

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ Г.ЦАДАСЫ

М.М. ИХИЛОВ

НАРОДНОСТИ ЛЕЗГИНСКОЙ ГРУППЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО ЛЕЗГИН, ТАБАСАРАНЦЕВ,
РУТУЛОВ, ЦАХУРОВ, АГУЛОВ

МАХАЧКАЛА
1967 г.

ЧАСТЬ I

**НАРОДНОСТИ ЛЕЗГИНСКОЙ ГРУППЫ
В ПРОШЛОМ**

(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА)

ВВЕДЕНИЕ

Цель предполагаемой монографии – осветить этнографическое прошлое и настоящее пяти близкородственных по быту и культуре народностей лезгинской языковой группы: лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов. Эти народности до Великой Октябрьской социалистической революции в политическом и экономическом отношении были разобщены, не имели своей письменности, владели жалкое существование в условиях патриархально-феодалного Дагестана.

До сих пор в историко-этнографической литературе народности лезгинской группы рассматривались каждая в отдельности. Между тем в материальной и духовной культуре они имеют значительно больше общих черт, чем отличительных. Поэтому в процессе исследования мы нашли необходимым лезгинскую группу рассмотреть в целом, и одновременно показать специфические особенности включенных в нее народностей.

В таком плане этнографическое исследование производится впервые. Сравнительно-этнографическое изучение дает возможность проследить пути формирования и развития всех народностей, входящих в группу, показать общность их культуры, осветить коренные преобразования в быту и общественной жизни, происшедшие за годы Советской власти.

Работа состоит из двух частей:

1. «Народности лезгинской группы в прошлом (с древнейших времен до начала XIX века)».
2. «Социалистическая культура и быт народностей лезгинской группы».

В первой части монографии рассматривается быт и культура народностей этой группы до Великой Октябрьской социалистической революции: даны общие сведения, вопросы этногенеза и ранней этнической истории; характеристика общественно-политического положения народностей; хозяйство, селения, жилища, одежда и пища; семья и семейный быт; религия и народные верования.

Во второй части, посвященной социалистической культуре и быту лезгинской группы, освещаются основные этапы развития хозяйства и материальной культуры, современная семья и быт, культура и идеология, национальная консолидация и сближение.

Монография написана преимущественно на полевом историко-этнографическом материале, собранном нами в течение 1951-1962 гг. в Дагестане и Азербайджане – в районах расселения лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Помимо полевого материала использованы статьи, сведения и заметки о народностях, опубликованные в досоветской и советской историко-этнографической литературе; привлечены некоторые материалы, хранящиеся в рукописном фонде ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР и в архивах ряда союзных и автономных республик.

В дореволюционный период специальных работ, посвященных истории и этнографии народностей лезгинской группы, не было. В кавказоведческой этнографической литературе можно найти лишь отдельные сведения, причем сравнительно больше о лезгинах и совсем мало о других народностях этой группы. Значительная часть дореволюционных работ страдает серьезными недостатками, крайней отрывочностью и неполнотой фактического материала.

Краткие, но очень ценные сведения о лезгинах оставили античные и средневековые авторы. У греческих и римских историков и географов Геродота, Страбона, Плиния, Птолемея и др. предки народностей лезгинской группы были известны под именем племен гели и леги. Под этими этнонимами, а также: леки, лесги, лакзы, лязги, легзи, они были известны средневековым армянским, грузинским, азербайджанским и персидским авторам. В арабских источниках IX-X вв. имеются сведения о «царстве лакзов», расположенном на территории Южного Дагестана. Гораздо больше данных о народностях лезгинской группы содержится в кавказоведческих хрониках. К ним относятся «Дербент-Намэ», отрывки из «Ахты-намэ», «Тарихи-Дагестан», «Картли-Цховребе», «Гюлистан-Ирам» А.Бакиханова, «Асари-Дагестан» Г.Алкадари.

Средневековый автор «Армянской географии» упоминает леков в числе 26 народов, населяющих Кавказскую Албанию¹. О них мы находим сведения и в «Истории Армении»².

Вслед за леками-лезгинами в средневековых хрониках появляются упоминания о табасаранцах, цахурах, рутулах, агулах.

По сообщению арабского историка и географа XIII века Захария Казвини цахуры занимались овцеводством, имели «города», укрепления, исповедовали ислам³.

Специальному научному исследованию дагестанские народы не подвергались вплоть до присоединения Дагестана к России. Литература о лезгинах, табасаранцах, рутулах, цахурах и агулах появилась лишь в начале XX века, когда усилился интерес России к Кавказу. Для успешного проведения колониальной политики царское правительство направляет в присоединенные области военных чиновников, купцов. Здесь же создаются различные миссионерские организации, специальные научные общества с преобладанием в них военных историков.

Подробные данные о лезгинах, табасаранцах, рутулах, цахурах, агулах появляются со второй половины XIX века. О языке, быте и культуре народностей лезгинской группы печатаются статьи и заметки в периодических изданиях – в «Кавказских сборниках»⁴ и «Кавказских календарях»⁵, в сборниках «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа»⁶ и «Сборниках сведений о горцах»⁷, в «Актах Кавказской археографической

¹ См. Армянская география VII в., перевод Патканова. СПб, 1877.

² М. Хоренский. История Армении. СПб, 1851.

³ А.Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение. «Труды второй сессии арабистов» АН, 1941, стр.96.

⁴ «Кавказский сборник», т. VI-VII, Тифлис, 1883.

⁵ А.Д. Берже. Прикаспийский край. Кавказский календарь на 1857 г., его же. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Кавказский календарь на 1858 г., его же. Материалы для описания нагорного Дагестана. Кавказский календарь на 1859 г., его же. Очерки Закатальского округа. Кавказский календарь на 1866г.

⁶ Д. Бабаев. Селение Ахты Самурского округа Даг. Области. «СМОМПК», вып. XVII, 1993; К.Ф. Ган. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898), «СМОМПК», вып. 31, 1902; А.М. Дирр. Граматический очерк табасаранского языка, «СМОМПК», вып. 35, Тифлис, 1905; его же: Агульский язык, «СМОМПК», вып. 37, Тифлис, 1907; его же: Современные названия кавказских племен, «СМОМПК», вып. 40, 1909; его же: Рутульский язык, «СМОМПК», вып. 42; Цахурский язык, вып. 43, Тифлис, 1913.

⁷ А. Фон-Плотто. Природа и люди Закатальского округа, «ССКГ», вып. IV, 1870; Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи. «ССКГ», вып. V, 1871; П.К. Услар. По поводу исследования кюринского языка. «ССКГ», вып. VI, 1872; И. Линевиц. Бывшее

комиссии»⁸, «Русском антропологическом журнале»⁹, в «Записках кавказского русско-географического общества», в «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказья» и др.

Представляют интерес статьи, помещенные на старницах газеты «Кавказ»: «Происхождение племен, населяющих нынешние закавказские провинции» А.К. Бакиханова (№1, 1848); «Объяснение слова лезгин и происхождение его народа» (№23, 1849); «Четыре месяца в Дагестане» Н. Вучетича (№№ 72, 75, 77, 1864); «Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы «Шах-Даг» А.В. Пастухова (№№ 73, 74, 1893); «Современные лезгины» И. Пантюхова (№№ 195, 228, 233, 1901); «Путешествие по высочайшим местам Дагестанской области К.Ф. Гана (№57, 1903) и др.

Материалы в упомянутых сборниках и в газете «Кавказ» содержат данные о лезгинах, табасаранцах, рутулах, цахурах, агулах, но они крайне скудны, отрывочны и носят большей частью общий характер.

Довольно подробная характеристика дореволюционной кавказоведческой литературы дается в серьезной библиографической работе М.О. Косвена¹⁰. Особую ценность представляют опубликованные архивные материалы по истории, географии и этнографии Дагестана, относящиеся к периоду от начала XVIII в. до 30-х годов XIX в.¹¹. Характеризуя состояние изученности народов Дагестана в дореволюционный период, М.О. Косвен пишет: «Дореволюционная этнография насчитывает довольно большое число авторов. Это были, главным образом, военные. Лишь в конце дореволюционного времени появляются ученые, однако, - не этнографы, отмечавшие этнографические явления лишь попутно. В общем наблюдения всех дореволюционных авторов были преимущественно беглыми, их работы представляли собой журнальные, а часто газетные статьи. Лишь некоторые из этих авторов дали ряд более обстоятельных и углубленных работ... В конечном счете русские дореволюционные авторы сделали все же значительный вклад в этнографию Дагестана»¹².

Из дореволюционных авторов наиболее значительные сведения о лезгинской группе народностей оставили И. Гербер, Ф.Ф. Симонович, А.Г. Серебров, П.Г. Бутков, Н.Ф. Колоколов, А.Ф. Десимон, С. Броневский, Берже, фон Плотто, П.К. Услар, И. Линевич, Д.М. Бакрадзе, М.М. Ковалевский, К.Ф. Ган, А.М. Дирр, Н.И. Кузнецов, Е.М. Козубский. Однако лишь отдельные дореволюционные исследования – П.К. Услара, А.М. Дирра, И. Линевича, Д.М. Бакрадзе, Н.И. Кузнецова – содержат сравнительно большой фактический материал и некоторые выводы об общественном строе, быте и культуре исследуемой группы.

Елисейское султанство. «ССКГ», вып. VII, 1873; Поездка Беккера по Южному Дагестану, «ССКГ», вып. IX, 1876; «Адаты южнодагестанских обществ». «ССКГ», вып. VIII, 1875.

⁸ Акты Кавказской археографической комиссии, т. I-X, СПб, 1869.

⁹ К.М. Курдов. К антропологии лезгин. «РАЖ», 1901, № 3/4; его же: Табасараны, «РАЖ», 1905, № 1/2.

¹⁰ М.О. Косвен. Материалы по истории и этнографии Кавказа и русской науке, «Кавказский этнографический сборник», вып. I-II-III, М., 1955, 1958, 1962.

¹¹ «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв». Архивные материалы. Под редакцией М.О. Косвена и Х.О. Хашаева, М., 1958.

¹² М.О. Косвен. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана, М., 1945, стр. 3.

Некоторые сведения о лезгинской группе народностей несут в себе кавказоведческие работы, написанные западноевропейскими учеными: Klaproth, D'osson, Marquart, Eichwald, Noldeke, Hahn, Erckert, Minorsky и др.¹³

Большинство дореволюционных исследователей приносило уровень общественного строя народов горной страны. Они считали их отсталыми туземцами, не ушедшими в своем развитии дальше патриархально-родового строя. «Результат всей дореволюционной этнографической работы в Дагестане составляет весьма относительная, далеко не полная, скорее фрагментарная изученность народов Дагестана, при этом весьма неравномерная в отношении отдельных народов. Лучше других, говоря опять-таки, условно и относительно, были описаны аварцы, затем лакцы, кумыки, совершенно недостаточно даргинцы, и, наконец, меньше всего лезгины, о которых в дореволюционной литературе можно найти лишь самые ограниченные сведения»¹⁴.

Многие дореволюционные авторы не могли правильно подойти к изучению культуры и быта. Их работы страдали серьезными недостатками, в них больше говорилось об общественном строе и очень мало о материальной и духовной культуре исследуемых народов.

Только после великой Октябрьской социалистической революции стало возможным обстоятельное изучение малоисследованных народностей. Были созданы все условия для научного познания исторического прошлого и настоящего народов Дагестана. Историко-этнографическая литература советского периода в корне отличается от дореволюционной. Уже в первые годы Советской власти на страницах республиканских газет «Красный Дагестан», «Дагестанская правда», «Бакинский рабочий», на страницах журналов «На рубеже востока», «Революция и горец», «Революция и национальности» и других появляются заметки о народностях лезгинской группы, о переустройстве их быта и культуры. Ряд статей был напечатан и в «Известиях общества обследования и изучения Азербайджана».

В 1924 году Дагестане была организована этнографическая экспедиция. Ее участники исследовали и районы народностей лезгинской группы. Член экспедиции Н.Н. Попов оставил, например, ценные сведения о рутулах и цахурах¹⁵. А через два года в Азербайджане было начато серьезное этнографическое исследование района Закаталы. В отчете А. Климова имеются интересные данные и о цахурах Азербайджана¹⁶. В работе «Районированный Дагестан»¹⁷ и «Краткие сведения о языках Дагестана»¹⁸ включены статистико-экономические и языковые данные о лезгинской группе народностей.

¹³ J. Klaproth. Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere, Berlin, 1814; D'osson. Les peuples du Caucase. Paris, 1828; J. Marquart. Osteuropaische und Ostasiatische Streifezuqe, Leipzig, 1892; E. Eichwald. Reise auf dem Kaspischen Meere und dem Kaukasus, Bd. I. Stuttgart und Tubingen, 1834; E. Noldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, Leqden, 1879; C.Hahn. Aus dem Kaukasus. Reisen und Studien, Leipzig, 1892; R. Erckert. Kopfmessungen kaukasischen Volker/ - "Archiv fur Antropologie", 1891, Bd. XVIII-XIX; его же. Der Kaukasus und seine Volker. Leipzig, 1887; V. Minorsky. A history of Sharvan and Darband in the 10th -11th centuries, Cambridge, 1958.

¹⁴ М.О. Косвен. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана, М., 1954, стр. 4.

¹⁵ Н.Н. Попов. Рукоп. Фонд ИИЯЛ, дело № 521.

¹⁶ А. Климов. Материалы а демографии Закатальского района, Рукоп. Фонд Института истории АН Азерб. ССР, инв. №62.

¹⁷ «Районированный Дагестан», Махачкала, 1930.

¹⁸ Е.А. Бокарев. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1930.

В этнографическое изучение народов Дагестана и в подготовку местных кадров большой вклад внесли член-корреспондент АН СССР С.П. Толстов, профессора М.О. Косвен, С.А. Токарев и др. Профессору Косвену принадлежит ряд оригинальных трудов, посвященных общественному строю Кавказа и в частности Дагестана¹⁹.

Институт этнографии АН СССР предпринял в 1946-1953 гг. ряд экспедиций и поездок по Дагестану. Участники экспедиций побывали у лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Вскоре в печати появились краткие отчеты и отдельные статьи²⁰.

Сотрудник экспедиции Института этнографии Б.А. Калоев был занят изучением быта и культуры агулов. В 1954-1955 гг. он опубликовал статьи «Из истории земельных отношений у агулов в XIX- начале XX вв.» и «Поселения и жилища агулов»²¹.

В 1951 году появились статьи архитектора С.О. Ханмагомедова «Народное жилище Южного Дагестана» («Советская этнография», №1) и «Жилище табасаран» («Советская этнография», №4). Вслед за этим он защитил кандидатскую диссертацию «Архитектура лезгинского жилого дома», а в 1956 году вышла его работа «Народная архитектура Южного Дагестана». В 1955 году из печати вышла книга «Народы Дагестана»²², где были опубликованы значительные этнографические статьи о народах Дагестана и, в частности, лезгинской группы: Л.И. Лаврова – «Лезгины», «Рутульцы»; З.А. Никольской – «Цахуры»; Б.А. Калоева – «Агулы»; М.И. Ихилова – «Табасаранцы». Коллективный труд дагестанских и московских этнографов дает основные сведения о прошлом и настоящем быта и культуры дагестанских народов. Однако, если в этой книге аварская группа народностей была представлена в целом, то лезгинская рассматривалась по народностям. Статьи эти в переработанном виде вошли в первый том научного труда: «Народы Кавказа», изданного Институтом этнографии²³.

Ценной работой является защищенная кандидатская диссертация лезгинки Агашириновой С.С. «Очерки материальной культуры лезгин XIX - начала XX вв.». Работа эта написана преимущественно на фактическом материале, собранном автором в среде дагестанских и азербайджанских лезгин. Краткое изложение этой работы опубликовано²⁴ в «Ученых записках ИИЯЛ

¹⁹ М.О. Косвен. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы. М., 1961; его же. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. «Кавказский этнографический сборник», вып. I-II-III, 1955, 1958, 1962; его же. Очерки истории первобытной культуры. М., 1957; его же. Семейная община и патронимия. М., 1963 и др.

²⁰ Л.Б. Панек. Работа южного отряда дагестанской экспедиции. «Кр. сообщ. ИЭ» вып. IV; З.А. Никольская. Работа цахурского отряда дагестанской экспедиции. «Кр. сообщ. ИЭ», вып. XIX; Л.И. Лавров. Некоторые итоги работы дагестанской экспедиции. «Кр. сообщ. ИЭ», вып. XIX; его же. Рутульцы. «Советская этнография», 1953, №4; М.С. Акимова. Антропологический тип лезгин. «Кр. сообщ. ИЭ», вып. XVI.

²¹ Б.А. Калоев. Из истории земельных отношений у агулов в начале вв., «Кр. сообщ. ИЭ», вып. 20, 1954; его же. «Поселения и жилища агулов». «Кр. сообщ. ИЭ», вып. 23, 1955.

²² «Народы Дагестана». Сборник статей, М., 1955.

²³ «Народы Кавказа». Сборник статей, т.1, М., 1960.

²⁴ С.С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин XIX - начала XX вв. «Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала», т. IV, Махачкала, 1958; ее же. Поселения лезгин. «Ученые записки ИИЯЛ», т. VI, 1959.

Дагфилиала». В 1959-1965 гг. были напечатаны статьи М.М. Ихилова о хновцах²⁵, рутулах и цахурах²⁶, табасаранцах²⁷, лезгинах²⁸.

В начале 1962 г. опубликован II выпуск Кавказского этнографического сборника, где помещены сводные статьи Л.И. Лаврова «Рутульцы в прошлом и настоящем» и Б.А. Калоева «Агулы» (историко-этнографический очерк). Обе статьи основаны на большом фактическом материале, собранном авторами в период экспедиции Института этнографии в Южном Дагестане до 1954 г.²⁹. Прошлое и настоящее рутульцев и агулов освящено более полно. Характеристика посвященных им статей дана в журнале «Советская этнография»³⁰.

Помимо этнографической литературы о народах лезгинской группы по Дагестану и Азербайджану имеются и другие экономические, исторические, языковедческие и литературные исследования³¹.

Ценный материал по общественно-политическому, социально-экономическому строю народов Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы содержится в трудах дагестанских историков – Р.М. Магомедова, Х.О. Хашаева, Г.Г. Османова, Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова³².

Большой фактический материал по экономическому и культурному преобразованию Дагестана в период социалистического строительства имеется

²⁵ М.М. Ихиллов. Хновцы (историко-этнографический очерк). «Ученые записки ИИЯЛ», т. IV, Махачкала, 1958.

²⁶ М.М. Ихиллов. Материалы по этнографии рутулов и цахур. «Кр. сообщ. ИЭ», вып. XXXIII, М., 1960 г.

²⁷ М.М. Ихиллов. Семья и быт табасаранцев. «Ученые записки ИИЯЛ», т. IX, Махачкала, 1961.

²⁸ М.М. Ихиллов. Советрин властдин йисара лезгийрин дуланжагъ ва культура дегиш хьун. «Коммунист». 1960, №38 (на лезг. яз.); его же. Старый и Новый Куруш (культура и быт лезгинского переселенческого аула). «Советская этнография», 1963, №4; его же. Культура. (на лезг. яз.), Альманах «Дружба», 1963, №3; его же. К вопросу о национальной консолидации народов Дагестана. «Советская этнография», 1965, №6.

²⁹ «Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая». Новая серия, т. XXIX. Кавказский этнографический сборник.

³⁰ Г. Сергеева и Н. Волкова. Кавказский этнографический сборник, «Советская этнография», 1963, №1.

³¹ Н.Я. Марр. Кавказские племенные названия и местные параллели. П., 1922; А. Алкадарский. География. «Дагестановедение». ч. I-II, Махачкала, 1931; П. Петрушевский. Джаро-белоканские вольные общества в первой трети XIX в. Тифлис, 1934; П.В. Погорельский. Сельское хозяйство горного Дагестана. М., 1940; «Сельское хозяйство Дагестана». М.-Л., 1946; Е. Шиллинг. Дагестанские кустари. М., 1926; его же. Ковроткачество Дагестана. «Советская этнография», №3/4, 1936; С.В. Юшков. К вопросу о границах древней Албании. «Исторические записки АН СССР», т.1, 1937; «Материалы по истории Чечни и Дагестана», ч.1, 1801-1839 гг., Махачкала, 1940; П.А. Брюханов. Государственное устройство и административное управление вольных обществ Дагестана во II четверти XIX в. «Сборник трудов Пятигорского государственного педагогического института», вып. I, 1947; И.Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956; «Очерки истории Дагестана», т. I-II, Махачкала, 1957; Г.Б. Абдуллаев. Из истории северо-восточного Азербайджана 60-80 гг. XVIII в., Баку, 1958; А.А. Абилов. Очерки советской культуры Дагестана. Махачкала, 1959; его же. Расцвет Дагестана в братской семье народов. «Уч. зап. ДГУ», 1956, №4; Г.Д. Даниялов. «Развитие экономики и культуры Дагестана». М., 1966; А.Г. Агаев. Сулейман стальский. Махачкала, 1963; его же. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965.

³² Р.М. Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII и начале XIX в. Махачкала, 1957; его же. История Дагестана. Махачкала, 1961; Х.О. Хашаев. Обыкновенный строй Дагестана в XIX в. м., 1961; его же. Памятники обычного права Дагестана. М., 1965; Г.Г. Османов. Социально-экономическое развитие Дагестанского доколхозного аула. М., 1965; Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов. Очерки истории Южного Дагестана, Махачкала, 1964.

в работах А.Д. Даниялова, Г.Д. Даниялова, Г.Ш. Каймаразова, А.М. Магомедова³³.

Несмотря на большую работу, проделанную по изучению народов Дагестана советскими историками и этнографами, жизнь народов лезгинской группы оставалась малоисследованной. До сих пор отсутствовала обобщающая этнографическая работа о них. Данная монография является первой попыткой исследовать в сравнительном историко-этнографическом плане прошлое и настоящее быта и культуры народностей лезгинской группы в целом.

³³ А.Д. Даниялов. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала, 1959; его же. Советский Дагестан, М., 1960; Г.Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941), Махачкала, 1960; его же. Развитие экономики и культуры Дагестана. М., 1966; Г.Ш. Каймаразов. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940 гг.), Махачкала, 1960; А.М. Магомедов. Расцвет и сближение советских народов на путях к коммунизму. Махачкала, 1963.

Глава 1

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Средневековые арабские историки и географы IX-X вв. Масуди, Истахри и др. образно называли Дагестан «Страной гор», «Страной многоязычия». В мире трудно найти другую такую страну, где на территории в 50 тыс. кв. м. были бы сосредоточены десятки народностей и этнографических групп, говорящих на различных языках и наречиях, имеющих наряду со многими общими чертами и своеобразные особенности в хозяйственном укладе, быту и культуре.

По языковым и этнографическим особенностям народы Дагестана делятся на следующие группы: аварскую (собственно аварцы, андийцы, ботлихцы, годоберинцы, каратины, ахвахцы, багулалы, чамалалы, тиндийцы, дидойцы, хваршины, капучины, хунзалы), даргинскую (собственно даргинцы, кайтагцы и кубачинцы), лезгинскую (собственно лезгины, табасаранцы, рутулы, цахуры и агулы). Остальные народности Дагестана не расчленены: лакцы, кумыки, горские евреи. На территории Дагестана издавна живут азербайджанцы, ногайцы, чечены, а также русские, армяне, грузины и другие.

На сравнительно небольшой области Лезгинстана³⁴ проживает пять народностей лезгинской языковой группы. Более компактно народности лезгинской группы расселены в юго-восточной части Южного Дагестана (Агульский, Ахтынский, Касумкентский, Курахский, Магарамкентский, Рутульский, Табасаранский, Хивский и, частично, Дербенский район ДАССР³⁵). На юге они граничат по реке Самур и гребню Главного Кавказского хребта с Азербайджанской ССР, на юго-западе – с Грузинской ССР. Часть лезгин, близкие к ним удины и шахдагская группа, в которую входят крызы, будуги, хиналуги размещены в кубинском, Кусарском, Куткашинском и Конахкендском и других районах Азербайджана.

Из народностей лезгинской группы самыми многочисленными являются собственно лезгины. Они называют себя «лезгияр» (ед.ч. «лезги»), а язык свой – «лезги чІал». Под названием «лезги» известны они и соседним народам. Азербайджанских лезгин нередко именуют: «Кубавияр лезгияр» (кубинские лезгины). По всесоюзной переписи 1926 г. на территории Дагестана лезгин проживало – 90509, табасаранцев – 31915, рутулов – 10333, цахуров – 3531, агулов – 7653³⁶. Более правильные данные о числе лезгин в Азербайджане приведены в материалах учета национального состава за 1931 г., по данным которых в городах и рабочих поселках насчитывается 6381 лезгин, а в районах и селах – 71927. всего лезгин на территории Азербайджана по данным упомянутого учета насчитывалось 79308³⁷.

Данные переписи 1959 года о народностях лезгинской группы по численности и знанию родного языка в Союзе, Дагестане и Азербайджане представлены следующей таблицей:

³⁴ Лезгинстан – область расселения народностей лезгинской группы (Южный Дагестан). Это край Прикаспийской равнины, предгорных и горных высот, крутых водораздельных хребтов, альпийских пастбищ-эйлагов, лесных угодий.

³⁵ В 1961 г. в связи с укрупнением районов Докузпаринский район был распределен между Ахтынским и Магарамкентским районами.

³⁶ Всесоюзная перепись населения, т. V., М., 1928, стр. 342.

³⁷ «Районы Азербайджана», Баку, 1934, стр. 10-11.

Национальный состав	В Союзе (тыс.)	Число лиц данной национальности в Дагестане (тыс.)	Число лиц данной национальности в Азербайджане (тыс.)	Из них считают родным язык той же нац-сти в Дагестане (в проц.)	Из них считают родным язык той же нац-сти в Азерб-не (в проц.)	Всего в Дагестане и Азербайджане (тыс.)
Лезгины	223	108,6	98*	92,7	2,7	206,6
Табасаранцы	35	33,5	-	99,2	-	33,5
Агулы	6,7	6,4	-	99,5	-	6,4
Рутулы	6,7	6,6	-	99,9	-	6,6
Цахуры	7,3	4,3	2,9	99,0	-	7,2

Таким образом, в Дагестане учтено 159,4 тыс. Представителей народностей лезгинской группы, а вместе с лезгинами, живущими на территории соседнего Азербайджана, - 257,4 тыс³⁸.

Народности лезгинской группы Дагестана расселены в восьми районах. Из них пять преимущественно лезгинские: Магарамкентский, Касумкентский, Ахтынский, часть Хивского района и селение Куруш Хасавюртовского района. Остальные лезгины живут и трудятся в городах и рабочих поселках. Табасаранцы размещены в Табасаранском, и частично, в Хивском районе. Рутулы и цахуры живут вместе в Рутульском районе. 98 тыс. лезгин расселены, в основном, в Кубинском и Кусарском районах Азербайджана, и частично, в Худатском, Хачмасском, Куткашинском и Исмаиллинском районах³⁹.

Лезгинский язык относится к восточно-горской ветви иберийско-кавказских языков. По территориальному и языковому принципу лезгины разделились на три группы: кюринскую («кюревиар»), ахтынскую («ахцегъар») в Дагестане и кубинскую («кубавиар»). В Азербайджане представители кюринского диалекта экономически наиболее развиты и многочисленны, вследствие чего термин «кюринцы» в прошлом применялся иногда для обозначения всей лезгинской народности, тогда как кюринцы были только ее частью, занимавшей левобережье Самура и бассейны рек Курахчай и Гюлгеричай.

В годы Советской власти на территории бывшего Кюринского округа образованы три района: Магарамкентский, Касумкентский, Курахский. Эти района, и частично, Хивский населяют сейчас носители кюринского диалекта.

Касумкентский район создан в 1929 г. с 15-ю сельсоветами и 59-ю населенными пунктами, из которых наиболее крупные Касумкент (районный центр), Ашага-стал, Совхоз им. Герейханова, Векеляр, Алкадар, Сардаркент, Зизик, Нютюг, Юхари-Араг, Куркент, Уллу-Гатаг, Хутарг, Цициг, Цмур.

Магарамкентский район образован в 1943 г. В нем 11 сельсоветов и 57 населенных пунктов. Районный центр Магарамкент. Села: Гильяр, Кабир-Казмаляр, Картас-Казмаляр, Мугерган, Оружба, Тагирпиркент, Кирка-Казмаляр, Целягюн, Юхари-Яраг.

Курахский район сформирован в 1929 г. с 10 сельсоветами и 28 населенными пунктами. Из них крупные: Курах (районный центр), Ашар, Икра, Капир, Кимихюр, Гелхен, Штул.

В прошлые времена земли, населенные ахтынцами, рутулами и цахурами, делились между тремя так называемыми Самурскими «вольными» обществами

³⁸ «Бакинский рабочий» 2 февраля 1960 г.,; «Итоги всесоюзной переписи населения» 1959 г. М., 1962, стр. 184.

³⁹ «Районы Азербайджана», стр. 10-11.

(«Ахты-пара, «Докуз-пара», «Алты-пара») после присоединения Дагестана к России земли эти вошли в состав самурского округа Дагестанской области.

Население с ахтынским диалектом («ахцегъар») располагается в долине среднего Самура, в настоящее время Ахтынский район ДАССР, образованный также в 1929 г. В нем 14 сельсоветов, населенных пунктов – 28. Наиболее крупные: Ахты (районный центр), Гра, Джаба, Зрых, Кака, Луткун, Маза, Усур, Фий, Хкем, Хрюк, Ялак.

Докузпаринский район создан в 1934 г., и до его расформирования в 1963 г. имел 9 сельсоветов. 19 населенных пунктов. Наиболее крупные из них Усугчай (районный центр), Гапцах, Каладжух, Мака, Микрах, Кара-Кюре. При расформировании часть территории отошла к Ахтынскому, часть к Магарамкентскому районам.

Носители кубинского диалекта («кубавияр лезгияр») населяли правобережье Самура. Ранее кубинские земли входили в состав Кубинского ханства, а после установления русской администрации зачислены в Кубинский уезд Бакинской губернии. В настоящее время кубинские лезгины живут в Кусарском, Кубинском и Худатском районах Азербайджанской ССР.

В целом народы лезгинской группы проживают на территории Южного Дагестана. На севере и северо-западе они граничат с Кайтагским, Лакским, Чародинским и Тляратинским районами; на западе и юго-западе, юге и юго-востоке – с Азербайджанской ССР, на востоке примыкает к Каспийскому морю. Территория лезгинской группы простирается от прикаспийской равнины до зоны снежных вершин, разделяются на прибрежную, предгорную и горную.

Прибрежная зона расположена на Прикаспийской низменности (дельта рек Самура и Гюлгери-чай) и в восточной части Магарамкентского и Кусарского районов, а также в части лезгинских селений Худатского района. Климат здесь жаркий.

Предгорная зона, состоящая из равнин и небольших возвышенностей, раскинулась на высоте от 1 до 2-х км. над уровнем моря и охватывает Касумкентский район и части Магарамкентского и Кусарского районов. Местность гористая, климат теплый и сухой. Лесов мало, преобладают кустарники.

Горная зона расположена выше 2 км. над уровнем моря и занимает суровые хребты из глинистых сланцев. Эта зона включает Курахский, Ахтынский и Рутульский районы. Климат здесь более холодный, чем в предгорье. Склоны гор скудно покрыты кустарниками и травами. Часть территории расположена выше четырех тысяч метров над уровнем моря. На севере, со стороны Кюринских земель, высится боковой отрог Главного Кавказского хребта; на юге – Базар-Дюзы (4485м) и Рогадан (4018 м.); на востоке, со стороны кубинских земель, виден со всех сторон Шах-Даг (4250 м) и его отроги; на западе – Шалбуз-Даг (4150 м), также один из отрогов Главного Кавказского хребта. В высокогорных местах климат холодный, лесов нет. Прекрасные альпийские луга используются летом, как пастбища для многочисленного скота. Земли не пригодны для полеводства, за редким исключением. Горы этой зоны покрываются снегом с сентября месяца.

По лезгинской территории протекают реки Самур, Кара-Самур, Ахты-чай, Гюлгери-чай, Кусар-чай, Таирджал-чай, Кудиал-чай; по табасаранской – Рубас-чай; по агульской – Чирах-чай. Течение рек быстрое и резко меняющее свой уровень в зависимости от времени года и количества осадков. Реки

используются для орошения земель на равнине, в предгорье и даже в горной полосе.

Природно-географические особенности каждой зоны оказывают свое влияние на хозяйственную специализацию. Так, жители Курахского, Хивского, Ахтынского районов в основном животноводы, а жители Касумкентского и Магарамкентского – земледельцы. В Ахтынском, Касумкентском Магарамкентском районах и у кубинских лезгин большое место в хозяйстве занимает садоводство. Из промыслов у лезгин наиболее развито ковроткачество, обработка шерсти, кож.

Табасаранцы – вторая по численности народность лезгинской языковой группы. Живут они в юго-восточной части республики, в Табасаранском и частично Хивском районах. Табасаранский район образован в 1929 г., в нем 19 сельсоветов, населенных пунктов – 98. Районный центр – сел. Хучни. Хивский район создан в 1935 г. число сельсоветов – 15, населенных пунктов – 51. из них 25 табасаранских, остальные лезгинские. Районный центр – сел. Хив. Большинство табасаранских сел раскинулось по долинам рек Дарвага, Рубаса, Чирах-чая и Карчаг-су. Наиболее крупные села: Хив, Хучни, Кандик, Куштиль, Ляхле, Джули, Черс, Межгюль, Кураг, Сиртич, Тинит, Аркит, Дюбек. Соседи табасаранцев на севере – кайтаги (даргинцы), на юге – лезгины, на западе – агулы, на востоке – азербайджанцы, проживающие в районе Дербента. Под влиянием постоянных экономических и этнокультурных связей часть табасаранского населения (селения: Дарваг, Ерсис, Зиль, Гемейди, Мугарти, Зидьян и другие) утратила свой родной язык и говорит на азербайджанском.

До присоединения Дагестана к России табасаранцы входили в состав княжества табасаранского майсумства, а после в состав Кайтаго-Табасаранского округа. Табасаранцы называют себя «табасаран». Местность, в которой они живут, издавна известна в народе как «Табсеран» (таб – вершина, серан – область), что значит «Вершинная область». В литературе упоминается о преднем племенном делении табасаранцев на «гум-гум» и «капган».

Из языков лезгинской группы табасаранский наиболее близок к агульскому. Это один из младописьменных языков. Письменность на нем создана в 1932 г., использовался латинизированный алфавит, а с 1938 г. принят алфавит, созданный на основе русской графики. Языком межплеменного общения для жителей Северного Табасарана (особенно старшего поколения) служит азербайджанский язык, для жителей Южного – лезгинский⁴⁰.

Основное занятие табасаранцев – земледелие, садоводство, овцеводство. Из кустарных промыслов развито ковроткачество, гончарное дело, резьба по камню и дереву.

Рутулы живут в нагорных верховьях реки Самур. Населяют Рутульский район, который образован в 1929 г., число сельсоветов в нем – 15, населенных пунктов – 39. В состав района входит 19 селений. Рутулы обосновались и в сел. Хнов Ахтынского района, и в селениях Шин и Кайнар Нухинского района Азербайджанской ССР. В этническом и лингвистическом отношении Рутульский район не однороден. Кроме 19 рутульских селений, в него входят 13 цахурских, четыре лезгинских, два лакских, одно аварское и одно азербайджанское. Рутулы считают себя близкородственным народом с рутулами. Именуют себя «мюхадар», от названия главного селения Мюхад, которое известно у их соседей азербайджанцев и лезгин как Рутул. Однако

⁴⁰ А.А. Магометов. Табасаранский язык (исследование и тексты), Тбилиси, 1965, стр. 2.

общее этническое название - «рутулец» - упрочилось не везде. Большинство населения осознает свою этническую принадлежность к рутулам. Но представители старшего поколения на вопрос о национальной принадлежности отвечают, что они хновцы из сел. Хнов, или борчинцы из сел. Борча, или шиназцы из Шиназа.

Рутулы расселены в долинах рек Ахты-чай, самур и Кара Самур. Наиболее крупные их селения Рутул (центр), Борч, Хнов, Лучек, Ихрек, Амсар, Мюхрек и другие. Говорят рутулы на языке «михаде миз», но в каждом ауле он имеет свои диалекты.

Рутульский язык бесписьменный, поэтому население пользовалось азербайджанской письменностью. На ней велось преподавание в школе, делопроизводство и печать. С 1953 г. обучение в школах ведется на русском языке.

Курдульский, Оттогайский, Салаватский, Диндинский и другие горные хребты затрудняют сношения между самурскими, ахтычайскими и азербайджанскими рутулами. Немало препятствуют общению и реки. Зима на территории рутулов холодная, лето прохладное с частыми туманами и дождями. Склоны рутульских гор и берега рек покрыты травами и служат хорошими пастбищами. В окрестностях селений Рутул, Шин, Кайнар – леса. Природа Рутульского района величественна и прекрасна, но и сурова. Труднодоступные горы и снежные вершины отгородили друг от друга аулы. В некоторые селения – Хнов, Борч и др. дорога зимой не бывает доступна, и в районный центр люди добираются по трудным охотничьим тропам. Снежные бураны, обвалы и лавины падающих камней делают эти переходы очень опасными. Перевалы на зиму закрываются. Географические особенности и были причиной крайне слабого экономического и культурного общения между рутульскими селами. Хновцы и борчинцы были, например, больше связаны с Нухой, ихрехцы – с Белоканами и Закалатами. Местные особенности несомненно отразились на языке, быте и культуре рутульских аулов.

Основной род занятий народности – животноводство (разведение овец и коз). Занимаются также земледелием (сеют рожь, пшеницу, просо, горох, выращивают картофель). Из промыслов – обработка шерсти.

Выше рутулов, в верховьях реки Самур, живут цахуры. Они расселены в юго-западной части Рутульского района, в Закалатском, Кахском и Белоканском районах Азербайджанской ССР. К востоку от цахуров проживают рутулы и лезгины, с северо-запада – аварцы, с юга – азербайджанские цахуры и азербайджанцы. В Дагестане цахуры расселены в селениях Цахур, Гельмец, Курдул, Миких, Кина, Мишлеш, Дженых, Хиях, Сюгют, Мислях, Корш, Кальял, в Азербайджане – в Агдамкалае, Чинчаре, Сувагиль, Касе, Карквайе, Сапунчик, Алескер, частично в селениях Мухах, Зарна, Мамрух, Лякиткетелу, Гезбарах, Кум, Гюлюк, Закалаты, Тала, Елису и Ках.

До середины XIX века цахуры находились под властью султана Елисуйского. После ликвидации султанства они вошли в состав России. В советское время, при образовании Азербайджанской и Дагестанской республик, граница между ними прошла по Главному Кавказскому хребту, часть цахуров оказалась в Дагестане, часть в Азербайджане. На цахуров, живущих по ту сторону хребта, стала оказывать сильное влияние азербайджанская культура.

Район расселения цахуров считается самой труднодоступной и отдаленной частью Южного Дагестана. Территория представляет собой замкнутую горную

область. Сообщение с соседями осуществляется только летом через перевал и тропы.

В этническом отношении цахуры близки к рутулам. Цахуров и рутулов называют еще «ванавац», это общее название жителей верховьев реки Самур. Но это общее этническое название как у рутулов, так и у цахуров прочно не утвердилось. Население цахурских сел чаще именует себя по названию своего аула. Например, жители селения Цахур называют себя «цахигали», «цахи». Рутулы их называют «цахеребир», жители сел. Мишлеш – «мишлешели», жители сел. Гельмец – «гельмецели», жители сел. Курдуль – «курдульцы» и т.д.

Район отличается и многоязычием. В Кусуре говорят на аварском, в Аракуле – на лакском, в нижнем Катрухе – на азербайджанском. Цахуры имеют свой особый язык «цахибишда миз», который относится к лезгинской группе⁴¹. Письменности своей цахуры не имеют. В 1934 г. была сделана попытка создать цахурскую письменность на основе латинского алфавита, но она не получила распространения⁴².

Основным видом хозяйства было и остается овцеводство. Земледелие играет подсобную роль. Из ремесел – обработка шерсти, ткачество. Среди цахуров много мастеров – каменщиков, плотников, лудильщиков.

Агулы, как рутулы и цахуры, небольшая народность лезгинской группы. Занимают агулы в верховьях рек Чирах-чай и Курах-чай четыре глубоких ущелья: Магудере, Агулдере, Гушандере, Хпюкдере⁴³ во внутренней горной зоне юго-восточного Дагестана. Соседи агулов на севере – даргинцы, на северо-востоке – кайтаги, на востоке – табасаранцы, на юге – кюринские лезгины. На юго-западе агулы разобщены с рутулами (мюхадами), лаками и лезгинами снежной горой Сарфун. Из-за местных географических условий связь агулов с местными народностями осуществлялась через узкие пешие или конные тропы по склонам малодоступных горных оврагов. В вьюжные зимы сообщение между отдельными селениями прерывалось. Связь агулов с лезгинами, живущими в предгорье, в частности в Касумкенте и Дербенте в прошлом осуществлялась через ущелье Агулдере по узкой и очень опасной тропе, тянувшейся 35 км. ущелье Агулдере окружено высокими горами и очень живописно. Обширные луга на склонах способствуют развитию скотоводства – основной отрасли хозяйства. Климат Агульского района – умеренно-прохладный, но горные долины с более мягким климатом удобны для земледелия.

Еще труднее было жителям ущелья Гушандере – селения в нем разбросаны на высоких и крутых скалистых вершинах. Некоторые из аулов, например Буршаг, находятся на высоте 3 тысяч метров над уровнем моря. Плодородных земель недостаточно. Как и во всей высокогорной полосе Дагестана лесов почти нет, в особенности строительного леса.

Отсутствие удобных путей сообщения было большим препятствием для общения агулов с другими народами, а следовательно, для их развития.

⁴¹ Е.А. Бокарев. Указ. работа; его же. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, Махачкала, 1961; Р.Эркерт. Die Sprachen des kaukasischen Stamms, Wien, 1913; А. Дирр. Цахурский язык, Тифлис, 1913; А.П. Генко. Цахурский алфавит, Баку, 1934; С.М. Джафаров. Цахурский мизен гьрамматика ва акланасын кьайдабы, Баку, 1937; Б.Б. Талибоа. Система глагола в цахурском языке. (по данным сел. Цахур). Автореф. канд. Диссертации, 1955.

⁴² С 1935 по 1936 гг. преподавание в цахурских школах велось на родном языке. Цахурский алфавит был создан А.Н. Генко, а ряд букварей и учебников – С.М. Джафаровым.

⁴³ «Дере» - ущелье.

В дореволюционном прошлом агулы сложили даже легенду «Тоска о дороге», и только в Советское время была прорублена дорога, а в 1936 году проведена автомобильная трасса, сыгравшая значительную роль в жизни агулов. Дорога прошла через «Большую Магудере», соединив его с остальными селениями.

В административном отношении Агульский район, созданный в 1934 г.⁴⁴, составляет единое целое. Центр района – сел. Тпиг, число сельсоветов – 8, населенных пунктов – 19 агульских и 5 даргинских. Расстояние до Махачкалы – 248 км., до ближайшей ж.д. станции – 96 км.⁴⁵ Наиболее крупные селения – Тпиг, Рича, Буркихан.

Бесписьменный агульский язык принадлежит к лезгинской группе яфетических языков. В качестве литературного языка агулы пользовались языком лезгин. На нем с 1930⁴⁶ до 1955 гг. преподавали в школах, печатали газеты, вели делопроизводство.

Агульский язык распадается на диалекты и наречия. Р. Эркерт⁴⁷ и А. Дирр⁴⁸ различали два диалекта: собственно агульский и кошанский. Р.М. Шаумян насчитывал четыре: агульский, керенский, кошанский и гекхунский. «Агульский язык, - говорит Шаумян, - по своему строю входит в лезгинскую группу яфетических языков Дагестана, имея общие черты с языками лезгинским, рутульским и табасаранским. На основании сравнительного изучения указанных языков и агульского языка, последний приходится делить на две диалектные группы. В одну группу входят собственно агульский и керенский диалекты, имеющие много общих черт с языками лезгинским, в другую входят гекхунский и кошанский диалекты, которые тяготеют к табасаранскому»⁴⁹.

На взгляд, наиболее правильным было бы считать наличие трех диалектов: собственно агульского, кере (курахский) и кошанского⁵⁰. Более устойчивым является агульский диалект. Диалект кере (курагский) имеет сильное влияние лезгинского языка, а кошанский близок и сходен с табасаранским языком. Наряду с родным языком, агулы владеют азербайджанским, а в южных и юго-восточных районах еще и лезгинским.

На территории Азербайджана, кроме кубинских лезгин, живут древние удины и небольшая шахдагская подгруппа народностей: хиналуги, крызы, будуги⁵¹. Удины, хиналуги, крызы, будуги по языку относятся к лезгинской группе. О шахдагской группе Ю.Д. Дешериев пишет: «Будугский и крызский языки близки между собой. В свою очередь эти два языка находятся в близком генетическом родстве с лезгинским языком. Что же касается хиналугского

⁴⁴ С 1928 г. до декабря 1934 г. агульские селения входили в состав Курахского района. С декабря 1934 г., с образованием Агульского района, они отделились. Однако, в составе Курахского района осталось четыре селения: Укуз, Квардал, Хоредж, Усуг.

⁴⁵ Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление. Махачкала, 1959.

⁴⁶ До 1930 г. агулы обучались на азербайджанском языке.

⁴⁷ Р. Эркерт. Указ. работа, стр. 32-34.

⁴⁸ А. Дирр. Агульский язык. СМОМПК, вып. 37, Тифлис, 1907.

⁴⁹ Р.М. Шаумян. Грамматический очерк агульского языка с текстами и словарем. М.-Л., 1941, стр.12.

⁵⁰ Е.А. Бокарев. Указ. работа, стр. 21.

⁵¹ Название шахдагской группы народностей происходит от названия горы Шахдаг. На высоте 2-2,5 тысячи метров живут хиналуги, крызы, будуги. См. Статью Г.А. Гулиева. Народы шахдагской группы. «Кавказ», т. II, М., 1962, стр. 119-204.

языка, то он, безусловно генетически, принадлежащий к горским иберийско-кавказским языкам, занимает особое место»⁵².

Кубинские лезгины, удины, хиналуги, крызы, будуги испытывают сильное влияние азербайджанского языка и культуры. Школа, пресса, делопроизводство у этих народностей ведется на азербайджанском языке. Лишь недавно (с 1963 г.) в Кубинском и Кусарском районах в школах с лезгинским контингентом учащихся введено предметное изучение лезгинского языка. В кусарском районе стала издаваться районная газета на лезгинском языке.

Удины, хиналуги, крызы, будуги не имеют своей письменности.

Удины (утины, уты, уди) – потомки древних кавказских албанцев, в прошлом многочисленное племя. Живут удины в селениях Нидж Куткашинского района, в районном центре Варташен Азербайджанской ССР и в селении Октембери Зинобианского района Грузинской ССР. Численность удин – 3700 человек (перепись 1959 года). Удинский язык делится на два диалекта: ниджский и варташенский. Вместе с азербайджанцами и грузинами удины трудятся в различных отраслях сельского хозяйства, возделывают пшеницу, кукурузу, виноград, рис, табак. У них развито садоводство и животноводство. Немаловажное значение в хозяйстве имеет шелководство, сбор орехов, каштанов и т.д. экономические и культурные успехи удин неотделимы от общего подъема жихни Азербайджана и Грузии.

По переписи 1959 г. народности шахдагской группы (хиналуги, крызы, будуги) отнесены к азербайджанцам и не зафиксированы как отдельные народности.

Хиналуги из сел. Хиналуг – одноаульное население в 1540 человек (перепись 1926 г.). название говорит само за себя: «кеттитурдур» (сельчане).

Крызы живут в селениях Крыз, Алик, Джек, Гапут и др. Конахкентского района Азербайджанской ССР. Крызов насчитывают 2600 человек. В литературе 20 века жителей сс. Джек и Гапут (джеки и гапутлинцы) начали выделять в самостоятельные единицы, но в этническом и языковом отношении они мало чем отличаются от крызов.

Будуги проживают в сел. Будуг, Дели, Гая и в ряде мелких поселков; сами они называют себя «будуубер», численность 2000 человек.

Хиналуг, Крыз, Будуг – самые высокогорные селения на Кавказе. Главное богатство этих мест – альпийские пастбища. Основное занятие жителей – отгонное скотоводство. Колхозы располагают многочисленными стадами коров. Земледелие – второстепенное занятие (небольшие посевы пшеницы и ячменя не имеют решающего значения). Недостаток пахотных земель обуславливает устройство на склонах гор террасовых полей и садов. Из ремесел развито производство ковров и паласов, обработка шерсти.

К лезгинской группе относят еще и язык арчинцев. Арчинцы – небольшая этническая группа, по данным переписи 1926 г. в ней 854 человек. По переписи 1959 г. арчинцы причислены к аварцам. Живут они в Чародинском районе, сел. Цуриб, в верховьях реки Арчи-чай, правом притоке Гунибского Койсу. Основная хозяйственная деятельность арчинцев – овцеводство. «арчинский язык, считает Е.А. Бокарев, - по словарному составу и грамматическому строю должен быть отнесен к лезгинской группе, хотя вследствие своей территориальной особенности от других лезгинских языков, в нем много

⁵² Ю.Д. Дешериев. Грамматика хиналугского языка. М., 1959, стр. 3.

своеобразных черт. На арчинской язык большое влияние оказали соседние языки: лакский и особенно аварский»⁵³.

Небольшое число представителей народностей лезгинской группы живет и трудится в городах и рабочих поселках. Общая численность лезгинской группы составляет около 160 тысяч или 20% всего населения республики. Населенных пунктов в группе – 394⁵⁴. Из них поселений лезгин – 215, табасаранцев – 125, рутулов – 20, агулов – 21, цахуров – 13.

Из всей группы народностей только лезгины (с 1928 г.) и табасаранцы (с 1932 г.) имеют свою письменность.

Азербайджанский язык издавна распространен по всему Южному Дагестану. Глубоко он проник и в житейский обиход народностей лезгинской группы. Все они, в большей или меньшей степени, владеют этим языком. Свободно им пользуются кубинские лезгины и представители шахдагской подгруппы. Для лезгин-азербайджанцев он стал главным языком. На нем обучаются дети. Отсюда и двуязычие. А некоторые народности знают по 3 и 4 языка. Рутулы и цахуры, например, помимо родных языков владеют азербайджанским, лезгинским и русским.

За годы Советской власти русский язык получил самое широкое распространение. У рутулов, цахуров и агулов он стал языком школы и делопроизводства. На родных языках лезгины и табасаранцы обучают своих детей только в начальных классах школы, а с 5-го класса преподавание ведется уже на русском языке.

⁵³ Е.А. Бокарев. Краткие сведения о языках Дагестана. Махачкала, 1949, стр.22.

⁵⁴ Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление. Махачкала, 1959.

Глава 2

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА

Вопросы этногенеза наиболее интересные и в то же время наиболее сложные в современной науке. Они еще сложнее в условиях Дагестана, который своей многонациональностью и многоязычием занимает исключительное место не только в нашей стране, но и в мире.

Еще недавно на небольшой территории страны гор насчитывалось около тридцати народностей и языков. Письменности на своих родных языках они не имели. Лишь с освоением грамотности на арабском языке стали появляться отдельные хроники и летописи.

Некоторые этнические сведения о Дагестане и его древнейших жителях содержатся в трудах греко-римских, византийских, сирийских, армянских, грузинских, персидских, арабских, тюркских историков и географов и в дореволюционных кавказоведческих работах русских и западноевропейских ученых и путешественников.

В дореволюционной литературе существовало мнение, что народы Дагестана – остатки кочевых варварских племен, зашедших сюда и обосновавшихся здесь в разное время. По мнению некоторых исследователей этот горный край в древности не был заселен и освоен человеком.

В то же время Дагестан и Кавказ в целом довольно рано стали ареной бурных исторических событий и передвижений древних этнических групп, от коих и могли сохраниться следы в традициях и культуре. «Кавказский перешеек, - писал, например, П.К. Услар, служил некогда путем переселения множества народов из Азии в Европу, т.е. с юга на север, и кавказское горское народонаселение составилось из остатков этих разноплеменных народов, засевших на пути в горах»⁵⁵.

Другой известный лингвист начала XIX в. А. Тромбетти утверждал: «мы должны допустить, что в области Кавказа сконцентрировались народы, которые ранее были распространены на значительно более широкой территории и что часть этих народов была впитана другими племенами»⁵⁶. Н.Я. Марр считал, что: «Коренные кавказские народы, даже коренные кавказские языки есть явление не местного происхождения: яфетическая семья, к которой принадлежит первоначальное население Кавказа, здесь пришлые люди, так же, как появившиеся затем последовательно ариоевропейцы и турки, не говоря о других не внедрявшихся целыми племенами народных массах, с тем, однако, различием, что яфетическая семья эмигрировала с соседящей с юга прежней территории ее расселения, если не прародины, из Месопотамии, естественно разливаясь этническими массами в ближайшие кавказские страны... кавказская территория была распределена между ними»⁵⁷.

⁵⁵ П.К. Услар. Материалы для этнографии Кавказа. «Записки Кавказского отделения русского географического общества», кн. VII, Тифлис, 1866; его же. Древнейшие сказания о Кавказе, Тифлис, 1881, стр. 244-245; Л. Загурский. П.К. Услар и его деятельность на Кавказе, «ЗКРГО», кн. XII, Тифлис, 1881, стр. 1-3.

⁵⁶ Цитирую по работе Г.А. Климова. Кавказские языки. М., 1965.

⁵⁷ Н.Я. Марр. Племенной состав населения Кавказа, вып. 3, II, 1920, стр. 10-11.

Н.Я. Марр считал, что основное население Кавказа является пришлым с юга из пределов Ассирии-Вавилонии и Месопотамии и прилегающих к ним с севера и запада малоазиатских стран⁵⁸.

В литературе приводились сведения о проникновении в Дагестан иноэтнических элементов не только с юга, но и с севера – скифов, сарматов, алан, гуннов, савиров, хазар и др. таким образом получилось, что народы Дагестана формировались из различных этнических элементов, вышедших из различных частей света и осевших в горах во времена великих передвижений народов. Этим объяснялось и наличие на территории Дагестана множества народов и языков. Миграционная теория происхождения народов Кавказа пользовалась в старом кавказоведении большой популярностью. В свете этой теории делались даже попытки показать происхождение того или иного народа Дагестана.

В отношении народностей лезгинской группы высказывались, например, мнение, будто лезгины происходят от переселенцев из Индии и Ирана⁵⁹, микрахцы – от русов, переселившихся в Южный Дагестан во времена владычества хазар⁶⁰. Находили общее в происхождении лезгин и особенно табасаранцев с евреями, монголами и др⁶¹. Конечно, нельзя отрицать миграцию и влияние пришлых иноэтнических элементов на горцев Дагестана, но нельзя это и преувеличивать.

За годы Советской власти проделана большая языковедческая, историко-археологическая и этнографическая работа по изучению прошлого Дагестана. Сделали это московские и дагестанские ученые – этнографы, археологи, географы, литераторы. Однако требуется еще длительное комплексное изучение Дагестана, чтобы говорить сколько-нибудь основательно о происхождении народов страны гор.

В этой главе мы делаем первую попытку осветить некоторые проблемы этногенеза народностей лезгинской группы в целом, тогда как ранее имели место лишь отдельные частичные наблюдения. Выдвигая предварительные гипотезы, мы не претендуем на решение этой весьма важной и сложной задачи.

Как уже упоминалось, народности лезгинской группы изучены слабо – об их этнической истории крайне мало материалов. Но и эти немногочисленные сведения: археологические находки на территории лезгин, табасаранцев, и других народов, скудные письменные источники, этнографические, антропологические и лингвистические данные – позволяют утверждать (вопреки мнению дореволюционных исследователей), что народности лезгинской группы есть древнейшие жители Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

На самом деле – территория расселения лезгин, да и не только их, была освоена человеком с древнейших времен. Тому благоприятствовали естественно-географические условия. Побережье богатого рыбой Каспия,

⁵⁸ Н.Я. Марр. Кавказоведение и абхазский язык, т.1, Л., 1933, стр. 67.

⁵⁹ В. Швецов. Очерк о кавказских горских племенах с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе. М., 1856, стр. 2-3; А. Берже. Краткий обзор горских племен на Кавказе, «Кавказский календарь», 1858, стр. 305.

⁶⁰ А.К. Бакиханов. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 24.

⁶¹ М. Kazembeg. Of the Derbend-Nameh, St. Petersburg, 1851; Дербент-Намэ. Под редакцией М. Алиханова, Тифлис, 1898; И.И. Пантохов. Антропологические наблюдения на Кавказе. Тифлис, 1893; К.М. Курдов. К антропологии лезгин. Кюринцы. «Русский антропологический журнал», 1903, №3-4; А. Дирр. Очерки по этнографии Дагестана. В Табасаранском округе, Тифлис, 1903; Д. Бабаев. Селение Ахты, «СМОМПК», вып. 17, 1893.

многоводные реки, вечно зеленые подножья гор, высокогорные альпийские пастбища издавна служили местами хозяйственной деятельности древнейших обитателей. Каменные орудия труда («ашель» и «мустье») были обнаружены в Северном Азербайджане⁶² и в Южном Дагестане, в районе Дербента (севернее совхоза Геджух)⁶³. Они свидетельствуют о том, что появление первобытных людей на этой территории относится к той же эпохе, что и в соседних областях Закавказья и Северного Кавказа.

Отсюда можно заключить, что вся прибрежная территория была заселена еще в палеолите.

Последующая деятельность первобытного человека подтверждается найденной у ст. Белиджи (Дербентского района) чаши, изготовленной из кости мамонта и относящейся к верхнему палеолиту⁶⁴.

Жизнь на этой территории непрерывно развивалась. Здесь археологами вскрыты памятники энеолита, эпохи бронзы и железа. Наиболее интересные из них – многочисленные энеолитические поселения по долинам рек Самура и Гюлгери-чая (селения Мамраш, Ханжалкала, Магарамкент, Гильяр, Касумкент, Ньююг и др.). Представленная в них культура близка энеолиту Закавказья.

Из памятников описанного типа известны также находки близ сел. Мамраш (Касумкентский район), где вскрыты остатки керамики, обломки кремневых вкладышей, ладьевидная землетерка, осколки кремня⁶⁵. Близ селения Гильяр (того же района) из культурного слоя раскопок подняты многочисленные фрагменты средневековой керамики. В 1957 г. на одном из холмов Гильяра обнаружен кувшин и обуглившимися зернами пшеницы, ячменя, льна. Этот памятник датируется концом III тыс. до н.э.⁶⁶

Памятники эпохи бронзы на южном побережье Каспия изучены тоже недостаточно, однако материалы Мугерганского могильника близ Магарамкента знакомят нас с весьма своеобразной местной культурой, подтверждающей ее связи с культурой Закавказья. Имеются некоторые данные о том, что территория, населенная кубинскими лезгинами (близ сел. Хачмас), была освоена еще в эпоху бронзы⁶⁷.

С культурой племен Южного Дагестана в эпоху раннего железа (VII-VI вв. до н.э.) знакомят материалы поселения и могильника близ с. Мака и курганы в долине совхоза им. Герейханова. Судя по вещественным находкам Макинского могильника у местного населения широко бытовали различные изделия из железа (мечи, ножи, шилья). Украшения из бронзы отличались высоким художественным мастерством. Широкое распространение имели привозные украшения: пастовые, глазчатые, стеклянные и сердоликовые бусы, подвески из раковины – каури, указывающие на культурные связи местного населения с племенами и народами Закавказья и Передней Азии⁶⁸.

⁶² «История Азербайджана», т. I, Баку, 1958, стр. 3.

⁶³ «Очерки истории Дагестана», т. I, Махачкала, 1957, стр. 6; В.Г. Котович. Каменный век Дагестана, Махачкала, 1964, стр. 36.

⁶⁴ В.Г. Котович. Там же, стр. 99.

⁶⁵ В.Г. Котович. Отчет о работе 1-го горного отряда. Рукоп. фонд ИИЯЛ, стр. 104-105.

⁶⁶ В.Г. Котович. Новые археологические памятники Южного Дагестана, МАД, I, Махачкала, 1959, стр. 135.

⁶⁷ Александрович-Насифы. Находки бронзового века около Хачмаса. Известия Азкомстариса, вып. 4, тетрадь 2, Баку, 1929, стр. 215.

⁶⁸ М.И. Пикуль. Первобытнообщинный строй на территории Дагестана. «Очерки истории Дагестана», т. I, Махачкала, 1957, стр. 20-21.

Предварительные раскопки кургана у совхоза им. Герейханова дали материал 2-ой половины первого тысячелетия до н.э. Местность от Белиджи до Касумкента так и известна у лезгин под названием «Шаракунь» (в переводе примерно «Долина курганов»)⁶⁹.

К каким племенам относились древние обитатели Хачмаса, Маки и долины Шаракуня и вообще население, жившее в древние времена в Южном Дагестане и Северном Азербайджане? Были ли то местные горские племена? Прямое указание на это дают античные авторы, а позднее и средневековые – армянские, грузинские, арабо-персидские историки и географы.

В первое тысячелетие до н.э. историки не сообщают, какие именно племена жили на обследуемой нами территории. Все же с уверенностью можно судить, что в этническом составе населения этого края преобладали представители народности кавказской языковой группы.

Изучая и сравнивая историю образования языков кавказско-иберийской семьи – картвелы или грузины (народ, состоящий из трех этнических групп – карты, менгрело-чаны и сваны), вейнахи (чеченцы, ингуши, кистины, бацбийцы), дагестанцы (аварцы, лезгины, табасаранцы, даргинцы, лаки и др.) и абхазо-адыги (абхазы, абазины, кабардинцы, адыгейцы, черкесы, убыхи) – ученые приходят к выводу, что представители этой этнической семьи связаны друг с другом общностью происхождения и являются древнейшими обитателями Кавказа. Поэтому этногенез народностей лезгинской группы и нельзя рассматривать без связи с общей проблемой происхождения народов Дагестана.

Чем глубже нам удастся взглянуть в древнейшие периоды истории коренных кавказских языков, тем более явственно выступает родство между ними как в лексике, так и в грамматическом строе.

И.А. Джавахишвили в своем труде «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказского языков» приходит к неизбежному выводу, что взаимное родство кавказских языков подчеркивает родство племен и народностей, говорящих на этих языках, причем родство это подтверждается не только лингвистическими, но и разнообразными историческими материалами⁷⁰.

Известный советский ученый-профессор А.С. Чикобава говорит не только о «внутригрупповых генетических связях», но и общем родстве кавказских языков: «Вопрос о родстве северокавказских языков с картвельскими получает в принципе положительное решение по показаниям морфологических элементов, т.е. средствами сравнительной грамматики»⁷¹. Такое родство кавказских языков и этнических связей их носителей – по мнению профессора А.С. Чикобава – несомненно. Другой грузинский ученый Г.А. Меликишвили, в свою очередь, дает заключение, что «... близкородственные между собой племена, по всей

⁶⁹ Курганы у совхоза им. Герейханова лежат на очень важной торгово-экономической и стратегической магистрали – на пути из Белиджи в асумкент и далее в Горный Дагестан. Первую часть слова – «шара» - трудно объяснить, вторая часть – «кунь» - означает «погребальный курган».

⁷⁰ И.А. Джавахишвили. «Первоначальный строй и родство грузинского и кавказского языков». (На груз. яз.), Тбилиси, 1937, стр. 622.

⁷¹ А.С. Чикобава. Проблема родства иберийско-кавказских языков. (Состояние вопроса и перспективы). Тезисы докладов на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа (14-17 июня 1965г.), Махачкала, 1965, стр. 4, 7.

вероятности, с древнейших времен жили на территории Закавказья и Северного Кавказа»⁷².

Кавказские горские племена были не только родственны между собой, но и составляли в древности единый этнический массив. А редкое, не всегда объяснимое возникновение в кавказской среде множества языков, как раз, по мнению ученых-лингвистов, и объясняется распадом с течением времени этого замечательного единства.

Е.А. Бокарев – один из крупных советских ученых, взявших на себя труд воссоздать родственность языков народов Кавказа и в частности Дагестана, по поводу праязыка-основы пишет: «... иногда возможность существования ее подвергается сомнению, будто в далекие от нее периоды не мог существовать более или менее единый язык, а всегда существовали многочисленные диалекты, лишь в известной мере близкие друг к другу. Действительно, трудно говорить о полном единстве в далеком прошлом. Но относительное единство – неперемнная предпосылка существования родственных языков. Тот праязык, который мы реконструируем с помощью сравнительно-исторического метода, следует представлять как совокупность диалектов, более или менее близких друг к другу».

Е.А. Бокарев предполагает, что такой единый праязык-основа существовал в эпоху не ближе III тысячелетия до н.э., к которой археология и относит существование энеолита в Дагестане. Это подтверждает и анализ бытующих названий культурных растений и домашних животных⁷³.

У.А. Мейланова замечает, что «для всех дагестанских языков устанавливается единый лексический фонд, восходящий к дагестанскому языку-основе. Этот фонд охватывает жизненно важные группы слов, как-то: человек, дикие и домашние животные, растительный мир, дом, строения, утварь, простейшие орудия труда, сельское хозяйство, явления природы и т.д. если в отдельно взятых языках подчас на месте исконного слова находим заимствованное, то возможно исконная форма сохранилась в застывших сочетаниях, или, видоизменив семантику, превратилась в аффикс и т.д. (так, лезгинский аффикс –ггуь (жуь, -гуь, -ви), показывающий происхождение или национальную принадлежность, происходит от общеддагестанского слова чи, чу – «мужчина», «человек», которое в современном лезгинском языке передается заимствованными словами и др.)»⁷⁴. Итак, и языковедческий, и археологический материалы подтверждают общекавказское, а в его среде и дагестанское культурно-этническое единство.

Видный советский ученый Е.И. Крупнов также считает, что истоки культурного и этнического (языкового) единства должны уходить в предшествующую неолитическую эпоху. Он сожалеет, что эта эпоха на Кавказе изучена еще слабо⁷⁵.

⁷² Г.А. Меликишвили. Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Наир-Урарту, Тбилиси, 1959, стр. 398.

⁷³ Е.А. Бокарев. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. М., 1961, стр. 17.

⁷⁴ У.А. Мейланова. О генетическом единстве дагестанских языков. Тезисы доклада на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа, Махачкала, 1965, стр.43.

⁷⁵ Е.И. Крупнов. Древнейшее культурное единство и Кавказская этническая общность. (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа и Сиберийско-кавказской) языковой семьи). «Тезисы докладов АН ССР в г. Минске». М., 1962, стр. 23.

«Племена этой общекавказской культуры, - говорит Е.И. Крупнов, очевидно и были создателями субстрата, который оказался очень стоек, ибо пережил века и сохранился почти во всех самобытных языках Кавказа⁷⁶.

Он убедительно, на археологическом материале, утверждает, что в III тыс. до н.э. на Северном Кавказе существовала единая этническая среда с общим праязыком и чертами культуры⁷⁷. О языковом и культурно-этническом единстве горских народов Дагестана и Северного Кавказа в эпоху энеолита, на основании археологического материала говорит и Р. Мунчаев⁷⁸. Общность эта прослеживается с эпохи энеолита и ранней бронзы. Племена этой культуры являются далекими предками современных горцев.

Наибольшую близость по языку и быту групп горских народностей подтверждают и антропологические данные. Основными антропологическими признаками лезгинской группы считались: вышесредний рост, резко выраженная брахикефальность, прямая или выпуклая спинка носа, сильное развитие бороды, темная пигментация волос и смешанный цвет глаз⁷⁹.

К.М. Курдов относил народности лезгинской ветви к восточно-горской ветви семейства кавказских народов. И.И. Пантюхов считал, что «главная масса лезгин имеет некоторые общие или свойственные признаки, отличающие их как от ближайших соседей, так и от всех других известных народов»⁸⁰. Уже тогда антропологи не видели особых различий среди народностей лезгинской группы. «В физическом облике хиналугцев и крызов, писал А.И. Ансеров, - много общих, даже тождественных черт... Взвешивая черты сходства и различия, нельзя не прийти к заключению о близости тех и других; с полным основанием они должны быть отнесены к одному и тому же антропологическому типу... Изучаемые группы воспроизводят черты кавказского антропологического типа»⁸¹. Он указывал на одинаковые антропологические черты физического облика хиналугцев, крызов, кюринцев и самурцев (т.е. собственно лезгин)⁸².

Более основательно, на новой методологической основе, антропологическому исследованию подверглись народы Дагестана за последние годы.

Советские антропологи во главе с профессором Г.Ф. Дебецом внесли большой вклад в дело изучения народов нашего края. Они выделили в народах Дагестана два антропологических типа – кавкасионский и каспийский, - различающиеся между собой несущественными признаками. К кавкасионскому типу они относят население преимущественно Центрального и Западного горного Дагестана – лакцев, даргинцев, аварцев с андо-дидойскими народностями, а к каспийскому – народы Юго-Восточного Дагестана, в частности лезгиноязычные группы народностей. В то же время, как говорит В. Алексеев, «некоторые лезгиноязычные группы сближаются с кавкасионскими

⁷⁶ Е.И. Крупнов. История Северного Кавказа. М., 1960, стр. 384.

⁷⁷ Е.И. Крупнов. Древнейшая культура Кавказа и Кавказская этническая общность. (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа). «Советская Археология», 1964, № 1, стр. 4.

⁷⁸ Р.М. Мунчаев. Древнейшая культура Северо-Восточного Кавказа. М., 1961, стр. 164.

⁷⁹ К.М. Курдов. К антропологии лезгин. «Антропологический журнал», 1901, № 3-4.

⁸⁰ И.И. Пантюхов. Лезгины. Тифлис, 1901, стр. 1; его же. Современные лезгины. «Кавказ», 1906, № 228.

⁸¹ Н.И. Ансеров. Хиналуги и крызы в антропологическом отношении. Научный архив Института истории, АН Азербайджанской ССР, инв. №39, стр. 18.

⁸² Там же, стр. 18-19.

народами»⁸³. Он считает, что этот тип формировался значительно раньше II-го и даже I-го тысячелетия до н.э. «Можно думать, - заключает В. Алексеев, что истоки этногенеза входящие в ареал распространения каспийского типа, восходят как к местному автохтонному населению этих районов, так и к переселенцам из более южной зоны»⁸⁴. В. Алексеев находит, что в этногенетическом процессе лезгин и табасаранцев сыграли связи с населением Азербайджана.

Таким образом, антропологический состав народов Южного Дагестана – это результат разных степеней смешения кавкасионского и каспийского типов.

Г.Ф. Дебец приходит в выводу, что народы Дагестана образовались в результате смешения двух основных типов Кавказа – кавкасионского и каспийского. Первый тип характеризуется широким лицом, брахикефалией, сравнительно светлой пигментацией и слабым ростом волосяного покрова. Ареал его распространения захватывает территорию западных районов Дагестана. Каспийский тип отличается сравнительно узким лицом, мезокефалией, более темной пигментацией и средним развитием третичного волосяного покрова»⁸⁵.

«Все лезгинские группы, - говорит А. Гаджиев, - являются представителями юго-восточного варианта. По сравнению с другими дагестанскими группами они в целом более пигментированы, лицо у них более узкое и несколько ниже, высота носа и кожной части верхней губы ниже, губы несколько толще, третичный волосяной покров на лице и на груди развит слабее... но по всем остальным признакам ближе одна к другой, чем к любой другой группе»⁸⁶. Этот факт еще раз подтверждает, что лезгинские этнические группы близкородственны и по происхождению, и по формированию. Иначе говоря, они связаны между собой общностью происхождения.

Что касается районов Северного Кавказа и всего центрального Закавказья, заселенных адыгейцами, абазинами, черкесами, кабардинцами (и даже балкарцами, карачаевцами и осетинами), а также чеченцами, ингушами, а за Кавказским хребтом грузинской группой, то все они относятся к автохтонному, кавкасионскому антропологическому типу»⁸⁷.

В чем археологи и языковеды находят причину, приведшую в конечном счете к распаду общей кавказской этнической среды? Таких причин по их мнению несколько, но к сожалению они не называют ни время начала распада, ни этнической среды, ни праязыка. Процесс этот, по всей вероятности, начался во II тыс. до н.э. и завершился в первые века первого тысячелетия нашего летоисчисления. В такой длительный период и происходила дифференциация общекавказской этнической среды, разбивка ее на группы родственных племен и диалектов.

К началу нашей эры создались необходимые условия для образования родственных племен: лезгин, аварцев, даргинцев, и других. Впоследствии, в результате внутреннего процесса отпочкования, из среды родственных племен

⁸³ А. Алексеев. Некоторые вопросы происхождения народов Дагестана в свете антропологии Северного Кавказа, «Ученые записки ИИЯЛ», т. 13, серия историческая, Махачкала, 1964, стр. 167.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Г.Ф. Дебец. Антропологические исследования в Дагестане. Антропологический сборник, 1. «Труды Института этнографии», т. XXXIII, М., 1956, стр. 213-214.

⁸⁶ А. Гаджиев. К этнической антропологии народов Дагестана. «Вопросы антропологии», вып. 12, 1962, стр. 132-133.

⁸⁷ Е.И. Крупнов. Указанная работа, стр. 40.

выделяются отдельные племена. В дальнейшем же территориальная разобщенность, сложность горного рельефа, примитивность натурального хозяйства, междоусобные войны, развитие семьи с присущими ей эндогамными нормами брака стали причиной возникновения множества мелких народностей и языков. Можно предположить, что уже в период существования Кавказской Албании в горной среде бытовали группы родственных племен и народов. Так, например, один из дошедших до нас этнонимов кавказских албанцев «кадусии» был общим наименованием нескольких родственных племен, в том числе гелов и легов⁸⁸. То же самое можно говорить и о других древних этнонимах кавказских албанских племен: каспах, гаргарах, удилах и др., о которых упоминают греко-римские авторы. Е.И. Крупнов допускает также мысль, что население прибрежного Дагестана генетически связано с продвинувшимися на север этиунами – удилами⁸⁹.

В VII-VIII вв. до н.э. в горско-кавказскую среду проникли через степи Северного Кавказа и юга России скифо-сарматские этнические элементы. Скифы, как сообщают античные авторы, совершали неоднократные набеги в Закавказье через Дербентский проход. Следы проникновения подтверждаются археологическими находками у Дербента и в районах Самура. Возможно, что часть добравшихся сюда скифов осела на территории прибрежного Дагестана и Азербайджана и ассимилировалась среди древних жителей края. Некоторые указания источников позволяют считать, что скифы не только оседали на территории Каспийского побережья, но забирались в горы, и имели экономические связи с горцами. Скифы-скотоводы «поднимались со скотом на лето не только в горы Западного Кавказа, но и Центрального Кавказа»⁹⁰. Больше того, «... Часть скифов и киммерийцев обосновались в Закавказье и некоторых граничащих с ним с юга, областях»⁹¹.

В среде скифов жили племена разного происхождения. Е. И. Крупнов устанавливает: «Скифы соприкасались со многими народами и племенами, являющимися далекими предками и родоначальниками культур современных нам народов, иногда даже не связанных общностью происхождения. Термин «скифы» распространялся на самые различные в этническом отношении племена, объединенные между собой единством культуры скифского облика»⁹².

Прямое указание на то, что в первом тысячелетии до н.э. на территории Северного Азербайджана и юга Дагестана жили горские племена, дают античные авторы. Страбон, Плиний, Птолемей, Плутарх и др. сообщают, что здесь жили племена — леки, гели, дидуры, каспии, гарагари, кадусии, албаны, утии и др. Большинство упомянутых племен античные авторы причисляют к скифам и сарматам. Указывают, например, что эти горские народности по образу жизни и обычаям схожи со скифами и сарматами, и будто бы находились с ними в родстве. Страбон именуется скифами леков. «Скифские племена гелы и леки живут между амазонками и албанцами»⁹³. О леках как о кавказском народе сообщают и раннесредневековые армянские авторы: М. Хоренский⁹⁴, Егише⁹⁵ и

⁸⁸ И. Алиев. История Мидии, I, Баку, 1960, стр. 104.

⁸⁹ Е.И. Крупнов. Каякентский могильник-памятник древней Албании, ГИМ, вып. XI, 1940, стр. 16-18.

⁹⁰ Е. П. Алексеев. Поздне-кобанская культура. Ученые записки ЛГУ, № 85, 1949, стр. 238.

⁹¹ «История Грузии», Тбилиси, 1960, стр. 35.

⁹² Е. И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960, стр. 10.

⁹³ Страбон. География, кн. XI, 5, 1; ВДИ, 1947, № 4, стр. 222.

⁹⁴ М. Хоренский. История Армении. М., 1851.

⁹⁵ Егише. История Вардапета, Тифлис, 1853.

др., которые повторяют версию о скифском происхождении гелов и леков. Взгляд этот нашел отражение и в последующей исторической литературе. Вот что о скифском происхождении леков замечает историк XIII века Инока Магаки «От Исава, сына Исаакова, произошли исавиты, то есть скифы... От них родились барамиджи и лезгины, обитающие в ущельях и засадах»⁹⁶.

Не только леки, но и «таваспары» (видимо табасараны) объединяются в древних исторических источниках общим именем скифов. По всей вероятности, на определенный исторический период горцы Дагестана входили в состав образовавшегося здесь скифского союза племен.

Вслед за скифами проникают в прикаспийские края и сарматские племена. В отношении сарматов существуют противоречивые мнения. Одни считают их скифами по происхождению, другие видят в них, хотя и ираноязычную, но все же кавказско-горскоаланскую среду. Под сарматами они подразумевают современное горское население Северного Кавказа — древнейших жителей края⁹⁷. Скорее всего, леки и гели — собирательный термин, объединяющий группу родственных между собой горских народов.

Академик И. А. Джавахишвили, на основании сообщения античных географов, а также этнолого-лингвистического изучения горских языков и народностей, высказывает вполне определенное мнение: «Скифы и сарматы... принадлежали к северо-кавказским адыгейско-чечено-лезгинским народностям»⁹⁸. К подобному же выводу, по существу, пришел и Г. А. Меликишвили. Опираясь на грузинские источники, он говорит не только о давнем проникновении сюда «сарматских племен, но о их северо-кавказском происхождении»⁹⁹.

Наиболее известным археологическим памятником сарматской культуры на территории прибрежного Дагестана считается грунтовый могильник у с. Тарки. Материалы этого могильника допускают версию о проникновении в горскую среду сарматских элементов¹⁰⁰. По мнению К. Ф. Смирнова, сарматизацию местного населения следует рассматривать как «результат смешения древнего удинского населения с пришлыми из степей Северного Прикаспия аорскими племенами»¹⁰¹.

Часть сарматов далеко продвинулась на юг. Пребывание их отмечено в районах древнего Дербента и Рубас-чая. В. Г. Котович сопоставляет их с известными в источниках маскутами, жившими в первые века нашей эры и полагает, что они близки к одному из аланских племен¹⁰². Однако прилив в прикаспийские равнины и предгорья сармато-аланского населения усиливается

⁹⁶ «История монголов Инока Магаки, XIII в.» Перевод К. Патканова, Спб, 1871, стр. 2—3.

⁹⁷ Ю. Куликовский. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899; Л. Н. Мацулевич. Аланская проблема и этногенез Средней Азии. «Сов. этнография», VI—VII, 1947.

⁹⁸ И. А. Джавахишвили. Основные историко-этнологические проблемы истории Грузин, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи, «Вестник древней истории», 1939, № 4(9), стр. 44.

⁹⁹ Г. А. Меликишвили. О происхождении грузинского народа. Тбилиси, 1952, стр. 32.

¹⁰⁰ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана. МИА, № 23, 1961, стр. 224.

¹⁰¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., МИА, № 23, стр. 271.

¹⁰² «Новые археологические материалы Южного Дагестана» МАД, т. 1, Махачкала, 1959.

значительно позже. «Более вероятно, — говорит В. А. Кузнецов, — что маскуты появились в Южном Дагестане в конце IV—V вв.»¹⁰³.

Не только археологический материал, но и письменные источники говорят о наличии на юге Дагестана алано-сарматского населения. Так, в IV в. Аммиан Марцелин сообщает, что римский полководец Помпей во время Закавказского похода достиг албанов и массагетов, которых называют аланами¹⁰⁴. Речь идет об аланах, живших рядом с албанцами на территории расселения нынешних народностей лезгинской языковой группы.

В период монголо-татарского нашествия Ибн-ал-Асир устанавливает наличие в Южном Дагестане алан, лезгин и нескольких тюркских племен. Об аланах и лесгах (лезгинах) в районе Дербента говорят французский монах Рубрук¹⁰⁵ и географ Якуб (XIII в.).

Возможно, в какой-то исторический период до прихода гуннов часть народностей лезгинской группы была связана с осевшими в Южном Дагестане аланами и стала упоминаться лишь под их именем.

Предки интересующих нас горских народностей не избегли смешения со скифами и позднее с северо-кавказским алано-сарматским пришлым населением. Подобная же картина происходит и в первые века нашей эры (IV—VI). На территорию прибрежного Дагестана хлынули северные кочевые племена: гунны, савиры, а затем хазары. Хазары, как и гунны, более ста лет совершали неоднократные вторжения на юг¹⁰⁶. Эти племена, подобно скифской конфедерации, образовали здесь политические объединения «Гуннию», «Хазарию». Местные племена, попадавшие под влияние этих образований, становились известными как гунны, савиры, хазары.

В годы раннего средневековья из полчищ кочевников-гуннов начинают выделяться и местные племена. Армянский историк Фавст Бузанд в своем труде «История Армении» сообщает любопытные данные, относящиеся как раз к тому времени: «... маскутский царь Санесан, сильно разгневавшись, проникая враждой к сородичу своему, армянскому царю Хосрову, собрал все войска — гуннов, пахов, таваспаров, ижмаков, гатов, глуаров, шичбов, чилбов, и баласичев и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен»¹⁰⁷. Даже в первые века нашей эры через Албанию на юг — в страны ближнего Востока — прорывалось несметное количество кочевников. Эти кочевые племена стали постоянными обитателями Восточного Закавказья, обосновались они и среди древнейшего населения Кавказской Албании¹⁰⁸. Об этом упоминают и античные, и средневековые авторы, и хорошо осведомленные о народах Кавказа армянские ученые. Они не видят различия между пришлыми кочевниками и древнейшим населением Албании. Поэтому следует ли не соглашаться с тем, что и местные аборигены — албанские

¹⁰³ В. А. Кузнецов. Аланы и ранее средневековый Дагестан. (К постановке вопроса.) МАД, т. II, Махачкала, 1961, стр. 269.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ В. Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечание А. И. Малеина, СПб, 1911, стр. 89.

¹⁰⁶ Marguier Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903;

T. Holdek. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit des Sasaniden. Leyden, 1879.

¹⁰⁷ История Армении Фавста Бузанда, 1953, перевод с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгина, стр. 15.

¹⁰⁸ К. Г. Алиев К вопросу о племенах Кавказской Албании. Тезисы доклада на VII международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964, стр. 2.

племена — перечисляются в ряду со скифами, сарматами, аланами, гуннами, хазарами и др. Нужно лишь решительно подчеркнуть, что все эти пришлые скифо-сарматские, а затем гуннские и хазарские элементы не сменили, даже не поколебали тип кавказских горцев. Следует выделить и то, что на юге интересующей нас территории жили горско-дагестанские племена, родственные по своему происхождению племенам Кавказской Албании, обосновались они задолго до появления скифо-сарматских этнических элементов, до проникновения гуннов, савиров, хазар. Имеющиеся научные данные вполне убедительны. Им можно доверять и их можно противопоставить так называемой миграционной теории.

«Миграционная теория происхождения народов и языков Кавказа, — как правильно пишет Г. А. Климов, — должна быть признана ошибочной. Ее главная и очевидная ошибка состоит в том, что отдельные исторически засвидетельствованные факты продвижения на Кавказ некоторых племен и народов теория эта возводила в абсолют и пыталась перенести вообще на все народы, представленные ныне в пределах Кавказа. Еще менее объективных оснований было в имевшем хождение на определенном этапе развития науки взгляде на Кавказ, как на прародину целой человеческой расы так называемой кавказской, — к которой относятся не только современные народы Кавказа, но и большинство народов Европы, Азии и Африки, обитающих на прилегающих к средиземноморью территориях»¹⁰⁹.

История возникновения жизни и быта горских народностей тесно связана с Кавказской Албанией. Поэтому необходимо в первую очередь выяснить, обосновать и утвердить местопребывание в ней дагестанских горских племен.

Кавказская Албания была многоплеменной горской страной. Ее территория, по данным античных авторов, простиралась от Малого Кавказа и нижнего течения Куры и Аракса до северо-восточных отрогов Главного Кавказского хребта.

Страбон указывает, что албаны жили между иберами на западе и Каспийским морем на востоке. Греческий географ Птолемей (II в. н. э.) сообщает границы Албании — на севере — Сарматия, на западе — Иберия, на юго-западе — Атропатен (Азербайджан) и часть Армении, на востоке — Каспийское море. В другом месте он замечает: албанцы обитали в (индийских) горах, что находятся на берегу Каспийского моря. Плиний рассказывает — албанцы раскинули свои поселения на восточном, прикаспийском склоне Большого Кавказа и на берегу Каспийского моря¹¹⁰.

О гелах, что обитают рядом с албанцами в Антропатане (Азербайджане), говорит Плутарх¹¹¹. Однако о границах Кавказской Албании, составе ее населения в специальной литературе и до сего времени ведутся споры. Одни авторы считают, что в состав Кавказской Албании входили все народы Дагестана, другие утверждают, что только народы Северного Азербайджана и Южного Дагестана.

Все античные авторы писали, что непосредственными соседями албанцев были скифо-сарматские племена. Географические данные, в их сообщениях, дают право убедиться, что вся территория современного Северного Азербайджана и Южного Дагестана и была территория Кавказской Албании. Подробное изложение мнений различных авторов дается в работах Ю.

¹⁰⁹ Г. А. Климов Кавказские языки. М., 1965, стр. 8—9,

¹¹⁰ Плиний, XI, 36.

¹¹¹ Плутарх. География Страбона, XI, 5, 1.

Юшкова¹¹² и К. В. Тревер¹¹³. В. Ф. Минорский, опираясь на географические сведения Птолема, утверждает, что «Албания включала не только упомянутую выше территорию Закавказья, но и тянулась на северо-восток, охватывая район Каспийского моря, теперь называемый Дагестаном»¹¹⁴.

В противовес такому высказыванию Я.А. Федоров пишет, что «в состав Албанского союза племен входили лишь племена Юго-Восточного Дагестана¹¹⁵, что касается северных предгорий, а тем более горной части страны, «то возможность включения их в состав Албанского государства сомнительна, а доказательства, приводимые на этот счет некоторыми авторами на основании дагестанско-албанских параллелей в материальной культуре того времени, неубедительны»¹¹⁶.

Как бы то ни было, но общеизвестно и общепризнанно, что народы лезгинской группы входили в состав Кавказской Албании. Это была страна крайне разнообразная по своему этническому и языковому составу.

Самое крупное племя — албаны — жило на морском побережье. Одним из больших албанских племен были удины. Античные историки замечают, что входило еще несколько племен в албанский союз: гаргарейцы, каспианы, гелы, леки, сильвы и др. По их свидетельству в Албании насчитывалось 26 племен с разными языками.

Грузинские источники сообщают, что к началу нашей эры «в Албании жило много (до трех десятков) различных племен. Эти племена уже были объединены в один большой племенной союз, который имел одного вождя»¹¹⁷.

Армянские историки упоминают об Албании как о богатой и густонаселенной стране. Население в ней занималось земледелием, скотоводством, садоводством и ремеслами. Вот как описывает Страбон земледелие албанцев. «Раз засеянное поле во многих местах дает две жатвы, иной раз три, а в первый раз даже сам 50. Все это без пара и железных плугов, только вспахав деревянным плугом. Вся эта долина орошается реками более чем Вавилония и Египет, так что она имеет постоянно зеленый цвет и содержит прекрасные луга. В этой стране и воздух лучше. Виноградные лозы не покрываются, но обрезаются каждые пять лет. Эти лозы дают плод на втором году; когда же они вырастают, то дают столько, что большую часть плода оставляют на ветвях. Как домашние, так и дикие звери получают там прекрасный рост»¹¹⁸.

Представление о довольно развитой культуре албанов дают раскопки, производившиеся в Мингечауре, Ялойлу-тепе (в Азербайджане), где были обнаружены сельскохозяйственные орудия, предметы бытового обихода, украшения и т. д.

Данные раскопок говорят, что у албанцев было развито не только земледелие и скотоводство, но и разнообразные ремесла: ювелирное, кузнечное, гончарное дело, обработка шерсти, изготовление льняного полотна. По дифференциации вещей можно судить о том, что у албанцев до известной сте-

¹¹² Ю. Юшков. О границах Кавказской Албании. «Исторические записки», т. 1, 1937.

¹¹³ К. В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М - Л., 1959.

¹¹⁴ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента X—XI веков, М., 1963, стр. 27—28.

¹¹⁵ Я. А. Федоров. К вопросу о раннем этапе этногенеза пародов Дагестана. «Советская этнография», 1961, № 1, стр. 113.

¹¹⁶ Я. Л. Федоров. Происхождение кумыков. Автореферат канд. диссертации, М., 1961, стр. 5.

¹¹⁷ «История Грузии», стр. 35.

¹¹⁸ М. Каганкатвацци. История Агван. Приложение описания Албании по Страбону, стр. 55.

пени произошло отделение ремесла от сельского хозяйства. В наиболее развитой земледельческой части Албании образовалось храмовое княжество¹¹⁹.

Источники сообщают, что с V века в Албании складывались феодальные отношения. Зависимые крестьяне вносили феодалам (азатам и церкви) ренту продуктами; кроме того, церковь обложила население десятиной¹²⁰.

Скудные данные имеем мы о языке албанских племен. Моисей Хоренский сообщает, что в V в. Месроп Маштоц, создавая албанский алфавит, положил в его основу гаргарейское наречие албанского языка, богатого горловыми звуками, «наречие варварское, в высшей степени нескладное»¹²¹.

Кавказская Албания просуществовала с IV в. до н. э. до первой половины V в. н. э. В середине I века до н. э. албанские племена были уже объединены в государство. Во главе государства стоял «царь», он же военачальник. Высшая власть в стране сосредотачивалась в руках одного знатного рода.

Албанцы первоначально были язычниками. Главными божествами у них считались небесные светила. Особенно почитали они Луну. Со временем под влиянием сасанидской Персии проникает к ним зороастризм (огнепоклонничество)¹²². В начале V века под влиянием проповедников армянской церкви распространяется христианство. Оно становится ведущей религией в государстве.

Численность войск — шестьдесят тысяч пехоты и двадцать две тысячи конницы, — выставленных государственным объединением в одном из своих боевых походов, указывает военный характер объединения албанских племен.

Для нас наибольший интерес представляет упоминание древними историками гелов и леков в числе албанских племен. В одном случае Страбон локализует легов севернее албанцев, а в другом труде считает, что они живут на территории Кавказской Албании.

Под этнонимами античных авторов «леги» и «гели» мы видим предков современных горских народов Дагестана и Северного Азербайджана, и в частности лезгинской группы как определенной ветви албанцев.

П. К. Услар, изучивший древнейшие сказания о Кавказе и также языки Дагестана, отождествляет древних леков с современными лезгинами. «Лезгины, лиги, леки, — говорит П. К. Услар, — сообщили имя свое горному хребту, отделяющему бассейн Куры от бассейна Риона. Колхида даже называема была иногда поэтами Лигистикой, т. е. страной лигов. Весьма вероятно, что лиги, о которых говорит Геродот, были лезгинские выходцы»¹²³.

П. К. Услар не видит различия между Албанией и Дагестаном, между албанцами и легами (лезгинами), и вообще дагестанцами¹²⁴.

Академик Н. Я. Марр под термином «лек», «леки» видел этническое название лезгин. Он отмечал: «лезгины» — родовое название, — обнимает оно все народы и племена лезгинского ответвления северо-кавказских яфетидов в Дагестане и в Закатальском округе¹²⁵.

¹¹⁹ «Всемирная история», т. II, М., 1956, стр. 417.

¹²⁰ «Всемирная история», т. III, М., 1957, стр. 132.

¹²¹ М. Хоренский. История Армении. М., 1851, стр. 211; М. Каганкатвацци. История Агван. СПб, 1861, стр. 70—81.

¹²² До сих пор народности лезгинской группы в виде пережитков сохранили почитание Луны и поклонение огню.

¹²³ П. К. Услар. Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1881, стр. 539—540.

¹²⁴ Там же, стр. 448, 503.

¹²⁵ Н. Я. Марр. Кавказские племенные названия и местные параллели, Пб, 1922, стр. 35.

По-видимому, уже в античную эпоху леки — предки нынешних народностей лезгинской группы — занимали те же места, что и ныне - долины рек Кудиала и Самура. До сих пор грузины и армяне называют дагестанцев и в особенности лезгин «леками», персы и арабы - «лакзами», «лекзами». Для народностей Северо-Западного Дагестана они употребляют этнонимы «дидо», «анди», «дурдзуки», «авары» и т. д. В историко-литературных источниках грузин Лек и Лекос были сыновьями мифического родоначальника кавказских горцев — Таргомоса*. «Лекосу или Лекану, — говорится в предании, — досталась в удел земля от моря Дарубандского (Каспийского) до реки Ломеки (Терека) и до великой хазарской реки (Волга), а Кавказу же страна — от р. Ламеки до западной оконечности кавказских гор»¹²⁶.

В легенде несомненно отразилась идея общности происхождения народов.

Однако, термин «леки» трудно поддается объяснению. Вероятней всего термин этот античного происхождения. Греки и римляне, соприкасавшиеся с горскими народностями преимущественно Южного Дагестана, не уточняя их этнонимы, называли их «леками» - горцами. Затем в период неоднократных вторжений персов, арабов, монголов, во многих сочинениях восточных авторов термин «леки» превращается в «лезги», «лакзы». Несомненно, этимология эга восходит из этнонима античных авторов «леки», «леги». В период арабских завоеваний это название произносится и как «лезги» и «лязги».

Существует и еще одна попытка истолковать значение слова «лезгин». Д.Д. Бутаев считает, что «лезгин происходит от лакского (казикумухского) слова «лакса» - высокий, возвышенный, горный»¹²⁷. Повторяя Д. Бутаева и добавив, что лакцы сами себя называют «лак» или «лаккучу» Р. Маршаев делает вывод: термин «леки» относится к лакцам¹²⁸.

Большинство научных источников между тем все же упорно говорят о леках, легах и лезгах, как о жителях Южного Дагестана, но не Центрального. Средневековые мусульманские ученые знают лакцев как жителей владения «Гумик» и называют их «казикумухцами». Эти источники вместе с тем четко говорят о стране «Лекз», «Лакз», лежащей по реке Самур и о ее жителях — лезгинах. Они сообщают, что их страна находится между Ширваном и Табасараном. Таким образом, территория «Лекз», «Лакз» является территорией расселения народностей лезгинской группы, а потому и термин «леки», «леги» «лезгин» ближе всего именно к ним.

Е.И. Козубский дает следующее объяснение слова «лезгин» по одним источникам, оно на турецком языке читается как «горский житель», по другим — означает (неизвестно на каком языке) «разбойник»; по третьим — оно ничто иное, как искаженное грузинское слово «леги» и означает «горец»; дербентские мусульманские ученые утверждают, что название «лезгины» распространено

* Согласно генеалогии грузинского народа, изложенной в известной грузинской летописи «Картлис Цховреба» («Жизнь Картли»), прародителем грузинского народа был некий Таргамос, происходивший в свою очередь по прямой линии от библейского Ноя. Отправившись со своим семейством из Вавилонии, он прибыл в страну, расположенную между Арагатом и Мазисом. Семейство Таргамоса было очень велико, и среди его сыновей выделялись восемь великанов: Гаос (или Гай), Картлос, Бардос, Мовакан, Лекос (или Лекан), Герос, Кавказос, Эгрос. Между ними Таргамос разделил всю свою землю.

¹²⁶ М. Джанашвили. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России, «СМОМПК», вып. 22, Тифлис, 1897, стр. 9.

¹²⁷ Д.Б. Бутаев. О значении слова лезгин, РФ ИИЯЛ, 1960.

¹²⁸ Р.Г. Маршаев. К проблеме этногенеза народов Дагестана, Рукоп. фонд ИИЯЛ, 1964.

арабами и есть «ля-заги», т.е. нечистые, в противоположность жителям приморской равнины, которые прежде других приняли ислам¹²⁹.

Характерно и то, что лезгиноязычные народности испокон веков известны под именем лезгин, в то время, как другие народы Дагестана в разные времена выявили себя под различными названиями. Аваро-андо-дидойские народности раньше были известны под названием маḡарул-маḡарулал – горцы (маḡар – гора). Кумыки и ныне называют всех горцев за исключением лезгин – «тавлулар» - «горцы» - гора. Интересно, что под термином «тавлу» многие годы бытовали и горцы Северного Дагестана и другие северо-кавказские народы. В частности еще в X в. известен этноним кабардинцев «таули». Отсюда можно заключить, что термин «лек», «леки» как «маḡарул», «тавлу» означают понятие «горец», «горцы», однако термины «лек» и «леки» распространены были для обозначения собственно лезгин и лезгинской группы народностей.

Леки – это, несомненно, нынешние лезгины, с глубокой древности живущие на территории занимаемой ими в настоящее время. Частое употребление в Грузии терминов «лек», «лекеби», а в Азербайджане – «лезгиляр» послужило причиной того, что под лезгинами стали подразумевать всех жителей горного Дагестана. Между тем с термином «лезгин» надо увязать, собственно, самих лезгин и народности близкой к ним языковой группы.

Ранняя этническая история лезгин и лезгинских групп тесно связана с Кавказской Албанией. Этим следует объяснить и тот факт, что арабские писатели IX-X вв. локализуют леков и страну «лакзов» не на весь Дагестан, а лишь на территорию Ширвана, т.е. бывшую сердцевину Кавказской Албании. Имеется прямое указание и о том, что в древности Ласжистан – страна лезгин – назывался Банией (т.е. Албанией)¹³⁰. В состав Кавказской Албании входили многочисленные горские племена Азербайджана и Дагестана, находившиеся на различных ступенях социально-экономического развития.

Нам кажется не лишней основой и мысли Н. Зейдлица о том, что «Албания составляла конфедерацию малых княжеств, изредка и временно признававших над собой одного короля»¹³¹. По всей вероятности, у них не сложилось ни общего языка, ни общей экономической базы. В этом заключалась главная причина непрочности, недолговечности Кавказской Албании.

У лезгинских племен, входивших в ее состав до VII века нашей эры, социальные отношения феодализировались, но местами продолжали существовать первобытно-общинные отношения. Главным занятием горных лезгинских племен было скотоводство, носившее полукочевой характер. Лезгинские племена прибрежных районов занимались преимущественно земледелием.

В начале нашей эры подъем производительных сил, развитие обмена и торговли, рост населенных пунктов способствовал разложению первобытно-общинных отношений. Важным событием ранней политической жизни Албании была борьба за независимость. Уже в первом веке до н.э. римляне встречают активное сопротивление албанцев, но в 36 г. н.э. Албания все же попала в зависимость от римлян и до середины V в. н.э. подвергалась непрерывным

¹²⁹ Е.И. Козубский. Дагестанский сборник, вып. 1, Т-Х. Шура, 102, стр. 4.

¹³⁰ «Дербент-Намэ», Тифлис, 1898, стр. 52, прим. 35.

¹³¹ Н. Зейдлиц. Исторический обзор Бакинской губернии. «Кавказский календарь на 1871 г.», стр. 6.

нашествиям римлян и персов-сасанидов. Нашествия эти привели к ослаблению, а затем и к распаду государства.

В 461 г. Албания вошла в состав Персии в качестве отдельной провинции (марзапанство). Неоднократные попытки албанцев сбросить персидское иго не увенчались успехом. Затем сама Персия и ослабевшая Албания подвергаются нашествию арабов. Завоевав Албанию, в первой половине VII века, арабы переименовывают ее в Аран. В арабских источниках мы уже не встречаем названий «Албания» и «албанцы». Армянские историки все же продолжают именовать эту территорию Агванией¹³².

По всей вероятности, «Албания» и «албанцы» были не столько этническими, сколько политическими терминами, объединившими разрозненные горские племена. Нам кажутся правильными высказывания некоторых исследователей о том, что само наименование страны «Албания» передает понятие «страна гор», где живет множество горских народностей, говорящих на разных языках. Греко-римские авторы под словом Албания (как позднее в устах тюрков и иранцев – Дагестан) понимали одновременно и «страну гор» и «гору языков». Предположение это впервые было высказано Н.Я. Марром. «Принимая во внимание, говорит К.В. Тревер, что Балканская Албания как Шотландия, является страной горной, это объяснение представляется довольно убедительным»¹³³. (кельтское слово «aIb» означает гора, а следовательно его жители – албанцы – горцы).

В период расцвета Кавказской Албании создавались условия для сближения и слияния родственных горских племен. Видимо, на определенный период многочисленные горские этнические группы образуют союз албанских племен, в составе которого происходит нивелировка их языков и культуры. Но процесс их сближения и консолидации был приостановлен нашествиями персов и арабов.

Не отрицая вхождения в состав многоплеменной Кавказской Албании предков современных аварцев, лакцев, даргинцев, татов, частично армян и азербайджанцев, мы склонны считать, что основное население в ее центральной части составляли лезгинские племена. Это были предки удинов, будугов, хиналугов, крызов, лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. В период расцвета Кавказской Албании и образования государственности все эти племена объединялись под названием «албанцы», близким по значению словам: «горцы», «дагестанцы».

«Может статься, - писал А.К. Бакиханов, что Албания получила свое название от римлян. Слово Albi (белый) употреблено в смысле «свободный», «непокорный»¹³⁴.

Догадка о горском, лезгинском происхождении албанцев была высказана неизвестным автором в статье об Албании в Британской энциклопедии¹³⁵.

Армянский историк М. Хоренский, считавший леков народом Агвании, сообщает о битве, происшедшей в царствование армянского царя Баба (370-377 гг. по р.х.), в которой был убит царь леков Шергир¹³⁶. В грузинской летописи «Картлис Цховреба» и «Дербент-Намэ» лезгины упоминаются как древнейшие

¹³² М Каганкатвацци. История Агван. Перевод К. Патканова. СПб., 1861.

¹³³ К.В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, стр. 4.

¹³⁴ А.К. Бакиханов. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 9.

¹³⁵ К.В. Тревер. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.-Л., 1959, стр. 40.

¹³⁶ «Армянская география VII в. по р.х.» 1877, стр. 36; М. Хоренский. Армянская история с кратким географическим описанием древней Армении. СПб., 1890, т. II, стр. 225.

жители Кавказа, в частности Южного Дагестана. В предании лезгин, получившем отражение в литературе, говорится, что задолго до нашей эры, их предки жили на юге страны, но были вытеснены оттуда пришлыми северными кочевниками¹³⁷.

С.В. Юшков пишет, что «видимо, страна легов входила в состав Албании. Леги, если их считать предками лезгин, должны жить по Самуру, т.е. южнее Дербента, и в настоящее время ни одна из лезгинских народностей не живет севернее широты этого древнего города»¹³⁸.

Все это дает возможность предполагать, как упоминалось выше, что исчезнувшие албаны и существующие древние удины¹³⁹, хиналуги, крызы, будуги, вместе с рутулами, цахурами, агулами, табасаранцами, лезгинами являются племенами лекского или албанского происхождения. Албаны и леки или лезгины должны быть этнически родственными народами.

В этом свете нам кажется правильной мысль, высказанная Е.И. Крупновым о том, что в раннем средневековье на Северном Кавказе образовался ряд крупнейших этнических массивов, иногда называвшихся и собирательными терминами¹⁴⁰. Одним из таких собирательных этнических терминов для Южного Дагестана, в частности для народностей лезгинской группы, и был – «леки». Этноним этот, видимо, до позднего средневековья объединял только эти народы, а позднее стал общим для всех горцев. Этим объясняется и то, что на территории Северного Азербайджана и Южного Дагестана чаще всего встречаются этнонимы и топонимы: лек, лекит, легер, лезги и другие. Показательно и то, что Ширван (часть древней территории Кавказской Албании) в географическом словаре арабского географа Якута называется «Ширваном лакзов».

Письменные источники и археологические данные приводят нас к убеждению, что до распада Кавказской Албании, до вторжения персов и арабов в Закавказье, лезгинские племена жили общей жизнью с другими этническими группами Кавказской Албании. Языковеды находят лезгинский язык одним из древнейших языков. «... лезгинский язык обнаруживает сходство с удинским языком, который считается одним из пережиточно сохранившихся языков древней Албании и входит в лезгинскую языковую группу»¹⁴¹.

Этнографическое обследование территории расселения лезгин в Северном Азербайджане и Южном Дагестане указывает на те же данные: лезгины – древнейшие жители края. Представляет интерес и словесное обозначение сел в Кубинском и Кусарском районах. В них немало топонимических названий, объясняемых лезгинским языком. До сих пор в Азербайджане бытуют такие древние наименования мест, как Албания, Алпанар (Албания – М.И.), Уч-Гун, Гуннар, Яр-Гун (по-видимому гунны – М.И.), Гиль, Гильяр, Хазры (Хазары – М.И.), Лезги-Легер, Ций Хюр, Кусар, Лек, Лекит, Лаза. Названия таких рек, как

¹³⁷ В. Швецов. Указанная работа, стр. 3.

¹³⁸ С.В. Юшков. К вопросу о границах древней Албании. «Исторические записки», т.1, 1937, стр. 135.

¹³⁹ Из шахдагской подгруппы народностей удины считаются наиболее древними жителями Восточного Кавказа. Античные авторы помещают их на азербайджанском и дагестанском побережьях Каспийского моря. Еще в раннем средневековье удины были довольно многочисленным племенем и занимали значительную территорию, простирающуюся от южных отрогов Главного Кавказского хребта до Аракса.

¹⁴⁰ Е.И. Крупнов. Древняя история Северного Кавказа. М. 1960, стр. 395-396.

¹⁴¹ А.С. Чикобава. Введение в языковедение, ч. 1, 1953, стр. 293.

Кусар-Чай, Кудиал-Чай, протекающих по территории Северного Азербайджана, также объяснимы лезгинским языком¹⁴².

Этнографическое изучение кубинских лезгин приводит к мысли, что в древние времена они были преобладающим населением края. Повсеместно сохранились на территории топонимические названия, — «лек», «лег», «легер», «гиль» и др. Они напоминают нам древние этнонимы — «леки», «гели». Численность лезгинского населения стала уменьшаться здесь во времена распада Кавказской Албании, а затем прихода на эту территорию волны тюркского, а вслед за ним и монгольского населения. Можно полагать, что часть албано-лезгинского населения подверглась насильственной ассимиляции. Этим следует объяснить, на наш взгляд, и двуязычие. Кубинские лезгины знали и знают свой родной и азербайджанский языки. Известно также, что некоторые села в прошлом с лезгинским населением в настоящее время почти потеряли свой родной язык, ассимилировались в азербайджанской среде и считаются азербайджанскими.

В 1886 г. жители сел. Хурай, Суваджал и Юхари-Легер считались лезгинами, а жители сел. Гирей и Сусай как «смесь татар с лезгинами». По поводу этих селений известный дагестанский языковед М. М. Гаджиев, изучавший в 1955 году кубинский диалект лезгинского языка, сообщил: «В настоящее время жители всех этих деревень считаются азербайджанцами. Можно предположить, что лезгинская часть населения этих пунктов ассимилировалась с азербайджанцами или переселилась в другие пункты»¹⁴³.

Изучение письменных источников, данных этнографии и топонимики позволяет сказать: лезгины в период Кавказской Албании занимали более значительную территорию на юге, чем в настоящее время... Они жили и на левобережье Самура и по всему правобережью до снежных вершин Главного Кавказского хребта.

Археологические находки подтверждают заселение этой территории предками современных азербайджанцев и лезгин. Памятники албанского времени в Азербайджане — ялойлу-тепинская культура и кувшинные погребения на Мингечауре — одинаковы по происхождению и принадлежат не только азербайджанцам, но и лезгинам.

Разнообразные кувшины, обнаруженные в 1959 г. Южным отрядом дагестанской археологической экспедиции в лезгинских селениях Ашаге Цините, Цнале, Сарадаркенте и вещи, найденные в могильниках близ сел. Хлут, Микраха и др., имеют прямую аналогию с культурой Азербайджана времен Кавказской Албании.

Особую близость к находкам Мингечаура обнаруживают вскрытые нами в отдаленном рутульском селении Хнов трехъярусные могильники — типа каменных ящиков. Извлеченные из одной гробницы ажурные бронзовые браслеты аналогичны браслетам верхнего слоя третьего погребения Мингечаура¹⁴⁴.

¹⁴² Полевой этнографический материал. Собран в Кубинском и Кусарском районах Азербайджанской ССР летом 1956 года; М.М. Ихтилов. Кубинские лезгины. «Ученые записки ИИЯЛ», т. II, Махачкала, 1957.

¹⁴³ М. М. Гаджиев. Доклад на отчетной сессии Даг. филиала АН СССР «Кубинский диалект лезгинского языка», 1956,

¹⁴⁴ Устное сообщение азербайджанского археолога Р. Ваидова в Махачкале, 1959; М. М. Ихтилов. Хновцы. «Ученые записки ИИЯЛ, Дагфилиала АН СССР», № 6, 1959, стр. 276.

Южный Дагестан в археологическом отношении изучен недостаточно. Мы не сомневаемся, что будущие раскопки вновь подтвердят наши предположения о близости культуры населения Южного Дагестана и Северного Азербайджана времен Кавказской Албании.

Языки народов Дагестана вообще близки и родственны между собой. Но особенно близки языки лезгинской группы народностей. Языки лезгинский, табасаранский, рутульский, цахурский, агульский вместе с языками шахдагской подгруппы: удинском, хиналутском, крызским, будугским — имеют общее происхождение. Следует полагать, что до распада Кавказской Албании у предков лезгинской этнической группы существовал понятный для всех и наиболее распространенный лезгинский язык. На лекском — албанском языке и была создана письменность. Языки албанских племен, как считали античные географы, по отношению к лекскому являются не более как диалектами.

Ознакомление с алфавитом этой письменности привело исследователей (А. Шанидзе, Н. Абуладзе) к выводу, что буквы его передают звуки горского языка¹⁴⁵. Однако при слабой изученности новооткрытого албанского алфавита трудно утверждать, на каком именно горско-албанском языке была создана письменность. Существует по этому вопросу ряд мнений. По утверждению М. Хорейского Месроп создал письменность на гаргарейском языке. Но кто такие гаргары, к какой именно этнической группе албанских племен они относились? По одному тому, что язык гаргарейцев богат горловыми звуками, причислить их к одной из групп народностей Дагестана трудно, ибо этой особенностью отличаются все горские языки. Но мы знаем, что античные авторы причисляют гаргарейцев к народности центральной Кавказской Албании. В этой же части Албании, как известно, жили только горские народности лезгинской группы.

В этом отношении представляет интерес гипотеза дагестанского лингвиста Г. Х. Ибрагимова. Он считает, что албанская письменность была создана на языке цахур, у которых из всей группы лезгин — наиболее гортанный язык.

В рутулах, и в частности цахурах, он видит античных гаргарейцев¹⁴⁶. В подтверждение Г. Х. Ибрагимов дает толкование этнонима «гаргар» в рутульском и цахурском языках, где он употребляется как форма обращения (сосед, близкий). Больше того, упомянутый автор считает, что даже в XII—XIII веках продолжала существовать албанская письменность. В подтверждение он приводит сообщение Захария Казвини (XIII в.) о том, что в Цахуре на лезгинский язык были переведены две мусульманские книги «Компендии Музани» и «Имама ал-Шафай»¹⁴⁷.

Но можно ли на основании сказанного отождествлять этническую преемственность гаргарейцев с цахурами и рутулами, как и утверждать, что переводы вышеуказанных книг были осуществлены на основе «письменности» цахур? Думается, что нет.

¹⁴⁵ А. Шанидзе. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. Изв. Института языка, истории и материальной культуры Грузинского филиала, 1938, IV (к. 2), стр. 37; Н. В. Абуладзе. Новые сведения о существовании письменности у кавказских албанцев. «Сообщ. Груз, филиала АН СССР», т. 1, 1940.

¹⁴⁶ Г. Х. Ибрагимов. К вопросу языка и письма кавказских албанцев. Рукоп. фонд ИИЯЛ, 1963, стр. 6—7.

¹⁴⁷ Там же.

Исследователи горских языков и культуры Ю. Д. Дешериев, П. И. Крупнов видят в гаргарейцах чеченцев и ингушей. Наиболее интересна гипотеза А. Г. Шанидзе. На вопрос, на каком языке была создана письменность у албанцев, он отвечает: «По своему звуковому составу албанский язык близко стоял к современному удинскому языку — языку жителей селений Варташена и Ниджа»¹⁴⁸. Больше того, А. Г. Шанидзе считает, что «современные удины — потомки древних «утиев» или «албанцев»¹⁴⁹.

Предположение А. Г. Шанидзе о том, что албанская письменность была создана на основе удинского языка, подтверждается изысканиями профессора Ашота Абрамяна. Он первый приступил к расшифровке албанских (агванских) надписей. Во время раскопок в Мингечауре на деталях строений и на глиняных предметах найдено несколько фрагментов албанских врезных надписей. Одна из них сделана в древнем храме Мингечаура¹⁵⁰. Ключом для расшифровки албанских надписей послужил агванский алфавит, сохранившийся в архиве Матенадаране имени Маштоца (в Ереване) в рукописи № 7117, переписанной в первой половине XV века. «Изучение данного алфавита, — говорит А. Абрамян, — показало, что в нем имеются немалые искажения, как в начертаниях знаков, так и в названиях букв. Выяснилось, что агванский алфавит составлен по порядку букв армянского алфавита; в нем, в основном, использована очередность букв армянского алфавита, а в промежутках добавлены те агванские буквы, звуки которых свойственны агванскому языку и отсутствуют в армянском алфавите. Причем, большинство этих букв помещены в алфавите рядом с однозвучными знаками. Выяснение этого принципа дало возможность исправить ряд ошибок и уточнить названия отдельных знаков искаженного алфавита»¹⁵¹.

А. Абрамян удалось восстановить начертания знаков албанского письма и их звуковое значение. Пользуясь армянскими и грузинскими буквами, на основе удинского языка, он дешифровал ряд надписей кавказских албанцев, в частности надпись на камне, найденном во время раскопок христианского храма в Мингечауре. В ней сообщается, что «храм сооружен в 640 году в память епископа Обела»¹⁵².

Сведения албанских надписей дают основание предположить, что храм в Мингечауре является ни чем иным, как кафедральным храмом святого Егише, упомянутым автором «Истории агван», в местечке Гис или Гиш¹⁵³. Тот факт, что на территории Албании с древнейших времен известны уди (удины) и потомки их продолжают жить здесь поныне, позволяет еще раз утверждать, что удины являются одним из древних местных племен и албанская письменность была создана, по всей вероятности, на основе их языка.

Следует, однако, заметить, что в деле дешифровки албанских надписей сделано еще немного. Дешифровка производилась только на основе удинского языка, тогда как удинский язык всего лишь один из языков лезгинской группы

¹⁴⁸ А. Г. Шанидзе. Указанная работа, стр. 38.

¹⁴⁹ А. Г. Шанидзе. Язык и письмо кавказских албанцев. «Труды двадцать пятого международного конгресса востоковедов», т. III, М., 1963, стр. 517.

¹⁵⁰ С. М. Казиев. Албанская надпись в Мингечауре. «Доклады АН Азерб. ССР», Баку, 1948, стр. 137—138 (на азерб. языке).

¹⁵¹ А. Г. Абрамян. Письмо и язык кавказских агван. «Тезисы докладов на научной сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков Северного Кавказа», Махачкала, 1905, стр. 20.

¹⁵² А. Г. Абрамян. Дешифровка надписей Кавказских агван, Ереван, 1964, стр. 45.

¹⁵³ А. Г. Абрамян. Упомянутые тезисы, стр. 21.

народностей. В исторических источниках идет речь о создании албанской письменности на ведущем горском языке. Таким языком мог быть, нам кажется, не племенной язык — удинский, гаргарский, рутульский, цахурский, - а общелекский — лезгинский язык. Этим, вероятно, объясняется и то, что Захария Казвини жителей рутульских и цахурских сел (Шиназа, Цахура) еще в XIII веке причислял по языку и культуре к лезгинам.

Доказательством преобладания в Албании горского населения являются проживающие на этой территории в настоящее время народы лезгинской языковой группы, сохраняющие древние формы материальной культуры, обычаев, обрядов, этнонимов и т. д. Пришлые иноэтические элементы составляли меньшинство в среде кавказских албанцев¹⁵⁴. Все это дает основание говорить, что язык, на котором была создана письменность у албанцев, был горско-лезгинский. Бесписьменными были лишь горские языки, тогда как у соседних с албанцами народов-персов, армян, грузин — письменность сложилась уже давно и была даже известна некоторая литература.

Зародившаяся в период Кавказской Албании горская письменность существовала короткое историческое время, видимо, была несовершенной и не получала широкого распространения. Она не оставила после себя значительного литературного наследия. Если бы албанская литература существовала, она стала бы известна и нам.

Нашествие персов-сасанидов, затем арабов привело к уничтожению культурных ценностей Албании. Завоеватели искореняли местную горскую албанскую культуру, заставляли коренное население, исповедывающее христианство, принимать огнепоклонничество, а позднее с приходом арабов-мусульман - ислам. Албано-лезгинские племена под напором завоевателей покидали прибрежные районы и уходили в глубь гор. Этнические группы лезгин создавали там своеобразные общества. И в этих случаях отпочковавшиеся родственные племена и этнографические группы старались селиться вблизи друг от друга. Как правильно отмечает Ф. Энгельс в таких условиях «каждое племя оседало на новом месте не по прихоти и не в силу случайных обстоятельств, а в соответствии с родственной близостью соплеменников»¹⁵⁵. Этим объясняется тот факт, что и поныне народности лезгинской группы расселены более или менее компактно. М. О. Косвен пишет: «Лезгины сохраняют поддерживаемое особыми географическими и историческими условиями разделение на живущих в Дагестане: собственно лезгин, табасаран, агулов, рутульцев и цахуров, и живущих в Северном Азербайджане: хиналугцев, джеков, будугов, крызов, и удин»¹⁵⁶.

С течением времени в языке, быту и культуре этих обществ, в силу естественно-географических условий, натуральной формы их хозяйства, эндоганных норм, междоусобных распрей складывались и углублялись свои особенности. Так, спустя сотни лет, у обособившихся албано-лезгинских племен появились своеобразные говоры, диалекты и языки. Вероятно, так сформировались табасаранский, рутульский, цахурский и агульский языки.

По языковому признаку народы Дагестана (аварцы, даргинцы, лезгины с их подгруппами, лакцы) составляют генетическое единство, иначе говоря, происхождение их языков возводится к одному языку-основе. Следовательно,

¹⁵⁴ З. И. Ямпольский. О связях Азербайджана и Кавказской Албании. «Материалы по археологии Дагестана», т. II, Махачкала. 1961.

¹⁵⁵ Ф. Энгельс. Марка, М., 1952, стр. 114.

¹⁵⁶ М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа. Исследования и материалы, М., 1961, стр. 21.

можно полагать, что и происхождение носителей этих языков также восходит к одному народу.

Еще большую близость проявляют между собой языки родственных групп — аварский, даргинский, лезгинский. «Систематическое сравнение дагестанских языков, - говорит Е. А. Бокарев, — показывает, что существует лексический фонд, общий для всех дагестанских языков и восходящий к далекому прошлому их истории. Этот общий лексический фонд характеризуется определенными регулярными звуковыми соответствиями, что свидетельствует об его исконности, а следовательно, и о генетическом единстве дагестанских языков. Иными словами это свидетельствует об их происхождении из одного и того же праязыка, который впоследствии в процессе исторического развития распался на ряд отдельных языков. Процесс языковой дифференциации, вызванный хозяйственной и территориальной разобщенностью, привел, в конце концов, к тому обилию языков и диалектов, которое является характерной особенностью Дагестана в настоящее время»¹⁵⁷.
Существование пранарода и праязыка Е. А. Бокарев относит к эпохе энеолита. О времени же возникновения отдельных языков автор не говорит.

Общее происхождение языков народностей лезгинской группы прослеживается не только на множестве общих для них слов и корней, но и в грамматическом отношении. «В лезгинском и агульском языках, граничащих с табасаранским языком, а также в удинском, — замечает А. Магометов, — выявляются окаменелые классные показатели, свидетельствующие об историческом наличии в этих языках изменяющейся системы грамматических классов»¹⁵⁸.

Даже не языковеду на сравнительном языковом материале четко проследить родство языков народностей лезгинской группы.

Приведём для примера несколько десятков слов:

Русский	Лезгинский	Табасаранский	Рутульский	Цахурский	Агульский
1	2	3	4	5	6
Бешмет	валчагъ	валжагъ	валчагъ	валчаг	валчаг
Вершина	кІукІ	кІа кІ	кІул	кІол	кІукІ, парз
Вилы	кьуьк	кьюрш, кІямхъ	хылан	йаба	ковуьй
Голова	кІил	кІул	кІул	калле	кІил
Гора	суб	сив	сив	сува	суб
Девушка	руш	риш	реш	ным	руш
Дед	чІехи буба	аьхю аба	баба	баба	ахадад
Жених	ччам	жам	жам	бег	—
Жилище	кІвал	хал	хал	хав	хал
Земля	ччил	жил	начъ	ждил, накъ	—
Зима	кьуд	кьюрд	кьуьд	кьудум	гІурд
Ковер	халича	халачи	халича	халча	бартІал
Коза	цІегъ	цІигъ	цІи	цІеь	цІегъ
Кремень	чахлам	чахлам	чахлам	чахлам	чахлам
Лед	мурк	миркк	мекІ	мук	мурк

¹⁵⁷ Е. А. Бокарев. Введение и сравнительно-историческое изучение дагестанских языков, Махачкала, 1961, стр. 57.

¹⁵⁸ А. А. Магометов. Табасаранский язык (исследование и тексты), Тбилиси, 1965, стр. 79.

Лопата	къусу	къурси	бер	курах (бел)	кIитIа
Мельница	регъ	рагъIми	рэх	йоха	рахъ
Мера	уълчме	уълчме	уълчме	уълчме	уълчме
Мясо	як/йак	иикк	нак	чуру	йакI
Невеста	свас	швшв	свас	истах	сус
Решето	саф	сиф	сухъ	веха	зерфел
Рог	карч	кIарч	кач	гъач	кIарч
Огонь	цIай	цIа	цIай	цIа	цIай
Орел	лекъ	люкъ	лег	къатир	лукI
Пастух	чубан	чубап	хебакан	наъхирван	хуппакъ
Прялка	чхра	чухра	чхра	чIерс	чухра
Раб	лукI	лукI	лэк	кул	лукI
Серп	мукал	дагъур	араб	чин	—
Сыр	ниси	нис	ниса	нисе	нис
Ток	рат	рац	рат	атта	рат
Тулуп	кавал	кавал	кавал	кавал	архалук
Улей	куънуъ	варф	гъубагъ	геджи	варар
Ухо	яб (<i>йаб</i>)	ибу	ибур	кIыры	ябур
Ярмо	вик	юркканъ	хиива-эд	окъ	яркъ
Язык	чIал	чIал	миз	миз	чIал
Ячмень	мух	мух	хътIа	хътIа	мух

Большое сходство имеют между собой лезгинский, табасаранский и агульский языки. Многие слова этих языков почти одинаковы.

Приведем для примера некоторые из них:

Русский	Лезгинский	Табасаранский	Агульский
1	2	3	6
Год	йис	йис	ис
День	йугъ	йигъ	йагъ

1	2	3	4
Палец	тIуб	тIуб	тIуб
Плечо	къуън	гъюн	гIун
Дерево	ттар	пъар	дар
Небо	цав	зав	зав
Просо	ццуIкI	дукI	дукI
Камень	къван	гъван	гъван
Зуб	сас	с(и)ли	силе

Множество слов, сходных с лезгинскими, можно обнаружить и в языках шахдагской подгруппы. Как видно из приведенного перечня, большинство коренных слов у лезгинских народностей имеет общее происхождение.

У всех народностей группы одинаковы и названия сельскохозяйственных орудий, жилища, селений и т. д. Селение у лезгин — «хуър», у табасаранцев — «къул», у рутулов — «муIхъ», у цахуров — «хив», у агулов — «гъор». Названия эти исходят из одного корня. Еще большая близость в названии жилища. У

лезгин дом — «кул» (квал), у табасаранцев, рутулов и агулов — «хал», у цахуров — «хав». Корневой элемент в названии селения и жилища один х: кь(гъ). Это позволяет говорить о лингвистической общности. Название жилища легло в основу понятия «селение». В древности дом, жилище, селение было одним понятием. Очевидно, происходил тот же процесс образования слов, что и у грузин-горцев. У них под названием «сахали» подразумевается: дом, семья, род, общество. В буквальном переводе это означает — люди одного дома, очага, огня (са-один, хал-жилища). Это еще раз показывает не только родство народностей лезгинской группы между собой, но даже и близость ее с грузинско-картвельскими племенами.

С древнейших времен вплоть до средневековья многоязычные горские народы Кавказа, а в ряду их и лезгинская группа, сохранили свою этническую особенность и культуру, утвердили ее, несмотря на всякого рода исторические события.

История их в этом отношении очень близка к истории других горских народностей. Изучая процессы обособления племен на Памире и Кавказе, Ю. Г. Рычков приходит к выводу: «В предгорьях Памира и Северного Кавказа, на равнинах Средней Азии и Южной России история двух последних тысячелетий характеризуется многократной сменой культур, народов, религий, а следовательно, и обычаев. Все эти события миновали или затронули в ничтожной степени затерявшиеся в ущельях Памира и Большого Кавказа племена горцев. Сравнительно неподвижной представляется нам история этих племен, сохранивших реликты древних языков, культуры, социальной организации. Даже проникновение в эти районы мусульманства не поколебало существовавших традиций. Мало вероятны сколько-нибудь существенные изменения и в демографии этих районов. Крайне скудные экономические ресурсы в сочетании с технической отсталостью сурово ограничили и стабилизировали самую численность племен»¹⁵⁹.

С распадом Кавказской Албании из лекско-албанской среды выделялись и обособлялись этнографические группы близкого родства. Это привело со временем к образованию независимых этнографических территорий, и в свою очередь, к распаду племенных диалектов и к образованию новых языков, таких как рутульский, цахурский, агульский и другие. Ф. Энгельс, характеризуя период распада племенных организаций, писал, что вместо родов и племен выдвигается разделение граждан по месту их жительства «Решающее значение имела уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительно место постоянного жительства, не народ подвергался делению, а территория; население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории»¹⁶⁰.

Так, на смену племенным диалектам, и приходят территориальные диалекты; племя как этническое образование начинает терять свое значение. На занимаемых племенными группами территориях вырабатываются специфические черты, появляются местные территориальные диалекты, в основе которых лежит один общий язык. Происходит как раз то, что у Энгельса отмечено как «...новообразование племен и диалектов путем разделения»¹⁶¹. С течением времени в силу естественно-географических, экономических условий

¹⁵⁹ Ю. Г. Рычков. Антропологические исследования процесса изоляции на Памире и Кавказе, М., 1964, стр. 3.

¹⁶⁰ «Архив Маркса и Энгельса», т. IX, стр. 79.

¹⁶¹ Маркс-Энгельс, соч., т. XXI, стр. 93, 117.

существования эти территориальные диалекты настолько расходятся, что образуются относительно новые языки. По сути дела то же самое происходило у народностей лезгинской группы.

Поэтому первые сведения о табасаранцах, рутулах, цахурах, агулах, как о самостоятельных народах мы находим не у античных, а у средневековых армянских, грузинских и арабо-мусульманских авторов.

Наиболее рано из среды народностей лезгинской группы отпочковалось племя табасаранцев. О них, как о самостоятельном племени, мы имеем сведения уже в ранних средневековых источниках. Ко времени распада Кавказской Албании они уже имеют отдельную область - Табасаран. Армянский историк Егише (V в. н. э.) сообщает, что в горах, неподалеку от Дербентского прохода, проживает одиннадцать «горных народов», среди которых впервые упоминается племя «таваспаров» (табасаранцев — М. И.)¹⁶². Жили они между Дербентом и рекою Самур. Табасаранцы упоминаются также в числе горного и равнинного народа, завербованного Вассаком для борьбы с персами¹⁶³.

Итак, мы рассмотрели, как из народностей лезгинской группы выделялись и утвердились «табасаранцы». Посмотрим, но мере возможности, как возникли общества рутулов и цахур. О них впервые стало известно в годы первых арабских завоеваний¹⁶⁴. Труды арабских историков географов IX—X вв. дают большой перечень этнографических территорий и владений: Лекз или Лакз, Табасаран, Зирехгеран, Хайдак, Гумих, Серир, Джудан и другие. Арабские географы говорят о многочисленности и воинственности жителей области, расположенной на территории бывшей Кавказской Албании (Самур, Шабиран, Мушкур).

В период нашествия монголов-татар (XIII—XIV вв.) лезгины упоминаются уже как многочисленная народность Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Лезгины имеют своих правителей (эмиров). В трудах историков сообщается, что в XIII веке «в Северной части Азербайджана жители Лезгистана часто переставали подчиняться власти, восставали против нее и скрывались в труднодоступных горах»¹⁶⁵.

В различного рода письменных памятниках культуры периода вторжения в страну монголов также часто упоминаются земли лезгин¹⁶⁶.

Равнинная часть Северного Дагестана и его прибрежная полоса до Дербента в VI—VII вв. оказались под властью хазарского каганата. Еще до прихода арабов на этой территории происходили ожесточенные войны между персами-сасанидами и хазарами. Хазары неоднократно захватывали Дербент и проникали в южные районы страны. В источниках сообщается, что еще в период борьбы с сасанидами «каган», царь хазарский, завоевал Дербент и часть вольных обществ. В городе Микрах (ныне небольшое селение) он оставил на местником одного из своих соплеменников по имени Самсам¹⁶⁷.

В борьбе с хазарами персы-сасаниды пытаются обосноваться в районе Дербента. Укрепив Дербент мощными оборонительными сооружениями, персы-

¹⁶² «История Егише Вардапета», Тифлис, 1853, стр. 157, 339.

¹⁶³ Егише. О Вардане и Армянской войне. Перевод Е. Тер-Минояна, Ереван, 1957, стр. 94.

¹⁶⁴ Дербент - намэ, Тифлис, 1898.

¹⁶⁵ А.-К. Али-Заде. К вопросу о положении крестьян в Азербайджане в X—XIV вв. «Труды Института истории и философии», т. III, Баку, 1959, стр. 141.

¹⁶⁶ Рашид-ад-дин, т. III, стр. 60.

¹⁶⁷ А. Ф. Десимон. Исторические сведения о Самурском округе. 1839, ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18488. «История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв.» Архивные материалы под редакцией М. О. Косвена и Х.-О. Хашаева, М., 1958, стр. 384.

сасаниды вторгаются в Табасаран и Лезгинстан. Для упрочения на этой территории сасаниды переселяют сюда иранских колонистов — татов. В результате вокруг Дербента и близлежащих земель Табасарана возникают поселения: Джалган, Митаги, Мугатиры, Зидиан, Камах, Билгади. Однако персы-сасаниды не могли здесь закрепиться. С одной стороны, непрерывные вторжения хазар с севера, с другой — нашествия арабов с юга привели к распаду сасанидской Персии.

В 630—633 гг. Персия была завоевана арабами и вошла в состав Халифата. Арабские завоеватели так же, как персы придавали важное значение Дербенту и Южному Дагестану. Этим завоевателям понадобилось более ста лет, чтобы овладеть Дербентом и некоторыми близлежащими районами. Как и персы-сасаниды, арабы, завоевав часть территории Южного Дагестана, принуждают покоренное население принять ислам, вводят сюда арабских колонистов. Арабские поселения возникают в окрестностях Дербента. Несмотря на попытку арабов захватить весь Южный Дагестан, часть лезгин и табасаранцев (лезгинские населенные пункты: Микрах, Ахты; табасаранские—Дарваг, Зиль, Ерс) оставались хазарскими.

В начале VIII века территория Кавказской Албании окончательно подпала под власть арабов. С этого времени и начинается их экспансия в Дагестан. Арабские географы IX—X вв. очень часто сообщают о хазарах, лезгинах, табасаранах, которые в борьбе с арабами-завоевателями выступают совместно.

В IX—X вв. арабская агрессия в Дагестан усиливается, и хазары терпят одно поражение за другим. Однако в X веке еще имели место совместные выступления хазар, лезгов, алан, русов против мусульманского Ширвана¹⁶⁸. Вильгельм Рубрук, посланный в 1253 г. французским королем Людовиком IX к монгольскому хану Мангу, сообщает, что лезги, хазары и аланы оказывали мужественное сопротивление монголам¹⁶⁹. Как раз к этому периоду относятся и сообщения Захария Казвини о цахурах и рутулах, о хозяйственной деятельности двух лезгинских городов Шиназ и Цахур: «Цахур — главный город страны лезгин»... «нет главаря (у них), но есть у них хатиб (т. е. проповедник), который молится с ними, и казни, который разбирает тяжбы между ними по учению имама ал-Шафеи»¹⁷⁰.

Ни Казвини, ни Бакуви не видят этнических различий между жителями Шиназа и Цахура и считают их лезгинами. Между тем первые — рутулы, а вторые — цахуры.

Однако, нам кажется более правильным замечание А. Н. Генко: «Отождествлению «главного города страны лезгин» с современным Цахуром,— пишет он,— с точки зрения точной этнографической классификации, могла бы, на первый взгляд, помещать принадлежность современных цахурцев к особой, отличной от лезгин, языковой группе... Означенное затруднение представляется, тем не менее, несущественным в виду того, что называемый тем же Захарием Казвини Шиназ (городок из числа городов лезгин), также не лезгинское в строгом смысле этого термина, а рутульское по языку селение. Это последнее обстоятельство и ряд иных данных арабских географов, космографов и

¹⁶⁸ М. Мавродин. Начало мореходства на Руси. Л., 1941, стр.51; Минорский. История Шабрана и Дербента. М., 1962; В. В. Бартольд. Известия о руссах, «Советское востоковедение», 1940, № 1.

¹⁶⁹ В. Рубрук. Путешествие в восточные страны, СПб, 1911, стр. 39.

¹⁷⁰ А. Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение. «Труды второй сессии арабистов», 1941, стр. 16.

историков не оставляют сомнения в более широком значении термина «лезгин» в мусульманских источниках IX—XIII вв. сравнительно с современным»¹⁷¹.

В первой половине XIII века районы расселения народностей лезгинской группы становятся известными под названием «Лезгинстан». Иногда так называют и весь Дагестан. В источниках этого периода правители гор именовались «эмирами Лезгистана»¹⁷².

Мы склонны считать, что до XV в. цахуры и рутулы еще не выделялись из лезгинской этнической среды и продолжали считаться одним народом с лезгинами, хотя у них и складывались свои языки и особенности быта и культуры.

В XV веке лезгинские районы по реке Самур до селений Ахты и Цахур были захвачены шемахинским ширваншахом Халиллулахом, а район левобережья Самура вошел в состав земель Ибрагима Дербенди. Дербент и южные области — Цахур и Ахты — на основании эпиграфических данных входили в государство Ширван и составляли отдельную область (вилает). Управлялась она эмирами, назначенными ширваншахами дербентской династии¹⁷³. Но зависимость лезгинских земель от ширваншахов и дербентских правителей была номинальной. В 1456 г. один из основателей династии Сефевидов, персидский завоеватель шейх Джунейд, предпринял несколько походов на территорию азербайджанских и дагестанских лезгин с целью их покорения. Ему удалось перейти реку Самур и вторгнуться в пределы дагестанских лезгин. Но здесь он потерпел поражение и вынужден был убраться. Покидая пределы Дагестана недалеко от сел. Хазры на берегу Самура, шейх Джунейд вновь столкнулся с отрядами горцев-лезгин. В этой битве персидский отряд окончательно был разгромлен, а его предводитель шейх Джунейд убит.

Вслед за шейхом Джунейдом на земли лезгин и табасаранцев вторгся другой персидский шейх Гейдар-Сефевид. Он добрался до табасаранской деревни Тинит. В битве с табасаранцами в 1488 г. шейх также был убит, а его отряд разгромлен.

Шаху Тахмаспу I (1524-1576) приписывается вторжение в пределы дагестанских лезгин и основание близ Ахтов из персидских выходцев селения Мискинджа. Расположено оно в окружении лезгинских сел. Мискинджинцы говорят на лезгинском языке и в материальной культуре имеют много общего с лезгинским. Единственное их различие с последними — принадлежность к мусульманам-шиитам¹⁷⁴. Будучи в ауле Мискинджа, мы попытались выяснить, сохранились ли у населения кроме преданий, какие-либо другие данные свидетельствующие об их персидском прошлом. Были ли они иранцами по происхождению? Нам кажется, что предание об их персидском происхождении не имеет основания. В противном случае они не утратили бы окончательно персидский язык. Следует полагать, что мискинджинцы — это те же лезгины, которые во время вторжения персидских шейхов, под влиянием пропаганды отреклись от суннизма и приняли шиизм.

¹⁷¹ А. Н. Генко. Там же, стр. 98.

¹⁷² Ибн-ал-Асир. Тарих-ал-Камиль, перевод с арабского П. К. Жузе, Баку, 1940, стр. 142; Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. III, М.-Л, 1946, стр. 189.

¹⁷³ М.Х. Нейматова. Значение дербентских надписей для изучения истории Ширвана XV в., «Известия АН Азербайджанской ССР», №11, 1955, СТР. 129.

¹⁷⁴ В Дагестане, за исключением дербентских азербайджанцев и населения аула Мискинджи, все мусульмане — сунниты.

В XVI-XVII вв. иранские и турецкие завоеватели совершали неоднократные походы в районы расселения народностей лезгинской группы. В этот период лезгины, живущие по левому берегу реки Самур, стали называться кюринцами (куьрелуяр). Эвлия Челеби насчитывает их 10 тысяч человек¹⁷⁵.

Термины «кюринцы» и «кюринский язык» для обозначения лезгинского языка распространились значительно шире в XIX веке¹⁷⁶. Кюринцы расселились на современной территории Магарамкентского, Касумкентского и Хивского районов. До сих пор здесь сохранилось одно из крупных лезгинских селений Кала-Кюре. Возможно, что кюринцы стали именоваться по названию этого села.

А.Н. Генко говорит, что «существует общее название, которым называют себя все кюринцы, откуда они ни были бы родом. Это название есть столь знакомое нам: лезги единств., лезгияр – множ.»¹⁷⁷.

В XVII-XVIII вв. народы Дагестана неоднократно объединялись для совместной борьбы с завоевателями. В начале XVIII в. (1718-1721 гг.) под предводительством лезгина Дауд-бека Мушкурского они изгнали из прибрежных земель персидских притеснителей и захватили г. Шемаху¹⁷⁸. Персидский шах Хусейн, ослабленный внутренними раздорами и вторжением афганцев в Иран, был не в состоянии подавить движение лезгин. К тому антииранским восстанием лезгин не замедлила воспользоваться султанская Турция, давно стремившаяся захватить эти земли. Угроза завоевание Прикаспия со стороны Ирана и Турции привела к вмешательству России. Поход Петра I (1722-1723) закончился недолговременным присоединением этих районов к России.

В этот и последующие периоды присоединения Дагестана и Азербайджана к России многие лезгины из высокогорных селений Куруш, Курах, Кючхюр и др., учитывая экономическую выгодность, переселились в прибрежные районы и основали ряд новых поселений – Ашага-Легер, Аваран, Юхари-Сийхюр, Гедесийхюр и др. Переселились в прибрежные районы лезгины не только из горного Дагестана, но также из внутренних лезгинских районов Азербайджана. В Хачмасском и Худатском районах новопоселенцы образовали много кишлаков и оба (отселки). Эти данные говорят о том, что значительная часть лезгин, загнанных в ущелья гор в период распада Кавказской Албании, нашествий арабов, монголов и других восточных завоевателей, при благоприятных исторических условиях стремились вновь спуститься на плоскость.

После смерти Петра I районы Прикаспия были захвачены иранскими завоевателями. В 1741 г. иранский правитель Надиршах с огромной армией выступил против непокорных горцев Дагестана.

С огнем и мечом полчища Надира прошли по территории азербайджанских лезгин. Во время нашествия Надира разрушены десятки лезгинских, табасаранских, агульских сел. О бесчинствах персов до наших дней сохранилось немало преданий.

Легенды и предания рассказывают о том, что повсюду надировские воины убивали детей, топтали лошадьми беременных женщин¹⁷⁹. Однако недолго

¹⁷⁵ Отрывки из Эвлия Челеби, Рукоп. фонд ИИЯЛ Даг. Филиала АН СССР, д. 1157.

¹⁷⁶ П.К. Услар. Кюринский язык. «Этнография Кавказа», VI, Тифлис, 1896, стр. 4.

¹⁷⁷ А.Н. Генко. Материалы по лезгинской диалектологии. Кубинское наречие. Известия АН, 1929 (отделение гуманитарных наук).

¹⁷⁸ М.М. Ихиллов. Значение персидского похода Петра I (1722-1723 гг.) для Дагестана, М., 1954.

¹⁷⁹ Полевой материал. Собран в лезгинских районах в 1960 г.

пришлось Надир-шаху бесчинствовать в Дагестане. В борьбе против персидского завоевателя сплотились все народы страны гор, и зимой 1742 г. полчища Надира были отброшены. После разгрома Надира, вплоть до начала XIX века, Иран и Турция неоднократно делали попытки прибрать к своим рукам Дагестан, и только окончательное присоединение его к России в 1813 г. избавило горцев от непрерывных нашествий восточных завоевателей.

Южнодагестанское население с этого времени стали называть более определенно – лезгинами, а их страну – Лезгинстаном. В период Кавказской войны это название уже прочно закрепилось за Южным Дагестаном¹⁸⁰.

Суммируя данные по вопросам этнической истории народностей лезгинской группы можно заключить, что они являются древнейшими жителями края. В составе Кавказской Албании они известны под общим этническим именем «леки», имея в основе единый лезгинский язык.

Нашествия римлян и персов привели к политическому и этническому распаду Кавказской Албании. В V-VII вв. под напором персов и арабов албано-лезгинские племена продолжали покидать прибрежные районы и углублялись в труднодоступные горы. Тогда же, по-видимому, происходило дробление и обособление лезгинских племен. И тогда же, на наш взгляд, возникали и своеобразные лезгинские диалекты, а из них слагались современные лезгинские языки: табасаранский, рутульский, цахурский и агульский.

После распада Кавказской Албании междоусобные распри внутри феодально-раздродленного Дагестана, также как непрерывное нашествие персов, арабов, монголов и др. восточных завоевателей не способствовали этническому сближению народностей лезгинской группы, но отложили в ее языке большое количество персидских, арабских и тюркских слов. Длительные экономические и культурные связи с Азербайджаном, в частности, с азербайджанским населением Дербента, способствовали усвоению и этого языка. Лезгины, живущие по ту сторону отрогов Кавказского хребта, стали двуязычными. Пользуются они и родным лезгинским, и азербайджанским языками. Знают азербайджанский все цахуры, большинство рутулов, агулы и особенно табасаранцы.

Часть табасаранского населения, примыкающая территориально к Дербенту (сс. Ерси, Зиль, Гемейди, Мугарты, Дарваг и др.), давно сменили свой родной язык. По всем историко-этнографическим данным население этих аулов – табасаранское. Большинство топонимических названий (аулы, урочища, кладбища и т.д.) – табасаранского происхождения. Ныне население этой части Табасарана ассимилировалось с азербайджанцами и говорит на своеобразном диалекте азербайджанского языка.

Итак, данные археологии, истории, этнографии и языкознания свидетельствуют о том, что лезгины, табасаранцы, рутулы, цахуры, агулы вместе с хиналугами, удинами, крызами являются близкородственными народностями и древнейшими жителями Южного Дагестана и соседствующего с ним Азербайджана.

Народности лезгинской группы как по языку, так и в этнокультурном отношении близки с другими народами Дагестана. Предки этих народностей исторически входили в состав многоплеменного государственного объединения – Кавказскую Албанию, и были известны под общим именем «леков»,

¹⁸⁰ Р.М. Магомедов. Происхождение названия Лезгинстан, «Ученые записки ИИЯЛ», т. IX, Махачкала, 1961, стр. 56.

«албанцев». Этот термин следует относить к современным горским народностям – лезгинам и лезгинским ответвлениям. Мы склонны думать, что в основе всех языков лекских племен лежал единый пралезгинский язык. Он был одним из основных языков Кавказской Албании. Нашествия римлян, арабов вызвали политический и этнический распад Кавказской Албании. Часть албано-лезгинских племен покинула прибрежные районы и ушла в глубь гор южных отрогов Кавказа, создавая там своеобразные этнические общества. С течением времени (V-X вв.) в языке, быту и культуре этих обществ в силу экономической и политической обособленности складывались свои особенности. Так сложились лезгинский, рутульский, цахурский и агульский языки и народности.

Глава III.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Имеющиеся источники недостаточны для характеристики социально-экономического и общественно-политического строя народов Дагестана, в частности народностей лезгинской группы.

В первые века нашей эры в соседних странах Закавказья пал рабовладельческий строй и упрочились феодальные отношения. Уже тогда для многих народов складывались предпосылки перехода на более высокую ступень, минуя рабовладельческую формацию. Такой путь и прошли народы Дагестана, но элементы патриархального рабства у них сохранились. Число рабов пополнялось за счет пленных, захваченной родовой и феодализирующейся знатью во время военных походов. Центром работорговли в Южном Дагестане был г. Дербент. В нем еще в X веке «встречаются много рабов из разных стран кяфиров (неверных)»¹⁸¹. Здесь рабство не представляло, однако, основ производства. «Иное дело, - говорит К. Маркс, домашнее рабство на Востоке, здесь оно не образует основы производства, является косвенным образом составной частью семьи, переходя в нее незаметным образом»¹⁸².

На становление классовых отношений в Дагестане, помимо развития внутри страны производительных сил, не могло не сказаться влияние соседней феодальной Грузии и Ирана.

Еще в средневековую эпоху на территории народностей лезгинской группы были известны царство «лекзов», рутульские беки, цахурские султаны, табасаранские майсумы и кадии. Эта территория к тому же неоднократно попадала под влияние ширваншахов, дербентских и кубинских правителей, иранских шахов и турецких султанов. Однако, при всем этом дореволюционные исследователи Кавказа: С.М. Броневский¹⁸³, М.М. Ковалевский¹⁸⁴, Ф.И. Леонтович¹⁸⁵, А.В. Комаров¹⁸⁶ и др., на основании бытовавших у народов Дагестана патриархальных пережитков (большие семьи, кровная месть, умыкание и проч.), отсталых черт ведения хозяйства утверждали, что еще в веке в стране господствовал в основном родовой общинный строй. Увлекаясь изучением существовавших пережитков родового строя, они игнорировали черты феодального развития Дагестана.

С подобной трактовкой общественного строя мирились многие советские историки. Шаг вперед в оценке социально-экономического строя горцев сделал профессор С.В. Юшков¹⁸⁷. Однако и он в конечном счете пришел к выводу, что в Дагестане только ко времени присоединения к России сложились условия для

¹⁸¹ Ибн-Хаукаль. Сведения арабских писателей о Кавказе, «СМОМПК», вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 88.

¹⁸² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 451-452.

¹⁸³ С.М. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч.1, М., 1823.

¹⁸⁴ М.М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, ч. 2, М., 1890.

¹⁸⁵ Ф.И. Леонтович. Адагы Кавказских горцев, ч.2, Одесса, 1883.

¹⁸⁶ А.В. Комаров. Адагы и судопроизводство по ним. «Сб. Сведений о кавказских горцах»; вып. 1, Тифлис, 1869.

¹⁸⁷ С.В. Юшков. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане. «Ученые записки Свердловского гос. пед. института», вып. 1, Свердловск, 1938, стр. 65; его же. История государства и права СССР, ч.1, М., 1950, стр. 434.

возникновения в его горной части раннефеодального уклада, а в прибрежном районе – более развитых феодальных отношений.

Такая оценка общественного строя Дагестана в различной, правда, формулировке, сохранилась до недавнего времени. Профессор И.П. Петрушевский, возражая нашему мнению о наличии феодальных отношений в Дагестане в VII-XV вв. утверждал, что «самое большое, это можно сказать о районе Дербента, - и только; о феодальных отношениях в нагорном и внутреннем Дагестане источники не дают никаких данных ранее XV-XVI вв., и после того, даже в XIX в. патриархальный уклад занимал еще большое место в социально-экономической жизни страны»¹⁸⁸. Отсюда и данная характеристика общественного строя джаро-белоканских обществ XIX в., как аристократического, «а форма правления республиканская»¹⁸⁹. Подобная оценка «вольных» обществ Дагестана, в том числе лезгинских, рутульских, цахурских, агульских давались в работах профессора П.Б. Брюханова¹⁹⁰.

Известный дагестанский историк Р.М. Магомедов приходит к выводу, что «к началу XIX в. у даргинцев происходил процесс перехода от старого строя к раннефеодальному строю»¹⁹¹. Тогда как у даргинцев в целом феодальные отношения сложились по существу задолго до XVIII в. – там задолго до XVIII в. действовал феодальный кодекс кайтагского уцмья Рустамхана. От кайтагских уцмиев зависели не только кайтагцы и часть даргинцев, но и общество кубачинское и некоторые табасаранские села. Так, например, в отношении кубачинцев известный этнограф Е.М. Шиллинг пишет, что «они принуждены были ежегодно поставлять уцмиям известное количество конных воинов, платить за провоз товаров и проезд через их владения, за пользование их пастбищными участками, нести им натуральную повинность, оказывать им «уважение», проявлять известную подчиненность»¹⁹².

Некоторые грузинские историки также утверждали наличие у лезгин в XVIII и еще в начале XIX века первобытно-общинных отношений. «Омусульманившиеся горские племена Дагестана... застрявшие в основном на общинно-родовом укладе социально-экономической жизни, в конце XVIII и в начале XIX в. переживали процесс феодализации»¹⁹³.

Чем же объяснить, что отдельные наши историки, вопреки фактам, продолжали утверждать, что до присоединения к России и даже до Октябрьской революции народы Дагестана, в частности народы лезгинской группы, стояли на грани перехода от родового строя к феодальному? Это объясняется тем, что историки находились под влиянием дореволюционных исследователей, и неправильно, на наш взгляд, истолковали тезис, выдвинутой X съездом партии о том, что горцы не ушли «дальше полупатриархально-полуфеодального быта»¹⁹⁴. X съезд партии совершенно верно констатировал, что горцы ко времени

¹⁸⁸ Отзыв на работу «Дагестан в V-XV вв.». Рукоп. фонд Даг. филиала АН СССР, 1955.

* В джаро-белоканских обществах помимо аварцев жило большое число лезгин, рутульцев и цахуров.

¹⁸⁹ И.П. Петрушевский. Джаро-белоканские вольные общества, Тифлис, 1934, стр.2.

¹⁹⁰ П.А. Брюханов. Государственное устройство и административное управление вольных обществ в первой четверти XIX в., «Сборник Пятигорского пединститута», вып. 1, Ставрополь, 1947.

¹⁹¹ Р.М. Магомедов. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII и начале XIX вв. Махачкала, 1947, стр. 5-6.

¹⁹² Е.М. Шиллинг. Кубачинцы и их культура. М., 1949, стр. 194.

¹⁹³ Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953, стр. III.

¹⁹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, стр. 559.

Октябрьской революции не прошли капиталистического пути развития, что экономика и культура их была отсталой, что у них сохранился полупатриархально-полуфеодальный быт. Но это вовсе не значит, что они не знали эксплуатации и феодального гнета.

По сравнению с предыдущими авторами историки А.И. Тамай, и особенно Е.Н. Кушева наиболее правильно оценили социальный строй Дагестана для XVI-XVII вв. «при всей пестроте и особенностях отдельных районов, - пишет А.И. Тамай, всюду в нем устанавливается феодальный общественный экономический строй»¹⁹⁵. Оценивая статью Тамая, Б.Е. Деген-Ковальский писал: «Для территории Дагестана документированы все основные элементы феодальных отношений: крупное землевладение на основе захвата общинных земель, различные виды земельной ренты, причем «ведущее значение в Дагестане имела рента продуктами»¹⁹⁶.

Е.Н. Кушева, характеризуя общественный строй горцев, пишет, что «основной линией процесса, ясно выступающей по источникам XVI-XVII вв., да и более ранних веков, было складывание классовых феодальных отношений, своеобразных, осложненных патриархально-родовыми пережитками»¹⁹⁷.

Уже к XVII в. помимо Дербентского феодального владения, в Дагестане все более известными становились шамхальство Казикумухское ханство Аварское, уцмийство Кайтагское и майсумство Табасаранское. Феодальные порядки, установившиеся в этих владениях, были различными. Они складывались еще со времени существования ранних княжеств типа – Серир, Ихран, Филан, Лакз, Табасаран и др., и с развитием дагестанского общества непрерывно развивались.

Таким образом в рассматриваемый период в Дагестане уже было множество феодальных и полуфеодальных владений. В феодальных владениях эксплуататорами выступали ханы, уцмии, майсумы, беки, старшины; эксплуатируемыми были многочисленные слои зависимых крестьян (райятов) и рабы. Зависимые крестьяне обязаны были нести подати и повинности преимущественно натурой – зерном, скотом, а также выполнять сельскохозяйственные работы в пользу феодала. В феодальных владениях в той или иной зависимости оказывались и свободные общинники (крестьяне).

В условиях горного Дагестана, где основой хозяйственной деятельности было скотоводство, пастбищные земли – главные средства производства. С захватом этих угодий феодалами население оказывалось в прямой зависимости от них. В.И. Ленин писал, что одним из условий феодальной системы хозяйства «является личная зависимость крестьянина от помещика. Если помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «внеэкономическое принуждение»¹⁹⁸.

¹⁹⁵ А. Тамай. Материалы к вопросу о феодализме в истории Дагестана. «Революционный Восток», 1935, №5, стр. 116.

¹⁹⁶ Б.Е. Деген-Ковальский. Обзор литературы по этнографии и археологии Кавказа за три года. «Советская этнография», 1936, №4-5, стр. 291.

¹⁹⁷ Е.Н. Кушева. Русско-дагестанские отношения в XVI-XVII веках. М., 1954, стр. 2; ее же.

Народы Дагестана и их связи с Россией в XVI-XVII вв. М., 1963, стр. 41-42.

¹⁹⁸ В.И. Ленин. Соч., т.3, стр. 159.

К тому же частые войны и грабежи в средневековую эпоху вынуждали и свободных крестьян, как указывал Энгельс, искать «высокого покровителя»¹⁹⁹. Но это покровительство крестьяне приобретали ценой потери земли и свободы.

Существовавшую в Дагестане феодальную ренту характеризует перечень доходов местных владельцев. В ней преобладает натуральная (продуктовая) рента: зерном, скотом, изделиями ремесла и прочим²⁰⁰. Это свидетельствует о крайне слабом развитии в феодальных владениях Дагестана товарно-денежных отношений. О такой форме ренты Маркс писал: «Благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма как нельзя более пригодна для того, чтобы послужить базисом застойных состояний общества, как это мы наблюдаем, например, в Азии»²⁰¹.

В феодальных владениях Дагестана кроме верховных правителей властвовали многочисленные беки, управлявшие деревнями от имени сюзерена. Беками становились законные и незаконные дети ханов, а также служилая знать. В XVI в. в Дагестане стало столько беков, что один из крупных владетелей – кайтагский уцмий Мухаммед, решил ограничить их число. Он издал закон, который определил сословие эмиров (беков): «сын эмира, рожденный от матери равной по званию отцу, должен называться эмиром, а в противном случае джанка. Весь Дагестан принял это определение»²⁰².

Большое значение для характеристики социально-экономического строя Дагестана до XIX века имеет обычное право горцев (адат). С незапамятных времен адатами регулировался общественный и семейный быт народов Дагестана. С упрочением классовых отношений, внедрением ислама и мусульманской письменности они были записаны и использованы феодальной верхушкой. Одним из таких сборников адатов и стало «Постановление Кайтагского уцмия Рустам-хана». Исследователи относят это право к XVI в. М.М. Ковалевский писал, что оно «заслуживает не меньшего внимания, чем армянский кодекс Мхитара Гоша или законы грузинских царей Георгия Черного, Агбуги и Вахтанга VI»²⁰³.

Не меньший интерес представляет кодекс аварского Омар-хана (или Умма-хана) – XVIII в.²⁰⁴ Ряд статей этих кодексов позволяет существенно дополнить сказанное о социальном строе горцев. В них большинство вопросов, связанных с убийствами, наказаниями и т.п. рассматривается с классовых позиций. В этих кодексах ярко проявляются принципы феодального права, права привилегии, выражающиеся, прежде всего, в классовом подходе. В них охраняется жизнь и интересы правящей верхушки.

В социально-экономическом строе Дагестана налицо были все основные черты, характерные для феодализма – мелкое производство непосредственных производителей при наличии крупной собственности на землю, пастбища и скот, низкая техника производства, слабое общественное разделение труда, господство натурального хозяйства, и, наконец, внеэкономическое принуждение.

¹⁹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 639.

²⁰⁰ Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 5, Тифлис, 1878, стр. 121; «Дербент-нам», прил. 9, Тифлис, 1898, стр. 167-168.

²⁰¹ К. Маркс. Капитал, т. III, стр. 809.

²⁰² «Постановления Кайтагского уцмия Рустам-хана» (перевод с арабского), «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. 1, Тифлис, 1868, стр. 80-88.

²⁰³ «Этнографическое обозрение», 1890, №1, стр. 9.

²⁰⁴ См. Х.О. Хашаев. Кодекс законов Умма-хана аварского (справедливого), М., 1948.

В раздробленном феодальном Дагестане часто происходили междоусобные войны. Упорной была и борьба свободных общинников против закрепощения их феодалами. Феодалы имели свои дружины – нукеров. Нукеры набирались из независимых крестьян. Они находились на службе, были освобождены от податей и повинностей. В случае необходимости отдельные феодалы Дагестана могли выставлять значительную силу.

Резиденцией феодалов были крупные населенные пункты – административно-политические центры (Кумух, Хунзах, Кала-Корейш, Хучни и др.). в них развивались ремесла и торговля, современники сравнивали их с городами. Тем не менее они оставались типичными аулами, где только небольшая часть населения занималась торговлей и ремеслом, остальная – сельским хозяйством.

Единственным большим городом – центром ханства был Дербент. Но даже и он, несмотря на свою мировую известность, имел небольшое число жителей.

В Дагестане, до присоединения к России, можно выделить две различные по степени своего развития общественно-экономические области. К первой относятся Дербентское, Казикумухское, Аварское ханства, уцмийство Кайтагское и майсумство Табасаранское. В этих владениях феодальные отношения выступали более или менее отчетливо. Здесь получили оформление различные виды феодальной ренты, существовали определенные зависимые сословия, выделилась зажиточная верхушка, ханская власть сделалась наследственной.

Ко второй области относятся нагорные общества, где феодальные отношения не упрочились, управляли обществами «выборные» кадии и старшины. В этих обществах, в силу географической отдаленности от ханств, живучи были родо-племенные отношения, хотя и происходило в их среде заметное социальное расслоение. Так, например, общества горного Южного Дагестана, куда входили лезгины, рутулы, цахуры, агулы, находились на стадии перехода от патриархально-родовых отношений к феодальным. Эти, так называемые «вольные» общества все более подпадали под власть соседних феодальных владений. В частности, они разновременно находились в той или иной зависимости от дербенских, кубинских ханов, шахской Персии и султансой Турции.

Народности лезгинской группы в политическом отношении не были едиными. В начале XIX века лезгины Азербайджана входили в состав Кубинского ханства; лезгины, проживающие поблизости от Дербента, подчинялись дербентским ханам; лезгины-кюринцы вошли в состав образовавшегося Кюринского ханства; табасаранцы входили в феодальные владения майсумства и кадия Табасаранского; лезгины Самурской долины были объединены в так называемых «вольных» обществах: Ахтынском, Рутульском, Цахурском, Агульском.

Кубинское ханство

Кубинское ханство было крупным феодальным владением в Северном Азербайджане. Возникло ханство в XVIII веке, вскоре после изгнания персов. Оно раскинулось в плодороднейшей области, между Главным Кавказским хребтом, Каспийским морем, рекой Самуром и Бакинским ханством.

Первоначально резиденцией его было селение Худат. Родоначальником кубинских ханов упоминается некий лезгин Ахмед²⁰⁵. С 1735 г. местопребыванием хана становится город Куба. По данным С. Броневского в 1807 г. в ханстве насчитывалось 8 тысяч дымов, а по камеральному описанию 1832 г. – 13 тысяч дымов, или 46 тысяч человек мужского пола. В этом последнем числе было 199 семейств беков и 260 семейств мусульманского духовенства. Городское население (около 1400 душ) имело ремесла и торговли. Сельские жители в 292 деревнях занимались земледелием, скотоводством и частично шелководством. Из ремесел широко утвердились ковроткачество, оружейное и гончарное дело. Ковровое производство было основным видом деятельности татских и лезгинских женщин.

Кубинское ханство по своему географическому положению делилось на две части: равнинную и горную. В первой преобладали азербайджанцы и таты. Власть кубинского хана здесь была неограниченна, в податном положении находилось большинство населения. В горной части ханства жили частично лезгины и представители шахдагской группы народностей: хиналуги, крызы, будуги, удины. Здесь господствовало обычное право горцев (адат). Власть хана была ограничена беками, старшинами и самим населением²⁰⁶.

При Фатали-хане (1758-1789 гг.) значение Кубинского ханства резко возросло. Ему удалось объединить северо-восточные земли Азербайджана. При нем к Кубинскому ханству было присоединено и Дербентское ханство. После смерти Фатали-хана его преемники не сумели сохранить независимость. Сыновья Фатали-хана Ахмед-хан (1789-1791) и Шихали-хан (1791-1810), часто меняли ориентацию то на Россию, то на Иран и Турцию, и последние предпринимали ряд попыток захватить Дагестан и Азербайджан. В 1796 г. территория Прикаспия была занята русскими войсками. Кубинское и Дербентское ханства разделены.

В 1806 г. Кубинское ханство было присоединено к России: земли, сады и рыбные промысла переданы в царскую казну; ханство переименовали в Кубинский уезд.

По новому административному делению ханство распалось на провинции. Лезгины, жившие с правой стороны Самура, вошли в состав Кубинской провинции и подчинялись военно-окружному начальнику, находившемуся в Дербенте. Непосредственное управление каждой провинцией было сосредоточено в руках коменданта из числа русских офицеров. Такое административное устройство стало называться системой комендантского управления.

В провинциях было сохранено старое административное деление на магалы. Во главе их стояли магальные наибы, назначаемые из послушных царизму беков. В деревнях по-прежнему оставались сельские старшины-юзбаши и кентхуды.

В первые годы присоединения Кубинского ханства в податях и повинностях феодально-зависимых крестьян – райятов – существенных изменений не произошло. Большинство крестьян было прикреплено к мюлькам,

²⁰⁵ «По поводу исследования П.К. Услара о кюринском языке», в «Сборнике сведений о кавказских горцах», вып. VI, Тифлис, 1872, стр. 29; О лезгине Ахмеде почти ничего не сохранилось. Известно, что он был ашугом. Впервые некоторые сохранившиеся в устах кубинских лезгин песни его собраны поэтом М. Гаджиевым и опубликованы в «Дуствал» (на лезг. яз), 1965, №2.

²⁰⁶ С. Иваненко. Гражданское управление в Закавказье, стр. 62.

тиюлям и вакфам. Налоги с райятов стали взимать не только беки, но и царская казна.

В 1824 г. главнокомандующий на Кавказе генерал Ермолов утвердил инструкцию о повинностях кубинских крестьян в пользу беков. В соответствии с ней каждый крестьянский дым обязан был отдавать беку 1/10 часть урожая – одну «рубубу» (6 пудов) пшеницы и ячменя, две арбы дров и одну арбу сена в год. Райятские селения обязаны были предоставлять для обслуживания бека по одному раджбару (крестьянину), нукеру (воину) и конюху. На деле беки брали десятки раджбаров и требовали от крестьян больше налогов, чем предусматривалось инструкцией.

В донесении кубинского уездного начальника Кононова начальнику Каспийской области (в 1843 г.) сообщалось о раздаче бекам за усердную их службу царскому правительству с 1824 по 1827 гг. 1353 семейств раджбаров.

Колониальная политика царизма проводилась открыто. Жители лезгинского села Куснет (ныне Владимировка) были насильственно вытеснены из родного аула, богатого пастбищными угодьями, плодородными землями и садами, и, под нажимом царских комендантов переселились в бесплодные горы, основав там новый аул под старым названием²⁰⁷.

После присоединения происходило интенсивное вытеснение лезгинского населения из Кубы, Кусары и Худата. Отобранные земли отдавались русским переселенцам и под военные гарнизоны. Трудовое население при царизме было бесправным, задавленным нуждой, неграмотным и отсталым.

Тяжелое экономическое и политическое положение привело к массовым выступлениям. В 1837 г. в Кубинской провинции разразилось восстание крестьян, в котором приняло участие большое количество лезгин. Непосредственной причиной восстания был приказ царских чиновников в 1836 г. о сборе с крестьян Кубинской провинции 31.414 пудов пшеницы и 19.248 пудов ячменя. Больше того, были неимоверно увеличены размеры денежных податей, доходивших до 12.973 рублей золотом. Когда хлеб и деньги были взысканы, власти потребовали внесения недоимок за 1835 год. Непосильные повинности и налоги, бесчинства царских комендантов и беков вызвали недовольство крестьян. Крестьяне потребовали отмены ряда феодальных повинностей, удаления кубинского коменданта – полковника Гимбурга, - двух магальных наивов и наиболее ненавистных беков. Требования не были удовлетворены. Тогда восставшие крестьяне с оружием в руках изгнали из ряда сел наивов, старшин, конфисковали имущество отдельных беков. Захваченные земли и инвентарь разделяли среди нуждающихся. Восставшие крестьяне наладили связь с дагестанскими горцами, борющимися с царизмом за свою независимость. Написали Шамилю коллективное письмо, в котором сообщали о своем плане действий, о количестве восставших и первых своих успехах.

Кубинские повстанцы взяли силой Худат, осадили г. Кубу. Руководителями восстания были староста сел. Хулуг Гаджи-Мамед и крестьянин – лезгин по имени Яр-Али. В кубинском восстании приняло участие около 12 тысяч крестьян.

Восстание приняло настолько серьезный характер, что главнокомандующий на Кавказе Г.В. Розен распорядился двинуть из Дагестана воинские части генерала Фезе, сражавшиеся с войсками Шамиля.

²⁰⁷ Записано летом 1956 г. в с. Куснет Кубинского района Аз. ССР со слов 106-летней Хуршидовой Балагыз.

Подразделениям пришедшим на помощь осажденному гарнизону Кубы, удалось подавить восстание. Многие из крестьян заплатились жизнью, многие были арестованы и осуждены.

Представители администрации прекрасно понимали, что Кубинское восстание лезгин было направлено против царской колониальной политики на Кавказе. Генерал Розен в 1837 году напоминал председателю особой комиссии П.В. Гану: «Нельзя забывать ... о непрерывных с 1831 года восстаниях против нас дагестанцев, для предводительства коими всегда найдутся подобные Казимулле, Гамзат-беку и Шамилю. В таких обстоятельствах нам необходимы преданность и верность дагестанских владетелей. Нельзя также думать о введении какого-либо управления и между вольными обществами нам еще непокорными, которые, ограждаясь неприступностью мест, при воинственном духе и неограниченной любви к независимости, готовы сильно действовать против любого принуждения. Даже в провинциях, решительно нам покоренных, не токмо какое-либо принуждение, но и каждое нововведение может произвести неприятное последствие, чему служит доказательством вторичное в сем беспокойство, возникшее в некоторых магалах Кубинской провинции»²⁰⁸.

Хотя в Кубе восстание крестьян было подавлено, оно продолжалось еще в 1838 и 1939 гг. в верхних магалах, там, где жили преимущественно горцы-лезгины. Здесь царизму долго не удавалось установить какой-то свой порядок и пришлось пойти на уступки. В 1838 г. комендантское управление изжило себя. Оно было заменено существовавшими в России административными учреждениями, приспособленными к быту и нравам местного населения.

Как бы ни было тяжело положение трудящихся в условиях колониальной политики царизма, вхождение Дагестана и Азербайджана в состав России имело положительные последствия. Трудящиеся массы лезгин и азербайджанцев избавились от постоянных нашествий Ирана и Турции, у них наметились условия для экономического и культурного развития края. Отсталое хозяйство приобщалось к более передовой экономике России. Под влиянием последней вырос промышленный нефтяной центр Баку, ставший кузницей многонационального пролетариата.

Под влиянием экономики России крестьянское хозяйство лезгин и азербайджанцев стало приобретать товарный характер. Это относится особенно к таким отраслям хозяйства, как садоводство, мареноводство, шелководство, возделывание конопли, ковроткачество.

В сельском хозяйстве начали осваивать железные плуги и агротехнические навыки. От русских переселенцев лезгины восприняли культуру картофеля. В край завезли племенной скот, что способствовало увеличению поголовья и продуктивности животноводства.

От русских переселенцев в быт населения проникали железные печи, стеклянные окна, фабричная посуда. Мужской национальный костюм стал заменяться готовой фабричной одеждой. Под влиянием русской культуры подвергаются ломке отрицательные черты семейно-общинного быта (кровная месть, умыкание, калым) и др.

Важным фактором присоединения явилось установление дружественных связей лезгин и азербайджанцев с русским рабочим классом. Однако положение трудящихся масс при царизме оставалось тяжелым. Даже некоторые из царских

²⁰⁸ Из письма главнокомандующему Закавказским краем Г.В. розена председателю особой комиссии сенатору П.В. Гану, за № 21, об устройстве управления в Закавказье. «Материалы по истории Дагестана и Чечни». Махачкала, 1940, стр. 369.

чиновников вынуждены были это признать. Крестьянская реформа не коснулась Кубинского уезда, и вплоть до 1913 года здесь сохранилась личная зависимость крестьян от беков.

В конце XIX века многие из безземельных крестьян вынуждены были покидать аулы и искать заработки на нефтяных и рыбных промыслах. К началу первой русской революции 1905-1907 гг. на бакинских нефтяных промыслах значительное число рабочих составляли лезгины из Азербайджана и Дагестана. В эти годы, под влиянием революционного Баку, крестьяне лезгинских районов Азербайджана вновь поднялись на борьбу с беками и царскими чиновниками, открыто стали отказываться от выполнения повинностей и требовали полной отмены остатков крепостнических порядков.

В годы борьбы за установление Советской власти трудящиеся лезгины рука об руку с азербайджанским и русским пролетариатом сражались с царизмом. Победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла лезгинам, как и всем народам нашей страны, освобождение от гнета и произвола самодержавия и местных угнетателей.

Дербенское ханство

Для народностей лезгинской группы Дербент всегда был крупным политическим и экономическим центром. Территориально и этнически он находился в окружении лезгин и табасаранцев. Поэтому мы кратко охарактеризуем этот город, имевший большое значение в истории народов Дагестана. Среди древних памятников материальной культуры городов СССР Дербенту принадлежит одно из первых мест. На территории нашей страны его памятники уникальны. Здесь до сих пор сохранились остатки мощных стен, форты и крепость, построенные еще в первой половине VI века нашей эры. Дербент в переводе с персидского языка означает «закрытые ворота» («дер» - дверь, «бент» - затвор, преграда, обруч, застава). Многие из восточных завоевателей стремились захватить этот важный в стратегическом отношении проход, превратить его в опорный пункт для распространения своей власти на весь Восточный Кавказ. Однако, захват и превращение его в крепость осуществил лишь персидский царь (из династии Сасанидов) Хосров I Ануширван (531-579 гг. н.э.). В VII веке Дербент завоевывается арабами и переименовывается в «Баб-эль-Абваб» («Ворота ворот»).

Издавна Дербент, благодаря своему торгово-стратегическому значению, был втянут в экономические и культурные связи не только с соседними кавказскими странами, но и Русью, Византией, Арабским халифатом и Хазарией.

Арабский писатель Истахри (X век) пишет, что Дербент был больше Ардабиля и Тифлиса, что там много посевов и процветает земледелие, что он служит портом для товаров Хазарии, Серира, Табаристана, Дейлема и др. стран, что полотняные одежды «не выделялись нигде, кроме этих мест»²⁰⁹.

Ибн-Хаукаль также подтверждает, что Дербент славился своим полотняным производством, и что все льняные одежды в Джурджан, Дейлем и Табаристан импортируются через Дербент²¹⁰. Арабские писатели сообщают и о

²⁰⁹ Истахри. Известия арабских писателей (IX-X вв. _ о Кавказе. Перевод Н. Караулова. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», т. XXIX, Тифлис, 1901, стр.11.

²¹⁰ Ибн-Хаукаль. «СМОМПК», т. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 88.

том, что в Дербенте в изобилии произрастает шафран, и особенно марена*, которая даже вывозится в Индию.

Большой интерес представляет тот факт, что с Дербентом имела связь и древняя Русь. «Славянский лен уже в IX веке в значительном количестве шел в Среднюю Азию через Дербент»²¹¹.

К Дербенту вели морские и прибрежные торговые пути и не менее важные горные дороги из Тифлиса в Шеки (Нуха), Хнов, Ахты. Большая часть этих гонных трасс пролегали через земли лезгин. По своему экономическому значению Дербент считался вторым городом на Кавказе, после Барды, а Тифлис – третьим. Он был не только крупным экономическим, портовым, но и политическим центром – городом-государством.

В период господства арабов городом управляли мелики. При них Дербент был превращен в административно-политический центр халифата на Кавказе. Чтобы удержать этот древний город в своих руках, арабские халифы поселили здесь гарнизон. Кроме того они освободили его жителей от платежей, податей, а в 889 г. прислали им фирман, который позволял получать все доходы от нефтяных источников и соляных промыслов г. Баку²¹². Зато арабские завоеватели усиленно грабили земли Кайтага и Табасарана, расположенные близ Дербента, где посадили своего ставленника Магомед-Майсума.

В «Дербент-намэ» приводятся данные, говорящие о сборе налогов арабскими завоевателями с покоренного населения Дагестана, в частности с племени Кюра и Мескинджа (т.е. с лезгинских обществ) 14 тысяч батманов пшеницы и 40 тысяч дирхем денег)²¹³. Население, захваченное арабскими завоевателями, очутилось под двойным гнетом как пришлых, так и местных феодалов.

Арабские завоеватели не могли долго удержаться в стране и после ослабления халифата к концу второй половины IX в. почти весь Дагестан оказался в руках местных правителей. В конце X века дербентские правители избавились от центральной халифской власти и от притязаний ширваншахов. В борьбе с ними Дербент на определенный период добился независимости. В результате борьбы с центральным арабским халифатом в Дербенте уже в начале XI века появляются независимые правители. Однако, в середине XI века Азербайджан и южная часть Дагестана подпали под власть сельджуков. В конце века Дербент с принадлежащими ему землями сумел отстоять свою независимость и выделился в особое независимое княжество со своей наследственной династией²¹⁴.

Источники сообщают, что вскоре после распада халифата «Баб-эль-Абваб» имел свою собственную династию Бану-Хашим ал-Сулами»²¹⁵.

По сообщению испанского путешественника Аль-Андалуси, бывшего в Дербенте в 1130 г., правителем города был Сайфаддин-Мухаммед. Дербентское княжество тянулось тогда к югу на несколько десятков километров и включало город Шабран, к западу простиралось не далее ближайших горных ущелий, а на

* Марена – травянистое растение, из корней которого добывается краска, широко употреблявшаяся для окрашивания тканей.

²¹¹ А.Ю. Якубовский. Рассказ Ибн-Биби. «Византийский Временник», т. XXV, стр. 86.

²¹² «Дербент-намэ». Тифлис, 1898, стр. 86.

²¹³ «Дербент-намэ», стр. 81-82.

²¹⁴ Е.А. Пахомов. О Дербентском княжестве в XII-XIII вв. «Известия Азерб. Гос. НИИ», т. 1, вып. 2, 1930, стр. 1-2.

²¹⁵ В.Ф. Минорский. Исследования по истории Кавказа. Лондон, 1953, стр. 15. Перев. с англ. А.А. Умаева, Рукоп. фонд ИИ Азерб. ССР, инв. № 3310.

севере владело частью лезгинских и табасаранских земель. Население Дербентского княжества состояло из азербайджанцев, татов, лезгин и табасаранцев. Жили в княжестве и остатки давно осевших здесь персов и арабов. Жители занимались земледелием, садоводством и овцеводством, были развиты торговля и ремесла: ковроткачество, выделка полотняных тканей, обработка кож, ювелирное дело. Из Дербента в Азербайджан и Русь вывозились кубачинское оружие, лезгинские и табасаранские ковры, паласы, шерстяные ткани, шафран, марена, фрукты, орехи. Город располагал благоустроенными каравансараями, рынками, складами.

Дербентские правители чеканили свою монету. Нами обнаружено большое число монет дербентской чеканки как в городе, так и в табасаранских и лезгинских селах²¹⁶. Дербентские монеты имели хождение по всему Южному Дагестану. Найдены монеты с именем Музафара, сына Сейфадина-Мухамеда, датированные 1162-1164 гг. известны имена последующих правителей Дербента – Бекбарса и Бахрама. Дербентские властители отстаивали свои владения от вторжения кочевников с севера и войск ширваншахов с юга. В 1170 г. правитель Ширвана Ахсартах I и грузинский царь Георгий III совершили совместный поход и захватили город Шабран. Все же Дербент продолжал оставаться независимым. Его правители прилагали все усилия к укреплению и украшению города. По свидетельству арабских писателей в XI-XII вв. Дербент продолжал оставаться одним из самых больших и богатых портовых городов, наиболее значительным торговым пунктом Каспийского побережья.

Дербентское княжество пало в начале XIII века²¹⁷. В 1239 г. монголы взяли Дербент, опустошили его земли, а также всю прибрежную часть Дагестана, нарушили экономические и культурные связи с соседними странами. Но Дербент оставался и в XIII-XIV вв. основным портом на западном побережье Каспия и крупным торгово-ремесленным центром на караванном пути из стран Передней Азии в Закавказье, в Золотую Орду, русские княжества и страны Западной Европы.

Древний город с конца XIV в. оказался в составе владений ширваншахов. Под их влияние попала и часть лезгинских земель, район Ахты, а также Цахур и Кайтаг. Феодальные порядки, установленные в Ширване, распространились и на эту территорию, с той лишь разницей, что здесь были и местные правители-князья.

В начале XVI в. во главе Дербентского княжества становятся персидские султаны. В середине XVI в. между Персией и Турцией разгорается борьба за овладение Дербентом, что и удается в 1578 г. туркам. Турецкое господство в Дербенте продолжается до 1606 г., в котором персидский шах Аббас I разбил турок и вновь овладел древним городом.

Непрерывные вторжения восточных завоевателей на Кавказ вызвали у его народов необходимость сближения с северным соседом. Уже в XVI веке правители Дербента обращаются к русскому двору с просьбой принять их в российское подданство. С присоединением Астраханского ханства (1556 г.) к

²¹⁶ Полевой материал собран нами в Дербенте и в лезгинских и табасаранских селах в 1953, 1955 гг.

²¹⁷ после завоевания Батыем (1236) Дербентское княжество вошло в состав Золотой Орды и Дербент стал ее крайней южной точкой. В Дербенте Золотая Орда имела своего наместника. При Тимуре, нанесшим Золотой Орде сокрушительные удары, Дербент отошел от нее и вошел в состав Ширвана, управляемым ширваншахом Ибрагимом Дербенди (1382-1415).

России был установлен прямой торговый путь по Волге и Каспийскому морю, через Дербентские ворота, в Азербайджан и Иран.

Дербент устанавливает торгово-экономические связи с Россией. В Россию вывозят шелк, шелковые, полотняные ткани, шафран, марену, изделия дагестанских кустарей, в частности лезгинские и табасаранские ковры, паласы и т.д., из Астрахани в Дербент завозят русские меха, металлические изделия. Но иранские шахи, турецкие султаны и их агенты мешают налаживанию торгового обмена, продолжают угрожать безопасности каспийских земель. Петр I, видя угрозу их завоевания, под предлогом защиты ограбленных в Ширване русских купцов, предпринимает поход в Персию, занявший полтора года (1722-1723 гг.). 23 августа 1722 г. Петр I с большой армией прибыл в Дербент. Укрепленный город не оказал сопротивления русским войскам. Поход Петра завершился присоединением прикаспийских провинций Кавказа к России. Основной целью похода было утверждение России на Каспийском море и торговли по Волго-Каспийскому пути.

Несмотря на колониальный характер политики Петра, проводимой в интересах русского дворянства и купечества, присоединение прибрежного Дагестана благотворно сказалось на экономическом и культурном развитии края. Петр I положил начало оживленным торговым отношениям Дагестана с Россией. В Дербенте Петр особое внимание обратил на развитие виноградарства, виноделия, шелководства. По его указанию из Астрахани были присланы мастера виноделия. В дербентских садах было налажено выращивание шафрана. Местные купцы получили большие льготы для свободной торговли в пределах России. В Дербенте была открыта русская торговая фактория, отстроены продовольственные склады, лазарет.

Со времени Петра русские исследователи и путешественники внесли неоценимый вклад в изучение Дербента и Дагестана в целом. Иранские и турецкие завоеватели были озлоблены присоединением прибрежного Дагестана к России, и чтобы оттеснить русских, пускали в ход все средства: религию, подкуп местных феодалов, запугивание и др. после смерти Петра Турция в 1730 г. оккупировала часть территории Закавказья и Южного Дагестана. Спустя несколько лет, в 1734 г. земли эти завоевываются персидским шахом Надиром.

Россия, занятая подготовкой войны с Крымом и Турцией вынуждена была в 1735 г. вернуть Ирану прикаспийские земли и заключить с ним мир. С 1736 г. Дербент оказался вновь под пятой иранских завоевателей. Недовольные жители города подняли восстание и убили присланного Надиром правителя. Войско Надира жестоко расправилось с населением. Но в 1738 г. дербентцы вновь поднялись на борьбу и на помощь им пришли лезгины и табасаранцы. Желая покончить с мятежными горцами, Надир сам с большой армией в 1741 г. пришел в Дербент. Через Дербентские ворота надировские полчища прорываются в горы, сметая огнем и мечом многие богатые лезгинские и табасаранские села. В эту пору, перед лицом опасности персидского порабощения, народы Дагестана объединяются для борьбы. Объединенные силы горцев, отступая, увлекают армию Надира вглубь гор и наголову разбивают. Надир с уцелевшими войсками бежит в Кумух, оттуда в Дербент. Свой гнев он изливает на местное население. Русский посол при Надире Братищев сообщал: «Дербентцы – горожане и сельские жители, боясь

истребления от тирана, денно и ношно прося у бога избавления, и подчинение России сочтут за великое счастье»²¹⁸.

Новый поход Надира против горцев был также неудачным.

В 1744 г. Надир покидает Дербент, поручает его управление Гани-хану, одному из своих приближенных. После ухода Надира дербентцы с помощью лезгин и табасаранцев поднимаются на борьбу за изгнание оставшихся персидских войск и добиваются победы. Затем дербентцы вновь встали на путь восстановления прерванных связей с Россией.

На территории Южного Дагестана Дербентское ханство было наиболее крупным феодальным владением. Оно занимало побережье Каспийского моря, имея в длину около 50 километров и в ширину от моря на запад 15-20 километров. В состав его входило 12-17 небольших селений. Окружено оно было на юге и юго-западе Кубинским и Кюринским ханствами, с запада Табасаранью, а с севера Кара-Кайтагским уцмийством.

Население Дербентского ханства состояло из азербайджанцев, татов, лезгин, табасаранцев. При персидском владычестве ханством управляли султаны. Его ближайшими помощниками были юзбаши (сотники) и беки. Султану были подвластны близлежащие лезгинские и табасаранские земли. Еще путешественник А. Олеарий (XVII в.) отмечал подвластность Дербенту «области Мушкара, заключающей в себе 200 деревень»²¹⁹. Ближайшим помощником султана был наиб. Он выбирался из знатнейших жителей города.

Власть Дербентского султана распространялась над городом, кубинской и табасаранской землями.

В конце XVII в. земли Дербента временно отошли к Кубинскому ханству. В 1791 г. дербентским ханом становится один из сыновей Кубинского Фатали-хана Шихали. В отличие от своего отца, который придерживался русской ориентации, Шихали-хан был сторонником Ирана и Турции.

Недовольные Шихали-ханом, дербентцы восстали против него. Хан вынужден был бежать. Вместо изгнанного хана горожане избрали себе ханом Алпан-бека. Не дожидаясь прихода русских войск, жители Дербента послали навстречу генералу Глазенапу делегацию с изъявлением своей покорности.

21 июня русская армия без боя вошла в Дербент. Так Дербент был присоединен к России. Дербентское ханство было передано шамхалу Мехтихану Тарковскому одновременно с титулом дербентского хана он получил и чин генерал-лейтенанта. Комендантом Дербента был назначен майор Лукьянов²²⁰.

В 1813 году Персия по Гюлистанскому договору формально признала фактическую власть России над Дербентом. В 1840 году был образован Дербентский уезд, и Дербент стал уездным городом, через шесть лет была создана Дербентская губерния, куда вошли уезды Дербентский, Кубинский, округа Самурский и Даргинский, владения Кюринское и Казикумухское и все земли к югу от Аварского Койсу.

Дербентская губерния просуществовала около 15 лет. В 1860 году была образована Дагестанская область. Дербент вместе с Улусским магалом был выделен в особое гражданское управление – Дербентское градоначальство, - в

²¹⁸ М.М. Ихиллов. Значение персидского похода Петра I (1722-1723 гг.). М., 1954, стр. 8.

²¹⁹ А. Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

²²⁰ Е.И. Козубский. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906, стр. 139.

которое вошли кроме Дербентского и Улусского магалов округа: Кайтаго-Табасаранский, Кюринский и Самурский.

Дербент продолжал вести оживленную торговлю с Россией и Ираном. Из Астрахани на суда завозились «сукна, брусковая краска, консенель, сандал и другие красильные материалы, сахар, нефть, железные, холщевые, шелковые, металлические вещи, писчая бумага, мягкая рухлядь, съестные припасы, всякий домашний скот. Сукна продаются такие и более кармазинные; некоторые за покупкою остаются, но и как и прочие из вышеупомянутых вещей отвозимы бывают в другие города, например, шемахинские купцы в Шемаху, шекинские в Шеку, дербентские на судах отправляют в Гилян»²²¹.

По данным 1848 г. в Дербенте, являвшемся тогда единственным городом в области и в Дербентском уезде, было 23 предприятия по выработке шелка, 19 предприятий по выработке хлопчатобумажных тканей и 4 винодельческих завода. Общая годовая выработка 46 предприятий составила 2.390 рублей²²².

В середине XIX века промышленное значение приобретает дербентская марена. Мареноводство сделалось важным источником дохода не только жителей города, но и всего Дербентского района. Более тридцати лет город был крупным торговым центром – поставщиком марены российской мануфактурной промышленности. Но с 1873 года, вследствие изобретения за границей искусственных химических красок, производство марены сократилось.

С упадком мареноводства началось интенсивное развитие виноградарства. В 1880 году построены два спиртных завода. В 1898 году окончена постройка Петровско-Дербентской линии железной дороги. Сооружение морской пристани и проведение железной дороги связало город и его районы с Центральной Россией и Закавказьем.

Россия вела Дербент, а вместе с ним и районы, населенные лезгинами, по пути капиталистического развития. В.И. Ленин писал, что Россия втягивала присоединенные к ней некапиталистические страны в «водоворот мирового хозяйства»²²³.

Проникновение капиталистических отношений во многом ухудшило положение трудящихся масс, обострило классовые противоречия. Но вместе с тем развитие капитализма содействовало дальнейшему росту производительных сил края.

Присоединение Дербента к России дало толчок развитию не только экономики, но и культуры. Наряду с царскими чиновниками, в Дербенте побывали и передовые представители России, в лице политических ссыльных и прогрессивной части интеллигенции. В течение 4-х лет (1830-1834 гг.) в Дербенте жил писатель – декабрист Марлинский (А.А. Бестужев). Он изучал жизнь и быт табасаранцев и лезгин. Под влиянием передовой русской культуры формировались местные поэты и писатели. Один из них, лезгин по происхождению, Гасан Алкадари, положительно оценивая присоединение края к России, писал: «Для дагестанцев открылись двери к просвещению и открылось поприще для честного мирного труда»²²⁴.

²²¹ А.А. Крымский. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана, 1806. «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.», стр. 234.

²²² И.Р. Нахшунов. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956, стр. 44.

²²³ В.И. Ленин. Соч., т. III, стр. 521.

²²⁴ Г. Алкадари. Асари Дагестан. М., 1926, стр. 9.

Передовые русские ученые прилагали усилия к распространения просвещения среди горцев. Так, в 1838 г. в Дербенте было открыто уездное училище, в 1848 году – азербайджанская школа, в 1900 г. – Пушкинская начальная школа, в 1902 г. – реальное училище. В этих школах обучались и представители народностей лезгинской группы.

Созданные здесь административно-судебные органы, хотя и имели колонизаторские функции, в какой-то степени ограждали крестьян от произвола беков, наибов, старшин. Русские власти начали борьбу с кровной мезтью, калымом, похищением невест.

Русское прогрессивное влияние заметно сказывалось в быту не только жителей города, но и населения лезгинских и табасаранских районов. И тем не менее трудовые массы – азербайджанцы, лезгины, табасаранцы – находились в колониальной зависимости от царизма, местных угнетателей. Только Великая Октябрьская социалистическая революция раскрыла перед трудящимися Дагестана широчайшие пути социалистического строительства, которые привели их к экономическому и культурному расцвету.

Кюринское ханство

Кюринское ханство возникло в борьбе с казикумухскими ханами, совершавшими неоднократные вторжения на земли, заселенные лезгинами, рутулами, агулами. Царское правительство, обеспокоенное действиями казикумухского Сурхай-хана, направляет свои войска в Курах и берет его штурмом (1811 г.). после изгнания с этой территории Сурхай-хана к главнокомандующему в Курахе генералу Хатунцову с изъявлением покорности и с желанием присоединиться к России приходят кюринские и агульские старшины. В январе 1812 г. было образовано новое Кюринское ханство (сюда вошли: Кюринская плоскость, территория Курахского, Кошанского, Агульского, Ричинского союзов сельских обществ). По официальным данным в новообразованном ханстве было примерно 5 тысяч дворов²²⁵. Ханом был назначен противник Сурхая – его племянник Аслан-бек²²⁶. Ханство было расположено между реками Рубасом и Самуром, на юге граничило с Кубинским ханством, на юго-западе – с «вольными» обществами Ахты-пара, Докуз-пара и др.; западная часть соприкасалась с юго-восточной частью Казикумухского ханства.

В Кюринском ханстве насчитывалось около 10 тысяч человек с центром в селении Курах. Едва Аслан-бек утвердился в ханстве, Сурхай-хан попытался вернуть утраченные земли. Он и его сыновья неоднократно появлялись в окрестностях Ричи и Чираха и склоняли жителей к неповиновению Аслан-беку.

Царское правительство, обеспокоенное непрерывным вторжением Сурхай-хана в пределы Кюринского ханства, решило покончить с ним. С этой целью значительные воинские силы направляются на Казикумух. Сурхай встретил царские войска на перевале. Оставив на поле боя 600 человек, Сурхай бежал. Генерал Мадатов пошел на Казикумух, занял его без боя и передал в упарвление Аслан-беку²²⁷.

²²⁵ ЦГВИА, фонд ВУА, д. 184709, лл. 1-2.

²²⁶ А. Комаров. Казикумухские и кюринские ханы. «Сб. св. о кавказских горцах», вып. 2, Тифлис, 1869, стр. 20.

²²⁷ А. Комаров. Указ. работа.

Таким образом, в 1820 году Аслан-бек сделался ханом Казикумухским и Кюринским. Но царское правительство не позволило ему объединить два ханства в одно. Для управления Кюринским ханством Аслан-бек вынужден был назначить наибома своего сына.

В 1836 году Аслан-бек умер. Управление Кюринским ханством было поручено Гарун-беку, а в 1848 году правителем ханства был назначен Юсуф-бек. За 14 лет «верной службы» он достиг чина генерал-майора, был «пожалован» в ханское достоинство и управлял Кюрой до 1863 года. В этом году Юсуф-бека отстранили от управления и из Кюринского ханства в 1869 году был образован Кюринский округ. Лишая Юсуф-хана ханской власти, царское правительство не ущемило его интересов: он получил в 1865 году 4000 десятин земли, а также пенсию в размере 5000 рублей в год²²⁸.

В период существования Кюринского ханства в феодальной зависимости от ханов находилась значительная часть лезгин и агульцев. Власть хана опиралась на вооруженную силу – наемных нукеров. Аслан-хан налагал на кюринцев чрезмерные подати, отбирал у своих подданных дочерей и менял их на лошадей, многих кюринцев казнил²²⁹.

Помимо налогов и повинностей в пользу хана, жители Кюринского ханства с 1813 года были обложены тремя тысячами четвертей зерна, преимущественно пшеницы, сверх того, должны были по договору платить в царскую казну три тысячи червонцами и содержать гарнизон²³⁰.

В Кюринском ханстве были Курахский, Стальский, Кутуркюринский и другие магалы. В каждый из них входило по несколько селений, управляемых магальными беками. Беки помимо сбора налогов произвольно накладывали на крестьян дополнительные подати и повинности. Даже царские чиновники вынуждены были отмечать в своих рапортах тяжелое положение крестьян. В рапорте Ермолу от 7 марта 1819 года генерал Пестель прямо писал, что Аслан-хан Кюринский «злодейским правлением утесняет подвластных, собирая с них тяжелые подати»²³¹.

Крестьяне Кюринского округа не раз жаловались на произвол и бесчинства, отказывались повиноваться ханам. Доведенные до отчаяния кюринцы в 1861 году отправили в Темир-Хан-Шуру своих представителей с жалобой на произвол и насилие ханов. Озлобление народа против Кюринского хана было так велико, что начальник Дагестанской области генерал Меликов вынужден был признать, что «для поддержки Юсуф-хана мало будет 4-х батальонов, тогда как по отъезде его не будет надобности и в одной роте»²³². Вскоре после ликвидации ханства лезгины оказались в составе образовавшегося Кюринского округа.

Табасаранское майсумство

Табасаранское майсумство является старинным феодальным владением в Южном Дагестане. После Дербентского ханства Табасаран был наиболее развитым феодальным образованием. С VII века до конца XII века он

²²⁸ Х.О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке. Автореферат докторской диссертации, 1957, стр. 18.

²²⁹ А. Комаров Указ. работа, стр. 25.

²³⁰ АКАК, т. V, стр. 161.

²³¹ АКАК, т. VI, ч. II, стр. 8.

²³² Е.И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-Шура, 1895, стр. 40.

фигурирует как самостоятельное царство (меликство), а впоследствии – феодальное майсумство. Однако с начала XIII века до середины XV источники умалчивают об этой территории. Можно предполагать, что в этот период Табасаран в политическом отношении вошел в состав Дербентского ханства, возглавляемого ширваншахами.

Табасаранское майсумство лежало южнее Кайтагского уцмийства и граничило на востоке с Дербентским, на юге с Кюринским, на Западе с Казикумухским ханствами. Насчитывалось в нем около 25 тысяч человек. Табасаран делился на две части: южную (верхнюю) и северную (нижнюю). Каждая из этих частей управлялась самостоятельно: южная – майсумами, северная – кадиями. Наряду с этими феодальными подразделениями в нагорной части сохранялись «вольные» общества, управляемые старшинами. Власть майсума и кадия считалась наследственной. Они имели крупные земельные угодья, пастбища, скот, вооруженную силу. Верховные владельцы осуществляли над подвластным населением суд, решали земельные споры, накладывали налоги, штрафы, пошлину. В области внешнеполитической жизни майсумы и кадии объявляли войну, заключали мир, руководили военными действиями.

Помимо верховных владельцев (майсума и кадия) в феодальном Табасаране были многочисленные беки, владевшие деревнями. Большинство беков, получивших в управление селения, стали полновластными наследственными владельцами. Беки в своих владениях имели неограниченную власть. К эксплуататорским элементам относились и старшины (кемхи, кевхи), и верховная знать в «вольных» обществах (карты). В феодальном Табасаране к социальной прослойке эксплуататоров следует причислить и мусульманское духовенство (кадии, эфенди, муллы). Духовенство освобождалось от налогов и повинностей.

Эксплуатируемым был многочисленный класс зависимых крестьян (райятов). В той или иной степени подчинения находились так называемые свободные крестьяне – уздени и рядовые – нанжбар, раджбар.

По данным майора Сереброва к концу XVII века в феодальном владении майсума состояло 7 тысяч, кадия табасаранского – 10 тысяч человек²³³. Наиболее эксплуатируемыми были райяты. На положении райятов находились и многие жители в Северном Табасаране.

В отличие от феодальных владений майсумов и кадиев, табасаранские «вольные» общества управлялись старшинами. Здесь еще в начале XIX века сохранялись местами общинные порядки – пастбища, лесные угодья некоторых обществ оставались общинными и не подлежали переделу. Основным занятием населения было овцеводство. В этих обществах уцелели некоторые элементы родовой взаимопомощи: внутритухумные связи, совместная работа в хозяйстве, строительство дорог, мостов и т.п. Кроме общинных пастбищ и покосов, каждая семья этих обществ имела и свою личную пахотную землю и дом. Периодически табасаранские «вольные» общества попадали в ту или иную зависимость от феодальных владельцев майсумов и кадиев. Однако их внутреннее управление всегда оставалось более или менее самостоятельным²³⁴. И. Свечин в очерке «Народонаселение, нравы и обычаи Дагестана» отмечает, что «жители вольного Табасарана не признают власти майсума, но платит ему

²³³ «Краткое историческое описание северной и южной части Дагестанской Персии, составленное майором Серебровым в 1796 г.»; ЦГВИА, фонд ВУА, л. 1-16.

²³⁴ «Материалы по истории Дагестана», т. II, М., 1940.

каждый крестьянин кия (гарнец) пшеницы и 2 кия грецких орехов, ложку коровьего масла»²³⁵.

Из феодальных владений Южного Дагестана Табасаран раньше других принимает подданство России (1806 г.). Майсумство после присоединения к России было упразднено. «Три магала состоят под управлением Аслан-хана Казикумухского и Кюринского, два – под управлением наследника майсумов Ибрагима Карчагского, тремя же управляют беки из фамилии Муртузали Кадия. Семь магалов, составляющие Вольную Табасарань, имеют особое управление»²³⁶.

Как и повсюду в Дагестане, после присоединения беки назначались царским правительством за особые заслуги. Некоторые генералы наделяли беков деревнями вместе с населением.

Табасаранская феодальная знать была на службе у царского самодержавия, получала от него военные чины, жалованье и право управления селениями. Так, например, Эльдар-бек Табасаранский получил 497 десятин земли и 400 рублей пенсии.

В одном Южном Табасаране полковник царской службы Ибрагим Карчагский получил по наследству от отца 18 селений. Племянник его владел двумя магалами – Дере и Этек. В Южном Табасаране в бекском владении находилось 30 сел, а в северном – 31²³⁷. Иллюстрацией произвола беков является рапорт Дербентского коменданта от 15 июня 1839 г. Дагестанскому окружному начальнику: «Беки, управляющие деревнями кои даны за заслуги их или их предков, разделяя семейства, из них мужского и женского пола людей продают и даже дарят другим, в другие деревни, тем самым ощутительно жители терпят угнетение»²³⁸.

Разнообразные повинности крестьян в Табасаране достигли наибольшего размера по сравнению с другими феодальными владениями. Без разрешения бека райяты не имели права продать свой дом, участок и переехать на местожительство в другое селение или район. В таком случае райят обязан был оставить в пользу бека все свое недвижимое имущество. Райяты должны были платить владельцам многочисленные подати и отбывать различные повинности, которых насчитывалось до 35 видов. Достаточно упомянуть, что райяты сел. Тинит обязаны были с каждого дыма вносить феодалу по два сабу (один саб – 12 кг.) пшеницы, по одному сабу ячменя, по одному капану (1 кап – 48 кг.) орехов, один процент с овечьего стада, привозить по две арбы сена и три арбы хлебных снопов с поля и две арбы пшеницы с тока, доставлять четыре арбы дров, отвозить зерно на помол, участвовать в исправлении оросительных канав и многое другое.

Кроме многочисленных податей и повинностей, райяты должны были платить беку различные суммы денег при разных обстоятельствах. Так, например, если кто из райятов женился или выходил замуж, он беку должен был дарить ковер, сумку, два кисета, носки и другие вещи; с девиц, выходящих

²³⁵ «Кавказский календарь на 1917 г.», Тифлис, 1916, стр. 289.

²³⁶ П.Ф. Колоколов. Описание Табасарана, 1831, ЦГВИА, фонд ВУА, д. 18503, лл. 1-9. Сб. архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.». М., 1958, стр. 315.

²³⁷ Архив внутренней политики, культуры и быта. Фонд Кав. Комитета, дело №127, л. 438, Рукоп. фонд Дагфилиала АН СССР.

²³⁸ Дагестанская область. «Кавказский календарь на 1917 г.».

замуж в другое село, взималось 10, а с вдов 5 рублей²³⁹. В зависимости от беков находились и так называемые свободные крестьяне – уздени.

Официальные источники констатируют рост феодальных повинностей. Чиновник царской России Симонов установил, что «под покровительством местных русских властей в Южном Дагестане беки не только увеличивали постоянно повинности с поселян подвластных им деревень, но совершалось вновь порабощение свободных жителей в пользу беков²⁴⁰.

Усилившиеся домогательства беков, их произвол и жестокость вызывали возмущение демократически настроенных представителей царской России. Некоторые из них делали попытки оградить крестьян от произвола беков. Но это были благие пожелания отдельных лиц. Царское правительство продолжало защищать интересы местной знати.

После подавления движения горцев под руководством Шамиля Северный Табасаран управлялся майором-беком Ибрагимом Карчагским, а Южный – штабс-капитаном Исса Кадием.

В административном отношении Табасаран с 1860 года входил в состав Кайтаго-Табасаранского округа, который был образован из соединения владений Кайтага и Табасарана, и где всем руководила царская администрация. Округ в свою очередь был разделен по территориальному признаку. Во главе стоял наиб, избираемый из зажиточной верхушки и утверждавшийся окружным начальством. Сельское управление состояло из старшины (карт) и десятника (чауш).

В 1869 году была утверждена комиссия для разбора сословных и поземельных прав жителей Южного Дагестана, а «равно для определения повинностей, кои поселяне должны были отбывать бекам и другим землевладельцам». Деятельность комиссии распространялась и на обе части Табасарана. В делах сословно-поземельной комиссии содержится убедительный материал о тяжелом положении крестьянских масс, о бесчинстве и произволе беков. Неоднократно крестьяне обращались к царским властям с челобитными, просили оградить их права, но жалобы оставались безрезультатными.

В 1895 г. в канцелярию главноначальствующего военно-народным управлением Кавказского края поступила жалоба от табасаранских крестьян. Они просили освободить их от угнетения и насилия, высказывались за причисление их к числу крестьян государственных, так как помещики и беки «страшнейшим образом угнетают, притесняют нас... иногда жестокость, бессердечность их доводит нас до того, что мы выражаем желание жаловаться, тогда благодаря содействию окружного начальника, они нас бьют, лишают свободы...правительством даже над животными назначены покровители, неужели, мы люди, стоим ниже их, что не имеем никакого покровителя, что все наши прошения, заявления остаются без последствия...»²⁴¹.

О невозможности одновременно отбывать казенные, земские и бекские повинности писали крестьяне многих других селений.

Царские чиновники, члены сословно-поземельной комиссии вынуждены были подтверждать тяжелое положение крестьянских масс Табасарана.

²³⁹ ЦАУ Груз. ССР, фонд 79, л. 21.

²⁴⁰ Особое мнение члена поземельной комиссии Симонова. 1869, Рукоп. фонд Дагфилиала, инв. №154, стр. 16-17.

²⁴¹ Фонд сословно-поземельной комиссии, архив №125, опись 129/52, л. 287, Рукоп. фонд Даг. филиала АН СССР, д. №87-89.

«Отбывание казенных, земских и бекских повинностей в последнее время сделалось для них (райят) непосильным в виду их обеднения...».

В 1895-1898 гг. по Табасарану прокатилась волна выступлений крестьян – райятов против беков. Крестьяне отказывались исполнять бекские повинности. Движение крестьян было подавлено силой. Царские власти на местах принуждены были констатировать необходимость «освобождения крестьян от крайне обременительных и не нормально зависимых отношений, в коих поселяне ныне состоят к бекам»²⁴².

Не ущемляя беков, не ликвидируя их прав на землю, чиновники разработали положение о поземельном устройстве государственных поселян. По этому положению взамен поземельных повинностей был введен выкуп.

Однако и это положение осталось на бумаге и не скоро вошло в силу. Беки по-прежнему отстаивали свои права и привилегии. Продолжали взимать с райят повинности в большем размере, нежели установлено.

Крестьянская реформа 60-х годов XIX века не коснулась феодально-зависимых крестьян Кайтаго-Табасаранского, Кюринского и Самурского округов. Исследователь П. Гидулянов писал, что для райят Дагестана, в том числе и Табасарана «реформа 1861 года не принесла ничего нового. Все здесь осталось по-прежнему, не исключая даже права продажи райят»²⁴³.

В Табасаране и после проведения крестьянской реформы феодальные отношения продолжали существовать. Большинство из райят не имело ни своей собственной земли, ни рабочего скота, ни орудий труда. Многие крестьяне вынуждены были бросать землю и уходить на заработки.

В 1895-1899 гг. происходят массовые волнения райят. Население 22 аулов северного Табасарана заявило о своем решительном отказе нести повинности бекам. Росту революционного движения способствовали рабочие-отходники. Возвращаясь на родину с нефтяных и рыбных промыслов, они приносили с собой в горы революционные идеи русского рабочего класса. В 1904 г. райяты нескольких селений отказались от уплаты земского сбора, поземельного налога и выступали с оружием в руках. В 1905-1907 годы волнения крестьян прошли по всему Табасарану.

Прекращение зависимых отношений было осуществлено в Дагестане лишь в 1913 году по специальному закону от 7 июля. В годы гражданской войны (1917-1920 гг.) трудящиеся Табасарана активно выступали за власть Советов.

«Вольные» общества (Ахты, Рутул, Цахур, Агул)

«Вольные общества у народностей лезгинской группы были расположены в горной части Южного Дагестана. Отсутствие резкой классовой дифференциации и выборность должностных лиц привели ряд исследователей к выводу, что общества представляли собой патриархально-родовые общины»²⁴⁴. По сравнению с феодальными ханствами, в силу естественно-географических и

²⁴² Материалы сословно-поземельной комиссии, фонд 2, дело 813, Рукоп. фонд Дагфилиала АН СССР.

²⁴³ «Этнографическое обозрение», 1901, №3, стр. 13.

²⁴⁴ М.М. Ковалевский. Закон и обычаи на Кавказе, т.2, М., 1890; С.М. Броневский. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч.1, М., 1823, стр. 40; Ф.И. Леонтович. Адамы кавказских горцев., ч. 2, Одесса, 1883; А.В. Комаров. Адамы и судопроизводство по ним. «Сб. св. о кавказских горцах», вып. 1, Тифлис, 1868; П.А. Брюханов. Гос. устройство и административное управление вольных обществ Дагестана в первой половине XIX в. Сборник трудов Пятигорского гос. Пединститута, вып. 1, 1947, стр. 163.

экономических причин, общества эти находились на более низком уровне общественного развития. Еще задолго до присоединения к России они фактически уже не были родовыми общинами, а представляли собою территориальные объединения сельских общин. Родовая община покоится на коллективном труде и общественной собственности на средства производства. Ни того, ни другого в «вольных» обществах не было. Здесь господствовало индивидуальное присвоение продукта собственного труда на основе частной собственности на средства производства. Население делилось на общинную верхушку – знать, духовенство и узденей. В «вольных» обществах происходил процесс сосредоточения земли и скота в руках представителей экономически сильных и богатых тухумов, знати и духовенства. Однако общества сохраняли внутреннее самоуправление и некоторые общинные порядки. Уцелели общинные пастбища, которые подвергались периодическому переделу. Образование таких обществ было вызвано необходимостью защиты от внешних нападений. Именно это и послужило причиной образования таких союзов «вольных» обществ, как Ахты-пара, Докуз-пара, Алты-пара и др. однако междоусобицы и распри, вызванные недостатком зимних пастбищ и земель, вынуждали эти общества искать покровительства и помощи у соседних феодалов, и в результате они попадали в политическую и экономическую зависимость. Так, например, жители лезгинских селений Луткун и Ялак, подвергавшиеся частым нападениям со стороны соседей, начали искать защиту у казикумухских ханов и платить им хлебом за покровительство. Впоследствии дань эта была заменена повинностями, и общинники превратились в феодально-зависимых крестьян. Следует отметить, что «вольные» общества попадали в зависимость не только от соседних феодалов. Часто менее сильное общество вынуждено было приносить подати и выполнять повинности в пользу более сильного.

Ахты

Среди лезгинских «вольных» обществ особое место принадлежит селению Ахты²⁴⁵.

Более многочисленное и культурное, хорошо защищенное селение Ахты в среде окружающих его мелких сельских обществ заняло доминирующее положение. Союз этих сельских обществ (Зрых, Хурюг, Гдым, Смугул и др.) во главе с Ахты носил название «Ахты-пара». М.М. Ковальский так характеризовал Ахты-паринское «вольное» общество: «Лезгинское селение Ахты несло обязательство военной защиты одиннадцати сельских обществ, составляющих с ним один союз. Эти общества обязаны были во время войны подчиниться руководству ахтынских начальников, в лице сорока аксакалов, выдвигаемых тухумами по одному из каждого. В мирное же время эти аксакалы наблюдали за своевременным взносом «закята» и следили за тем, чтобы в гражданских и уголовных спорах окончательные решения постановляемы были исключительно ахтынскими посредниками»²⁴⁶. Им выплачивали подати, у них сеяли и убирали хлеб, пасли скот.

Х.О. Хашаев сообщает, что «вознаграждение аксакалов состояло в праве пользования лошадьми для поездки по служебным делам. Когда разбирались

²⁴⁵ По данным 1882 г. самым крупным населенным пунктом в Дагестане после города Дербента был Ахты. В нем насчитывалось 5798 человек.

²⁴⁶ М.М. Ковальский. Указ. работа, стр. 164.

судебные дела о кровной мести, аксакалы получали от истца оружие или посуду и кусок ткани на бешмет или архалук... в Ахтах были и чауши, по одному на каждую половину аула; чауши выбрались обществом Ахты по рекомендации аксакалов и получали в год по одному быку... во всех остальных 11 селениях не было ни аксакалов, ни чаушей. Ахтынские аксакалы для них бывали посредниками при решении дел»²⁴⁷.

Больше того, в с. Ахты было немало бахтичяров (удальцов), приобретающих себе средства пропитания и богатства путем набегов. Они были выходцами из наиболее сильных ахтынских тухумов (Кабанияр, Кисрияр, Серияр и др.), и пользуясь этим, навязывали свою волю другим селениям. Селения, на которые направляли свои взоры бахтичяры, откупались от них дарами и угощениями.

«Сел. Ахты, пишет Х.О. Хашаев, - имело право на пахту (вид податей, вроде русских «кормлений») от 11 остальных селений общества с тем ограничением, что число ахтынских «гостей» не должно было превышать 50 человек в одном селении. Жители Ахтов имели также право на плату под названием «бахру» в размере 3 рублей при выдаче своих дочерей замуж за жителей этих 11 подчиненных селений»²⁴⁸.

Как правильно отмечал Р.Г. Маршаев, «Ахты-паринское общество в XVIII – начале XIX вв. не было вольной, демократической, родоплеменной организацией равноправных членов. В нем еще задолго до XVIII в. шел процесс имущественного расслоения, в результате которого ахтынские аксакалы и бахтичяры, богатые уздени и представители мусульманского духовенства заняли господствующее положение. Особенностью общественного строя Ахты-паринского общества явилось то, что классовые отношения в нем были более опутаны патриархально-родовыми пережитками, чем в окружающих феодальных ханствах Дагестана»²⁴⁹.

Ахты-паринское общество заключало в себе 15 деревень и до 1500 семейств; в самом селении Ахты насчитывалось до 800 семейств²⁵⁰. Ахты становятся торговым и ремесленным центром. Этому обстоятельству способствовало и то, что сел. Ахты было расположено на важном торговом пути, по которому шел обмен между горными скотоводами и равнинными земледельцами, а также между горным Дагестаном и Азербайджаном. Селение становится центром обмена животноводческих продуктов и ремесленных изделий горцев на зерно и строительные материалы. Однако торговля в Ахтах, как и в других селениях Дагестана, носила преимущественно меновой характер. Обмен и продажа на деньги исчислялась в зависимости от цен на зерно. В с. Ахты завозились через Дербент промышленные товары из России и из Нухи.

Обмен и торговля углубили процесс расслоения ахтынского общества. Появляются купцы, ремесленники, батраки. Увеличивается число торговых лавок и ремесленных мастерских.

В 1838 г. Ахтынское общество было окончательно присоединено к России. С прекращением существования «вольного» общества Ахты-пара, с. Ахты с середины XIX в. становится экономическим и культурным центром лезгин

²⁴⁷ Х.О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке, стр. 187-188.

²⁴⁸ Х.О. Хашаев. Указ. работа, стр. 187.

²⁴⁹ Р.М. Маршаев. К вопросу о социальном строе ахты-паринского «вольного» общества в XVIII – начале XIX вв. «Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала», т.3, Махачкала, 1957, стр. 121.

²⁵⁰ Ю. Промитов. Ахтынская крепость. Из архива Дагестанского краеведа С.В. Малмыгина, Махачкала, 1966.

Ахтынской долины²⁵¹. В этой долине прекратились грабежи и набеги. Дороги, проведенные русской администрацией для военных целей, послужили в дальнейшем для мирных торговых целей.

Общественные отношения аула Ахты после присоединения к России мало чем отличались от отношений других аулов. Основная земля, пастбища, скот находились в руках беков, кулаков, старшин и духовенства. В ауле было 150 лавок купцов, 16 мечетей, 20 медресе и одна сельская школа на русском языке, в ней обучались 45 учащихся, большинство из которых – дети зажиточной верхушки. Здесь царская администрация создавала себе опору из верхушек состоятельных тухумов. Особые привилегии получили представители состоятельных ахтынских тухумов – беки и кулаки. С их помощью осуществлялись порядки, установленные царизмом²⁵².

К началу XIX в. на Кавказе развивается капиталистическая промышленность. Десятки и сотни разоренных, обнищавших ахтынцев уходили на работу по найму. Аул Ахты сделался поставщиком рабочей силы на нефтяных и рыбных промыслах Баку. Здесь, как нигде, чувствовалось влияние революционного движения. Из среды бакинских рабочих-ахтынцев вышли замечательные профессиональные революционеры - Казимагомед Агасиев, Мухтадир Айдынбеков и другие, которые под непосредственным руководством Орджоникидзе, Шаумяна, Микояна, Дзедзидзе вели агитационно-пропагандистскую работу не только в Баку, но и в Ахтах, Касумкенте, Кубе, Дербенте. Они имели тесную связь с местным населением.

Коренные социально-экономические изменения в жизнь населения Ахты и ахтынских сельских обществ принесла Великая Октябрьская социалистическая революция.

Рутул

В отличие от Ахты-паринского «вольного» общества, Рутул имел своих беков. Из источников видно, что «в рутульском магале жили потомки Казибека, имевший в своем владении горные пастбища, за которые они получали арендную плату»²⁵³. По данным родословной таблицы «рутульских беков», составленной в 1873 году, бекство установилось здесь с 1583 года²⁵⁴.

В XVII веке в состав рутульского магала входили не только рутульские, но и некоторые цахурские и лезгинские селения. Сохранилось, например, предание о насильственном подчинении Рутулу лезгинских сел Хрюк, Зрых, Кахул, Ижа. Рутульскому магалу удалось подчинить себе и отдаленные лезгинские селения – Кака, Ялах, Луткун, входившие до этого в состав Ахты-паринского магала. Но Рутулу не удалось надолго закрепить над ними власть. Жители этих трех сел, притесняемые поборами своих беков, обратились за помощью к казикумухскому Сурхай-хану, который вначале принял их под свое покровительство, а потом совсем отнял их у рутульского магала, присоединив к Казикумухскому ханству.

²⁵¹ А.Б. Панек. Ахты как экономический, политический и культурный центр лезгин Самурской долины. Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, инв. №1722.

²⁵² С.В. Малмыгин. Аул Ахты. Из архива автора, стр. 2-3.

²⁵³ Х.О. Хашаев. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. Махачкала, 1957, стр. 93.

²⁵⁴ Л.И. Лавров. Рутульцы. «Советская этнография», 1953, №4, стр. 32.

Рутульские беки жили за счет дани, взимаемой с населения, попавшего под их власть. Часто это были соседние с рутулами цахурские и лезгинские селения. Сами же рутулы не особенно подчинялись своим бекам. Такие рутульские селения, как Хнов, Борч, Ихрек считали себя независимыми и признавали беков номинально. Шиназ, Кина, Уна, Амсар и Хпюк отдавали только пахту.

В Рутуле имелся «диван» (суд, совет), в который входили аксакалы и один из рутульских беков, бывших единовластных правителей рутульского магала. Само селение Рутул (резиденция рутульских беков) не признавало ничьей власти, и его население было освобождено от всяких податей и повинностей. Согласно преданиям, рутулы могли изгнать неугодного им бека и назначить другого по своему усмотрению. Во время опасности извне рутульские общества объединялись, и их начальником становился бек.

В начале XIX века рутулы оказались в непосредственной близости от районов, в которых утвердилось влияние России. Но беков – властителей не устраивало присоединение к Российской империи, ибо ограничение их власти в магале мешало набегам на соседей, которых они старались принудить к уплате дани. Рутульские беки оказали вооруженное сопротивление царским войскам. В 1839 г. рутульский Агабек, собрав значительные силы из рутульцев и лезгин, неожиданно захватил г. Нуху, но на третий день вынужден был бежать. Эти события повлекли за собой наступление царских войск и присоединение Рутула к России. Прекратились войны между рутулами, цахурами, лезгинами. Население получило возможность мирного развития.

В 1857 году в Рутульском магале насчитывалось 18 деревень, дымов – 1178, мечетей – 18; количество высеваемой пшеницы равнялось 1768 четвертям, фруктовых садов – 170; лошадей имелось 400 голов, рогатого скота – 680, овец – 18.842 головы.

За период с 1856 по 1913 годы поголовье лошадей у рутулов увеличилось почти в два раза, овец более чем в три раза, а крупного рогатого скота – почти в шесть раз. Товарность животноводства стала более высокой. Росла и продуктивность земледелия. Посевы пшеницы за этот период возросли в два раза. Одновременно появились и более совершенные орудия труда – фабричные косы, серпы и пр.

После присоединения рутулов к России по их территории была проложена дорога, связавшая Рутул с Ахтами и Дербентом. Одновременно стал ощутимей и колониальный гнет царизма. «Рутульцы должны были платить русским дань, наложенную на 19 деревень в сумме 500 рублей, и Рутул, как главное селение общества, собирал и доставлял эту дань в казну»²⁵⁵.

Народные массы стали проявлять недовольство. «Правительству нашему все сии магалы, - писал К. Краббе, - хотя показывают покорность, но наложенную на них дань платят с принуждением»²⁵⁶. При царизме хозяйство, быт и культура рутулов оставались крайне отсталыми, а народ угнетенным. Экономическая необеспеченность и недостаток местных средств существования приводили к тому, что рутульцы находили себе средства пропитания, работая в качестве косарей, землекопов, садовых работников.

Так продолжалось до Великого Октября.

²⁵⁵ М.П. Брюханов. Соц. экон. отношения народов Дагестана в первый период завоевания Россией. Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, инв. №1193, стр. 153.

²⁵⁶ К. Краббе. Замечания об обществах Ахты, Рутул и проч. ЦГВИА, фонд ВУА, кол. 414, д.301.

Цахур

До сих пор за территорией цахуров сохранилось грузинское название «Гергий магал». Цахур расположен в юго-западной горной части Дагестана, в верховьях Самура, и граничит с рутулами, азербайджанцами, аварцами и грузинами. В прежние времена эта территория входила в состав владений грузинских царей. Цахуры были связаны не только с Грузией, но и с Нухой и Закаталами. «По преданию, первоначально весь цахурский народ, главным населенным пунктом которого было сел. Цахур, составлял вольную общину. Впоследствии, для поддержания порядка избран был из среды народа правитель»²⁵⁷.

Видимо, к началу XVI века цахурская знать захватила власть в свои руки. В это время у цахур появляется верховный правитель-бек.

Сохранилась хронологическая таблица цахурских правителей:

1. Ади Куркул-бек (1562-1593 гг.).
2. Али Султан Цахурский или Али-бек (1607-1616 гг.).
3. Мамедхан-бек Цахурский (1632-1635 гг.).
4. Халил-бек, сын Мамедхана Цахурского (1642-1670 гг.).
5. Юсуф-бек.
6. Али Султан Цахурский (1695-1701 гг.).
7. Ахмед-Хан Цахурский (1747 г.)²⁵⁸.

Список этот неполный, составлен на основании фирманов, в них указывается имя и годы правления. Узнать невозможно, была ли власть цахурских султанов наследственной.

Цахур занимал важное стратегическое положение в горах. Шахская Турция и султанская Турция стремились захватить эту территорию, и с этой целью они привлекали на свою сторону цахурских правителей и жаловали им фирманы на право владения и взимания податей с окружающих земель. Цахурские правители, поощряемые шахами Персии, не раз вторгались на земли Азербайджана – Ках и Елису.

О Цахуре XVI века сообщает турецкий географ и путешественник Эвлия Челеби. «Мы прибыли, - сообщает он, - в село Захур. В этой местности имеется до 150 сел. Местность подчиняется одному из правителей Дагестана Эмиру Юсуф-беку; она несколько раз переходила в руки Ирана»²⁵⁹.

Иран оказывал на цахур особенное влияние. Иранские властители контролировали эту область, и держали в зависимости от себя ее их правителей. Иранские шахи, одаривая фирманами и жалованиями, стремились использовать цахурскую знать в борьбе с соседней Грузией.

Цахурские владетели часто попадали и под влияние Турции. Фирманы на имя цахурских феодалов поступали и от султана. Так, например, в 1607 г. Али Султан Цахурский получил от турецкого султана фирман на право владения пятью деревнями, находившимися на территории соседнего Азербайджана²⁶⁰.

В 1830 г. цахурские общества изъявили желание присоединиться к России. Царизм признавал территориальную независимость Елисуйского султанства, равно как и власть султана. Несмотря на наличие у цахуров центральной власти,

²⁵⁷ И. Линевич. Бывшее Елисуйское султанство. «Сб. Сведений о кавказских горцах», вып. 7, стр. 140.

²⁵⁸ «Сб. Сведений о кавказских горцах

²⁵⁹ отрывки из рукописи Эвлия Челеби. Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, стр. 26.

²⁶⁰ АКАК, т. II, стр. 1085.

цахурские общества во внутренней своей жизни продолжали оставаться сравнительно самостоятельными и не всегда подчинялись власти султана.

Все дела, касавшиеся внутренней жизни цахурских обществ, решались сообща на народных собраниях, а относившиеся ко всем обществам – на съезде представителей всех обществ. Сохраняли свою относительную независимость и некоторые общества, входившие в состав Елисуйского султанства, «с той лишь разницей, что султан здесь являлся наследственным и несменяемым «кевхом». Наименование «султан» было чуждо самим елисуйцам, и только по признаку несменяемости и наследственности «кевх» назывался персами, а затем и русскими султаном²⁶¹.

Исследователи (Д. Бакрадзе, А. Климов) неправильно определяли общества как родовые союзы. В этих обществах задолго до рассматриваемого времени произошло классовое расслоение. В них главенствующее положение занимала знать, старшины, которые были обладателями большого количества скота, лучших земель. В них существовали сильные и слабые тухумы. Старшины этих обществ приобрели наследственное право занимать должности «кевха». Кроме того, общества эти находились в зависимости от верховных правителей – цахурских беков и султанов.

Цахурские беки, султаны, старшины вынуждены были считаться с пережитками родоплеменных отношений. «Феодальные владетели в горах были в известной мере ограничены в правах пережитками первобытной демократии, в управлении в значительной мере сохранялись пережитки первобытно-общинного строя²⁶².

Некоторые исследователи выдавали эти пережитки за институты родового строя. Так, например, З.А. Никольская, не вдаваясь в существо этих пережитков, писала, что у цахуров «вся пастбищная земля и лесные угодья принадлежали отдельным сельским общинам», и что цахуры не обязаны были султану ни податями, ни отработкой.

Зависимость цахуров от елисуйских султанов усилилась при Даниел-беке. Ему удалось при помощи царских властей подчинить себе большинство дагестанских и азербайджанских цахуров. Даниел-бек повысил подати и повинности с подвластных ему народов. Первоначально царские власти поощряли Даниел-бека, затем постепенно стали вмешиваться в дела султанства и ограничивать его права. В 1844 г. Даниел-бек, ущемленный в правах, изменил царскому правительству и перешел на сторону Шамиля.

После этого звание Елисуйского султана было упразднено. Султанство присоединено к Джаро-Белоканам под названием Елисуйского участка. В 1852 г., желая лишить Даниел-бека возможности использовать дагестанских цахуров, царское правительство насильственно переселил часть цахуров из Дагестана в Азербайджан. Окончательно цахуры были присоединены к России после подавления движения горцев. Вслед за этим актом многие из азербайджанских цахуров возвратились в Дагестан и приступили к мирному труду.

По новому административному делению дагестанские цахуры вместе с рутулами и частью лезгин вошли в состав Самурского округа. С присоединением края к России был положен конец междоусобным войнам и внешним вторжениям. Влияние России стало сказываться не только на

²⁶¹ А.А. Климов. Материалы по демографии Закатальского района. Научный архив Института истории АН Аз. ССР, инв. №621, стр. 11.

²⁶² З.А. Никольская. Работы цахурского отряда дагестанской экспедиции 1952 г. «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XIX, стр. 10.

хозяйстве, но и культуре народа. Однако присоединение цахуров к России не привело к существенной ломке их социально-экономического строя. Вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции у них сохранились патриархальные отношения. Цахуры продолжали делиться на общества.

Трудные экономические условия, в которых жили цахуры до Октябрьской революции, обуславливали низкий уровень их культуры и быта.

Агулы

Дореволюционные исследователи утверждали, что агулы, также как и лезгины, рутулы, цахуры не ушли в своем общественном развитии дальше первобытно-общинных отношений.

Действительно, социально-экономический строй мало чем отличался от строя упомянутых народностей. Он был патриархально-феодальным. Земельные участки, скот являлись у агулов частной собственностью. Общественными оставались пастбища и лишь частично сенокосные участки.

Агульские общества начала XIX века были относительно независимыми. Так, например, Агулдере был отдельным обществом под названием «Агулмагал». Агулы, ныне входящие в Курахский район, также составляли самостоятельное общество, которое было известно под названием «Ричинское». Хотя в этих обществах не было ханов и беков, но в них господствовали представители знатных тухумов, аксакалы, «выборные» старшины, обладавшие большим количеством скота, лучшими пастбищами и пахотными землями.

Еще в XVIII веке казикумухские ханы, табасаранские майсумы неоднократно вторгались на территорию агульских обществ. Казикумухскому Сурхай-хану удалось подчинить себе часть агулов и прибрать к рукам агульское селение Буркихан, которое он отдал в управление своему племяннику Абдулгафару. Часть агульских селений в Гушандере очутилась во власти табасаранских майсумов.

В начале XIX века агулы оказались расчлененными между казикумухским, кюринским ханами и табасаранскими майсумами.

В 1813 году агулы юридически были присоединены к России. Однако сел. Буркихан продолжало оставаться в управлении беков – ставленников Казикумухского хана²⁶³. Казикумухские беки превратили Буркихан в свою феодальную вотчину – получали от населения подати и повинности.

В отличие от агулов других селений, жители сел. Буркихан делились на несколько социальных групп: райяты – зависимые крестьяне, уздени – свободные крестьяне, беки – потомки казикумухских ханов, чанки – незаконнорожденные дети беков, лаги – приведенные беками рабы.

Большую часть Буркихана составляли обездоленные райяты, платившие бекам подати и отбывавшие повинности. Они обязаны были обеспечить семьи хлебом, маслом, мясом и другими продуктами²⁶⁴. В течение года райяты Буркихана вносили бекам подати на сумму около 500 рублей. Помимо этих феодальных повинностей бекам, райяты до начала XX века обязаны были еще платить налоги государству. «Отбывание двойных повинностей и уплата двойных налогов, - писали буркиханцы в своем прошении, - при нашем крайне

²⁶³ «Дагестанский сборник», вып. 1, Темир-Хан-Шура, 1902, стр. 8; Е.И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-шура, 1895, стр. 344-347.

²⁶⁴ Полевой материал. Записки со слов стариков сел Буркихан, летом 1958 года.

стесненном в материальном отношении положении – в буквальном смысле немислимы»²⁶⁵.

Эти и подобные жалобы буркиханцев оставались неудовлетворенными. Царизм защищал интересы лишь социальной верхушки. Не лучшим было положение трудящихся агулов, подпавших под власть кюринских ханов и табасаранских майсумов.

В ущелье Гушандере агулы страдали от постоянных притеснений табасаранских беков. До самой Октябрьской революции продолжались земельные споры между агульским сельским обществом Худиг и табасаранским беком – подполковником царской службы Бейбала из селения Аркит. Закончилось это тем, что бек силой захватил лучшие пастбищные земли этого общества.

От кюринских ханов терпели притеснения агулы Курахского наибства. Кюринские ханы обложили агулов податями и повинностями. Кюринский Юсуф-хан силой присваивал общинные пастбища агулов и требовал за их использование арендную плату.

Попадая под власть соседних ханов и царизма, агулы сохраняли до некоторой степени общинные отношения. Представители экономически сильных тухумов продолжали главенствовать в сельском джамаате, держали в своих руках сельские должности, умышленно создавали вражду между селениями, потворствовали кровной мести и т.д. сохранившиеся тухумно-родовые отношения служили препятствием к общению агулов между собой, с родственными лезгинами и другими народностями этой группы.

Одним из общих обычаев у агулов, как и у других народностей лезгинской группы, была взаимопомощь. Она выражалась во взаимной трудовой помощи родственников семей: строительство одма сородичу, обработка земли, сбор урожая и т.п. необходимость соблюдения этого обычая вызывалось низким уровнем развития производства, материальной необеспеченностью населения. Малым трудовым семьям обычай взаимопомощи облегчал борьбу за существование. Зажиточной верхушке он был удобен для эксплуатации неимущих сородичей и соплеменников.

За исключением небольшого числа обладателей скота и земли, основная масса агулов до революции жила в крайней нужде и нищете. Хозяйство их носило преимущественно полунатуральный характер. Агульская беднота уходила на заработки в Касумкент, Дербент, Баку и даже в Россию. В Баку и Дербенте на кабальных условиях агулы нанимались на рыбные и нефтяные промысла; многие уходили туда с семьями на весь зимний период.

После присоединения Дагестана к России экономические и культурные связи агулов с лезгинами усилились, однако они оставались непостоянными. Территория агулов соприкасалась с лезгинской, но не было удобных путей сообщения. С большим трудом агульские крестьяне доставляли продукты своего хозяйства (мясо, сыр, шерсть и др.) на лезгинский рынок в Касумкенте или в Дербент. Здесь они обменивали продукты овцеводства на хлеб и предметы быта.

Географическая изолированность, бездорожье, отсталость хозяйства и малая его продуктивность, эксплуатация беками и кулаками были причиной нищеты трудовых масс агулов. Избавление агулов от гнета царизма и местных

²⁶⁵ Б.А. Калоев. Из истории земельных отношений у агулов в XIX - начале XX вв. «Кр. сообщ. Института этнографии», вып. XX, стр. 46.

феодалов – беков принесла только Великая Октябрьская социалистическая революция.

Итак, у народностей лезгинской группы в основном господствовали феодальные отношения. Наиболее развитыми они были у лезгин и табасаранцев, входивших в состав Дербентского, Кубинского, Табасаранского и образовавшегося в начале XIX века Кюринского ханства. В этих ханствах четко прослеживалось классовое расслоение общества. Эксплуататорами выступали ханы, беки, духовенство. Эксплуатируемыми являлись многочисленный класс зависимых крестьян-райятов и «свободные» крестьяне-уздени. Они обязаны были нести подати и повинности как местным ханам, бекам, так и царской казне.

Хозяйство и ремесла этих народов приобрели товарный характер и оказались под влиянием рынка сбыта. Крупные рынки существовали в Дербенте, Кубе, Касумкенте.

Менее развитыми были феодальные отношения у лезгин в верховьях реки Самур, рутулов, агулов и цахуров. Хотя лезгины Самурской долины и агулы частично подпали под власть казикумухских и кюринских ханов, рутулы имели своих беков, а цахуры очутились во власти елисуйских султанов, феодальные отношения выступали у них в патриархально-родовой оболочке. Господствующее положение занимали феодализирующаяся знать, старшины и духовенство основную массу этих обществ составляли «свободные» крестьяне, которые периодически платили подати ханам, бекам и царской казне. Хозяйство и домашние промыслы этих народов были преимущественно полунатуральными. Внутренние рынки, за исключением рынка селения Ахты, здесь еще не сложились. Повсюду сохранились пережитки сельской общины.

Народы лезгинской группы политически были раздроблены, и в этих условиях их объединение было невозможным.

Присоединение народностей лезгинской группы к России оградило их от непрерывных нашествий иранских и турецких захватчиков, положило предел феодальной раздробленности, вывело эти народы из замкнутой жизни и вовлекло в сферу социально-экономической и политической жизни России.

Однако положение народностей лезгинской группы до Октябрьской революции было крайне тяжелым. Только в результате победы Октябрьской социалистической революции они были навсегда избавлены от колониального гнета царизма и местных угнетателей.

Глава IV.

ХОЗЯЙСТВО

С давних времен ведущей отраслью хозяйства народностей лезгинской группы было полеводство, садоводство, животноводство, а также ремесла и домашние производства. Полеводство и садоводство было развито у лезгин и табасаранцев, живших в прибрежных и предгорных районах Южного Дагестана и на севере Азербайджана. У лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов, населявших горную часть страны, основным занятием было животноводство. Такое размещение типов хозяйства было обусловлено естественно-географическими и экономическими условиями края. Недостаток пахотных земель приводил к тому, что земледелие не обеспечивало минимума необходимого для питания населения. Недостающий хлеб приобретался в обмен на продукты животноводства у земледельческого населения плоскостных районов Каспийского побережья. Наряду с земледелием и животноводством, особенно в горных районах, при наличии сырья были развиты домашние ремесла – обработка шерсти, кожи, гончарное дело, резьба по дереву и камню.

Районы расселения народностей лезгинской группы характеризуются чередованием различных физико-географических условий – от прикаспийской равнины до высочайшего в Европе аула Куруш, от богатых долин плоскостных и предгорных районов – через тучные альпийские луга – до голых, безжизненных скал у Главного Кавказского хребта.

Несмотря на сложные географические условия расселения народностей лезгинской группы, у них в той или иной степени развивались все отрасли сельского хозяйства. К тому же весь комплекс хозяйственной и трудовой деятельности их содержит много общих черт. Мы не можем сколько-нибудь подробно рассмотреть все виды хозяйственной деятельности лезгинской группы народностей, а тем более охарактеризовать каждый из них в отдельности. Мы остановимся лишь на основных чертах хозяйства рассматриваемой группы.

О древности земледелия у народностей лезгинской группы свидетельствуют находки наших ученых. «Среди археологических материалов, добытых в горных районах за последние годы, часто попадаются земледельческие орудия: кремневые вкладыши от составных серпов, каменные наконечники мотыг, зернотерки. На древних поселениях горного Дагестана нередко встречаются обломки керамики с отпечатками соломы и зерен злаков, а иногда специальные печи для выпечки хлеба»²⁶⁶.

В поселениях энеолитического периода (Мамраш, Гильяр, Мугерган, Ханджалкала и Магарамкент) орудия труда представлены кремневыми вкладышами от серпов, каменными ладьевидными зернотерками, пестами, топорами с желобчатым перехватом, костяными прополками²⁶⁷. Земледельческая направленность хозяйства эпохи раннего железа подтверждается материалами Макинского поселения²⁶⁸.

²⁶⁶ В.Г. Котович, Н.Б. Шейхов. Археологическое изучение Дагестана за 20 лет. «Ученые записки ИИЯЛ», т. VIII, 1960, стр. 336.

²⁶⁷ В.Г. Котович. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане в 1959 г., Рукоп. фонд ИИЯЛ, стр. 45.

²⁶⁸ М.И. Пикуль. Итоги археологических разведок в Южном Дагестане в 1959 г., Рукоп. фонд ИИЯЛ, стр. 45.

О древнем характере земледелия у народностей группы свидетельствует наличие у них старинных земледельческих обычаев и праздников: обряд встречи весны (яран сувар), вызов дождя при засухе, праздник урожая и др. Это же подтверждается своеобразным сельскохозяйственным календарем и наличием в хозяйстве лезгинской группы, как и других народностей Дагестана, примитивных орудий земледелия: деревянного плуга с железным лемехом – «туьрез», деревянной молотилки – «ругунар», каменных зернотерок – «регъвер» и др.

Основными зерновыми районами у лезгин и табасаранцев в Дагестане считались Кюринский и Кайтаго-Табасаранский округа, а в Азербайджане – Кубинский и Кусарский районы. Более благоприятные климатические условия, плодородные земли, наличие оросительных сетей давали возможность жителям этих районов производить хлеб, фрукты, овощи не только для себя, но и для широкого обмена и реализации. Так, еще в XVIII веке по свидетельству И.Г. Гербера «половина Табасарана, к Дербенту лежащая, имеет хорошие деревни, поля, луга, пашни и хлебородную землю, а живущие к горам имеют пашни скудные»²⁶⁹. Этот же автор говорит тоже о районах Дербента и Кубы.

В XIX в. хлебопашество особенно было развито в Кюринском ханстве, Кубинской провинции и в Табасаране. Валовый сбор пшеницы в Кубинской провинции, где наряду с азербайджанцами проживали лезгины, составлял в 1830-1832 годах 239.250 пудов, а в 1845 году – 1.900.000²⁷⁰.

Путешественник Беккер писал, что в предгорной части Кюринского ханства, в частности в районе Капира и Кураха, «на полях произрастает отличная пшеница»²⁷¹. Он называл Кюринское ханство житницей для значительной части Дагестана. Так, рутулы, цахуры, агулы снабжались преимущественно лезгинским хлебом.

Наиболее обеспеченными землей были кубинские и кюринские лезгины. «Если в Самурском округе участок пахотной земли каждого дыма в среднем не превышал одной десятины, то в Кусарском участке средний размер надела пахотной земли на каждый дым достигал 7, 96 десятин земли. При сравнении наделов становится ясным, почему самурские лезгины называли кубинских лезгин «фуан чувалар» (хлебные мешки)²⁷².

Значительное количество самой лучшей земли в Кубинском, Кюринском и Табасаранском районах находилась в руках ханов, беков, духовенства, сельских старшин и кулаков.

Интересные данные о владении землей у народностей лезгинской группы Самурского округа дает Х.О. Хашаев. «По данным посемейных списков 1886 г., Самурский округ имел 11.392 хозяйства, а пахотной земли 6.940 десятин, т.е. на одно хозяйство приходилось только 0.6 десятины. В частном владении отдельных дворов находилось: поливных пахотных земель – 1820 десятин, неполивных – 5120 десятин, сенокосов – 4100 десятин, зимних пастбищ – 5283 десятины, садов – 136 десятин, всего около 17 тысяч десятин»²⁷³.

²⁶⁹ И.Г. Гербер. Описание стран и народов (живущих) вдоль западного берега Каспийского моря, 1728. Сб. архивных материалов. «История, география и этнография Дагестана» (XVIII-XIX вв.), М., 1958, СТР. 104-108.

²⁷⁰ А.С. Сумбат-Заде. Сельское хозяйство Азербайджана, Бау. 1958, стр. 68.

²⁷¹ Беккер. Поездки по Южному Дагестану. «ССКГ», вып. IX, Тифлис, 1876.

²⁷² С.С. Агаширинова. Очерки материальной культуры лезгин конца XIX – начала XX вв., М., 1957, стр. 24.

²⁷³ Х.О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX в., стр. 189.

Х.О. Хашаев делает вывод, что большинство крестьян испытывали земельный голод. «Полезная площадь на один двор у лезгин приходилась в середине XIX века: в Докузпаринском наибстве 1/8 десятин, в Ахты-паринском – 2/3 десятины, в Рутульском – 1 ¼ десятины, Ихрекском – 1 1/8 десятин»²⁷⁴.

В Самурском округе, отмечает упомянутый автор, 20% хозяйств совершенно не имели земли.²⁷⁵

Масса безземельных крестьян из лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов вынуждены были арендовать пахотные участки у ханов, беков и старшин, за что платили высокую подать (натурой и деньгами).

Лезгины, табасаранцы сеяли пшеницу, ячмень, просо, овес, полбу, кукурузу и частично рис. Рис возделывался на заболоченных местах в окрестностях Касумкента и Магарамкента, а также в Кубинском районе Азербайджана. Остальные зерновые культуры были распространены по всей лезгинской территории. Возделывались в незначительных количествах и технические культуры – лен и конопля – для нужд домашнего обихода.

В источниках первой половины XIX века²⁷⁶ дается следующее описание хозяйства табасаранцев. В верхней части Табасарана сеяли пшеницу и ячмень, в небольшом количестве просо, коноплю и кукурузу. В некоторых магалах имелись небольшие фруктовые сады. В нижнем Табасаране условия для земледелия были более благоприятны. Кроме пшеницы, ячменя и конопли здесь выращивали хлопок, а в некоторых местах табак и марену. Повсюду росли ореховые деревья и возделывались виноградники. В отдельных селениях занимались и шелководством.

Особенно отличался Южный Табасаран изобилием ореховых деревьев, фруктовыми садами. Так, у карчагского (сел. Карчаг) Ибрагим-бека был черешневый сад, простиравшийся в длину на 6 верст²⁷⁷. «В Табасаране, писал дореволюционный исследователь края А. Неверовский, - росли ореховые рощи. Отсюда ежегодно вывозилось в Астрахань до 6 тыс. пудов ореха»²⁷⁸.

Во всех селениях, расположенных между Белиджи и Кубой отмечены сады, состоящие из виноградных лоз, черешни, айвы, миндаля, граната, персика, абрикоса. Выращивались здесь и огородные культуры²⁷⁹. В сороковых годах XIX в. в Кубинском уезде насчитывалось 3.700 фруктовых и 2160 виноградных садов.

Лезгины и табасараны не только прибрежных районов Юждага, но и горных занимались земледелием и садоводством, только в меньшем размере. Частично освоили земледелие и высокогорные лезгины, рутулы, цахуры, агулы. Ценою громадного труда они отвоевали у гор маленькие клочки пахотной земли, настойчиво и бережно охраняли их от размывов, систематически подновляя террасы и удобряя землю. Небольшие террасные участки пахотной земли, огороженные каменным забором, были обычно разбросаны за сенокосными угодьями вокруг селений. У высокогорных народностей

²⁷⁴ Х.О. Хашаев. Там же, стр. 190.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ П.Ф. Колоколов. Описание Табасарана. 1831, ЦГВИА, ф, ВУА, д. 18503, л. 1. Сборник архивных материалов. «История, география, этнография Дагестана, XVIII-XIX вв.». М., 1958, стр. 314.

²⁷⁷ «Кавказ», 1848, №11.

²⁷⁸ А. Неверовский. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении, СПб, 1847, стр. 40.

²⁷⁹ «Кавказ», 1848, 311.

террасовое земледелие получило наибольшее распространение. Окрестности таких старинных поселений, как Фий, Маза, Борч, Рутул, Буршаг, Худиг и др., как правило, террасированы. И до наших дней на окраинах некоторых сел сохранились следы древних террас, остатки оросительных каналов, мельниц, одичалые виноградные лозы и фруктовые деревья.

Террасы создавались у речных долин. Стенки их укреплялись каменной кладкой во избежание оползней. Террасы располагались амфитеатром в самых труднодоступных местах. «Еще очень давно вынужденное по ряду условий создавать собственную продовольственную базу горское население расчищало площадки по склону гор. Укрепило их со стороны каменной стенкой, а сверху насыпало землю, привезенную на себе из долин. Это был адский труд, колоссальное расхищение энергии под давлением тяжелой необходимости»²⁸⁰.

Очевидцы часто отмечали земельный голод горцев. «Удобные места для террас выбирать трудно, пестрые их латки рассеяны... и часто «поля» бывают расположены в нескольких километрах от аула и на таких высотах, куда не может вскарабкаться даже выносливый и ко всему привыкший горный ишак. В таких местах пахать «поля» приходится вручную мотыгами и лопатами»²⁸¹. Такой вид земледелия в горах, по-видимому, очень древний. «Насколько далеко это террасообразное земледелие уходит в прошлое, - говорит М.О. Косвен, - сказать трудно. Ясно, что оно возможно лишь в сравнительно развитом обществе»²⁸².

Широкое применение мотыги, а также наличие специальных орудий для ручной обработки террасовых участков подтверждает, что «до появления горных пахотных орудий, а вместе с ними и плужного земледелия, здесь была распространена мотыжная обработка земли. Даже в современных условиях небольшие узкие террасы в соседней с лезгинами Аварии из-за невозможности обрабатывать их с помощью сохи-пуруца и быка возделываются руками и трудом непосредственных производителей»²⁸³.

Представители лезгинской группы, в частности рутулы и цахуры, как и соседние аварцы, используют два вида террас: естественные, возникшие в результате эрозии почв, и искусственные, с наносной почвой и специально воздвигнутыми подпорными каменными стенками. Оба вида террас культивируются золой и навозом. Искусственные террасы создавались следующим образом. «Покатая поверхность склона горы разбивается в виде горизонтальных площадок, придающих склону ступенчатую форму. Эти площадки укрепляются вертикальными стенками, сложенными обычно из речного камня. Стенки возводятся чаще на сухой кладке, иногда применяется раствор местной почвы. Высота стенки колеблется от 50 см. до 2 м. в зависимости от рельефа местности. Размеры террас составляют в среднем от 0,05 до 0,2 га. Реже площадь террасированных участков достигает 1,5 га. Террасирование горных склонов позволяет увеличивать обрабатываемую площадь, наиболее эффективно применять орошение, предохраняет

²⁸⁰ В.П. Погорельский. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана. «Сельское хозяйство горного Дагестана». М., 1940, стр. 59.

²⁸¹ А. Зорич. В стране гор. М.-Л., 1929, стр. 65-66.

²⁸² М.О. Косвен. Очерки истории преобладающей культуры. М., 1953, стр. 70.

²⁸³ М.М. Ихиллов. Хозяйство аварцев в XIX – начале XX вв. Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, 1961, стр. 29.

обрабатываемые участки от оползней, увеличивает глубину культурного слоя почвы, создает для растений более удобные условия роста»²⁸⁴.

С.А. Токарев, характеризуя особенность современного террасного земледелия в Дагестане, пишет: «На террасах по южным склонам гор сажаются фруктовые деревья, под ними – кукуруза, а между кукурузными стеблями – овощи, картофель, бобы. Это позволяет снимать с одного участка до трех урожаев разных культур»²⁸⁵.

Высокогорный Дагестан можно считать наиболее развитой на Кавказе областью террасного земледелия. За многовековую историю трудолюбивые горцы накопили большой хозяйственный опыт, создавали оригинальный сельскохозяйственный календарь, изучили свойства почвы, методы строительства террас, системы орошения и удобрения полей.

Повсюду в лезгинских, табасаранских, рутульских, цахурских и агульских районах заметны следы сети искусственного орошения. Каналы тянутся от рек по системам желобов на несколько десятков километров. Очевидно, что орошение здесь такое же древнее, как и само земледелие.

Пахотная земля была частной собственностью отдельных семей. Пахотные участки составляли 0,5 га, самые большие – 1-2 га. Цены на них назначались высокие.

Характеризуя высокогорных лезгин, А. Неверовский писал, что они «вообще бедны, а в особенности жители обществ, лежащих между Главным Кавказским и снеговым хребтами... бедность в этой части Дагестана происходит от недостатка земли, удобной к возделыванию... и участок, равняющийся половине нашей десятины, стоит от 40 до 70 рублей серебром»²⁸⁶. Участок земли оценивался количеством баранов, умещавшихся на его площади.

«В горах, говорит Х.О. Хашаев, - земледелие также старо, как и на плоскости, хотя земельная теснота, буквально земельный голод и сверхчеловеческий труд, который требовался для приспособления горных склонов под пахотные участки, были серьезным препятствием к развитию земледелия»²⁸⁷.

Техника обработки была очень отсталой. Орудиями земледельческого труда являлись деревянная соха с железным лемехом, молотильные доски, деревянные лопаты, грабли, мужские и женские косы, серпы.

В хозяйствах народностей употреблялись каменные ручные жернова, плетеные корзины, большие шерстяные мешки для перевозки зерна, различные меры сыпучих тел. В целом сельскохозяйственный инвентарь дагестанских горцев был скуден. Трудно определить когда появились упомянутые пахотные орудия. По-видимому, это было в глубокой древности.

В прошлом у лезгин встречались сохи из цельного куска дерева с суком. Такие сохи вошли в обиход, видимо вслед за мотыгой, в эпоху бронзы. Появление сохи было вызвано необходимостью более глубокой вспашки. Можно предположить, что вместе с появлением горской сохи, тягловой силой становится бык. Это и привело к возникновению плужного или пахотного земледелия. Можно предположить, что вслед за изобретением сохи появляется

²⁸⁴ З.А. Никольская и Е.М. Шиллинг. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана. «Советская этнография», 1952, №4, стр.94.

²⁸⁵ С.А. Токарев. Этнография народов СССР, М., 1958, стр. 230.

²⁸⁶ А. Неверовский. Краткий взгляд на северный и средний Дагестан в топографической и статистическом отношениях. СПб., 1847, стр. 36.

²⁸⁷ Х.О. Хашаев. Трудовая деятельность населения Дагестана в XIX в. махачкала, 1958, стр.6.

и железный лемех. Хотя археологами он еще не обнаружен в Дагестане, но в условиях гор, где преобладает каменистая почва, такой необходимый предмет должен был появиться рано. По всей вероятности – в первые века нашей эры.

«Начиная с плавки железной руды, считает Ф. Энгельс, - мы впервые встречаем плуг с железным лемехом, с домашним скотом в качестве тяги; благодаря ему стало возможно в крупном размере земледелие, полеводство, а вместе с тем и практически неограниченное для тогдашних условий увеличение жизненных припасов»²⁸⁸.

Происхождение слова «туьрез» у лезгин, «цуруц» у табасаранцев, «дылан» у рутульцев, «вейца» у цахуров, «дуруц» у агулов не поддается объяснению. В описательном смысле «туьрез» у народностей лезгинской группы означает деревянную соху. Говоря о типах этих орудий, С.А. Токарев предполагает, что они происходят «одни от ручной мотыги, другие от заступа. То и другое относится прежде всего к однооральным орудиям»²⁸⁹.

Горная соха на языках народов Дагестана имеет почти одинаковое название: - по-лезгински – «туьрез», по-аварски – «пуруц», по-даргински – «дурац», по-лакски – «кьарас» и т.д. это говорит о единстве происхождения и формирования горных пахотных орудий не только на Кавказе, но и в Передней Азии.

Деревянная соха лезгин (туьрез) состоит из семи основных частей: дышло (хур), колено (кIвач), стойка (тик), ручки для опоры пахаря (десте), полоз или пята (кьил), железный лемех, надетый на переднюю часть пяты (магъ), задняя часть пяты (дабан).

Все упомянутые части в основном характерны и для сох других народностей группы. Широко распространенная табасаранская соха (цуруц) состоит: из дышла (лик), колена (пал), стойки (мереф), ручки для опоры пахаря (хил), полоза или пяты (кIул), железного лемеха (мукбу).

Кроме указанных частей сохи в разных местностях, в зависимости от рельефа и свойства почвы, имеют дополнения или упрощения. Короткая часть сохи (пята или полоз) служит для пахоты, а длинная – дышло. На заостренный передний край пяты надевается железный лемех (магъ).

Повсеместно у народностей лезгинской группы поля обрабатывались с помощью волов и быков. «При самых хороших условиях, при двух быках эта местная соха вспахивает не больше одной восьмой гектара в день»²⁹⁰.

В соху впрягают пару быков, на шеи которых надето деревянное ярмо. Работа сохой состоит в том, что она своим лемехом подрезает и отчасти приподнимает пласт земли. Вспашка требует больших усилий пахаря. Глубина вспашки сохой может достигать 30 см. Такая соха взрыхляет землю лишь на небольшую глубину, но не переворачивает пластов. Поэтому и орудия эти определены по характеру действия «чиркающего» типа – наиболее примитивные, которые только слабо бороздят почву»²⁹¹.

Где невозможно было использование сохи, применялось орудие ручной вспашки земли. Это легкая деревянная рукоятка, служащая опорой для обеих рук, на ее нижний конец надевали лемех.

Наряду с местными земледельческими орудиями, в районах развитого земледелия получили применение железные плуги (кутаны). Железные плуги

²⁸⁸ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1945, стр.33.

²⁸⁹ С.А. Токарев. Этнография народов СССР. М., 1958, стр. 40.

²⁹⁰ А. Зорич. Указ. работа, стр. 67.

²⁹¹ С.А. Токарев. Указ. работа, стр. 40.

стали проникать в сельское хозяйство с конца XIX в. начиная с 1900 года жители равнинной части Кюринского округа уже пользовались усовершенствованными плугами, выписывая их из Ростова-на-Дону и Дербента.

В отдельных селениях имелись профессиональные мастера по изготовлению сох, лемехов, кос, серпов, топоров, ножниц и т.д. Помимо таких мастеров, каждое село имело своих кузнецов и плотников. Плата за сельхозинвентарь производилась преимущественно натурой.

Народы лезгинской группы выработали своеобразный сельскохозяйственный календарь. У лезгин «год делился по календарю на четыре периода: гатфар (весна), гад (лето, зул (осень), кьуйд (зима). Каждый из них состоял из трех месяцев и делился на шесть мелких периодов приблизительно по 15 дней (с 7 по 22 число одного месяца или с 22 числа одного месяца по 7 число следующего)»²⁹².

Сельскохозяйственный год по календарю начинался со дня весеннего равноденствия – 22 марта. В марте – апреле в лезгинских и табасаранских районах проводились сельскохозяйственные работы в садах. В районах развитого земледелия приступали к первой пахоте и севу яровых культур. По мере прогревания земли весенняя пахота проводилась и в селениях, расположившихся в предгорьях. Высоко в горах сажали картофель. В садах расчищали канавы, подрезали и поливали деревья. Начало весны у лезгин отмечалось народными гуляниями, известными под названием «яран сувар» (яр - весна, сувар – праздник). Весенний праздник у аварцев называется «оцбай» (запрячь быков), у даргинцев – «хъубахруми» (выход плуга в поле), у лакцев-«хъарасшаву» или «хъурдуккаву» (сделать хороший урожай) и т.д.

В отличие от других народов Дагестана, на весенний праздник лезгин и частично табасаранцев, примыкающих к Дербенту, большое влияние оказал персидский новогодний праздник «новруз» (день нового года)²⁹³.

В ночь на 22 марта в лезгинских, табасаранских, агульских селах дети зажигали костры и прыгали через них, обходили селение, собирали продукты, устраивали коллективное угощение. В честь праздника сельчане одевались в лучшее платье, готовили традиционную еду «чит» (по-лез.), «ттанго» (по-таб.) – кашу из пшеничных зерен, гороха с грецкими орехами, коровьими и бараньими ножками. Этой традиционной кашей угощали друг друга, разбивали вареные яйца. Все это делалось в честь наступления нового сельскохозяйственного года, в честь весны. Праздник весны или первой борозды и связанные с ним обряды, по представлению горского крестьянина, должны быть содействовать получению хорошего урожая в новом году.

Характерной особенностью древнего, домусульманского, земледельческого праздника горцев является и общественный показ готовности орудий труда, рабочего скота и инвентаря к весенней пахоте²⁹⁴.

Обрядовая часть весеннего праздника состояла в том, что перед началом вспашки один из уважаемых сельчан проводил плугом (сохой) 2-3 борозды, которые тут же засеивались семенами. По традиции пахаря с возгласами

²⁹² А.Г. Трофимова. Обряды и праздества лезгин, связанные с народным календарем. «Советская этнография», 1961, №1, стр. 143.

²⁹³ У табасаранцев верхней части этот праздник известен под названием «аьзаликан машккоар» (праздник весны).

²⁹⁴ М.М. Ихиллов. Хозяйство аварцев в XIX - начале XX вв. рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, 1961, стр. 48.

пожеланий забрасывали снегом, земле и золой. После первой борозды устраивали состязания, игры и различные увеселения²⁹⁵.

Все это свидетельствует о том, какое важное значение придавал народ празднику, открывающему годовой цикл земледельческих работ.

Смысл праздника З.А. Никольская видит в «желании воздействовать на природу всевозможными иррациональными магическими приемами. Генетически этот праздник, по-видимому, был связан с различными анимистическими культами, и прежде всего с культом солнца, так как он устраивался в день весеннего равноденствия, и призом победителя состязаний был специальный круглой формы хлеб, а также с культом земли, в честь которой устраивалась трапеза»²⁹⁶.

Система севооборота, там, где было достаточно земли, была паровой. В высокогорных районах урожай был низким. Своего хлеба хватало горцам не более чем на 6 месяцев.

У рутулов, например, урожайность ржи в лучшие годы (в 1910 году) составляла сам-пять, пшеницы – сам-два. В 1913 году по всем культурам рутулы собрали урожай, который не оправдал затрат на посев овощными культурами. Рутулы, цахуры, агулы не разводили садов.

Осенью, после снятия урожая, поднималась зябь. Посевы озимых на плоскости начинались с конца августа. В горах – с сентября. На плодородных землях одно поле было занято хлебными злаками, другое отводилось под пар. Для посева чаще употребляли зерно из урожая предыдущего года. Сеяли, разбрасывая семена рукой.

Пахота – занятие исключительно мужское. Нередко во время пахоты 3-4 крестьянских хозяйства объединялись для обработки поля. В этом случае каждый хозяин вносил свою долю инвентаря и труда. Женщины бороновали, делали неоднократную прополку, собирали урожай.

Уборка урожая начиналась в августе-сентябре. Жали серпами. Снопы вязали и укладывали в скирды мужчины. В уборке урожая участвовала вся семья. Зерно, достаточно просохшее, молотили при помощи молотильных досок, приводимых в движение быками или лошадьми. При молотье снопы переворачивали несколько раз, чтобы не оставалось необмолоченных колосьев. Зерно с мякиной собиралось в кучку и веялось сначала с помощью вил, затем деревянных лопат. Очищенное зерно собиралось в чувалы, мякина – в плетеные корзины. Вперемежку с сеном она служила кормом для крупного рогатого скота, лошадей и ослов.

Во время уборки урожая крестьянские хозяйства часто пользовались издавна сложившимся обычаем взаимопомощи («мел»). Объяснялось это недостатком рабочих рук и орудий труда. Односельчане оказывали друг другу помощь, за что хозяин обильно и вкусно угощал участников «мела». Обычай этот – остаток былой родовой взаимопомощи.

Мололи зерно на водяных и ручных мельницах. Ручная каменная мельница – зернотерка, имелась почти в каждой крестьянской семье. Мельница состояла из двух каменных жерновов. В центре нижнего жернова имелась деревянная ось, на которую надевался верхний жернов. У края верхнего жернова прикреплялась деревянная ручка, которую женщина крутила. На деревянную ось нижнего жернова надевали металлические колечки, которые не

²⁹⁵ Г.Ф. Чурсин. Праздник выхода плуга у народов Дагестана, 1927.

²⁹⁶ З.А. Никольская. Религиозные представления и земледельческие обряды аварцев. «Вопросы истории, религии и атеизма», вып. 7, М., 1960, стр. 320.

давали жерновам тесно соприкасаться друг с другом. Если требовалось приготовить крупу, то на ось зернотерки набрасывали еще одно металлическое колечко, что увеличивало зазор между жерновами и не давало возможности зерну превратиться в муку.

Почти каждое лезгинское селение имело свои водяные мельницы. До революции они зачастую были собственностью хозяина. За помол мельник получал вознаграждение зерном.

Во второй половине XIX века широкое распространение получило мареноводство. Марена вытесняла посевы зерновых культур. Она давала крестьянам – табасаранцам и лезгинам в несколько раз больше дохода, чем посевы зерновых ультур.

Раньше, до 40-х годов XIX в, русские промышленники ввозили марену из Голландии, Франции, Персии и Средней Азии. Проведенные в 40-х годах испытания дагестанской марены дали отличные результаты. Превосходство дербентской марены было до того очевидно, что она приобрела широкую известность за границей.

Многие из землевладельцев Юждага оставили хлебопашество и занялись разведением новой культуры. В 60-х годах у лезгин и табасаранцев под мареной было занято около 10 тысяч десятин. В Дербентском районе мареноводство получило еще большее развитие. Здесь было заброшено даже виноградарство, 6 тысяч десятин земли были заняты под марену²⁹⁷.

С 1844 по 1861 годы мареноводство в Дербенте увеличилось в 1,5 раза. Если в 1858 г. из Дербента в Россию было отправлено 150 тысяч пудов марены, то в 1865 г. вывезли уже 350 тысяч пудов. Вывозилась марена из Кубинского, Табасаранского и других районов. «Чтобы судить об объеме производства и темпах роста мареноводства в Азербайджане в 50-х и 60-х годах XIX века достаточно сказать, что в одном лишь Кубинском уезде ... производство марены увеличилось в 100 раз (с 2 тысяч пудов до 200 тысяч в 1869 г.)»²⁹⁸.

Благодаря своему хорошему качеству местная марена стала вытеснять с рынков и русской текстильной промышленности иностранный крап. Однако существование этой быстро развивающейся отрасли сельского хозяйства было недолгим. В 1869 г. появились химические краски из искусственного ализарина. А через четыре года спрос на марену совсем прекратился. Это обстоятельство привело к резкому сокращению мареноводства.

Почвенно-климатические условия благоприятствовали и развитию садоводства. Особенное развитие садоводство получило у кубинских лезгин. На Кусарском участке кубинского уезда садами было занято 840 десятин земли. В Кюринском округе в 1915 году – 1708 десятин, а в Самурском округе в 1897 – 102 десятины²⁹⁹. В 1900 году под садами здесь было занято 260 десятин. К 1907 г. садоводством занимались жители селений Ахты, Кака, Луткун, Хрюк, Зрых, Хулют.

Высокой товарностью выделялись сады Дербента, Касумкента, Ахты и Мискинджа. В Кайтаго-Табасаранском округе к 1900 году насчитывалось 2526 десятин садов и 473 десятин виноградников; урожай фруктов составил 3.350.000 пудов; было выкурено 17456 ведер вина³⁰⁰. В Табасаране садоводство получило

²⁹⁷ ЦГИА Гр. ССР, ф. 241, оп. 3, д. 109, л. 1.

²⁹⁸ А.А. Сумбат-заде. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивное последствие (XIX – нач. XX вв.), Баку, 1955, стр. 99.

²⁹⁹ С.С. Агаширинова. Указ. работа.

³⁰⁰ Х.М. Хашаев. Занятия населения Дагестана в XIX веке, стр. 44.

развитие по долинам рек Рубас - Дарваг-чай. Здесь культивировались ценные сорта южных фруктов, особенно грецкий орех, который служил не только предметом питания для населения, но и важной статьёй дохода. Табасаран снабжал Дербент свежими и сушеными фруктами. Значительный доход приносил крестьянам и сбыт орехового наплыва.

В магарамкентских, касумкентских, ахтынских, табасаранских садах произрастали различные сорта груш, яблок, персиков, абрикос, слив, миндаля, тута, вишни. Виноградарство и шелководство у лезгин и табасаранцев были развиты незначительно.

Касумкентские лезгины и табасаранцы уборку урожая фруктов отмечали праздником под названием «кьару». Он проходил в долине Алкадара, где росли в изобилии вишня и черешня. К созреванию плодов сюда приезжали соседние с лезгинами табасаранцы. «Раньше это была своего рода фруктовая ярмарка. О том, что в садах созрела черешня, узнавали в соседних районах. И тогда агульцы, хивцы, курахцы, магарамкентцы, табасаранцы, кто на арбе, кто пешком, кто на коне спускались в долину, что возле селения Алкадар. Они покупали у местных жителей черешневые деревья и собирали с них плоды. Часто гости приезжали с семьями, брали с собой еду и проводили в садах два-три дня. Пока старики и пожилые люди, сидя под деревом, мирно беседовали, юноши и девушки собирали черешню, пели песни, вступая в своеобразное состязание»³⁰¹.

Истоки праздника «кару» лежат несомненно в глубокой древности. Вероятно, родственные лезгинские, табасаранские, агульские племена в далеком прошлом пользовались плодами родного края сообща.

У прибрежных лезгин и табасаранцев развивалось и огородничество. Со второй половины XIX века стали выращиваться картофель, лук, помидоры, чеснок, морковь, тыква, огурцы и др. после присоединения края к России картофель получил распространение у всех народностей лезгинской группы. По рассказам табасаранцев, первым его начал сажать житель селения Чувек Магомед Абдурахманов. Эту культуру он завез из Сибири, куда был сослан за кровную месть.

Примерно с 90-х годов XIX века возделывание картофеля получает в районах широкое распространение. Так, жители Кураха переняли приемы выращивания картофеля от русских солдат, живших в Курахской крепости. В 1904 году курахцы посеяли много картофеля и часть урожая продавали жителям соседних селений. В том же году в табасаранском селении Чувек уродились клубни поразительной величины весом от одного до двух фунтов.

Полеводство и садоводство требовали искусственного орошения. Вода из самура, Рубаса, Курах-чая и других рек отводилась с помощью деревянных желобов и гончарных труб. Эти реки служили источником орошения земель на равнине, в предгорье и даже в горной полосе. «Лезгины, - писал Добрынин, - имеют старинные навыки по поливному земледелию, они искусные мастера, поскольку позволяют их технические средства по проведению каналов, желобов и др. приспособлений для орошений»³⁰².

Вторым важным и древним занятием народностей лезгинской группы являлось животноводство, что подтверждается археологическими находками. «О характере скотоводства можно судить по многочисленным костям домашних

³⁰¹ «Кару» - праздник черешни. Дагпрада, 24 июня 1959 г.

³⁰² Б.Ф. Добрынин. География Дагестанской АССР. Баку, 1926, стр. 83.

животных, представленных всеми известными и в настоящее время видами. Судя по соотношению костей, скотоводство на всем протяжении эпохи (бронзы) оставалось оседлым»³⁰³. О древности скотоводства у народностей лезгинской группы говорят и такие приемы и навыки, как сушка мяса на зиму, приготовление молочных продуктов: сыра, масла, айрана, изображение бараньей головы над дверями домов, наличие древних обрядов. Рутульские старики рассказывают интересный обычай, имевший место в сел. Борч. Борчанка перед уходом в дом жениха брала с собой курдюк и вместе со своими подружками отправлялась на священное место («пир»), где клала курдюк на землю и садилась на него. Встав, она разрезала курдюк на части и раздавала окружающим подругам. Обычай этот означал, что она будет жить в изобилии и достатке. Видимо, этот обычай является очень древним и свидетельствует о том, что овцеводство, дававшее населению шерсть, мясо, жир для освещения, было основой хозяйственной жизни народа»³⁰⁴.

В хозяйственной жизни высокогорных лезгин, рутулов, цахуров и агулов животноводство занимало доминирующее положение. Основным богатством этих народов являлся скот. Овцеводство давало населению шерсть и овчины для изготовления одежды и обуви, постельных принадлежностей; мясо, молоко, сыр употреблялись в пищу.

Данных о количестве скота у каждой из народностей лезгинской группы мы не имеем. В статистическом сообщении XIX века содержатся лишь сведения по округам и провинциям. Так, в «Обзрениях российских владений за Кавказом» говорится, что в Кубинской провинции насчитывается 250 тысяч овец, 110 тысяч голов крупного рогатого скота, 10 тысяч ослов и более 20 тысяч лошадей.

Во второй половине XIX века в среде овцеводов лезгинской группы выделилась более зажиточная верхушка – знать, которая сосредоточила в своих руках основное поголовье овец и коз, приобрела большие массивы летних и зимних пастбищ, ставя тем самым в зависимость от себя мелкие овцеводческие хозяйства. Так, например, до революции, по данным переписи 1917 г. Самурский округ имел 11600 хозяйств, из коих 8.056 или 69% всех хозяйств не имели скота. Без рабочего скота было 39.9% хозяйств. Основное количество скота было сосредоточено в руках зажиточных скотоводов. «Житель сел. Маза Джафар-Гаджи-Джелиль-оглы имел рабочий скот (20 голов), 11 голов крупного рогатого скота, 1470 овец. Жители сел. Смугул имели: Магомед-Гусейн-Салах-оглы – 21 голову рабочего скота и 1620 овец. Махмуд-Гаджи-Шихбан-оглы – 26 голов рабочего скота и 13 тысяч овец, Мирза-Ага-Гаджи-Шахбала-оглы – 12 голов крупного рогатого скота и 2300 овец, Аллахверди-Омахан-оглы – 114 голов рабочего скота и 3 тыс. овец...»³⁰⁵.

Кроме упомянутых лезгинских, рутульских и цахурских сел, крупные животноводы были у агулов и табасаранцев.

В агульском селении Рича, где насчитывалось свыше 130 хозяйств, лучшими пастбищными участками и большим количеством скота в основном владели два богатых тухума Бегьявур и Зильгяр³⁰⁶.

³⁰³ В.Г. Котович, Н.Б. Шейхов. Археологическое изучение Дагестана за 40 лет (итоги и проблемы). «Ученые записки ИИЯЛ», том 8, Махачкала, 1960, стр. 345.

³⁰⁴ Полевой материал. Записан летом 1957 года в сел. Борч Рутульского района.

³⁰⁵ Х.О. Хашаев. Общественный строй Дагестана в XIX веке, стр. 190.

³⁰⁶ Б.А. Калоев. Из истории земельных отношений у агулов в XIX – начале XX вв. «Кр. сообщение Института этнографии», вып. 20, стр. 47.

В селениях Ихрек, Рутул, Шиназ лучшие пастбища находились в руках частных владельцев. За аренду пастбищ владельцу или джамаату крестьяне платили по 5 рублей за каждые двести баранов.

Сохранялись и общественные пастбища. Распределение их регулировалось решениями, принятыми на джамаатах (общественных собраниях), где присутствовало только мужское население. Скотоводческое население было относительно обеспечено летними пастбищами. Летние пастбища имели два участка: для крупного рогатого скота и для мелкого – овец и коз.

Были и общественные сенокосы, которые делились ежегодно по числу хозяйств. И те и другие еще задолго до XIX века в основном считались наследственной частной собственностью крестьянских дворов. При распределении оставшихся в общественном пользовании покосных земель часто происходили споры и распри, приводившие иногда к кровавым столкновениям.

Горные породы овец были приспособлены к местным условиям, выносливы при длительных перегонах. Грубошерстные овцы самурской породы давали малый настриг шерсти и столь же малый приплод, но курдюки их достигали 8-10 килограммов. Распространялись овцы местной породы в низменных и предгорных районах Кюринского и Табасаранского округов, а также в части Кубинского округа Бакинской губернии. К той же группе овец причисляют и лезгинскую породу, разводимую южнее Самурской области на территории Азербайджана³⁰⁷.

Отсутствие зимних пастбищ у рутулов, цахуров, агулов привело к тому, что у них издавна выработалась отгонная система животноводства, заключающаяся в том, что овцы и козы осенью перегонялись на зимние пастбища прибрежного Дагестана и в северный Азербайджан.

Х.О. Хашаев пишет, что отгонная система животноводства была сопряжена с рядом трудностей. Надо было арендовать зимние пастбища, причем главным образом у феодалов, которые старались получить с овцеводов возможно более высокую арендную плату. На случай суровой зимы надо было заготовить корма и иметь кошары для овец, что обходилось дорого. В период окота, стрижки и дойки надо было иметь на зимовке большое количество людей³⁰⁸. Бывали случаи, когда все взрослое население, за исключением стариков и детей, откочевывало со скотом в Азербайджан.

Большинство крестьянских хозяйств не имело возможности нести расходы, связанные с отгонным скотоводством. Часто несколько хозяйств (10-15) объединялись в «кош» и все расходы, связанные с перегоном и уходом за скотом, распределяли между собой пропорционально количеству скота. Многие бедняцкие хозяйства вынуждены были на кабальных условиях перегонять свой скот в «коше» овцеводов. Мелкие владельцы скота становились пастухами у крупных и нередко попадали в зависимость от них. «Овца из крестьянского хозяйства до революции уходила в крупное барановодческое хозяйство, имевшее возможность отгонного содержания овечьего стада далеко на плоскости, на арендованных у помещика землях. Индивидуальному же мелкому крестьянскому хозяйству разведение овец было не под силу»³⁰⁹.

³⁰⁷ Я.Я. Лус. Овцы нагорного Дагестана. «Сельское хозяйство горного Дагестана», М.-Л., 1940, стр. 38.

³⁰⁸ Х.О. Хашаев. Занятия населения Дагестана в XIX веке, стр. 49.

³⁰⁹ П.В. Погорельский. Колхозное строительство и реконструкция животноводства в горах Дагестана, стр. 38.

Зажиточные овцеводы нанимали 5-8 чабанов, на каждый «гурт» (1500 овец). Старший из них назывался «серкер». С каждых десяти-двадцати овец, принятых для пастьбы, он брал себе одну.

В обязанности чабана входило доение овец, приготовление сыра, стрижка, лечение и охрана. За свой тяжелый труд чабан получал в год 10 баранов, 20 килограммов шерсти, а также скудное пропитание. Зимой чабаны ютились в тесных, грязных укрытиях.

В отличие от мелкого скота, крупный рогатый скот и лошади были на стойловом содержании. В зимнее время стадо паслось под присмотром самих хозяев, а у зажиточных – под наблюдением наемных пастухов. Кормов не хватало, и корм давался преимущественно в неблагоприятную погоду. Уход за скотом считался женским трудом. После утренней дойки коров выпускали на пастбище, а вечером, ко времени дойки, они возвращались сами. Молоко до конца не выдаивали, оставляя для теленка. Волы, яловые коровы содержались отдельно от дойных.

Обычно в тех селениях, где было значительное количество крупного рогатого скота, выбирали общественного пастуха для каждого стада. Труд пастуха оплачивался всем селением. Отдельные общества весной перегоняли молочный скот на горные пастбища и держали его там до осени. На летних пастбищах у каждого хозяйства имелась каменная сакля, состоящая из жилой части и помещения для скота. Здесь занимались переработкой молока на масло и сыр.

Прибрежные лезгины и табасаранцы разводили быков, коров, буйволов. Крупный рогатый скот прибрежной зоны отличался продуктивностью, а горные породы скота своей выносливостью и неприхотливостью к кормам. Однако рогатый скот был малорослым, средний живой вес отдельных животных не превышал 100-120 килограммов.

В 1897 году количество домашнего скота в Самурском округе составляло: лошадей – 5602 головы, ослов – 2650, мулов – 157, быков и коров – 11416, буйволов и буйволиц – 148, овец – 308.393, коз – 37245. в Кюринском округе в 1900 году насчитывалось 4859 лошадей, ослов - 545, быков и коров – 31938, буйволов и буйволиц – 7725, коз – 3976, овец – 13860 голов. В 1907 году в этих двух округах насчитывалось 400.000 голов овец, от которых было получено 60.000 пудов шерсти³¹⁰.

Рост товарности скотоводства происходил вместе с процессом концентрации овец в крупных хозяйствах и с увеличением числа дворов, не имевших овец. Крупные овцеводческие хозяйства, сосредоточив огромную часть поголовья овец, все чаще прибегали к эксплуатации наемного труда. В одном только Самурском округе в 1917 году насчитывалось 207 наемных пастухов. «Хозяйств с поголовьем овец в 1000 и более голов в 1917 году в Самурском округе было 39³¹¹.

Подсобное занятие у народностей лезгинской группы – охота. Особенно она была развита у рутулов, цахуров и агулов. Охота на туров является любимым занятием жителей высокогорных аулов (Фий, Маза, Борч, Цахур, Ихрек, Худиг, Буршаг и др.). Из добываемых парнокопытных диких животных самыми многочисленными были козы. Мясо их шло в пищу, шкура на одежду.

³¹⁰ С.С. Агаширинова. Указ. работа.

³¹¹ А.Г. Мелешко. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. Автореферат канд. Диссерт., Махачкала, 1958, стр.15.

Наряду с земледелием, скотоводством и охотой часть населения лезгинской группы занималась кустарными промыслами и ремеслами. Крестьяне производили все необходимые предметы хозяйства: орудия труда, изделия домашнего обихода. «Домашней промышленностью мы называем, - говорил В.И. Ленин, - переработку сырых материалов в том самом хозяйстве (крестьянской семье), которое их добывает. Домашние промыслы составляют принадлежность натурального хозяйства, остатки которого почти всегда сохраняются там, где есть мелкое крестьянство... промышленности, как профессии, еще нет в этой форме: промысел³¹² здесь неразрывно связан с земледелием в одно целое».

Народности лезгинской группы изготавливали различные деревянные изделия (ложки, ступки, лары, сундуки и т.д.), войлок, выделывали сукна, обрабатывали кожи и шкуры. Лезгинские кожевники знали методы дубления кож при помощи извести и ячменной муки. В бочку с известью на 10 дней опускали кожу, потом ее сушили и красили черной краской, полученной из коры орехового дерева. Смягчение кож делали с помощью ячменной кашицы. Сначала кожу клали в ячменную кашицу на 2-5 дней. После того, как она станет мягкой, ее сушили, предварительно растянув, затем очищали специальным инструментом, который назывался «кир».

В селениях, богатых лесом (Гиль, Ашага-Стал, Орта-Стал, Испик, Хурек, Джули и др.), изготавливались деревянные изделия самого различного назначения – сохи, молотильные доски, арбы, сани, ткацкие станки, вилы, лопаты, ложки и др.

До середины XIX века, благодаря натуральному ведению хозяйства, представители лезгинской группы изготавливали некоторые виды одежды из ткани местного производства. На специальных примитивных ткацких станках ткали сукна. Считалось, что этим делом могут заниматься только женщины.

Большое место в домашнем производстве отводилось и обработке шерсти, прядению и вязанию шерстяных джурабов (носок). В каждой семье были заняты и выделкой войлока, из которого изготавливались и плащи для чабанов, подстилки для лошадей и покрытия пола. Шерстяные изделия: шали, сукна, джурабы, войлок, ковры, паласы изготавливались во всех селениях. Центрами производства различных шерстяных изделий являлись Микрах, Ахты, Рутул, Кандик, Хучни, Курах, Рича и др.

Широко распространенным домашне-декоративным производством, которое приобрело в конце XIX века ремесленно-товарный характер, стало ковроткачество.

Считалось, что ковроткачество – исключительно женский труд. Искусство передавалось от матери к дочери. Горянки с самого раннего детства обучали дочерей своему мастерству. Девушка из народностей лезгинской группы в 10-12 летнем возрасте самостоятельно могла сесть за ковровый станок и выткать ковер со сложным орнаментом. Ткались не только ворсовые ковры (халича), но и безворсовые (гамы, сумахи), паласы, хурджуны (переметные сумы), ковровые наволочки и др.

Ковры и ковровые изделия производились не только для домашнего употребления. Их продавали на местных рынках, вывозили в города России и Закавказья, отправляли за границу.

³¹² В.И. Ленин. Соч., т.3, стр. 285.

Еще до революции П.Ф. Свидерский писал, что «здесь за 35 рублей можно купить прелестный, тонкой работы сумах в сажень длиною и шириною, с своеобразными восточными узорами, прочной работы и нелиняющих красок»³¹³. Наиболее известными ковровыми узорами у лезгин были «гасан-кала», «поднос», «бендирме» и др., у табасаранцев «сефир-чешне», «джакул» и др. ковровые узоры народностей лезгинской группы отражают природу края (растительный и животный мир), условия жизни, характер производственных отношений и т.д.

Наиболее известными по ковроткачеству селениями являлись Касумкент, Ахты, Микрах, Мака, Ашага-Стал, Орта-Стал, Магарамкент и др. В Табасаране славились коврами Кондик, Чере, Аркит, Межгюль, Ляхле, Хучни. У кубинских лезгин – Куба, Кымыл, Куснет и др.

Ярко выраженный ремесленный характер приобретает лезгинское и табасаранское ковроткачество. В.И. Ленин относит появление ремесла к началу производства на заказ. «Первой формой промышленности, отрываемой от патриархального земледелия, - пишет он, - является ремесло, т.е. производство изделий по заказу потребителя. Материал при этом может принадлежать потребителю-заказчику или ремесленнику, а оплата труда ремесленника происходит либо деньгами, либо натурой»³¹⁴.

Лезгинские и табасаранские ковры были известны своей исключительной оригинальностью. «Кубинские ковры отличаются чрезвычайно высокой техникой: нигде на Кавказе для производства ковров не употребляют такой тонкой пряжи, как здесь, и ковры этого района замечательны необыкновенной тонкостью и плотностью»³¹⁵. Качество ковров во многом зависело от сырья – шерсти, крашения пряжи и от процесса самого ткачества. Каждая семья сама окрашивала пряжу примитивным способом и лишь в отдельных случаях обращалась к услугам мастеров-красильщиков «купчи», которые разъезжали по селениям и предлагали свои услуги или открывали свои красильни в Дербенте, Ахта, Касумкенте. Лезгинки и табасаранки изготавливали краски из марены, кожуры зеленого грецкого ореха, из клевера (сары гюль), каратута (черный тутовник) и других растений, дававших белую, оранжевую, коричневую, золотистую и другие цвета. Краски были очень устойчивы.

Техника производства ковров, орудия труда, методы обработки шерсти, прядения и крашения пряжи у народов лезгинской группы почти одинаковы. Самурские ковры во многом схожи с кубинскими. То же можно утверждать по отношению к сумахам (безворсовым коврам) Кюринского округа³¹⁶. «...Мы не можем не видеть глубокие следы самобытной, во многих отношениях весьма оригинальной культуры кавказских народов, которые уже в течении ряда веков вкладывали в это дело искусство, знание и беззаветное труженичество»³¹⁷.

Развитым ремеслом у народностей лезгинской группы, особенно у лезгин и табасаранцев, было и гончарное дело. Гончары лезгинского селения Испик и табасаранского Джули обеспечивали Южный Дагестан глиняной посудой различных сортов и размеров: чашками, горшками, кувшинами. Изделия эти сбывались на рынках Касумкента, Дербента, Кубы и др. Гончарные изделия пользовались широким спросом, поскольку в быту горской семьи они играли

³¹³ П.Ф. Свидерский. В горах Дагестана. СПб., 1903, стр. 117.

³¹⁴ В.И. Ленин. Соч., т.3, стр. 285-286.

³¹⁵ А.С. Пиралов. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа, СПб, 1913, стр. 56.

³¹⁶ А.С. Пиралов. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа, стр. 56.

³¹⁷ Л. Пасынков. Дагестанские ковры. Рукоп. фонд Дагфилиала АН СССР, инв. №1543, стр. 26.

важную роль. До присоединения края к России и проникновения фабричной посуды народы лезгинской группы пользовались преимущественно глиняной посудой. Ее изготавливали при помощи гончарного круга. Готовую посуду сушили на солнце в течении 10-15 дней, затем подвергали обжигу – в специальных печах. Примитивный способ изготовления посуды – без гончарного круга и обжига в специальных печах – был распространен в отдаленных рутульских, цахурских и агульских селениях. Производством гончарных изделий занимались как мужчины, так и женщины. Резкого разделения труда между ними не существовало.

Занимались лезгины также кузнечным и оружейным делом. Кузнецы имелись в каждом селении. Они занимались производством и ремонтом сельскохозяйственных орудий. Изготавливались топоры, серпы, косы, мотыги, сохи, подковы для лошадей, болты, крючки и т.д., а также предметы домашнего обихода: щипцы для сахара, для очага, маленькие лопаточки для соскабливания теста, ножи и пр. Медные кувшины, тазы, подносы народности группы приобретали у кубачинцев.

Кузнецы удовлетворяли текущие потребности жителей своих селений. Вознаграждение за труд получали от каждого двора продуктами и деньгами. В таких крупных населенных пунктах, как Куба, Касумкент, Ахты имелись кузнечные мастерские, работавшие на заказ.

Оружейное дело и художественная обработка металла у народностей лезгинской группы широкого распространения не получили. Производство холодного оружия (преимущественно кинжалов) было развито лишь в лезгинском селении Икра Кюринского округа. В Касумкенте, Ахтах, Рутуле имелось небольшое число ювелиров-серебрянников.

У табасаранцев было развито оригинальное ремесло – художественная резьба по дереву и камню. Мастера работали на заказ. Наибольшего развития это искусство художественной обработки дерева и камня достигло во второй половине XIX века, а в конце века пришло в упадок.

У рутулов, цахуров, в отличие от других народностей лезгинской группы, были широко распространены профессии плотников, каменщиков, лудильщиков, строителей. Эти мастера часто уходили на сезонные работы. Немало замечательных сооружений: мостов, домов, арок, выстроили рутульские и цахурские мастера в городах Азербайджана и Грузии.

Справедливо отмечает З.А. Никольская, что «в экономическом и культурном отношении цахуры тяготели к северным районам Азербайджана. Там цахуры арендовали назиму пастбища, оттуда привозили недостающие в хозяйстве продукты и в первую очередь хлеб»³¹⁸.

С расширением товарно-денежных отношений, с укреплением в жизни элементов капиталистических отношений продукты ремесла все больше стали приобретать товарный характер. В начале XX века кустарные промыслы Дагестана начали развиваться интенсивнее. В 1908 году Кавказский кустарный комитет открыл в Касумкенте учебно-показательную мастерскую. В следующем году мастерская была переведена в сел. Ахты. В ковровое производство внедряются лучшие усовершенствованные станки.

Вместе с тем техника хозяйства и ремесленного производства народностей лезгинской группы до революции оставалась отсталой.

³¹⁸ З.А. Никольская. Работы цахурского отряда Дагестанской экспедиции 1952 г. «Кратк. Сообщ. ИЭ» №3,4, вып. XIX, М., 1953, стр. 8-9.

В силу экономических причин, необеспеченности крестьян землей и скотом в рутульских, цахурских и агульских селениях в зимние месяцы почти все взрослые мужчины становились отходниками. Уходили на заработки не только безземельные и бесскотные крестьяне, но и ремесленники со своим инструментом. В одном только Дербенте на маренных плантациях и рыбных промыслах работало ежегодно по несколько тысяч человек.

В 1913-1915 гг. крестьян-отходников в Кюринском округе было 8600 человек, Кайтаго-Табасаранском – 3828, Самурском – 23189³¹⁹. Отсюда видно, что отходничество было постоянным промыслом. Часть отходников оставалась в городах на постоянное жительство, другие с окончанием сезонных работ возвращались домой, приобретая хозяйственный и культурные навыки, почему и пользовались у народа особым уважением. Благодаря отходничеству в города Азербайджана народы лезгинской группы усвоили азербайджанский язык и некоторые черты хозяйственного быта и культуры соседней страны.

Если для кубинских лезгин, рутулов и цахуров экономическими центрами в Азербайджане были города Баку, Куба, Кусары, Нуха, Закаталы, то для лезгинских народностей Южного Дагестана таким центром был город Дербент.

Народности лезгинской группы были связаны с внутренним Дагестаном по горным дорогам: Ахты-Курах-Усуг-Рича-Чирах-Кумух. По горам и перевалам Южного Дагестана караваны направлялись в такие торговые центры Азербайджана, как Нуха, Елису и Шеки³²⁰. Большую роль в налаживании экономических и культурных связей между азербайджанскими и дагестанскими лезгинами сыграли города Куба и Дербент.

Из внутренних экономических центров лезгинских народностей выделялись Касумкент и Ахты, в которых сосредоточился лезгинский национальный округ. Ежедневно на ахтынском и касумкентском рынках бывали большие ярмарки. Здесь можно было приобрести лезгинский хлеб, скот и мясомолочные продукты из Рутула, Цахура и Агула, лезгинские и табасаранские ковры, сумахи и паласы, узорчатые шерстяные носки, хурджуны, шубы, тулупы, гончарные, деревянные, медные и металлические предметы быта.

В условиях бездорожья главным средством связи рутульцев, цахур и агулов служила лошадь. Предназначалась она для верховой езды и перевозок грузов, в которых был хлеб, соль и другие предметы первой необходимости. Связь между селами осуществлялась по опасным горным тропам и перевалам. Колесные дороги существовали только на плоскости и в предгорье.

Несмотря на труднодоступность горных перевалов и троп, экономическая и культурная связь между народностями лезгинской группы осуществлялась. Население близлежащих аулов следило за дорогами, исправляло мосты, убирало частые завалы. В опасных местах специально оставлялись общественные кирки, лопаты. Путник, переходивший опасный перевал, не только исправлял тропу и переходы, но оставлял излишки своей еды. Помощь друг другу в пути была у горцев неписанным законом.

Более удобные пути и дороги в Дагестане появились только в период присоединения края к России. Дорога Ахты-Нуха-Баку, проведенная в 40-х годах XIX века, соединила Дагестан с Азербайджаном через горы. Были проложены дороги из Дербента в Касумкент, Ахты, Курах, Кубу. Внешние

³¹⁹ Х.О. Хашаев. Занятие населения Дагестана в XIX веке, стр. 80.

³²⁰ А.Р. Шихсаидов. Лезгины в XIII-XVII вв. рукоп. фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, д. №2789, стр. 89.

связи наладились после открытия железнодорожной магистрали. В 1897 году она была доведена до Дербента. Через два года открыта дорога Дербент-Баку. Проведение железной дороги по территории Дагестана имело исключительное значение для всех его народов. Оно способствовало усилению экономических и культурных связей народностей лезгинской группы между собой, с другими народами Дагестана, и тем самым нивелируя местные особенности, втягивала народности лезгинской группы в русло капиталистического развития России.

СЕЛЕНИЯ, ЖИЛИЩА, ОДЕЖДА И ПИЩА.

Материальная культура народностей лезгинской группы (селения, жилища, одежда, пища) также имеет много общих черт. Однако у каждой народности есть свои специфические особенности материальной культуры, вызванные природно-географическими условиями районов, наличием зонального типа хозяйств, строительных материалов, сырья, пищевых ресурсов.

Основным и древним типом селения является аул – «хуър» - по-лезгински, «къул (гъул)» - по-табасарански, «гъ'оьр» - по-агульски, «муІхъ» - по-рутульски, «хив» - по-цахурски. Все эти названия, означающие селение, у народностей лезгинской группы имеют общее происхождение и лингвистически восходят к одному корню – хІкъ (гъ).

Еще большая близость прослеживается в названиях жилища – дома – у лезгин – «кул (кІвал)», у табасаранцев, агулов, цахуров – «хал», у цахуров – «хив». Интересным является и то, что в основе названия родственного коллектива, ячейки рода у народностей лезгинской группы, как и у грузин-горцев, лежит корень слова «хал» - са(хал) (са-один, хал жилище). Сахали, сихли, цихли – означает «люди одного дома». Это убедительно говорит не только о языковой близости народностей лезгинской группы с грузинами, но и об общем их происхождении.

Названия многих поселений образовались от собственных имен основателя с прибавлением слова «хуър» (селение) или «хал» (жилище) и грамматического окончания или от места расположения их. Например, Нежефхуър, Зугърабхуър, Алидхуър, Кыасумхуър, Кимихуър, Шимихуър, Цийихуър, Хуъруьг, Хуърехуър (селение в селении), Хурцик, Халаг, Хуртиль, Хулют, Хустиль, Хив, Хутхул, Джилихюр, Цахур и др.

Наряду со словом «хуър» для обозначения сел употребляется и тюркское значение аула – «кент». Например, Текипиркент, Тагиркент, Имамкуликент, Зухрабкент и др. «Причиной замены «хуър» тюркским «кент» по-видимому, послужило то, что до создания собственно лезгинской национальной письменности (1928 г.) ряд функций литературного языка для лезгин выполнял тюркский (азербайджанский) язык. Азербайджанский язык в течение долгого времени был также единственным средством общения лезгин с представителями других народов»³²¹. Кроме «хуър» и «кент», в составе названий сел вместе с именем собственным встречаются «Келе» - крепость», «уба» - аул, хутор. Однако подобные названия единичны: Хенжелкеле, Уружуба (Уружба) и др.³²².

В низменной части расселения народностей лезгинской группы для обозначения селения употребляют слово казмаляр (хутор). Так образовались названия сел: Зизик-казмаляр, Кучун-казмаляр, Тагиркент-казмаляр и др. отселки (казмаляры) возникли сравнительно недавно. Они сохраняли название одного селения, откуда выделились с прибавлением слова «казмаляр». Достаточно упомянуть Мака-казмаляр, Кара-Кюре-казмаляр. Часто «казмаляры» возникали на местах летних и зимних пастбищ.

³²¹ Р. Гайдаров. О названиях лезгинских аулов (к вопросу о топонимике лезгин). «Ученые записки ДГУ», т. XIII, Махачкала, 1963, стр. 114.

³²² Там же, стр. 115.

По утверждению С.С. Агашириновой, лезгины имели три типа поселений: селение, казмаляр, кишлак или оба³²³. Л.Б. Панек также различает у лезгин несколько типов поселений: селение, ятаг или казмаляр, оба³²⁴.

Нам кажется, что казмаляр и ятаг – оба не являются типами постоянного и тем более древнего поселения, а отселками или хуторами, возникшими позже. Названия этих хуторов не лезгинского, а азербайджанского происхождения и объяснимы тюркским языком. Встресаются они преимущественно на территории прибрежной части и больше у кубинских лезгин Азербайджана. Так, например, после присоединения края к России хозяйства, выделившиеся из лезгинского селения Кымыл (Кубинский район), основали в прибрежной части хутор, ставший известным под названием Кымылкишлак. Хозяйства, отпочковавшиеся от другого лезгинского селения Урудж, основали хутор под названием Урудж-оба³²⁵.

Таково же возникновение хуторов и сел у цахуров. В XVIII –XIX вв. с освоением Закатальской территории ими были созданы здесь хутора и села. Выходцы из цахурского села Мишлеш основали Мишлеш-оба, из Кальяла – Агдам-кальял и др. Жители вновь образовавшихся сел: Гезбарах, Мамрух, Гюллек и др. считают себя выходцами из дагестанских цахурских сел Дженых, Корш, Хиях и др³²⁶. все это свидетельствует, что образование хуторов у народностей лезгинской группы произошло сравнительно недавно.

Наиболее древними селениями у лезгин являются Ахты, Микрах, Куруш, Кара-Кюре, Мака, Курах; у табасарцев – Дарваг, Тинит, Хучни, Хив; у рутулов – Рутул, Ихрек, Хнов, Борч, Амсар; у цахуров – Цахур, Курдул, Гельмец, Мишлеш; у агулов – Тпиг, Рича, Хоредж, Буркихан и др.

О древности этих селений говорят археологические данные, письменные источники, сохранившиеся памятники культуры: развалины укреплений, куфические надгробные каменные плиты, старинные минареты и мечети. Народные предания и легенды рассказывают о том, что упомянутые селения возникли в древние времена путем объединения мелких сел в одно крупное общество. Возникали они с целью более успешной обороны в те времена, когда нападения одних селений на другие были частыми.

Большинство высокогорных сел строилось в труднодоступных местах. В отличие от них, такие центры политических образований, как Касумкент, Ахты, Курах, Хив, Хучни расположены на удобных торговых путях, и в XIX в. они заняли центральное положение среди окружающих аулов.

Интересны предания и легенды, связанные с возникновением ряда поселений. Об ауле Ахты рассказывается, что он был местом поселения еще в сасанидскую эпоху. Так, в отрывках «Ахты-наме» говорится, что персидский шах «Нуширван в бытность еще царевичем проживал в Дербенте, и услышав хорошего много о минеральных водах, близ Ахты находящихся, отправил своего родственника Шах-баны с несколькими нукерами (прислужниками) отыскать воды и испытать их. Получив от Шах-баны одобрительное сведение об открытых им водах, отправил туда 60 семейств из персов и 300 человек воинов, которые близ самых вод основали деревню и устроили бани, наложив

³²³ С.С. Агаширинова. Поселения лезгин в XIX – начале XX века, «Ученые записки ИИЯЛ», т. VI, 1959.

³²⁴ Л.Б. Панек. Жилище лезгин. «Материалы по этнографии Грузии», вып. IX, Тбилиси, 1957.

³²⁵ Поевой материал. Собран нами летом 1956 г. в Кубинском районе Азербайджанской ССР.

³²⁶ Полевой материал. Собран нами летом 1957г. в районе расселения цахуров в Дагестане и Азербайджане.

на пользующихся оными подать, с тем, чтобы весь доход поступал в казну Нуширвана. Когда же последний сделался шахом, то почетные жители нынешнего селения Ахты прибегнули к правителю своему Шах-баны с просьбой о сложении с бань подати... После смерти Шах-баны владение селением ахты было поручено Шах-Сану, который управлял им 12 лет»³²⁷.

«Ахты-наме» подтверждает, что еще до прихода персов-сасанидов в районе современного селения Ахты имелось поселение. По легендам название «Ахты» появляется в период нашествия арабов на Дагестан. «В половине VIII столетия, когда арабы во второй поход против горских народов покорили своему владычеству часть Южного Дагестана, сестра предводителя арабских войск Абу-Муслима, Юмюл Маминад ... вышла замуж за Дервишан и поселилась в городе Шах-Бану, который был тогда переименован в Ахты, или Ухты, что значит сестринской»³²⁸.

О пребывании мнимого Абу-Муслима³²⁹ в сел. Ахты свидетельствует и народный песенный фольклор. В одной песне, сложенной на азербайджанском языке, поется:

«Абу-Муслим Юрдидир
Меджид тикиб даш гоюбдир
Гирубен кафирлери галалари буш гуюбдир
Бах бу Ахты шеерин гур не гузел гьаллари вар
Камаллу кеслер утуруб ийжен кимик
Гейнуб зарлу халат
Нер бири пехлеван кимик»³³⁰.

О древности сел. Ахты свидетельствует и наличие остатков укрепления, известного под названием Келезхев (по-лезгински «Крепость на холме»)³³¹. На стенах старинных ахтынских домов сохранились средневековые куфические и позднеарабские надписи XI – XVI вв.³³²

Росту сел. Ахты и его укреплению благоприятствовали естественно-географические и исторические условия. Оно возникло на важном сухопутном торговом пути, связывавшем Армению, Азербайджан, Грузию и горный Дагестан. Ахтынские старожилы называют свое село Ак сеер, Ак шеер («Белое утро» или «Белый город»). Они рассказывают, что в древности здесь было поселение под названием Курто, а до прихода арабов – Кендушкент. Во время насаждения в крае ислама селение было переименовано в Ахты, в память скончавшейся здесь сестры арабского завоевателя (сестра по-арабски Ухт-ун).

³²⁷ А.Ф. Десимон. Исторические сведения о бывших вольных обществах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурский округ. Сб. Архивных материалов... «История, география и этнография Дагестана XVIII - XIX вв.». М., 1958, стр. 365.

³²⁸ Там же.

³²⁹ Известный арабский полководец Абу-Муслим был убит в Средней Азии в 733 г. В Дагестане он не был. В указанный период в Дагестан совершал неоднократные походы Маслама. Мусульманское духовенство, передав ему ореол святости, назвали его Абу-Муслимом (отца веры).

³³⁰ Записано со слов учителя-пенсионера лезгина Абдуллы Акимова, в сел. Ахты летом 1960 г. (Подстрочный перевод: Абу-Муслим, силой покорив Ахты, построил каменную мечеть, уничтожил неверных, крепости оставил пустыми. Здесь была знать, которая носила шелковые халаты, и вела себя, как пехлеваны).

³³¹ Полевой материал. Собран в сел. Ахты летом 1958-1959 гг.

³³² Л.И. Лавров. Из этнографических находок Дагестанской экспедиции. Сборник музея антропологии и этнографии, т. XVIII, Л., 1957, стр. 374; М.Х. Найметова. Значение дербентских надписей для изучения истории Ширвана XV в. «Известия Академии наук Азербайджанской ССР» (На азерб. языке), 1955, №11.

Полагают, что от искаженного арабского слова – сестра и произошло Ахты³³³. Более точно установить первоначальное название Ахты не удастся. Но на основании сохранившихся остатков старинных стен на возвышенности Келезхев, а также у серного источника, можно полагать, что Ахты было древним и значительным центром Южного Дагестана еще в V-VI веках. В исторических хрониках упоминается о борьбе ахтынцев с персидским царем Ануширваном в V-VI вв., с арабскими завоевателями (VII-X вв.), монголо-татарскими полчищами (XII-XIV вв.) и с персидским шахом Надиром (XVIII в). В XIX веке Ахты было крупным населенным пунктом в Южном Дагестане. До октября в Ахтах насчитывалось около 6 тысяч населения.

В упоминутом «Ахты-наме» приводятся интересные данные и о селении Микрах. После того, как каган хазарский завоевал Дербент и часть вольных обществ «в городе Микрахе, находящемся на правом берегу Самура, он оставил наместником одного из своих соплеменников по имени Самсама, назначив ему в помощники Эмир-Кяги, который был родом из Дамаска; на левом же берегу Самура против города Кяла-Кюри для большего обеспечения Самсам основал город Тарса, населив его жителями с Кавказской области. Самсам этим не удовлетворился и простирал виды свои на округ Ахтынский, которым владел тогда также из рода Нуширвана некто Дервишан. Много раз Самсам подходил с сильною ратью к сел. Ахты и держал его в осаде, но Дервишан, подкупив владельца Тарса и, пригласив на помощь других своих соседей, заставил Самсама обратиться в бегство. С тех пор владельцы Ахты и Микраха были врагами непримиримыми»³³⁴.

Старики Микраха до сих пор рассказывают, что Микрах и Гапцах первоначально были заселены армянами³³⁵. По всей вероятности, это предание говорит о том, что до прихода арабов местное население было христианским.

Старшее население Микраха произносит название своего аула «Мугърагъ». Первая часть – «Мугъ» по-лезгински означает «гнездо», а вторая «рагъ» - «солнце». В совокупности получается «гнездо солнца». Объяснение это подходит к Микрахе во всех отношениях. Он окружен с трех сторон горами – отрогами Кавказской горной системы. На юге над ним возвышается Базар-Дюзы, на юго-востоке – Ерудаг, а на юго-западе расположен Шалбуздаг. У самого селения возвышался горный хребет, известный под названием Несендаг, что значит «Двенадцатичасовая гора». Ровно в двенадцать часов дня солнце появляется над хребтом и до конца дня светит над селением³³⁶.

В преданиях микрахцев сохранились упоминания о нашествии хазаров и арабов. Представляет интерес предание, связанное с нашествием арабов. По этому преданию из среды микрахцев выделялись два брата: Самсам и Камкам. Самсам жил в Микрахе, а Камкам в Гапцах. Границей их владения была река Самур. У Самасма был сын по имени Тарта. Ему было 20 лет, когда с целью захвата их территории пришли арабы. Они остановились напротив современного селения Усух-чай. Самсам – владелец Микраха, - узнав о приходе арабов, послал на разведку своего сына Тарту, но тот был захвачен в плен предводителем арабских войск Абумуслимом. Абумуслим предложил ему

³³³ Полевой материал. Записан в сел. Ахты летом 1959 г.

³³⁴ А.Ф. Десиомн. Указ. работа, стр. 364.

³³⁵ Подобное предание имеет место и в ряде других селений. Так, старшее поколение лезгинского селения Юхари Картас рассказывает, что предки их были рамянами, выходцами из Карса, а во времена Абумуслима они были насильственно обращены в ислам.

³³⁶ Полевой материал. Собран в сел. Микрах летом 1959 г.

принять ислам, но Тарту отказался и был убит. Он был похоронен в 4-х километрах от Микраха в сторону Усух-чая. Это место до сих пор называется у микрахцев «Тарта Сулар» («кладбище Тарта»). Расправившись с Тартой, Абумуслиму удалось сломить сопротивление микрахцев и принудить покоренное население принять мусульманство³³⁷.

По преданию, после покорения Ахтов и Микраха арабские завоеватели под предводительством некоего шейха Ахмеда дошли до современного высокогорного Куруша и основали там селение. Местные старики название своего селения «куруш» производят от названия древне-арабского племени – «курейшиты»³³⁸.

Возможно в период арабо-хазарских войн в среду лезгинского населения проникли пришлые элементы. Но другое предание, нашедшее отражение в литературе, говорит о том, что основателями селения Куруш были какие-то тюрки-кочевники, пришедшие некогда из Закавказья. Они основали некогда селение под названием Падар-Куруш³³⁹. Эта версия кажется нам более вероятной. Издавна тюркское кочевое население из Азербайджана часто переваливало через Шах-Даг на летние пастбища лезгин и основало, по-видимому, селение под названием Гуружиге (сухое место), которое позднее превратилось в Куруш³⁴⁰.

Представляет интерес история заселения лезгинских сел в Азербайджане. Здесь есть старинные лезгинские села: Аных, Гиль, Кымыл, Хазры, Дустаир, Таирджал и др. и такие, сравнительно недавно возникшие, как Аваран, Хорель, Гедесийхюр, Дигах и др. они основаны лезгинами – выходцами из горного Дагестана – лет 100-150 тому назад.

Жители нагорного Дагестана экономически издавна тяготели к Азербайджану. Они имели в Азербайджане зимние пастбища; некоторые из кочевавших скотоводов переселялись сюда со своими семьями.

В одном из преданий говорится о том, что лет 130 назад местность современного селения Гедесейхюр использовалась под пастбища. Молодой пастух из Магарамкентского района, нередко спускавшийся сюда со своим скотом, увидел здесь красивую девушку и влюбился. Женившись на ней, он построил «казма» (землянку) и обзавелся хозяйством. Выросшее на этом месте селение в честь безымянного его основателя получило название «Гедесийхюр» - «Новое селение молодого человека» (по-лезгински).

Об основании селения Аваран старожилы повествуют так. После какого-то раздора в селении Баксух некий житель по имени Абдулкерим переехал в эту местность, богатую лесом и дичью. Он построил себе «казма» и обосновался здесь вместе с семьей. Правителем же этих мест был некий хан, обосновавшийся в сел. Кухнехудате. Однажды его люди, проезжая, увидели живущую здесь семью, о чем сообщили хану. Хан послал туда своих нукеров. Они пришли туда в то время, когда глава семьи находился на охоте. Тем не менее, жена Абдулкерима радушно приняла гостей и хорошо угостила их. Те вернулись и сообщили хану, что живут там переселенцы из Дагестана. За

³³⁷ Полевой материал. Записан в сел. Микрах летом 1959 г.

³³⁸ Полевой материал. Записан в сел. Куруш летом 1960 г.

³³⁹ А.В. Пастухов. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на вершину горы Шах-Даг, Тифлис, 1894, стр. 9.

³⁴⁰ М.М. Ихиллов. Старый и новый Куруш (культура и быт лезгинского переселенческого аула). «Советская этнография», 1963, №4, стр. 166.

гостеприимство, которое было оказано его людям, хан сделал переселенцам подарок и сказал, что они могут привести сюда своих родственников. Хорошие условия этой местности способствовали переселению сюда и остальных родственников Абдулкерима³⁴¹. Переселенцы назвали свое селение «Аваран», что значит «скитальцы». Помимо выходцев из Баксуха сюда переселилось несколько семейств из Куруша и Агула. Старожилы Аварана еще помнят, из каких тухумов были его первоначальные жители.

Время же основания таких сел, как аных, Эвежух, Таирджал, Дустаир, Хазры и др. установить невозможно. История их возникновения на территории современного Азербайджана корнями своими уходит в глубокую древность. Жители сел. Аных считают свое селение очень старым. Легенды и предания говорят, что оно было основано армянами. В Аныхе сохранились древние крепостные сооружения, по которым можно предположить, что в давние времена селение было окружено стеной. В черте селения и поныне сохранилось старинное кладбище. На некоторых надгробных памятниках имеются кufические надписи. Местные жители приписывают основание селения мифическому родоначальнику Абукару. Под этим именем в селении до сих пор насчитывается 75 семей. Все они именуют себя Абукарлар «аграба» (род)³⁴².

В предании об образовании селения Хазры рассказывается, что оно основано на месте гибели персидского шейха Джунейда в XV в. Действительно, в 1456 году персидский шейх Джунейд предпринял несколько походов на территорию лезгин с целью их покорения и обращения в лоно шиизма. Ему удалось перейти реку Самур и вторгнуться в пределы Южного Дагестана, но вскоре он был изгнан оттуда лезгинами. Покидая пределы Дагестана, остатки персидских войск на берегу Самура (невдалеке от сел. Хазры) вновь столкнулись с отрядами горцев-лезгин. В этой битве Джунейд был убит. Окончательно разгромленные остатки персидских войск похоронили шейха Джунейда в сел. Хазры и поспешно удалились в Персию. Позднее, когда в районе упрочились персы-сефевиды, на месте погребения Джунейда воздвигнули памятник в виде трона, покрытого сложной резьбой. Место погребения было объявлено священным («Пир Джунейд»). Затем над этим памятником была воздвигнута оригинальная по своей архитектуре мечеть³⁴³. До недавнего времени это место посещали многочисленные паломники. К «Пиру Джунейда» верующие приносили жертвы, оставляли ковры и посуду.

Древними памятниками славится и другое лезгинское селение Эвежух. В окрестностях его сохранились старинные памятники арабского и монгольского времени (могильники и остатки крепостных сооружений). По преданиям местных жителей, в давние времена здесь был расположен город под названием Руттар³⁴⁴.

Приведенные данные говорят о том, что наряду с недавними переселенцами из горного Дагестана в Азербайджане имеется много лезгин, живущих на этой территории с давних времен.

Лезгинские села Азербайджана, особенно его равнинной части, гораздо просторнее, чем дагестанские аулы. Они утопают в зелени, при домах большие

³⁴¹ Полевой материал. Записан со слов 100-летнего жителя селения Аваран Алискерова Абумуслима, июнь 1956 г.

³⁴² Полевой материал. Записан со слов учителя Юзданова Рустама летом 1956 г.

³⁴³ М.М. Ихиллов. Кубинские лезгины. «Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР», т. II, Махачкала, 1957, стр. 200.

³⁴⁴ Записано на месте со слов учителя Кадымова Хезеймета летом 1956 г.

дворы, огороженные плетнем. Местоположение сел во многих случаях обуславливается близостью рек и источников питьевой воды.

Как у дагестанских лезгин, так и у азербайджанских, селения состоят из нескольких кварталов, однако старинные большие патриархальные дома почти не сохранились. Единственный подобный дом мы нашли в Кусарском районе, в сел. Имамкулиент. Но и этому дому не более 200 лет.

Много лезгин живет в Азербайджане, в поселениях городского типа, в Кубе и Кусарах.

Куба расположена на северо-восточных склонах Главного Кавказского хребта на берегу реки Гьудьял-чай в 28 километрах от железнодорожной станции Хачмас. «Гьудьял» означает «река, текущая между двух вершин». Так называют и город (Кудиял). В давние времена здесь был расположен крупный населенный пункт. «Вероятно, в древности до XV-XVII вв., - говорит В.И. Сысоев, - Куба носила название Кудиял»³⁴⁵.

Современная Куба основана сравнительно недавно, в 1160 г. (1747) Хуссейн-Кули-ханом. С трех сторон она окружена фруктовыми садами. Наличие реки определило и характер застройки города. Современный облик города сложился за последние 100-120 лет. В своей схеме он имеет прямоугольную сетку улиц. Северо-восточная часть (район старой бани, мечети и базара) наиболее старая, имеет хаотическую застройку. Городская баня – примечательный памятник старины, построенный в начале XIX века. Баня вначале была увенчана двумя яйцевидными куполами. Как правило, город застроен одно- и двухэтажными домами, в центре – из обожженного кирпича, а на окраине – из саманного.

В XIX в. в Кубе появился тип жилья «городской дом». В старых домах жизнь протекала внутри участка и была изолирована от улицы. Но начали проникать новые влияния, и появилось желание оформить фасады домов окнами. Однако и это противоречило традициям старого быта. Тогда родилось компромиссное решение: обработка фасадов ложными проемами. Затем во вторых этажах зданий начали появляться одинокие окна. Первый этаж долго продолжал оставаться глухим. Впоследствии же проемы делались и на первом этаже. Со временем на фасадах появились крытые деревянные балконы. В более старых домах балконы устраивались перед лоджией. Впоследствии лоджии постепенно исчезли и балкон стал непосредственно примыкать к стене. Балконы получили большое распространение.

После Кубы городским типом поселения азербайджанских лезгин являются Кусары. Ранних сведений о Кусарах нет. Известно, что в XIX веке, со времени присоединения края, здесь были поставлены военные гарнизоны – гусарские полки. Возможно, что название Кусары и произошло от осевших здесь гусаров.

Местные лезгины объясняют происхождение Кусары лезгинским «гьусар», что значит «две могилы». Предание рассказывает, что сел. Кусары образовалось на том месте, где происходило поединок двух лезгин, оба они были убиты и похоронены здесь³⁴⁶.

Крупным населенным пунктом лезгин в Азербайджане является и Хачмас, существующий с XVIII века.

³⁴⁵ Краткий путеводитель по наиболее известным памятникам древности и природы Азербайджана. Составитель В.И. Сысоев, Баку, 1930, стр. 29.

³⁴⁶ Полевой материал. Собран в Кусарах летом 1956 г.

Из табасаранских селений наиболее старинными являются Хучни³⁴⁷, Дарваг, Тинит, Хив, Кандик и др. Во всех этих селениях имеются остатки укреплений, башни, куфические надгробные плиты, свидетельствующие о средневековом их возникновении.

Рутул, Хнов, Борч, Ихрек, наиболее крупные и древние рутульские селения. В предании о Рутуле говорится, что он возник от слияния семи хуторов: Мюхкидид, Русу, Мыхгид, Джабрихдед, Мукутдед, Мыгранд, Сырьга. В топонимике местности до сих пор сохранилась большая часть этих названий. Сами рутульцы называют Рутул «Мыхад», а жителей этого селения – «мыхедбур». Старики рассказывают, что Рутул основан на месте, где раньше хранилась солома (мыха). Ввиду частых нападений извне, население окрестных сел решило объединиться и для этой цели спустилось в район хранения соломы. Рядом протекала река Самур. Так возник здесь крупный населенный пункт³⁴⁸. Основан Рутул, по всей вероятности, в начале средневековья. В нем обнаружено довольно большое количество куфических надписей (XI-XIII в.). Упоминается Рутул в древней рукописи края «Ахты-наме», где говорится, что в период войны с хазарами ахтынский правитель Дервишан призвал на помощь «храбрых воинов Рутула, Дженика и Руфука»³⁴⁹.

Селение расположено на левом берегу Самура. После поездки по Южному Дагестану Беккер писал, что «Рутул живописно обставлен горами. Это многолюдный аул. В нем 360 дымов, что составляет почти двухтысячное население»³⁵⁰. Рутул – местопребывание рутульских беков – был политическим, экономическим и культурным центром рутулов Самурской долины.

В долине Ахты-чая наиболее примечательны рутульские селения Хнов и Борч. Сел. Хнов лежит на очень важном в прошлом торговом пути из Южного Дагестана в Азербайджан (Ахты-Хнов-Нуха). В этой долине Хнов является самым старинным селением. Местные жители сравнивают его с Дербентом и приписывают ему глубокую древность. Действительно, на территории Хнова обнаружены древнейшие памятники раннего и позднего средневековья. К ним относятся и обнаруженная нами арабская надгробная плита Магомеда-ибн-Асада, датированная 657 г.н.э., и трехярусные каменные средневековые могильники – склепы³⁵¹. В Хнове повсеместно разбросано множество раннемусульманских каменных надгробных плит с куфическими надписями.

У подножия снежного Цайлахана лежит другое старинное рутульское село Борч. Борчинцы рассказывают, что в прошлом их было несколько тысяч человек. Больше половины Борча – развалины: следствие бедствий, что нанесла

³⁴⁷ Недалеко от дороги перед входом в сел. Стоит Хучнинская крепость «етти гардашин ва бир бажинин галасы» (замок семи братьев и одной сестры). Легенда рассказывает, что очень давно на крепость Хучни напали войска тюрок (хазар), но силой взять они ее не смогли. Тогда предводитель хазар прибег к коварству. Ему удалось установить с сестрой семи братьев связь и уверить ее в своей любви. Желая выйти замуж за хазара, она налила в ножны мечей братьев соленую воду. Оружие заржавело и им не смогли пользоваться братья во время нового нападения врагов. Они погибли в неравном бою. Полководец хазар однако не женился на красавице. «Ты погубила своих братьев, - сказал он, - чем я гарантирован, что ты не погубишь и меня». Оставив ее одну в разграбленном замке, хазары покинули территорию Хучни. Предательница повесилась. Она похоронена вблизи крепости, у дороги. До недавнего времени в сторону могилы всякий прохожий с плевком бросал камни.

³⁴⁸ Полевой материал. Записан в Рутуле летом 1957 г.

³⁴⁹ А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам, Баку, 1926, стр. 49.

³⁵⁰ Л.З. Поездки г. Беккера по Южному Дагестану, «Сб. Св. о кавказск. Горцах», вып. IX, 1876, стр. 44.

³⁵¹ М.М. Ихиллов. Хновцы. Указ. работа, стр. 276.

бурная река Ахты-чай. Многие семьи из Борча вынуждены были переселиться в другие места. 250-300 лет тому назад ушедшие из Борча в Азербайджан семьи основали новое селение Шин. По народным преданиям Борч существует более 1200 лет. Рассказывают, что это было крупное³⁵² скотоводческое селение, а его население исключительно богатое, воинственное.

У цахуров старинными селениями считаются Цахур, Мишлеш, Гельмец, Курдуль. Из них наиболее крупное и древнее Цахур. Казвини оставил очень интересные сведения о Цахуре. Он считал его главным городом Лакзан³⁵³. По названию этого селения известен и цахурский народ.

Легенды и предания говорят о том, что Цахур был крупным населенным пунктом, основанным еще много столетий назад, что в нем жило более 2000 семей³⁵⁴. Цахур – центр экономической, политической и культурной жизни народа. В нем до переезда в Елису (нач. XVII в.) жили цахурские беки и султаны. По рассказам старожилов Цахур настолько разросся, что не мог уместить на своей маленькой территории всех. В результате выделившиеся из него семьи образовали невдалеке выселки или новые селения Хиях, Сюют, Муслах, Миких, Гельмец, Курдуль. Население этих сел до сих пор рассказывает, что их предки – выходцы из Цахура³⁵⁵.

У агулов наиболее крупные и старинные селения Тпиг, Рича, Буркихан, Хутхул, Хоредж. Большинство их образовалось в местах, выгодных в оборонительном отношении как результат переселения жителей окружающих соседних аулов.

Объединение их было вызвано оборонно-стратегическими соображениями, уровнем социального развития и хозяйственными потребностями. На территории агулов сохранились остатки башен, укреплений, развалины прежних поселений. Представляют исключительный интерес боевые башни Хореджа, остатки укреплений Хутхула, Тпига, Буркихана, древние надписи на стенах Рича, куфические надписи Усуга и пр (XIII-XIV вв.).

В сел. Тпиг насчитывалось пять кварталов, которые были заселены преимущественно родственными семьями. Тухум Гаджаров, насчитывающий в конце XIX века 25 хозяйств, жил обособленно, в отдельном квартале, и имел свою тухумную мечеть³⁵⁶.

По сравнению с поселениями азербайджанских лезгин, селения рутулов, цахуров, агулов и собственно лезгин были более труднодоступными. В Докузпаринском, Ахтынском, Рутульском, Цахурском, Агульском районах имеются селения, добраться до коих не так-то легко. Достаточно упомянуть селение Куруш – самый высокогорный населенный пункт на Кавказе и в Европе. На высоте более 2-х километров над уровнем моря расположены агульские села Буршаг, Арсуг, Худиг. Судя по преданиям и легендам, у народностей лезгинской группы в прошлом было значительно больше селений, чем теперь. Многие селения были разрушены в результате нашествий персов, арабов, монголов.

³⁵² Полевой материал. Собран на месте в июле 1957 г.

³⁵³ А.Н. Генко. Указ. работа, стр. 97.

³⁵⁴ И. Линевич. Бывшее Елисуйское султанство. «Сб. Свед. О кавказск. горцах», вып. VII, стр. 10.

³⁵⁵ Полевой материал. Собран на месте, июль 1957 г.

³⁵⁶ Б.А. Калоев. Поселения и жилища агулов. «Кр. сообщ. Института этнографии», вып. XXIII, стр. 34-35.

Представляют исключительный интерес боевые башни агульского селения Хоредж, остатки крепости сел. Хутхул, закрытые дома в виде оборонительных крепостей в с. Тпиг, Буркихан и др.

Остатки крепостных стен сохранились во многих старинных селах народностей лезгинской группы: в Цахуре (XV в.), Рутуле (XIII в.), Тпиге (XII-XIII вв.), Хнове, Хучни, Хиве, Бедюке, Курахе, Нютюге, Капире и др.³⁵⁷. Селения у народностей лезгинской группы состояли за редким исключением из нескольких десятков (до сотни) дворов. Отселки были еще меньше.

В архитектурном отношении селения народностей неотделимы от рельефа местности. В зависимости от того, находилось ли селение в горах или на плоскости, оно имело скученную или просторную планировку. На плоскости селения включали в себя сады и огороды; в горах состояли из тесно прилепленных друг к другу домов, расположенных амфитеатром.

Прибрежная часть Южного Дагестана и Северного Азербайджана стала заселяться сравнительно недавно, главным образом после присоединения края к России. Поселения лезгин и табасаранцев расположены здесь на удобных землях, на важных торговых магистралях, по которым шел интенсивный обмен между скотоводами горных аулов и земледельцами низменности. Это привело к возникновению здесь торговых центров (Касумкент, Хучни, Хив, а в Азербайджане – Куба, Кусары) и благоприятствовало их экономическому росту.

В горных районах селения народности лезгинской группы обычно состояли из 3-10 и более кварталов – «мягъле» (одинаковое название для всех народностей лезгинской группы). Каждый квартал представлял собой группу родственных семей, происходивших от одного тухума. Однако таких селений было уже мало, и в большинстве случаев квартал состоял из нескольких тухумов.

Каждый тухум в пределах своего квартала жил компактной группой. Дома родственных семей в пределах квартала располагались близко друг к другу, некоторые настолько, что с крыши одного дома можно было перейти на крышу другого. Кривые и узкие улицы аулов названий не имели. Кварталы назывались по наименования тухумов. В некоторых селениях термины «мягъле» и «тухум» означают территориально-родовая группа. В старинных небольших селах названия кварталов часто совпадают с названиями тухумов, а в новых, сравнительно недавно образовавшихся аулах, принцип родственного расселения семей нарушен. Так, в рутульском селении Лучек семьи, вышедшие из разных тухумов живут попеременно.

Крупное лезгинское селение Ахты делится на две части: Гуней-пад и Кузей-пад. Гуней пад (солнечная сторона) считается древнейшей частью и состоит из четырех кварталов: Агамахле, Кказмахле, Ушакнармахле, Яркикармахле. В этих кварталах насчитывается 24 тухума.

Кузей-пад (тенивая сторона) считается сравнительно недавно возникшей. Она расположена за рекой Ахты-чай. Считают, что в этой части селения осели одновременно выходцы из разных сел. Кузей-пад состоит из трех кварталов: Килияр, Пельтуяр и Базар-махле. В этих кварталах расселены 18 тухумов³⁵⁸.

В таких больших селениях, как Ахты, Касумкент давно произошел распад родственных принципов расселения семей. Тухум, как мы видим на примере Ахты, не занимает определенную территорию. Несколько тухумов объединены

³⁵⁷ Е.И. Козубский. Дагестанский сборник, т.1, стр. 161.

³⁵⁸ Полевой материал. Собран в сел. Ахты летом 1959 года.

в большие территориальные кварталы. В сел. Курах насчитывалось 10 тухумов, каждый квартал имел свою площадь, кроме того была и общая сельская площадь у Джума-мечети.

В лезгинском селении Фриг самым старинным тухумом считается Гаплакан. Ныне этот распавшийся тухум состоит из 4-5 хозяйств. Все семьи, выделившиеся из него, живут в одном месте³⁵⁹. Родственные семьи старались селиться друг возле друга. В некоторых небольших селениях родичи занимали весь квартал, в больших селениях – часть квартала.

В сел. Штул Курахского района насчитывается пять тухумов – Плагар, Канцияр, Сефияр, Тандаяр, Царуяр. Тухум Канцияр – лакский по происхождению, но принявший лезгинский язык и обычаи. Люди тухума Царуяр – переселенцы из сел. Шаракунт Касумкентского района. В селении нарушено родственное расселение. Люди тухумов расселились по всему аулу и не составляют единого целого. Однако они до сих пор сохраняют свою принадлежность к тому или иному тухуму и поддерживают друг друга³⁶⁰.

Представляют интерес данные о сел. Ашага-Картас. До революции в нем насчитывалось 80 хозяйств, а ныне – 120. в ауле четыре тухума – Кабачар, Баратар, Кунталар, Сератар. Самым многочисленным является Кабачар. Члены каждого тухума живут компактно. Рассказывают, что некогда жители села были родственниками, и аул состоял из одного тухума. По мере роста населения росло и количество тухумов. Предание об образовании села рассказывает о том, что первоначально два брата Касум и Картас приехали в эти края из Карса. Касум поселился там, где сейчас находится Касумкент, а Картас – здесь. Сыновья Картаса – Кабач и Барат были основателями двух тухумов. Потом приехали Кунтал и Сарат, которые тоже организовали свои тухумы. Кунтал пришел из Юхари-Картаса. Это село существовало раньше, чем Ашага-Картас. Так было образовано четыре тухума³⁶¹.

Вид селений и жилищ народностей лезгинской группы зависит от климатических условий и наличия строительных материалов. Характерны три вида помещений: жилье, хлев для скота и сарай для сена. В селениях с одноэтажными домами (у прибрежных лезгин и табасаранцев) хлев для скота и сарай для сена строятся недалеко от жилого дома. В двухэтажном доме верхний этаж – жилой, нижний используется под хлев. У табасаранцев «типичным является объединение в единой двухэтажной постройке жилых помещений и хлева для скота при выделении в отдельное сооружение сарая для сена»³⁶².

Двухэтажный саманный или каменный жилой дом состоит из нескольких жилых комнат, хлева и внутреннего крытого двора. В таких домах крытый двор составляет нижний этаж, а жилые помещения – верхний. Общую характеристику такого вида жилищ дает В.П. Кобычев. «Жилище лезгин было саманным, двухэтажным и представляло собой комплекс из трех элементов: хлева, закрытого двора (кар) и жилых комнат. Хлев и закрытый двор помещались в нижнем этаже. Жилые комнаты строили только над частью нижнего этажа, от чего все жилище приобретало форму двухступенчатой террасы. Жилых комнат было обычно две, но в домах богатых – по 4-6 и более;

³⁵⁹ Материалы экспедиции Московского госуниверситета им. Ломоносова, под руководством К.И. Козловой, 1959 г., Рукоп. фонд кафедры этнографии МГУ.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Г.Н. Любимова, С.О. Хан-Магомедов. Народная архитектура Южного Дагестана (Табасаранская архитектура). М., 1956, стр. 7.

в них находились камин в стене или в углу, ниши и полки – рэф; убранство составляло постель, ковры и сундуки с одеждой»³⁶³.

Двухэтажные дома открытого и закрытого типа встречаются по всей территории народностей лезгинской группы. В основных своих деталях они одинаковы у всех, но местами имеют особенности. Тип дома прошел эволюцию от однокамерных жилых помещений до многокомнатных с лоджиями и навесными балконами. Он довольно устойчив и повторяется в наше время, варьируясь в размере, материале и внешнем оформлении.

Со второй половины XIX века, с проникновением городской культуры, в аулах меняется и внешний облик дома. В старых домах вместо световых отверстий появились большого размера окна со стеклами, галереи, балконы. В домах городского типа, у зажиточных хозяев, застилалась дощатые полы и потолки, в комнатах расставлялись столы, стулья, зеркала, умывальники, шкафы и др.

Значительное влияние на вид жилища оказывала архитектура Дербента и Баку. Под влиянием города улучшилась и техника обработки камня, нашли широкое применение железо, стекло и др. Выработался общий тип жилого дома. «На протяжении десятков километров в селениях Табасаранского, Хивского и частично Касумкентского районов встречаются дома, архитектура которых поражает своим единством, стандартностью планировки, композиции фасада и форм деталей»³⁶⁴. Дома зажиточных отличались от домов бедняков тем, что они имели большое число жилых комнат, украшение резьбой (окон, дверей и др.), особо красочное оформление кунацких. Дома крестьян состояли из 1-2 комнат, деревянные поделки почти не подвергались обработке, строительный материал был худшего качества.

Кроме упомянутых типов бытовали и сезонные жилища на летних пастбищах – типа землянки (къазма) – без дверей, с открытым дымовым отверстием, с земляным полом и потолком. В этих землянках готовили масло, делали сыр, хранили молочные продукты. В них помещался и молодежь. К сезонным жилищам можно отнести и шалаши в садах и огородах.

Описанные типы жилищ распространены повсеместно. Разновидность деталей заключалась в своеобразии конструктивных и декоративных приемов, зависящих в основном от характера местных материалов и местных особенностей хозяйства и быта.

Основным строительным материалом в прибрежных и предгорных районах служил саман. Здесь почти отсутствовал камень. Дерево применялось для перекрытий, а также для деталей. В горных и высокогорных районах основным строительным материалом был горный и речной камень. Строительный лес часто доставляли издалека, транспортные расходы были велики и дерево расходовали в ограниченном количестве как дополнительный строительный материал для полов, потолков, балконов, изготовления дверей, рам.

Вследствие этих причин агулы, частично рутулы, цахуры и табасаранцы для перекрытия первого этажа использовали каменные плиты, каменные четырехгранные балки, заменяющие бревна. Некоторые одноэтажные дома покоились на каменных арках. Строительный камень добывался поблизости.

³⁶³ В.П. Кобычев. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX веке, «Советская этнография», 1957, №3, стр. 60.

³⁶⁴ Г.Н. Любимова, С.О. Хан-Магомедов. Указ. работа.

Дома из обработанного камня были доступны только состоятельным семьям. Большинство бедняцких хозяйств строило дома из булыжника, который легче добывался и подвергался обработке. В качестве вяжущего материала использовали раствор глины и песка. Мастера-строители (уста) ходили по селениям и предлагали свои услуги. Работали весной и осенью. Потомственных строительных мастеров было много в Рутуле, Ихреке, Цахуре и в некоторых агульских, табасаранских и лезгинских селах.

Соответственно имущественному положению владельцев постройки несколько отличаются друг от друга по величине и в некоторых деталях, но конструкции и тип их остаются почти одинаковыми.

На плоскости и в предгорье дома также строят в два этажа: верхний этаж используется под жилье, а нижний – для скота и прочих хозяйственных надобностей. Планы домов почти прямоугольные. В верхний этаж ведет каменная или деревянная лестница, заканчивающаяся площадкой (верандой или балконом). Крыша во всех домах плоская, земляная. Внутреннее устройство жилищ несложное, пол земляной, стены вымазаны глиной и выбелены. Фундаменты подобных домов выкладываются из булыжника на глиняном растворе сантиметров на 15-20 выше уровня земли, после чего кладутся стены самого здания. Материалом для стен служит саманный кирпич, укладываемый также на глиняном растворе. Межэтажное перекрытие состоит из деревянных балок, уложенных по настенным мауэрлатам. По балкам стелется сплошной накат из мелкого леса, поверх которого насыпается и утрамбовывается слой земли, толщиной в 25-40 см. Конструкция верхних покрытий аналогична. В строительстве таких домов можно встретить применение балок из крупного твердого леса длиной в 9-10 метров, которые поддерживаются и под балками, достигающими 2,5-3 метров.

Жилища табасаранцев обычно из нетесаного камня, преимущественно сланцевой породы. Каменную кладку скрепляют смесью земли, глины и мелкой соломы. Часто ряды камней выравнивают прокладками из деревянных балок. Дерево играет большую роль в конструкции такого жилища. При устройстве деревянного перекрытия бревна укладываются на некотором расстоянии друг от друга, концы их опираются на стены. Поверх бревен ложится накат из жердей, на которые в два ряда накладывают тонкие плиты глинистого сланца. На сланец насыпают землю и все заливают глиняным раствором с песком, плотно укатывая каменным валиком. В богатых домах встречаются потолки с мелкими брусьями, украшенными резьбой. Оконные отверстия раньше были маленькие, не имели коробок, оставались открытыми или затыкались тряпками.

Жилища агулов существенно не отличаются от жилищ горных лезгин, рутулов, цахуров. Дома агулов, так же как и рутулов и цахуров, живущих в высокогорной полосе Дагестана, где мало строительного леса, строились, в основном, из необработанного камня. Особенно много таких домов в селениях Агулдере. Однако беки с. Буркихан, кулаки-барановоды других селений, а также зажиточные агулы из Гушандере Табасаранского района сооружали из тесаного камня и привозного леса 2-3 этажные дома отличающиеся от крестьянских многочисленностью комнат, хорошей отделкой и художественной резьбой. У агулов, как и у табасаранцев, художественная резьба по дереву была распространена издавна.

Другой вид жилища – одноэтажный дом с верандой, сооруженный на каменных арках. Арки, появившиеся, по всей вероятности, в наиболее высокогорных безлесных районах, типичны для оформления агульского

жилища. Дома агулов не строились и до сих пор не строятся без арочных украшений. Двери дома и все перекрытия первого этажа возводятся на многочисленных изящно профилированных арках. По свидетельству архитектора С.О. Хан-Магомедова, арочные украшения в последнее время стали широко распространяться также в табасаранских и лезгинских селах³⁶⁵.

Перекрытия первого и второго этажа в районах, богатых лесом, делались только из дерева. Балки и прогоны перекрытия опирались на деревянные прокладки, которые укладывались на всю толщину стены. Концы балок выступали и образовывали карниз с выходом до 50-60 см. Над балками клались жерди, сверху настилалась солома, затем засыпалась земля толщиной 30-40 см. и тщательно уплотнялась. Для стока дождевой воды устраивался желоб. Плоские крыши домов служили одновременно и двором. На них сушили траву, зерно, веяли семена и выполняли другие домашние работы.

Здание, построенное из саманного кирпича, как правило, обмазывалось глиной. Внутренние стены штукатурились лишь в жилых комнатах. После обмазки производилась побелка белой глиной. Наружные стены жилого дома оставались небелеными.

У народностей лезгинской группы была развита художественная резьба по дереву. Особый расцвет это искусство получило у табасаранцев. К середине XIX века табасаранские мастера достигли большого совершенства. На подбалках, консолях карнизов мастера делали художественную резьбу (геометрические и растительные орнаменты). Орнаментами украшались также входные двери дома, окна и т.д. Часто на каменные блоки стен наносили резьбой изображения птиц, коней и др. многие дома имеют в кладке фасада камни с надписью на арабском языке и датой постройки дома.

Постройка нового дома – большое и радостное событие, отмечавшееся после окончания настила крыши. В тот день, когда насыпали слой земли на крышу, хозяева дома созывали - «мел» (взаимопомощь). В честь этого дня хозяин дома резал несколько баранов, готовил национальные блюда, приглашал для торжества музыкантов. В «меле» участвовало много жителей аула. Поздравлять приходили с подарками и талисманами из разноцветного материала, украшениями (разноцветными бусами, металлическими деньгами) и т.д. Эти талисманы – символ счастья в новом доме; их развешивали на галерее, в окнах. После окончания работы всех присутствующих угощали, затем они танцевали, пели песни до поздней ночи.

Большинство жилищ крестьян-горцев было с земляными крышами и полом. В старых домах камин размещался либо в торцовой стене, либо в углу и занимал почетное место в интерьере дома. Его украшали арочными филенками и другими рисунками.

Внутренняя обстановка жилища зависела от экономического состояния владельца дома. У богатых жилые комнаты убирались коврами, сумахами. В нишах комнат лежали свернутыми постельные принадлежности. На полу, на коврах разбрасывались подушки для гостей. На стенах развешивалось холодное и огнестрельное оружие, привозная фабричная посуда, медные кувшины и миски. У бедняков не доставало нужного количества мебели, постелей, утвари. Из предметов обихода преобладали вещи, доступные крестьянину по цене или изготовленные его собственными руками. Вместо ламп в бедняцких домах пользовались светильниками.

³⁶⁵ С.О. Хан-Магомедов. Жилище табасаран. «Сов. Этнография», 1951, №4, стр. 208.

Семья почти все время находилась в хозяйственной комнате, особенно в зимний период. Здесь готовили пищу, питались и спали. В углу находился очаг. Стены прорезывались нишами различных размеров, где хранилась разнообразная посуда и хозяйственная утварь. В этой же комнате содержались сундуки и ящики с продовольствием.

В многокомнатных домах состоятельных семейств каждая комната имела свое специальное назначение: хозяйственная, ткацкая, спальня, кунацкая. В таких домах жилые комнаты и особенно кунацкая обставлялись как можно богаче.

С присоединением Дагестана к России в жилища народностей лезгинской группы стали проникать столы, стулья, кровати и такие предметы быта, как лампа, самовар, чайник и др.

У рутульцев и цахуров и теперь сохранилось разделение комнат на зимние и летние. Зимняя комната называлась «гудумун хав», летняя «гума хав». Посредине зимней комнаты имелся отопительный «тандыр» («кюрс»). Дымохода и вентиляции не было. Дым выходил в небольшое отверстие крыши, в дверь и окна. Такие дома мы видели в Цахуре и Дженьхе³⁶⁶. С наступлением холодов, в связи с переходом из летней комнаты в зимнюю, готовили специальный пирог.

В селениях рутулов имелись раньше общественные дома, построенные сообща. В них встречалась молодежь, проводились общеаульские или тухумные увеселения. Такие дома можно было видеть в Рутуле, Ихреке, Мюхреке и др. селах. Пол такого дома был устлан пожертвованными паласами и коврами³⁶⁷.

У рутулов и цахуров в фундаменте дома при его закладке хозяева клали зубы волка, медведя, кости свиньи или серебряные монеты, служившие «оберегами». «Обереги» отвращали «нечистую силу», «дурной глаз». Чтобы жизнь протекала в довольстве, состоятельные хозяева мазали первый ряд камней фундамента слоем халвы³⁶⁸.

Каждое селение народностей лезгинской группы имело один или несколько источников воды, чаще на краю селения. Над ними сооружались каменные аркады. У табасаранцев источники обносились каменной стеной с выступами на концах. Между выступами располагалось каменное или деревянное корыто для водопоя. Расходы на строительство источников и уход за ними каждое общество брало на себя.

Одежда у всех народностей лезгинской группы почти одинакова и сходна с одеждой других народов Дагестана и Кавказа.

Материалом для изготовления одежды до революции служили грубые самотканые сукна, а также привозные тканями из Закавказья и России. Зажиточные слои приобретали дорогие привозные сукна, бархат, шелк, дараи и др.; крестьяне наряду с самодельными сукнами и хлопчатобумажными тканями использовали для одежды ситец и бязь. Местные самодельные лезгинские, табасаранские и даргинские сукна и шали, как и привозные, шли на изготовление мужской верхней одежды, а бархат, атлас, шелк на женскую верхнюю одежду.

Помимо местных и привозных тканей население пользовалось овчиной, шерстью, кожей. Из овчины шились шубы, куртки, папахи; из шерсти выделывались бурки, ткались сукна, вязались узорчатые джурабы (носки),

³⁶⁶ Полевой материал. Собран на месте в июле 1957 г.

³⁶⁷ Полевой материал. Собран на месте летом 1957 г.

³⁶⁸ То же.

вязаная узорчатая обувь (кемечар). Из шкуры крупного рогатого скота шилась обувь (чарыки-поршни); из козьих шкур – легкие сапожки и т.д.

Одежда делилась на праздничную и будничную. Разница заключалась не столько в покрое, сколько в качестве материи.

В середине прошлого века в горы стала проникать готовая фабричная одежда и обувь: пальто, брюки, пиджаки, телогрейки, ботинки, сапоги, калоши.

Специальных мастерских по пошиву одежды не было. Имелись отдельные мастера-одиночки (уста), которые по заказу шили шубы, куртки. Портняжные мастерские имелись лишь в Ахтах и Касумкенте, где шили только верхнюю одежду. Среди женщин выделялись искусные мастерицы, которые шили преимущественно национальную женскую свадебную одежду. В остальных случаях каждая хозяйка по своей способности ткала сукна, вязала и шила все необходимые для членов семьи вещи. В некоторые семьи, с присоединением Дагестана к России, проникли швейные машины, фабричные ножницы и другие предметы.

Мужская национальная одежда лезгинских народностей состояла из натальной рубахи, штанов, бешмета, черкески, бурки, папахи, шубы с обыкновенными и ложными рукавами (кавалы).

Натальная рубаха (перем) была туникообразного покроя, из полотнища длиной 180-200 см., сложенного вдвое. Рукава прямые, 40-50 см. Рубашки шились со стоячими воротниками. В прошлом горцы Дагестана и Кавказа не носили нижних штанов. Верхние штаны (шалвар) шили из тканей темных цветов. Покрой их был весьма прост. Две прямые штанины, суживающиеся книзу, спереди и сзади соединялись клиньями. Вверху штаны стягивались шнурком. Нижнее белье вошло в быт народностей лезгинской группы со времени присоединения края к России. Белье приобреталось готовым или шилось из бязи. Стали входить в быт готовые фабричные брюки на крючках и пуговицах. В конце XIX века получили распространение брюки-галифе и гимнастерки (военного типа). Этот костюм широко распространился среди горцев Дагестана и Кавказа. Он оказался очень практичным и удобным в условиях гор.

Поверх рубахи носили бешмет или вальчаг. Изготавливали вальчаг как из самодельных сукон, так и из привозных тканей. Зимний вальчаг носили на подкладке с тонким слоем ваты или шерсти. Бешмет, черкеска, чуха шились в талию с длинными рукавами. Зимней верхней одеждой были и различные виды шуб. Их выкраивали из нескольких бараньих шкур.

Представляет интерес шерстяная узорчатая обувь. У лезгин эта обувь известна под названием «кемечар», у рутулов и цахуров «шталы». В отличие от лезгинского «кемечара» подошва рутульских и цахурских «шталов» вязалась из козьей шерсти. «Шталы» рутулов и цахуров были более плотные и носились дольше. Табасаранцы с рабочей обувью типа «поршней» (чарыков) носили обмотки «дулукарт», изготовленные из белой шерстяной материи домашнего производства и украшенные народным орнаментом.

Состоятельные мужчины особое внимание уделяли черкеске и папахе. Черкеску шили по возможности из покупных сукон, а папаху из лучших мерлушек. Черкеску и бешмет опоясывали поясом. На поясе спереди подвешивали кинжал.

Описанный вкратце комплект мужской одежды народностей лезгинской группы аналогичен с костюмом народностей всего Кавказа. Различия имелись только в деталях и в качестве материи, из которой шилась одежда.

Женская национальная одежда состояла из нательной рубахи (перем), штанов (шалвар), платья (булушка), верхней одежды (валчаг). Обувью служили кожаные поршни (шаламар), кемечар (вязаная обувь), теплые шерстяные с узорами носки (кулутар), а также чуваки, башмаки и сапожки. Головной убор – различного вида шелковые, шерстяные и кисейные платки и шутьку – сшитая трубообразно из тонко матреии повязка, облегающая голову и закрывающая волосы. Шутьку закрепляется двумя завязками, сшитыми из того же материала. Поверх шутьку женщины носили всевозможные виды платков. Без головного убора женщина не могла показаться и всякий головной убор должен был непременно закрывать волосы. Шутьку, как головной убор, надевали на девочку с 7 лет.

На головной убор к одежде женщин, особенно закавказских лезгинок, оказал влияние убор азербайджанок. Кубинские лезгинки, частично рутулки, цахурки и табасаранки, носили широкие азербайджанские шаровары, стеганные жилетки-безрукавки.

Женскую верхнюю одежду – валчаг шили по возможности из лучшей материи – бархата, атласа, дараи и т.д. Валчаг был на подкладке, отрезным в талии, с длинными рукавами. Верхняя часть (лиф) плотно облегал фигуру. От талии шла юбка в сборку, на груди делался вырез, под которым виднелось платье (булушка). От талии до шеи валчаг обшивали серебряным галуном, подпоясывался валчаг серебряным поясом. Валчаг был длинным – видны только края шаровар и обуви. Валчаги были сходны между собой по покрою, однако, у каждого были и свои особенности. Табасаранские валчаги, например, несколько короче, чем лезгинские; рукава обшивались серебряными монетами, подвесками и т.д.

Поверх валчага зимой женщины носили шубы. Зажиточные семьи изготавливали женские шубы из лучших выделанных шкур. К исходу прошлого столетия не только мужчины, но и женщины стали приобретать городскую фабричную одежду: платье с длинными рукавами, жакеты, ботинки.

Верхняя одежда женщин имела серебряные украшения, монеты. На шею они носили бусы (хтар), на кистях рук – браслеты (цамар), на пальцах – серебряные, а у богатых – золотые кольца. Рутулки и цахурки в отличие от лезгинок носили больше украшений: цепочки, браслеты на кистях рук, подвески монет на одежде, серебряные пояса. Грузинские и кубачинские камары (женские пояса) пользовались большим спросом, но обладательницами их были женщины из состоятельных семей. Украшения эти являлись прямой принадлежностью женского национального костюма.

Специальной детской одежды не было. С 7-8-летнего возраста дети одевались, как взрослые, но их одежда отличалась пестрыми тонами материи, особенно у девочек. Уже в раннем детстве девочкам отпускали две косы. Прическе женщины уделяли внимание, некоторые из них пользовались хной.

Нарядная одежда мужчин и, особенно, женщин отличалась от повседневной качеством материи и обилием украшений. Дорогими нарядными костюмами владели только зажиточные, а многие крестьяне не были обеспечены и минимумом одежды. Старики рутулы и цахуры рассказывали, что во многих селениях при мечетях держали одну черкеску и пару брюк, выдававшиеся напрокат (например, для поездки в гости). Нередко мужская праздничная одежда бралась напрокат у зажиточных людей.

При всей необеспеченности масс одеждой, каждая семья старалась заранее и как можно лучше приготовить комплект свадебной одежды невесте –

шаровары, булушку (платье), валчаг из шелковой ткани, лучшие башмаки, нарядную шутьку, шелковый платок (дугур или назнази), а также серебряные и, реже, золотые, украшения: кольца, серьги, браслеты, если возможно и серебряный пояс.

Пища народностей лезгинской группы имеет много общего с национальными блюдами других народов Дагестана и Кавказа. Овцеводческое хозяйство горных лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов обеспечивало население мясомолочными продуктами. Но своего хлеба им хватало не больше, чем на шесть месяцев. Недостающий хлеб получали в обмен на продукты животноводства у прибрежных кюринских и азербайджанских лезгин и табасаранцев.

В их хозяйстве преобладало земледелие и садоводство, было значительно больше хлеба, фруктов и меньше мясомолочных продуктов. Однако у горных и прибрежных народностей лезгинской группы национальная пища и способы ее приготовления были почти одинаковы. Для приготовления пищи и выпечки хлеба хозяйства располагали различными предметами домашнего обихода, распространенной медной, глиняной, деревянной посудой и утварью (котлы, казаны, кастрюли, cedилки, сковородки с медными рукоятками, кувшины для воды, подойники, шумовки, деревянные ложки различной величины, круглые деревянные корыта, в которых месили тесто, сита для просеивания муки и т.д.). самовары, эмалированные и алюминиевые кастрюли, миски, тарелки, вилки и др. проникли в Дагестан позднее.

Народы лезгинской группы в пищу употребляли мясо коров, буйволов, коз, овец, и разной домашней птицы, а также мясо диких коз (туров) и зайцев. Как и все народности Дагестана, они, по религиозным запретам, не ели свинину и конину.

Особенно излюбленным мясом считалась баранина в свежем и сушеном виде. Заготовки делались осенью. Способы сушения мяса были простыми. Тушу барана очищали от внутренностей, а затем вывешивали для просушки.

У кубинских лезгин, частично у рутулов и цахуров, под влиянием горных азербайджанцев, заготавливали на зиму бастырму: нарезанное кусками мясо солили, а затем, перемешав с накрошенными душистыми травами, складывали в большие глиняные кувшины и зарывали в землю. Впрок изготавливались национальные колбасы с чесноком и перцем. Пшеницу мололи на муку и крупу и хранили в особых сундуках и чувалах (мешках). Большим подспорьем в питании народностей лезгинской группы стал картофель, который начали выращивать со времени присоединения Дагестана к России.

Национальными праздничными блюдами у народностей лезгинской группы являются: общекавказский плов, кебаб, шашлык, дулма, чигирьма, куфта, различные виды пельменей, хинкалы, а также слоеные пироги, с начинкой из дикорастущих съедобных трав, сыра, творога, халвы и т.д.

На приготовление таких блюд как дулма, шашлык, плов и др. значительное влияние оказала азербайджанская кухня. Общность проявляется в способах приготовления пищи, в однородности продуктов, острых приправ и др. наиболее древним и широко распространенным национальным блюдом народностей лезгинской группы была шурва. В котел с кипящей водой бросали куски баранины и, доведя до готовности, подавали на стол отдельно мясо и бульон. Рассказывают, что в старину зажиточные овцеводы в торжественных случаях лакомились целой тушей барана. Для этой цели внутренность барана

начинали рисом, кислыми ягодами и салом. Затем тушу заворачивали в шкуру и целиком зажаривали на костре.

Старинным национальным мясо-мучным блюдом является хинкал. Летом хинкалы готовят преимущественно из свежей баранины, зимой из сушеной. Видов хинкала много, и он является наиболее распространенной горячей пищей. Способ изготовления этого кушанья очень простой. Необходима мука, мясо (баранина или курица). Мясо отваривают и вынимают из бульона. Тесто замешивают, тонко раскатывают, нарезают квадратиками или ромбовидными кусочками и варят в кипящем бульоне. Готовый хинкал раскладывают по тарелкам, поливают кислым молоком и растертым чесноком; мясо и бульон подают отдельно. Описанный способ изготовления хинкала наиболее распространенный. По всей вероятности, хинкал является древним скотоводческим блюдом не только горцев-лезгин, но и многих кавказских горцев.

К мясо-мучным национальным блюдам относились и различные виды пельменей. У народностей лезгинской группы пельмени чаще известны под названием хинкала. Табасаранские пельмени – это толстый хинкал (оцӀи хинкал). Лишь у лезгин, как и у горских евреев, пельмени известны под названием «дюшпере». Для приготовления пельменей делают фарш (из баранины и реже говядины). В фарш кладут нашинкованный репчатый лук, по вкусу соль и перец. Приготавливают пресное тесто, тонко раскатывают, вырезают кружочки, на которые кладут фарш и свертывают. Варят пельмени перед подачей. По мере готовности шумовкой вынимают и раскладывают по тарелкам. Бульон подают отдельно. К пельменям полагается уксус или кислое молоко с чесноком. Таким же способом готовят пельмени с фаршем из съедобных трав, творога, масла, эти пельмени известны под названием «пичекар». Лезгины готовят также разнообразные слоеные пироги с начинкой (афарар). Из сладких мучных блюд известны исидо и хешил. Для хешила жареную на масле муку разводят кипяченой водой и варят. Хешил раскладывают тонким слоем на тарелки и заливают медом или сахарным сиропом. Такую пищу готовят преимущественно для рожениц или стариков. Специальный пирог с маслом, рисом, сахаром, орехами выпекают к праздникам.

Наиболее распространенным общекавказским блюдом у народностей лезгинской группы является плов из риса и баранины. Рис для плова отваривают до полуготовности, откидывают на друшлаг и промывают водой. Затем на дно кастрюли наливают слой топленого масла, кладут куски отварного мяса, полуотваренный рис, накрывают кастрюлю сухим полотенцем и закрывают плотно крышку, чтобы пар впитался в полотенце. На слабом огне рис доводят до готовности.

Другой вид плова делают проще. Рис отваривают и промывают водой. Жарят отдельно куски мяса с луком. Затем рис и жареное мясо слоями раскладывают в кастрюлю, куда добавляют сухофрукты и на маленьком огне доводят до готовности.

Из мяса домашних птиц (куриц, гусей, уток) готовят хинкалы, соусы и супы. Наиболее распространенным блюдом из мяса птиц является чигыртма. Обработанную курицу рубят на кусочки и бросают в кастрюлю с кипящей водой, солят, добавляют свежие помидоры, картофель, взбитые яйца и доводят до готовности. Часто подают к столу яичницу с луком, помидорами, творогом, маслом.

Народы лезгинской группы употребляли различные виды каш из пшеницы и ячменной крупы. Кашу готовили с мясом и без мяса. Рутулы, в отличие от лезгин, готовили особую кашу из жареной пшеничной муки, которая называется «сув». Такую кашу не варили, а жареную пшеничную муку разводили лишь водой. Видимо, это древняя пища чабанов-скотоводов. У агульцев приготавливали кашу из риса и муки на молоке, известную под названием «ухал». При подаче на стол она заливалась маслом.

Народы лезгинской группы широко пользовались молочными продуктами. Молоко в свежем и кипяченом виде являлось продуктом повседневного употребления. Большая часть молока шла на изготовление простокваши (кислого молока), сыра, масла и др. Изготовлением овечьего сыра и масла высокого качества отличаются рутулы и цахуры. Рутульское и цахурское сливочное и топленое масла желтовато-янтарного цвета и выдержанный сыр высоко ценились в Азербайджане и Дагестане. У рутулов и цахуров сыр приготавливали большей частью из овечьего молока. Молоко заквашивали с помощью сычуга от молодого ягненка, который питался только молоком. К сычугу прибавляли кислые сливы, сыворотку и одно яйцо. В большой деревянный сосуд, наполненный овечьим молоком, кладут закваску (из расчета на 100 литров молока 2/3 литра закваски) и часа через три заквашенное молоко выливают в мешки. Когда сыворотка стечет, всю массу кладут в большой деревянный лоток, режут ее на куски, складывают в бурдюк, наполненный соленой водой, пока сыр не сделался крепким. В бурдюке сыр может сохраняться в течение целого года. Овечий сыр приготавливают обычно на летних пастбищах. Из коровьего и козьего молока сыр приготавливают таким же образом. Из остатков обработанного на сыр и масло молока изготавливают творог и прохладительный напиток – дуг.

Готовят из молока и «кьатух» (кислое молоко). Кипяченое молоко заквашивают и выдерживают в прохладном месте сутки и более. Из молока получают и масло и сметану (каймак). Способы приготовления кислого молока, сметаны и масла у всех лезгинских народностей почти одинаковы.

Значительное место в пище, особенно прибрежных и предгорных лезгин и табасаранцев, занимают овощи: тыква, капуста, лук, чеснок, огурцы, помидоры, баклажаны, бобы, а также арбузы, дыни и др. широкое распространение получил картофель.

Неотъемлемая часть пищи – фрукты, выращиваемые в садах прибрежных и предгорных лезгин и табасаранцев. Из яблок и груш готовят мед. Фрукты вывариваются, затем жидкость отделяется и кипятится до густоты. Делают мед и из отжатого винограда. В лезгинских садах больше было яблок, абрикос; в табасаранских – груш и, особенно, грецкого ореха. Табасаранцы делали из него специальное масло, которое шло на приправу всевозможных каш. Фрукты употреблялись в свежем и сушеном виде. Большим спросом пользовались табасаранские сушеные груши, курага и ядро грецкого ореха.

Острые приправы к национальным блюдам варили из различных сортов слив, алычи, кизила, терна, абрикос. Широко применяли и привозные пряности: душистый и красный перец, сумах, шафран и др. из кизила приготавливали пастилу.

Их хлебных злаков первое место занимает пшеница, ячмень, рожь. Из кукурузы только с конца XIX века стали готовить муку и крупу, которые употреблялись чабанами и в бедных крестьянских семьях.

Народности лезгинской группы употребляют различные виды хлебов. Хлеб на закваске (фу) выпекали в специальных национальных печах (тандыр). Тандыр является своего рода общественным сооружением, построенном в каком-либо дворе под прикрытием. Женщины сообща пользовались им. Выпекаемый в тандыре хлеб получается вкусный и долго хранится. В домашних печах (харе, саче, марсале и др.) пекли различные виды тонких лепешек (лаваша). Оригинален выпекаемый хлеб из ржаной муки, в виде решетчатого колеса, величиной с тарелку. В праздничные дни народности лезгинской группы выпекали особые толстые хлеба на масле с начинкой и без начинки.

До революции питание крестьян-бедняков было скудным. Даже у зажиточных семей пища не отличалась разнообразием. Обыкновенной едой в агульском селении Буркихане был хлеб из ржаной муки, хинкал с мясом или маслом, толокно из ячменя с бузой, с сыром³⁶⁹. Повседневной едой были чурек (преимущественно пресный), сыр, масло, кислое молоко, всевозможные супы и каши (мясные и молочные), ячница, хинкал, пирожки с начинкой из съедобных трав и овощей. Еда непременно сопровождалась и завершалась чаепитием.

По традиции пищу принимали на полу, для чего на ковер или палас стелили скатерть.

Многие предметы первой необходимости: чай, соль, сахар, можно было привезти только издалека, и они были доступны не всем крестьянским семьям.

Запасы продовольствия в трудовых семьях были ограничены. Как правило, хлеба у горных селений не хватало. Лучше питались только состоятельные слои населения, имевшие возможность покупать недостающие в их хозяйстве продукты и в любое время резать скотину на мясо. Постоянная нужда в продуктах питания была характерна в прошлом для большинства крестьян.

Из всего сказанного о селении, жилище, одежде и пище народностей лезгинской группы можно заключить, что они имеют между собой много общих черт. Устанавливается общее генетическое единство в названиях села, жилища и родовой структуры общества.

Общность народностей лезгинской группы прослеживается и в строительной технике, планировке селений и жилищ. Некоторые отличительные черты объясняются характером рельефа, местом расселения, наличием строительных материалов и социально-экономическим уровнем.

Эти данные говорят об общности материальной культуры народностей лезгинской группы как между собой, так и с другими народностями Дагестана и Восточного Кавказа.

³⁶⁹ Абдулла Омаров. Воспоминание муталима. «Сб. сведений о кавказских горцах», вып. I, Тифлис, 1868, стр. 59.

Глава VI.

СЕМЬЯ И БЫТ.

Как в отношении материальной культуры, так и в отношении семьи и общественного быта лезгины, рутулы, агулы имеют много общих этнических черт. Однако в силу естественно-экономических условий районов расселения их и известной географической оторванности друг от друга, каждая из этих народностей имеет и свои локальные особенности.

* *
*

Задолго до присоединения к России на территории расселения народностей лезгинской группы родовой строй уступил место феодальному. Здесь были: лезгинская знать, рутульские беки, цахурские султаны, табасаранские майсумы и кадии. К тому же территория народностей лезгинской группы неоднократно оказывалась под властью феодальных владетелей – казикумухских ханов, ширваншахов, дербентских и кубинских правителей, иранских шахов и турецких султанов. Поэтому совершенно очевидно, что у народностей лезгинской группы, не только в районах экономически развитых, но и в «вольных» обществах в XIX веке не могли сохраниться ни родовой строй, ни его институты в чистом виде.

Присоединение Дагестана к России привело к сближению народностей лезгинской группы между собой, к росту производительных сил края и втягиванию его населения в русло развития товарно-денежных отношений, вместе с тем оно подорвало патриархальные устои в семейно-общественном быту лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Существовавшие ранее патриархально-родовые связи стали сменяться в XIX веке отношениями сельскими – соседскими. «Родственный характер связи, – говорил Ф. Энгельс, – отступал на задний план перед территориальным; род исчезал в марке, в которой, впрочем, еще достаточно заметны следы ее происхождения из отношений родства членов общины»³⁷⁰.

Однако в силу специфических условий нашей горной страны патриархально-феодальный быт лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов особенно в отдаленных селах и обществах уберег себя в сильно измененном, пережиточном виде: сохранились относительно большие семьи, хотя тухума³⁷¹ как хозяйственной и идеологической единицы уже давно не стало.

У народностей лезгинской группы, как и у других народов Дагестана, под термином «тухум» подразумевается семейная община, большая семья, вообще все родственники, помнящие свое происхождение от одного предка – праотца.

Понятие «тухум» иранского происхождения и означает «семья». Наряду с этим заимствованным словом для обозначения рода, родственного коллектива употреблялись такие термины, как «насыл», «джинс», «тайпе», «аграба». Хотя тухум, как род, не сохранился, патриархально-родственные отношения лезгинских народностей продолжали существовать. Еще в начале XX века автор

³⁷⁰ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1945, стр. 171.

³⁷¹ Под понятием «тухум» многие из дореволюционных исследователей подразумевали патриархальный род.

«Записок о тухумах в Кюринской округе» писал: «Тухум лезгинский обнимает родственников без ограничения степеней, происходящих от одного предка»³⁷². У табасарцев, рутулов, цахуров, агулов под этим термином тоже подразумевался круг родственных людей и семей. Дошедшие до нас названия тухумов у большинства народностей лезгинской группы не поддаются объяснению. Тухум имел родовую собственность (землю, скот, усадьбу). Во главе тухума стоял старший – обычно дед. Дед, отец, братья, внуки, правнуки жили неразделенной семьей под одной крышей, трудились сообща, ели из одного котла. Глава тухума распоряжался хозяйственной деятельностью семьи, являлся полновластным хозяином имущества. Заработки членов семьи поступали в общий ее бюджет. Существовала солидарность всех членов семьи. Подчинение старшему было обязательным. Ведение домашнего хозяйства, воспитание детей являлось обязанностью женской половины семьи, которая руководила старшая в доме женщина-жена главы семьи. Ее власть простиралась на всех женщин в доме. В тухуме существовал принцип один за всех, все за одного. По необходимости тухум защищал свои интересы силой коллектива и отвечал за провинившегося своего члена.

Во второй половине XIX века тухума, как патриархального рода, у народностей лезгинской группы уже не существовало. Он сохранился в пережиточном виде как большая семья. Такие семьи у народностей лезгинской группы охватывали от 3 до 7 поколений родственников. Однако, как правило, большие семьи делились на отдельные ячейки-семьи, каждая из которых имела свое жилище и индивидуальное хозяйство. Эти родственные семьи держались не на общей экономической основе, а на родственном принципе. Экономическая основа больших семей была подорвана ростом производительных сил, развитием ремесла, торговли и социальным расслоением горского общества. Большие семьи в горных селах народностей лезгинской группы только как исключение жили совместно, имели двух- и трехэтажные дома со множеством комнат, общим двором. Примером такой неразделенной большой семьи может служить семейное объединение, отмеченное дагестанским этнографом Абдуллой Омаровым в агульском селении Буркихан: «На следующий день (по приезде в аул) Гусейн (хозяин дома – М.И.) представил меня своему семейству: двум женам, дочерям и женам своих братьев, которые жили с ним вместе нераздельно»³⁷³. Таких неразделенных семей было немного – единицы. Но и те из них, которые сохранились, были не первичным, а вторичным образованием, разросшихся из патронимических или малых семей. Условно можно назвать их большими семьями. У лезгин такие семьи известны под название «члехи хизан», у табасаранцев «ахю хизан», у агульцев «аха хизан», (члехи, ахю – большой, хизан – семья).

Большую семью или семейную общину М.О. Косвен характеризует так: «Она состояла из трех-четырех – иногда до семи – поколений потомков, нисходящих и боковых, одного отца, составляющих одно хозяйство, покоившееся на коллективной собственности на землю и основные средства производства, а равно на коллективном потреблении продуктов этого производства. Численность такой семейной общины доходила в старину до несколько сот человек»³⁷⁴.

³⁷² ЦГИА Груз. ССР. «Записки о тухумах в Кюринском округе», ф. 416, сп. 4, л.17.

³⁷³ Воспоминание муталима. «Сб. сведений о кавказск. горцах», вып. I, Тифлис, 1868, стр. 58.

³⁷⁴ М.О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963, стр.4.

Но таких больших семей у народностей лезгинской группы как упоминалось выше, сохранилось мало и то в наиболее отдаленных культурно-отсталых местах. Они не были и не могли быть ячейками рода. Такие семьи отмечены нами в лезгинских селениях Куруш, Микрах, Фий, Маза и др. Так, например, до революции в Куруше насчитывалось 13 тухумов: Кайтагар, Фалагар, Тетецар, Занговар, Авурар, Гулдурар, Хабашер, Курейшар, Газырар, Мисиряр, Каражнар, Демурар. Наиболее многочисленными и влиятельными из них были Тетецар, Кайтагар, а наиболее древними – Курейшар.

Все курушские тухумы считают себя родственными с тухумом Курейшар: больше того, выходцами из «Курейшар эвлад» (племя Курейшар). Большинство упомянутых тухумов в годы коллективизации сельского хозяйства распалось на отдельные братские малые семьи, имеющие индивидуальные дома и хозяйства. Так, например, Тетецар еще 40 лет назад тому назад жил большой семьей, имевшей более 100 душ. Ныне насчитывается более 70 человек, считающих себя выходцами из тухума Тетецар, но имеющих свои семьи, живущие как в старом так и в новом Куруше³⁷⁵.

Старики-табасаранцы помнят рассказы о больших семьях, и о порядках, которые существовали в них. Экономической основой большой семьи было общее ведение хозяйства и коллективное потребление. Как у лезгин, так и у табасаранцев земля и дом (мульк) были собственностью неразделенной семьи. Глава семьи, как правило, не избирался, его права переходили по старшинству. У табасаранцев он назывался «аба» (дед, отец – большак). Этим, видимо, и объясняется, что и ныне в малой семье авторитет деда («аба»), если даже он нетрудоспособен, высок, хотя отец («баба») является непосредственной главой. Они оба в таких случаях именуется у них «аба»³⁷⁶.

Воля «аба» в большой семье служила законом, и никто не смел ее нарушить. Второе место занимала мать «баб» - жена главы семьи. «Аба» являлся распорядителем бюджета и труда мужской половины; «баб» - распорядилась в женской половине и управляла домашним хозяйством. Такая семья дольше сохранялась и была характерна для зажиточных слоев населения. Этим, очевидно, и объясняются сохранившиеся упоминания о сильных и слабых тухумах не только в Табасаране, но и во всем Дагестане.

У малоземельных и малоскотных крестьян большие семьи менее прочны. Братья и сыновья главы семьи часто вынуждены были покидать дом в поисках заработка. Отходничество, таким образом, также сыграло немаловажную роль в разложении большой семьи.

С ростом производительных сил, проникновением капиталистических отношений и классовой дифференциацией в среде народностей лезгинской группы невозможно было предотвратить разложение уцелевших больших семей и они начали интенсивно распадаться в конце XIX века. Распад пережиточно бытовавших больших семей привел к образованию отдельных семей с более узким кругом родственников по прямой линии.

Права и обязанности главы тухума пережиточных больших семей сохранились формально. «В большинстве случаев главенство приобреталось богатством, умом и другими качествами. Главенство кроме уважения и почета со стороны прочих членов тухума не соединено ни с какими признаваемыми правами, и, если в редких случаях личности с сильным характером

³⁷⁵ Полевой материал. Собран с старом и новом Куруше летом 1960 г.

³⁷⁶ Полевой материал. Собран в Табасаранском районе летом 1951 г.

распоряжались почти деспотически своим тухумом, то в большинстве случаев за главою тухума признавалось только право подачи совета или наставления, исполнение которых, впрочем, не было обязательным, так что неисполнивший наказывался самое большее общим порицанием»³⁷⁷.

Это сообщение также свидетельствует о том, что у народностей лезгинской группы существовали не тухумы родового строя, а родственные семьи, ведшие свое происхождение от одного родоначальника.

Обязанности членов тухума относительно друг друга заключались в нравственной и материальной поддержке и то в редких случаях, так, например, в делах кровомщения, уплате штрафов и податей и т.п. Помощь обедневшим членам не считалась обязательною, но отказ в ней каждый раз осуждался народным мнением³⁷⁸.

В этой оригинальной записке говорится о том, что «названия тухумов ведутся издревле, большею частью от имени родоначальника, а в редких случаях тухумы приобретали названия и по каким-то случайным обстоятельствам, а есть и такие тухумы, происхождение названия которых не могут объяснить»³⁷⁹.

Так, в лезгинском селе Цнал Бурган-тухум постоянно пользовался почетом и расположением ханов, и один из членов этого тухума Халиф по своему уму и честности пользовался таким почетом у окрестных жителей, что его постоянно приглашали для решения важных вопросов и тяжб; в сел. Хутарг предки Бейбут-тухума постоянно занимали места старшин; в сел. Архитах – Кэлаге-тухум отличался многолюдством; в Захитах тухумы Небияр и Рамазанар славились храбростью и занимали постоянно места старшин; в сел. Цмур родоначальник тухума Мелишар (Мелиша) в молодости был известен как знаменитый вор, говорят будто по этому обстоятельству Сурхай-хан постоянно назначал из этого тухума судей по воровским делам; в сел. Кабир – Куруджнартухум славился в былое время храбростью и смелостью. Из этого тухума происходит Кутур-кюринский наиб Али-Хаджи Нуралы-оглы³⁸⁰.

Все это свидетельствует о том, что тухумы как виды родовой организации у лезгин не существовали, а сохранились нравственные отношения и обязанности между родственными семьями и их главами.

Автор упомянутой записки говорит, что в его время «тухум дробился на части, но все-таки они сохранили общее название»³⁸¹.

Такой же характер носил тухум у табасарацев и других народностей лезгинской группы. В табасаранских селениях до сих пор рассказывают о былом делении по тухумам. Например, в сел. Хив насчитывалось семь тухумов, в сел. Кандык – пять, в сел. Чере – четыре, в Цудике – три и т.д.³⁸². В сел. Хучни до недавнего времени насчитывалось 12 тухумов. По рассказам стариков тухумные отношения сохранялись, по ним производилось распределение общинных земель и покосов.

Подобно тому, как в отдельных случаях тухум в пережиточном виде имел своего главу и родственные связи, так и община в целом имела своего

³⁷⁷ «Записка о тухумах в Кюринском округе», ЦГИА, Грузинская ССР, ф. 416, оп. 4, л. 17.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² Полевой материал. Собран в Хивском и Табасаранском районах 1956-1958 гг.

старейшину и свой общий сход. Во главе сельской общины стояли аксакалы – представители главнейших тухумов.

«Старейшина селения нередко выбирается исключительно из членов одного какого-либо рода. Так, например, в сел. Хив в Южной Табасарани род Сейдар один обладал правом наследственного занятия должности старшины, точно так же, как в селении Кандик род Аксакалляр»³⁸³.

Из-за отрывочности сохранившихся сведений весьма затруднителен показ характера табасаранского тухума в далеком прошлом. Судя по письменным этнографическим данным табасаранский тухум, как и лезгинский, охватывал всех родственников, происходивших от одного предка. Главой его считался старший по возрасту и по социальному положению. Обязанность членов тухума заключалась в нравственной и материальной поддержке друг друга. В социальном отношении тухумы были неоднородными. Некоторые из них пользовались славой храбрых и по парву сильного ставили своих членов на должность старшин в других селениях. Другие были известны как «ученые», «святые». Третьи, если они были слабее прочих, вынуждены были подчиняться сильным. Например, табасаранский тухум Сейдар пользовался не только правом наследственного занятия должности старшин сел. Хив, но «был в большом почете по всей Табасарани и имел громадное влияние не только на общественные дела, но даже на выбор кадия»³⁸⁴.

Табасаранский тухум, как и тухум лезгинский, не представлял собою род, хотя внешне он сохранял некоторые черты патриархального быта: родственные и идеологические связи семей, взаимопомощь и т.д. Между тем М.М. Ковалевский утверждал, что «тухум выражает понятия рода, как правило, в Табасарани, и в Кайтаге, и в Даргинском округе, и в Кюринском, и во всех горных аулах, занятых лезгинской народностью»³⁸⁵.

Степень родства в тухуме различали как по матери, так и по отцу. У лезгин для обозначения материнской родни употребляли слово «джинс», для обозначения отцовской – «куьк», а для обозначения всех отдаленных и близких родственников как по материнской, так и по отцовской линии употребляли термин «арха». Но подразделения в степени родства существовали, когда речь шла о непосредственной взаимной обязанности и помощи друг другу. Для близких родственников существовал термин – «миресар», для дальних специального термина не существовало, а просто говорили, что он из нашего рода (тухум). По сообщению С.С. Агашириновой, лезгины разделяют «миресар» на «мухьвал миресар» - близких родственников (дети родных и двоюродных братьев и сестер) и «яргьал миресар» - более отдаленных родственников³⁸⁶. Чем ближе семья и их родственники, тем больше между ними обязанностей, чем отдаленнее родство, меньше между ними связи. Во 2-ой половине XIX века развитие ремесел, обмена и торговли отходничество, усиление феодальной и элементов капиталистической эксплуатации способствовали интенсивному разложению тухума (большой семьи) и все большему выделению из нее сегментов – поколений близких родственников с реальным отцом. Такая семья – патронимия – могла состоять из 3-4 поколений – детей одного реального отца.

³⁸³ М.М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890, стр. 160.

³⁸⁴ А. Цветаев. Этнография и история Кавказа. М., 1961, стр.34.

³⁸⁵ М.М. Ковалевский. Указ. работа, стр. 146-147.

³⁸⁶ М.О. Косвен. Этнография и история Кавказа, М., 1961, стр. 34.

«Патронимия, - пишет М.О. Косвен, - являлась результатом естественного увеличения и разделения семейной общины. Уровень развития производительных сил и соответствующие условия ставили предел разрастанию этой общины, она делилась, но так, что выделившиеся из нее меньшие семейные группы сохраняли между собой в некоторых отношениях и формах хозяйственное, общественное и идеологическое единство и образовывали особую родственную группу – патронимию, которая состояла из меньшего или большего числа отдельных, все же связанных между собой родственных семей, ведущих свое происхождение от одного общего предка, носящих общее патронимическое название и пр. Численность патронимии могла доходить до двух-трех тысяч человек³⁸⁷.

Октябрьская революция ликвидировала патриархально-феодалные устои, и уже в первые годы Советской власти в обществах народностей лезгинской группы отмечается распад пережиточно сохранившихся больших семей. Они дробятся на узкий круг семей, охватывающих наиболее близких родственников. Такая семья или ветвь, выделившаяся из распавшегося тухума, у народностей лезгинской группы известна под названием «сихил» (по-лезгински), «сахал», «сабхал» (по-табасарански), что значит «люди одного дома». Мы уже говорили, что у народностей лезгинской группы дом, жилище, родственный коллектив имеют одинаковое название и происхождение.

По нашим материалам, собранным в разных селах явствует, что «сихил» напоминает одну из норм патронимии, возникшей в результате распада тухума, отпочкования от него отдельных «отцовских» и «братских» семей.

М.О. Косвен считает патронимию «совершенно реальной группировкой, существовавшей и пережиточно существующей на Кавказе» и делает заключение, что «эта общественная форма является наследницей рода – тухума»³⁸⁸. М.О. Косвен дает понять, что патронимия и тухум по существу идентичны. Это видно из того, что он приводит различные наименования для патронимии. Так, например, для лезгин «мукъвал миресар» (близкие родственники) и «яргъал миресар» (дальние родственники).

Эти понятия на самом деле не могут означать патронимию. Такая трактовка основана на неточных информациях, полученных М.О. Косвеном. Мы установили, что термин тухум, и подобные ему джинс, тейпе, арха – более отдаленные названия патриархального рода, о существовании которого у народов Дагестана и Кавказа мы имеем самое смутное представление. Из этих терминов для обозначения общественной ячейки наиболее живучим оказался «тухум». Он применялся не только к родственному коллективу, но и к группе людей – близких и дальних родственников, - живущих как в одном квартале, так и в целом ауле и даже в городах, но связанных между собой родством и общим происхождением. Иначе говоря, термин «тухум» из прежнего понятия категории рода, превратился в фамилию.

«Тухум» как термин, обозначавший хозяйственную и идеологическую единицу общества перестал существовать. Он остался для обозначения родства между людьми и коллективами, имеющими одного предка. Вместо термина «тухум», появился термин «патронимия» - «люди одного дома», «дети одного отца», братские семьи.

³⁸⁷ М.О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963, стр. 187.

³⁸⁸ М.О. Косвен. Этнография и история Кавказа, М., 1961, стр. 25.

Патронимия образовалась в результате постепенного отпочкования семей от патриархального тухума (большой семьи). Конечно, патронимия сохраняет некоторые черты тухума – главным образом это проявляется в родственном отношении. Патронимия известна как «братские дома», а, следовательно, и взаимопомощь родственных семей проявляется при севе, пахоте, уборке урожая, обмолоте зерна, участии в межсемейных торжествах. В старинных аулах дома патронимий соседствуют, но составляют самостоятельные единицы и не зависят друг от друга., хотя и сохраняют между собой разнообразные связи. Все родственные патронимические семьи считают себя вышедшими из одного тухума, от ддного очага, имеющими одного легендарного предка.

Патронимические (сахал) «братские семьи» (чвийрин хизан) у табасаранцев являются самостоятельными ячейками, отпочковавшимися от большой семьи. Термины «сахал», «сихил» у народностей лезгинской группы, как у грузин-горцев феодальной Грузии «сахли», обозначали не только «дом», жилую постройку, но и административную единицу, единицу владения того или иного лица, большую семью, а некогда даже и род»³⁸⁹. Р.Л. Харадзе совершенно правильно подметила, что «сахли» должны быть более позднего происхождения³⁹⁰.

У табасаранцев, лезгин этот термин более четко определяет реальную семью как группу людей одного дома, как одну из ветвей или линий распавшегося тухума. Процесс распада тухума (больших семей) на патронимии – на «сахали» является исторического перехода к семье, состоящей из двух-трех поколений. Между эитми, возникшими патронимическими семьями продолжают сохраняться хозяйственные и «братские» бытовые и идеологические связи. Распад больших семей на патронимии и образование малых семей происходили по-разному. В одних обществах они совершались медленно в силу отсталости классовых общественных отношений, в других, где эти отношения были более развиты - быстрее. Но интенсивный процесс распада больших семей, выделение патронимических и индивидуальных малых семей был у народностей лезгинской группы в начале XX века.

М.О. Косвен пишет, что «патронимия сплошь и рядом существует и стойко держится тогда, когда род как общественная группа уже совершенно распался, нередко даже тогда, когда он в этом состоянии уже совершенно не существует»³⁹¹.

Мы считаем, что патронимические семьи возникали не столько при ослаблении родового строя, сколько при феодальном строе тех народов, у которых живучи были пережитки патриархального быта. Патронимические семьи у народностей лезгинской группы сплошь и рядом именовались по отцу, а не по основателю семейной общины или большой семьи.

Независимо от авторитета родоначальника и знатности бывшей большой семьи, названия тухумов постепенно забывались или становились легендой. Еще сложнее с названиями тухумов в тех семьях, которые переселились в другие аулы и даже города. Если вначале они помнили о своей принадлежности

³⁸⁹ И.А. Джавахишвили. История грузинского права, кн. 1, Тбилиси, 1928, стр. 141-142. цитирую по книге В.В. Бардавелидзе. Древнейшие религиозные верования и обрядовое графическое искусство грузинских племен, Тбилиси, 1957, стр. 3.

³⁹⁰ Р.Л. Харадзе. Грузинская семейная община (по этнографическим материалам). Автореф. докт. диссерт. М., 1954, стр. 3.

³⁹¹ М.О. Косвен. Патронимия у древнейших германцев. «Известия АН СССР», серия истории и философии, т. VI, 1949, № 4, стр. 359.

к тухуму, то потом вели счет своего родства от главы переселившейся семьи. Поэтому многие дошедшие до нас названия тухумов у народностей лезгинской группы необъяснимы (у табасаранцев Пийр, Газисир, Сейдар, Гамрар, Аксакаллар и др.). Между тем названия патронимических семей четки и легко расшифровываются. Это имена реальных людей и реже – их прозвища.

Образование патронимических семей, в результате развала больших, - явление необязательное. Вместе с распадом больших семей происходило и образование малых, типа современных, иногда отдельные слабые тухумы, обычно после смерти главы, делились на множество малых семей. Но и экономически состоятельные тухумы также не могли долго удержаться от неизбежного распада. При ослаблении таких тухумов не имелось возможности удовлетворить земельными участками всех, желающих отделиться. Поэтому некоторые семьи, вышедшие из одного тухума, жили компактно, по соседству, бок о бок, а другие были разбросаны по всему аулу и даже за его пределами.

Если для размещения всех патронимических семей не хватало «родового» участка, то для некоторых из них приобретали участок по соседству. Поэтому дома патронимических семей соприкасались друг с другом, и по крыше первого хозяйственного этажа можно было попасть в дома близкородственных семей, не выходя на улицу.

Патронимические семьи были связаны между собой не только родственными узами, но и трудовой взаимопомощью. Поэтому между патронимическими семьями сохранившимися в районах народностей лезгинской группы до победы колхозного строя, имелись и хозяйственные связи.

«Общность патронимии, - пишет М.О. Косвен, - выражается, в частности, в том, что некоторыми видами земли и некоторыми угодьями патронимия владеет и пользуется коллективно. Единство патронимии выражается и в том, что дворы, составляющие патронимию семей, расположены в селении смежно, образуя особый квартал. Патронимии хранят память о своем предке, все люди патронимии – одного «отца дети», и эта память сохраняется дотопле, доколе сама патронимия сохраняет общность и известное единство»³⁹².

Патронимические семьи были во всех селах народностей лезгинской группы. Кварталы таких старинных лезгинских сел, как Ахты, Микрах, Кара-Кюре, Курах; табасаранских – Кандик, Цудик, Тинит, Ляхле; рутульских – Рутул, Ихрек, Борч, Шиназ; цахурских – Цахур, Гельмец, Курдул, Дженых; агульских – Тпиг, Рича, Хутхул, Буркихан и др. были заселены преимущественно родственными семьями. По-видимому, круг родственных семей, входивших ранее в кварталы и даже в целое селение составлял не более 5-6 тухумов, в то время как нынешние аулы насчитывают десятки пережиточно сохранившихся патронимических и сотни малых семей, не связанных между собой квартальным делением.

Патронимия сохраняла черты, характерные для большой семьи. Она была устойчивой формой совместного сожительства наиболее близких родственников (до 3-4 поколений). При распаде патронимии общий двор и дом разгораживался на несколько частей по числу женатых братьев и сыновей. Младший из братьев или сыновей не отделялся, а оставался на участке главы семьи и после смерти родителя становился наследником. По этой же традиции в малой разросшейся семье младший брат остается с родителями.

³⁹² М.О. Косвен. Очерки по этнографии Кавказа. «Советская этнография», 1946, № 2, стр. 119.

Наряду с существованием патронимических семей в конце XIX века шел рост малых индивидуальных семей, которые являлись основной хозяйственной ячейкой.

Малая семья обычно состояла из трех-восьми членов; в состав ее, кроме отца, матери и детей, входили родители мужа, несовершеннолетние братья и сестры. Такая семья называется «хизан». Возглавлял ее отец (ахюр), но в редких случаях (смерть отца и отсутствие совершеннолетних детей) семью возглавляла мать (ахюбаб); члены обязаны были во всем слушаться главу семьи.

На все стороны дореволюционной семьи народностей лезгинской группы сильное влияние оказала мусульманская религия. Она узаконила и укрепила отсталые черты быта: многоженство, приниженное положение женщины, право мужа на развод, калым, выдачу замуж несовершеннолетних девушек. Отец пользовался почетом и неограниченным правом. Его воля для членов семьи была законом. Нормы мусульманского права (шариата) имели большое распространение у прибрежных лезгин и табасаранцев. У горных лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов в семейном и общественном быту значительно больше сохранились нормы обычного права – адаты.

Несмотря на влияние ислама, женщины народностей лезгинской группы пользовались большей свободой, по сравнению с азербайджанками, а имевшие много детей, особенно сыновей, пользовались уважением. С ними считались, как в семье, так и в обществе. Положение их зависело большей частью и от степени участия в производстве материальных благ. У них не существовало затворничества, они не носили чадру. Затворничество женщин, как редкое явление, имело место в зажиточных семьях, у торговцев, где, как правило, женщины не участвовали в труде. В таких семьях имело место и двоеженство.

Как бы ни любили дочерей, их считали в семье временными членами и, выйдя замуж, они должны были оставить семью. Девушку готовили к замужеству с 14-15-летнего возраста. Она обязана была собственноручно приготовить ряд вещей, входящих в ее приданое. Вместе с матерью выткать себе ковер, палас, наволочки, хурджуны, связать носки, кисеты и др. более состоятельные родители давали в приданое скот и даже участки земли и сада.

Честь женщины, особенно девушки, строго оберегалась. Нарушение этого правила служило поводом для кровной мести. Девушки свободно посещали различные праздники, сборища, свадьбы, активно участвовали в общественных работах, во взаимопомощи односельчан.

По данным дореволюционной этнографии браки у народностей лезгинской группы заключались преимущественно среди родственников. Это отмечал и М.М. Ковалевский³⁹³. Родственные браки часто встречались среди цахуров. Они предпочитали брать невесту из своего села, общества. Неохотно выдавали своих дочерей замуж на сторону. Цахурская поговорка гласит: «Угул белинден, чурек чанахден, арвад кентен», что в переводе означает: «Имей собственного сына, свой хлеб и жену из родного аула»³⁹⁴. Сколько бы цахурец не жил в Азербайджане, как бы хорошо не знал азербайджанский язык, он предпочитал выбрать себе жену из своей народности. Были, правда, и исключения.

Родственные браки распространены у всех народностей лезгинской группы в основном, внутри селения. Так, например, рутульцы селений: Ихрек,

³⁹³ М.М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, ч. II, М., 1890.

³⁹⁴ Полевой материал. Собран в Цахуре летом 1960 г.

Борч, Хнов не выдавали своих дочерей замуж на сторону. То же самое отмечалось у агульцев в селениях: Тпиг, Буркихан, Рича, Хутхул. Родственные браки отрицательно отражались на развитии и консолидации родственных этнических групп, способствовали сохранению локальных языковых и этнографических особенностей. Полунаатуральная форма хозяйства, эндогамные нормы брака были причинами многоязычия Дагестана и наличия различных диалектов даже в одной из народностей.

В экономически развитых центрах народностей лезгинской группы: Ахта, Курахе, Касумкенте (у лезгин), Хиве, Хучни (у табасаранцев) часто встречались и смешанные браки. В Хивском районе между лезгинами и табасаранцами, в Рутульском – между рутулами и лезгинами.

Родственные браки у народностей лезгинской группы объясняются естественно-географической и экономической обособленностью лезгинских, табасаранских, рутульских, цахурских, агульских обществ. Разобщенность имела не только между народностями лезгинской группы, но и внутри каждой из них. Особенно это было заметно в горной части Южного Дагестана. Многие селения одного и того же народа были оторваны друг от друга и жили своей внутренней жизнью.

Из родственных браков особенно распространены были кузенные браки, главным образом, женитьба на дочери брата матери и дочери брата отца. Первый из этих браков (прямых кузенов) восходит, по-видимому, к той эпохе, когда члены одного рода брали жен в другом роде; брак с дочерью брата отца возник, вероятно, в эпоху господства патриархальных отношений. У рутулов сохранилась и роль «дяди по матери» при заключении брака своих племянниц (аванкулат)³⁹⁵.

У народностей лезгинской группы была распространена и такая форма брака, как левират (женитьба на вдове брата) и сорорат (женитьба на сестре умершей жены). Возникновение левирата, по-видимому, было вызвано экономической причиной – стремлением не лишаться имущества вдовы.

Брачный возраст для юношей народностей лезгинской группы считался 16 лет, для девушки 14-15 лет. Нередки случаи, когда выдавали замуж 12-13-летних девочек. Так, агульская народная поговорка гласила, что если девочка может поднимать «са» (мера сыпучих тел – 12 кг.), то ее можно выдавать замуж³⁹⁶. Заключение брака в раннем возрасте практиковалось в зажиточных семьях. В неимущих семьях ранние браки были редким явлением. Заключение брака осложнялось материальными условиями, трудностью выкупа невесты и расходами, связанными со свадьбой.

У народностей лезгинской группы был распространен в прошлом и обычай сговора малолетних детей. Так, у рутульцев в таких случаях родители «жениха» делали зарубку на люльке девочки, а затем каждый год посылали «невесте» подарки, и, когда дети достигали соответствующего возраста, женили их. Семьи этих детей считались после сговора породнившимися и делали друг другу подарки в разных случаях жизни. У лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов встречался обычай похищения невесты. Прибегали к нему в тех случаях, когда родители девушки по какой-либо причине не соглашались выдать ее за нежелательного для них претендента, часто из-за социального неравенства. Похищение совершалось и с согласия, и без согласия девушки.

³⁹⁵ Полевой материал. Собран в Рутульском районе в июне 1957 г.

³⁹⁶ Полевой материал. Записан в Тпиге летом 1958 г.

Если похищение совершалось без согласия девушки, то ее родственники преследовали похитителей, и на этой почве часто вспыхивала кровная месть. Похищенную девушку увозили в другой аул. Хозяин дома, у которого останавливались беглецы, по обычаю обязан был дать им убежище, оберегать и защищать от преследования. Это право на убежище распространялось и на кровника. Если похищение совершалось с согласия девушки, то со временем семьи примирались. Похититель тем самым избавлялся от непосильных расходов, связанных со сватовством и свадьбой.

Обычай похищения, как указывал Ф. Энгельс, являлся «пережитком более ранней эпохи, когда мужчины одного племени действительно насильно похищали себе жен на стороне, у других племен»³⁹⁷. Случаи похищения невест встречались чаще у табасаранцев. Связанный с похищением невесты адат предусматривал такие правила: «Кто уведет девицу, тот обязан склонить родственников ее разрешить ему совершить с нею кебин и помириться. Если ее отец жив, без его согласия кебин не может быть совершен, а если отца нет в живых, то и без согласия родственников, по одному лишь согласию девицы, кебин совершается»³⁹⁸. А если у похищенной девушки имелся отец, и он давал согласие на брак, то «за разрешение совершить кебин, отец получает от похитителя 600 рублей и мирится с ним. Если при похищении девицы родственники догонят похитителя и убьют обоих, то за убийство не преследуются»³⁹⁹.

У всех народностей лезгинской группы инициатива в браке проявлялась не столько самим юношей, сколько его родителями и близкими родственниками. У табасаранцев, например, юноша о своем желании жениться передавал родителям через своего товарища. Прежде чем женить сына родители должны были знать о его выборе тоже через близкого товарища. Затем родственники собирались на совет, где обсуждали достоинства и недостатки семьи предполагаемой невесты. Решающее слово принадлежало уважаемым по возрасту сородичам. После семейного совета родители жениха официально поручали самому близкому сородичу (мужчине или женщине) добиться согласия родителей невесты. Сват (или сваха) несколько раз приходил в дом невесты, и только после третьего посещения посредник получал согласие на обручение.

На языках лезгинской группы сватов называли «илчи». В отличие от лезгин, у табасаранцев и рутулов в качестве «илчи» могла пойти сестра, тетя юноши и родная мать. Сваха приходила в дом невесты с двумя ритуальными хлебами. Если мать девушки была согласна на брак, то она принимала принесенный хлеб. Противное означало отказ. В рутульском селении Ихрек в качестве сватов направлялись два-три знатных родственника или уважаемые люди аула. Хозяйка дома принимала гостей, ставила перед ними чай, сладости. Однако, прежде чем дотронуться до еды, «илчи» сообщали цель своего прихода. Лишь получив согласие, они присупали в трапезе. Этикет не позволял открыто отвергать предложение. Отказ давался в вежливой форме («Мы не думали о выдаче дочери замуж», «Еще не наступило время» и т.д.). Решающее слово принадлежало отцу. Он мог выдать дочь и вопреки ее желанию. Часто причиной несогласия родителей на брак служило социальное неравенство семей.

³⁹⁷ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1945, стр. 18.

³⁹⁸ Адааты южно-дагестанских обществ. Северный Табасаран. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, Тифлис, 1875, стр. 24.

³⁹⁹ Там же.

У прибрежных лезгин, особенно у азербайджанских, выкуп за невесту был известен под названием «калыма», у горных лезгин Дагестана – «рушен рагъ», у табасаранцев – «иоль-пули» (дорожные деньги). «Калым», «рушен-рагъ», «иоль-пули» в прошлом зависели от экономического положения семей брачащихся и составляли в среднем от 100 до 300 и более рублей. У лезгин и табасаранцев высокую плату за невесту взимали в районах, расположенных ближе к Дербенту и Баку, что объясняется более развитыми товарно-денежными отношениями. У народностей лезгинской группы калым получил довольно большое распространение в XIX веке, в результате влияния соседнего Азербайджана.

«Когда частная собственность получила перевес над общественной, - писал Ф. Энгельс, заключение брака стало целиком зависеть от соображений экономического характера. Форма брака посредством купли исчезает, но по существу этот брак все шире распространяется, так что не только женщина, но и мужчина оценивается не по своим личным качествам, а по своему имуществу»⁴⁰⁰.

У лезгин большинство семей обходилось чаще всего без взимания выкупа и ограничивалось приобретением для невесты комплекта свадебной одежды и незначительной сумой (мейре), предусмотренной мусульманским правом шариата, т.е. от 5 до 40 рублей. Чем выше и глубже в горы, тем реже встречался выкуп за невесту. Плата за невесту получала наиболее яркое отражение в адатах. Табасаранский адат по брачным делам гласил, что «всякий мужчина, желавший жениться на девушке или вдове, должен был заплатить за нее условленную плату («иоль-пули») ее родственникам, а за неимением их – опекуну»⁴⁰¹.

Адат предусматривал и такое положение: если мужчина, сватая девушку из другого семейства, уславливался выдать за кого-нибудь из членов того же семейства свою сестру, то «иоль-пули» он не платил, и обмен этот назывался «баш-баша»⁴⁰². Если при этом сватовстве девица одной стороны не достигла того возраста, который позволял ей вступить в брак, то ее сторона доплачивала по условию тому семейству, из которого бралась совершеннолетняя девушка.

Обычно приданое невесты превосходило сумму, вносимую женихом. Нередко отец невесты давал своей дочери в качестве приданого скот, участок земли. Даже средний крестьянин, отправляя приданое девушки, привязывал к телеге корову, говоря при этом: «Это ей». Взимание выкупа за невесту – «калым» - в большинстве случаев наблюдалось в семьях зажиточной верхушки народностей лезгинской группы. У них покупной брак создавал почву для развития и распространения многоженства»⁴⁰³. «Многоженство, - писал Ф. Энгельс, - привилегия богатых и знатных, и жены достаются главным образом путем покупки рабынь; большинство народа живет в моногамии»⁴⁰⁴.

Выкуп за невесту вносили не только деньгами, но и натурой: зерном, баранами, крупным рогатым скотом. Так, например, в лезгинском селении

⁴⁰⁰ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 90.

⁴⁰¹ Адаты южно-дагестанских обществ. С. Табасаран. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VII, стр. 32.

⁴⁰² Баш-баша - с азербайджанского языка означает «голова за голову».

⁴⁰³ Ислам предоставлял мусульманину право иметь четырех жен, не считая наложниц. Коран разрешал также мусульманину брать в жены не только женщин-мусульманок, но и женщин из других народов, но исповедующих монотеизм. (См. Коран; Перевод и комментарии И.Ю. Крачковского, М., 1963, стр. 9, сура 5).

⁴⁰⁴ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 70-71.

Куруш цена девушки была: 30-50 баранов и две-три коровы. Причем сразу же после установления размера калыма, уполномоченный жениха давал задаток в размере трех рублей серебром.

Помимо калыма, жених обязан был купить будущей жене свадебный шелковый наряд, одну пару будничной одежды и пару сапожек или туфель. Классик лезгинской поэзии Етим Эмин в стихотворении «Будущему зятю» образно описал свадебный наряд для невесты, который должен был приобрести жених:

Зять, мой будущий зять, невесте своей
Ты наряд – пусть он будет богат – купи!
Хоть один наряд, но рублей не жалея,
Пусть насмешки подруг не звенят, – купи!

... Ей чувяки из лучших тебризских кож...,
Покрывало, наперсток и гребешок,
Первосортного шелку купи, дружок,
В золотых украшеньях наряд купи.

Нужен тюль и атлас-шелк «гаджиабас»
К платью с красной вставкой идет как раз,
Золотистый платок – он радует нас
Те его – шлет такие Герат – купи!

А еще я скажу, мой будущий зять,
Ты дешевых материй не думай брать.
Чтоб подружкам невесту не осмеять,
Ты наряд – пусть глаза их горят – купи!⁴⁰⁵

До революции богатый наряд был непременным условием согласия на брак. Поэтому сторона жениха, имела она средства или нет, вынуждена была соглашаться и приобретать свадебный наряд.

После принятия предложения, родители жениха приглашали к себе близких родственников, которые приходили с подарками, и наиболее уважаемые из них отправлялись в дом невесты для окончательного сговора. Подарок невесте состоял из кольца (серебряного или золотого, шелкового платка, платьев, носков, обуви, национального блюда-плова, сладостей). В вечер заключения сделки (обручения) устанавливали день свадьбы. Спустя 2-3 дня после получения задатка, родители жениха через своих родственников отдавали родителям невесты остальную часть калыма. В этот день происходили угощения и в доме невесты, и в доме жениха. В дом жениха приглашали по одному представителю от каждой сакли аула⁴⁰⁶.

В селении Рутул семья жениха после предварительного сговора отправляла несколько «табагов» (подносов), на которых лежали платья, шали, туфли, сладости и т.д. В торжественной обстановке, с музыкой группа родственников жениха с «табагами», которые женщины несли на голове, направлялись в дом девушки. Их встречали приближенные невесты и проводили в специальную комнату, где должно было состояться торжественное обручение. Сторона невесты накрывала стол и угощала гостей, после чего женщины уходили, а мужчины оставались. Самый старший из сватов договаривался с отцом и дядей невесты о количестве приданого, сумме выкупа,

⁴⁰⁵ Етим Эмин. Стихи (перевод с лезгинского), М., 1959, стр. 22-23.

⁴⁰⁶ Записки студента ЛГУ Б. Бункевича, участника Дагестанской этнографической экспедиции. Рукоп. фонд Дагфилиала АН СССР, д. 1536, стр. 9.

о дне свадьбы и т.д. в некоторых селениях на следующий день сторона жениха приглашала к себе близких родственников невесты и угощали их. После возвращения родных невеста одевала принесенную женихом одежду и считалась уже окончательно засватанной («лишан»), а стороны жениха и невесты породнившись («г'удар»).

Интересно, что у табасаранцев после обручения молодых, жених приходил в дом невесты как гость и приносил часть условленных денег, но видеть невесту он не мог. Невеста должна была избегать жениха и при его посещении пряталась у соседей или родственниц. Родители невесты оказывали жениху почести. После угощения жених оставлял на медном блюде принесенные деньги и оставался сам в доме невесты в течение 2-3 дней. Этот оригинальный обычай не имел места у других народностей лезгинской группы.

Кроме калыма в брачном договоре был предусмотрен «кебин гьак» - деньги (не более 40 рублей серебром) для обеспечения жены в случае развода. Окончательно договорившись, обе стороны – родственники жениха и невесты – поздравляли друг друга. На этом обручение считалось завершенным. В некоторых семьях назначался специальный день для обручения («лишанар»), а за день до него в доме жениха собирались все родственники с подарками или деньгами. Родители жениха отбирали необходимые подарки, снаряжали подносы (хунче) с одеждой, со сладостями, пловом. В назначенный обручальный вечер делегация жениха шла в дом невесты с музыкой, впереди – мужчины, а за ними женщины с подарками. Их встречали родители невесты. В честь их прихода устраивались угощение, танцы. Принятие принесенных подарков и части условленной части выкупа, надевание кольца на палец невесты («нишан») означало совершение обряда обручения и невеста считалась окончательно засватанной.

По табасаранским адатам после обряда обручения засватанная девушка уже «не имеет права отказываться от своего жениха, в противном же случае родственники ее обязаны возратить жениху все расходы вдвойне, а если жених откажется от своей невесты, то лишается подарков, присланных в дом невесты, как равно не получает и издержек, произведенных при сватовстве»⁴⁰⁷.

Часто семья жениха шла на разорение – не дать требуемой суммы выкупа считалось постыдным делом. На полученные деньги родители невесты готовили ей «жиис» (приданое): кровать, стол, медные кувшины, сундук, подносы, самовар, постельные принадлежности и т.д. Помимо всего этого, мать и сама невеста собственными руками ткали ковры, сумахи, паласы, свадебные хурджуны, джурабы, кисеты и т.д.

Довольно оригинальным является сохранившийся до сих пор обычай лезгин сел. Куснет Кубинского района Азербайджана. Молодые после официальной помолвки должны были пойти к священному дереву, известному под названием «Гелин пир» («Невестин пир»), и вырезать на нем дату обручения и свои имена. По представлению кубинских лезгин, это священное дерево охраняет жизнь и благополучие молодых⁴⁰⁸. Несомненно, что это своеобразный обычай говорит о домусульманских верованиях народа. От обручения до свадьбы родители жениха во время наступавших праздников посылали в дом невесты подарки, халву и другие национальные блюда. После обручения («лишанар») жених и невеста скрывались от всей новой родни, не

⁴⁰⁷ Адааты южно-дагестанских обществ. С. Табасаран. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VIII, стр. 32

⁴⁰⁸ Полевой материал. Собран летом 1956 г. в сел. Куснет Кубинского района.

показывались на глаза друг другу. Невеста, встретив жениха, убегала или сворачивала в сторону. По рассказам, в отдельных лезгинских селениях до революции существовали неофициальные, тайные посещения невесты женихом. Родить до замужества считалось позором.

Период между обручением и свадьбой у некоторых семей затягивался от одного до трех лет. Особенно часто свадьба откладывалась в бедных крестьянских семьях. Все члены такой семьи упорно трудились, лишали себя многого, чтобы накопить средства для выплаты выкупа за невесту и на свадебные расходы. Некоторые лезгины, рутулы, цахуры, агулы уходили на заработки в города.

К свадьбе готовились обе стороны. Играли свадьбу обычно осенью, после уборки урожая или в конце зимы, до наступления весенних полевых работ. Свадебные торжества продолжались от двух до семи дней, что зависело от имущественного положения родителей. Бедняцкие семьи ограничивались одно-двухдневным гулянием. В организации свадьбы материально помогали невесте и жениху близкие родственники: дядя по отцу и матери, братья и др.

У рутульцев и цахуров до свадьбы родители жениха и невесты снаряжали караван (на лошадях), с которым близкие родственники отправлялись в Закаталы, Нуху, где приобретали необходимые товары и продукты, и во вьюках доставляли домой.

Невеста и ее родня в это время завершали вязание шерстяных носков, тканье ковров, хурджунов.

Накануне свадьбы родители жениха созывали на семейный совет близких родственников, распределяли между ними обязанности по встрече гостей, подготовке свадебной еды, убою скота и т.д. в больших свадебных котлах готовились национальные блюда: суп с мясом (шурва), плов, соус, голубцы и др.; выпекали хлеб. В день свадьбы (воскресенье или четверг) приходили приглашенные. Приезжавших из других аулов гостей представители жениха встречали на подступах к селению с музыкой. Обычай это особенно был распространен у табасаранцев.

Рассказывают, что богатыми были свадьбы в селении Куруш. Состоятельные курушские овцеводы выделяли на свадьбу до 50 пудов мяса и риса, расходовала свыше 3 пудов мяса, 6 пудов изюма и много других продуктов. Варили в большом количестве плов и бозбаш. В течение трех дней с утра до вечера происходило пиршество, танцы, в коих принимали участие все жители аула.

Свадьба всегда сопровождалась музыкой. У кубинских лезгин это было трио: тар, каманча, тафт; у горных лезгин, табасаранцев и агулов – зурнист и барабанщик. Особой популярностью пользовались профессиональные музыканты из селения Ахты, а у табасаранцев и агулов зурначи из селений Гимейди и Хутхула. Северные табасаранцы, в отличие от южных, предпочитали азербайджанских музыкантов и певцов, приглашаемых из Дербента. На свадьбах выступали местные музыканты – певцы. В Южном Дагестане особой популярностью пользовались табасаранские ашуги. Нередко на свадьбах состязались певцы – лезгинские, рутульские, табасаранские. Азербайджанские песни и музыка звучали на всех свадьбах народностей лезгинской группы.

С приходом музыкантов и начинался свадебный обряд. Перед свадьбой жених со своими друзьями шел купаться на реку, после чего его одевали в свадебную одежду, и он уходил в дом самого близкого родственника, где веселье шло отдельно, для узкого круга. Жениха с этого дня именуют

«новрузбек» (новый бек – у агульцев), «ччам» (у лезгин), «жилир» (у табасаранцев), «язна» (у рутульцев), «цума» (у цахуров). Друзей жениха называют «енгияр», «наибар», у кубинских лезгин еще «пакаул».

Невесту именуют: «свас» - у лезгин, «швушв» - у табасаранцев, «сус» - у агульцев, «сос» - у цахуров, а ее подруг – «наибар», «енгияр».

На торжества приходили гости, женщины аула приносили по миске муки, сладости, а приезжие приводили барана или козу. В маленьких селениях на свадьбу приглашали весь аул. В таких больших селениях, как Ахты, Курах, Касумкент и др. составляли списки, по которым специально выделенные люди созывали гостей. У цахуров это делала сестра жениха, одевавшая свадебный наряд невесты. Ее свиту одаривали за приглашение деньгами, сладостями.

В теплое время года свадьбу проводили во дворе, а столы для торжеств накрывали в комнатах. Мужчины и женщины располагались на свадьбах отдельно. Гостей-мужчин обслуживали мужчины, гостей-женщин – женщины. Во время танцев на одной стороне стояли мужчины, на другой женщины. В танцах активно участвовали все гости. Танцами руководил «чауш» - специально выделенное лицо. «Чауш» заказывал музыкантам танец по желанию танцующих. Любимым национальным танцем была лезгинка, а также и другие танцевальные мотивы Азербайджана и Дагестана. На некоторых свадьбах танцующей женщине-лезгинке близкие знакомые и родные давали в руки деньги. Окончив танец, она бросала их музыкантам. Если на свадьбе присутствовала обрученная невеста, то родственники жениха вызывали ее на танец и одаривали деньгами. По этикету мужчина не мог закончить танец раньше своей партнерши, ибо это считалось оскорблением ее чести.

Свадьба проходила, в основном, в доме жениха. На свадьбе в доме невесты присутствовали лишь ее подружки и близкие.

На гулянке в доме жениха по традиции избирали главного тамаду, который именовался «хан» или «шах маджлис». У шаха было два заместителя, два телохранителя и два «чауша» (часовых – исполнителей воли шаха). Шах маджлис был главным лицом – блюстителем порядка. Обычно это был представитель зажиточной верхушки. На свадьбе он мог по своему усмотрению наказывать и штрафовать любого. Перед «шахом» стоял стол с угощениями. Вопреки грозящему наказанию, гости, особенно молодежь, старались нарушать волю «шаха» и приказание его слуг. Ради шутки и веселья они пытались стащить шахскую папаху, украсть со стола шаха еду и т.д. Трофеем становился собственностью победителя, но, если во время кражи «шах» замечал «вора» и ударял его специальной палкой, виновник возвращал взятую вещь и штрафовался по усмотрению «шаха». Штраф выражался, например, в том, что нарушитель должен был доставлять на кухню барана, сладости и т.д. Если кто-нибудь ловко припрятывал шахскую папаху, то наказывали «шаха». Так, с шутками, танцами, состязаниями, песнями и с обильным угощением проходила свадьба. До революции на свадьбах не было спиртных напитков. С начала XX века употребление водки на свадьбах стало традицией.

В некоторых лезгинских селениях, в частности, у рутульцев, практиковалось перенесение свадьбы к полудню на площадь аула («ким»). Самое почетное место здесь предоставлялось жениху и его друзьям. При гулянии на площади делали попытку «украсть» жениха. Если это удавалось – жениха уводили, то телохранители (друзья) должны были откупиться. После того, как похитители получали выкуп, жениха отпускали. Перенесение свадьбы на площадь, участие в ней всего аула, инсценировка похищения жениха, все это

говорит о том, что в далеком прошлом свадьба односельчанина была делом всей общины.

Акт бракосочетания по шариату «кебин» у народностей лезгинской группы совершался за месяц, за несколько дней или в день свадьбы. При юридическом оформлении мусульманского брачного акта присутствовало 5 человек: два представителя со стороны родственников жениха и невесты, два свидетеля из односельчан и муллы. Свидетели формально спрашивали жениха и невесту о согласии их на брак. Невеста по обычаю молчала, вместо нее отвечал дядя или отец⁴⁰⁹.

⁴⁰⁹ Мусульманское право – шариат – формально требовало согласие жениха и невесты на заключение брака. Фактически в дореволюционной семье народностей лезгинской группы выдача дочерей замуж и женитьба сыновей совершались без их согласия. Однако, в высокогорных районах народностей лезгинской группы согласие молодых на брак было обязательным.

По поверью религиозных людей во время заключения «кебина» или «нека» (обряд венчания) дом, в коем происходила эта церемония, должен был оберегаться от влияния «злых духов». Для этой цели у дверей дома и на крыше ставили своих людей.

На второй день свадьбы, в полдень, в доме жениха приступали к снаряжению свадебной свиты. В состав ее входили самые близкие люди, в том числе и сестра жениха. В отличие от других женщин-родственниц, она одевалась в красное платье и набрасывала на плечи белый платок. Она обязана была накрыть невесту шелковым платком. Свиту отправляли за невестой с музыкой. На пути к дому невесты устраивались скачки со стрельбой. Молодежь, особенно дружки жениха, показывали искусство джигитовки. Приближаясь к дому невесты, свита выделяла из своего состава лучших наездников, они, ускакав вперед, сообщали о приближении жениха. Кто прибывал первым, тот получит от родных невесты «кебаб» (куски жареного мяса на шомполе) и платок, который завязывался на шею лошади. Самого наездника у табасаранцев именовали победителем («чархачи»). Получив платок и «кебаб», он мчался обратно и объявлял друзьям, что родителям невесты уже сообщено об их приближении.

В это время в доме невесты происходил обряд прощания. Родные и близкие клали руку на правое плечо невесты, что означало их разрешение выйти замуж и пожелание ей счастья. Сестры и подруги торжественно наряжали невесту в свадебный наряд, заплетали ей косы, пели народные свадебно-прощальные песни из цикла «Перизаде»⁴¹⁰. Тексты и варианты этой песни нами были записаны в различных районах. Ниже мы приводим один из текстов, записанных в сел. Ахты со слов 60-летней Мисиевой Эрине, хорошо знающей быт лезгинского народа.

Перизада

Бахчейраван кьизилгуьлер
Перизада, гьай, гуьзел яр
Кьизилгуьлер я Семендер
Перизаде, гьай, гуьзел яр.

Зав килигай катран вилер
Перизада, гьай, гуьзел яр
Ваз тахьунлай, сад аман яр
Перизада, гьай, гуьзел яр.

Кьацы векьин кьеняй (о) кьугIай
Перизада, гьай, гуьзел яр
Бахтавар хуьй ичин жалгъа
Перизада, гьай, гуьзел яр.

Шалбуз дагъдиз сагьар кьуртIа
Перизада, гьай, гуьзел яр
Яраб жедатIа кани гада
Перизада, гьай, гуьзел яр.

⁴¹⁰ Перизаде – мифологическое имя доброй, прекрасной женщины-лезгинки. По некоторым народным преданиям Перизаде – реальное имя.

В этом варианте свадебной прощальной песни поется о свободной любви лезгинского юноши и девушки. Здесь нет и тени принуждения. По-видимому, в домусульманскую эпоху не было принудительных браков, а также выкупа за невесту. Представляет большой интерес упоминание столицы хазар в Дагестане города Семендера⁴¹¹. Розы из Семендера, - говорится в ней, - лучшее украшение для невесты. Действительно, арабские источники сообщают нам о том, что в столице хазар в Дагестане было много садов и виноградников.

Приведем одну из старинных песен подруг, которые поются хором при проводах невесты в дом жениха.

Я руш вун тухузава
Вахъ юлдашар кузава
Гъарай руш тухузава
На чи рикI атлузава

Чархи кIамун явшанар,
Руш тухудай душманар.
Сандухдаллай абаси.
Хкведе рушан иеси.

Къавал чими рагъ ала,
Рушан вилел нагъв ала
Шемир-шемир ччан таза
Жейран-ханум!

Виридан кьилел къвер
Къаза я, ччан ханум.

В переводе:

Подруга, тебя увозят
Мы о тебе скорбим
Горе, подругу забирают
Сердца разрываются.

В каменистых оврагах трава – явшан.
Те, кто увозит девушку, – враги.
На сундуке – абаси
Вернется хозяин девушки.

На крыше горячее солнце.
На глазах невесты горячие слезы.
Не плачи милая, как
Молодой джейран, ханум.

Всех нас постигнет эта беда,
Милая ханум.

Эти и подобные прощальные свадебные песни пели не только лезгины, но и табасаранцы, рутулы, агулы.

Пели свадебные песни и на азербайджанском языке. И на всех языках то были песни о любви и счастье. Они выражали невесте пожелания доброго и счастливого пути.

⁴¹¹ Ахтынцы утверждают, что Семендер – это один из древнейших и исчезнувших хазарских городов, что находится в соответствии со средневековыми источниками.

Свиту жениха встречали родные невесты и угощали. Во дворе дома устраивались танцы. В это время подружки пели и одевали невесту. У табасаранцев, при облачении невесты в свадебный наряд, ее подружки устраивали козни. Вместо того, чтобы одеть невесту, сами надевали ее платье, а затем требовали от представителей жениха, ожидающих ее выхода, выкуп (плату за невесту). Пока они не получали требуемый подарок, невесту задерживали. После удовлетворения требования невесту облачали в свадебный наряд, а затем покрывали голову ее шелковым одеялом. У табасаранцев невесту выводил родной брат, если его не было, то дядя. Когда невесту должны были увезти в другой аул, подводили ее к убранной и оседланной лошади с правой стороны, и трижды повторяли ее подъем на лошадь с пожеланием ей счастливого пути. С невестой ехала в качестве наставницы родственница – «енга» (лезг.), «швшан-баб» (табасаран.), у горских евреев, соседствующих с лезгинами и табасаранцами, эта женщина-наставница также именуется «енга».

При выходе невесты на нее бросали мелкие монеты, сахар, конфеты. Свиты жениха и невесты шествовали вместе, с музыкой и танцами. Невеста шла в окружении подруг. Одна из них держала в руках зажженную лампу. В некоторых аулах на пути невесты и на площади, где веселились и танцевали, жгли костры. Видимо, все это связано с культом огня, некогда существовавшим у народностей лезгинской группы. Особенно это было заметно у агульцев. В селении Хутхул, например, еще недавно невесту провожали в дом жениха с зажженными факелами⁴¹².

Во время шествия свадебной свиты молодежь квартала, откуда происходила невеста, загоразивала дорогу и требовала выкуп. Родственники жениха вынуждены были удовлетворить их требование. Обычай всяческих проволочек на пути невесты в дом жениха был особенно развит в лезгинском селе Хлут Рутульского района. «Здесь невеста свой путь в дом суженого затягивает иногда на несколько часов. Зрелище это привлекает любопытных. Играет музыка, бьет барабан, а невеста делает только один шаг. Сваты танцуют, смешат ее – и в ответ получают еще один шаг. И так – до глубокого вечера»⁴¹³. Интересный обычай был во время шествия свадебной свиты у рутульцев и цахуров. Молодежь устраивала народные представления – инсценировала охоту на туров. Заметив «туров», «охотники» открывали по ним вхолостую огонь. Те падали. Их подбирали, сажали на лошадей. «Охотой» руководил «шах-маджлис» (повелитель свадьбы)⁴¹⁴. В общем свадьба и особенно привод невесты сопровождалась увеселениями, скачками, состязаниями и т.д. повсюду на пути к дому жениха стояло веселое торжество. В нем принимали участие мужчины, женщины, дети.

При приближении невесты к дому жениха один из его друзей мчался на коне предупредить о том родителей и родственников, при этом он стрелял в воздух. Навстречу ему выходила родственница жениха и одаривала его платком, который завязывался на шею лошади. Друг жениха возвращался обратно. Наконец, свадебная свита останавливалась у дома. Со всех сторон на невесту

⁴¹² По сообщению нашего информатора Гаджи Базаева, хутхульцы будто бы огнепоклонники, и называют их «езидами». Обычай провожания невесты в дом жениха с зажженными факелами сохранился и у горских евреев.

⁴¹³ «Лезгийрин фольклор», стр. 242.

⁴¹⁴ Полевой материал. Собран в рутульском селении Борч и цахурском Цахур, летом 1957 г.

бросали монеты, сахар, орехи, конфеты, зерна риса. Все это означало пожелание молодым зажиточной и плодovитой жизни.

Вслед за невестой, или раньше, привозили ее приданое. Если невеста была из другого селения, для гостей подавали фаэтоны или верховых лошадей.

Один из первых участников дагестанской этнографической экспедиции так описывает привод невесты в сел. Куруш. «Впереди шли музыканты и играли. Позади их шли женщины с подносами на голове, на которых несли чурек и масло. На другом подносе лежало платье. Процессия остановилась у дома невесты. Платье внесли в саклю и все ждали на улице, пока она не оделась. Потом две женщины вывели ее с закрытым лицом и, прежде чем посадить на лошадь, пять раз ее ногу поднимали к стремяни и опускали. Когда она была посажена в седло, процессия двинулась обратно. Впереди лошади, на которой сидела невеста, женщина несла зеркало. За музыкантами несли сундук и мешок с приданым. Процессия остановилась у дома жениха. Невесту сняли с лошади и ввели в саклю. В это время раздалось несколько выстрелов. Сундук поставили на крышу дома и открыли его. Женщина доставала из него по одному предметы одевания и под игру музыкантов показывала всем собравшимся»⁴¹⁵.

Мать и сестра жениха встречали невесту на пороге своего дома с тарелкой меда или сахара. У одних из народностей лезгинской группы невеста должна была попробовать мед, у других она должна угостить сладостями родственниц жениха. Мать, сестра жениха благословляли ее и произносили свои пожелания. «Да будешь ты матерью семи сыновей и дочери красавицы», «Дай, Аллах, вам здоровья и долгой жизни» и т.д. невеста должна была, по поверью, вступить на порог дома правой ногой – признак того, что жизнь ее будет правильной. В некоторых местах под эту ногу клали деревянную ложку с маслом, и невеста должна была раздавить ее. Это означает, что она наступает на будущее изобилие. Присутствующие при этой церемонии девушки старались выхватить раздавленную ложку и смазать ее маслом свои косы. Это масло, по поверью, считалось незаменимым средством для удлинения кос. У табасаранцев при входе невесты в дом жениха, ей преподносили хлеб с маслом. Этим выражалось пожелание ей изобилия.

После таких церемоний невесту вводили в убранную, отведенную для нее комнату. Мужчины сюда не могли входить. Невеста находилась в окружении женщин и девушек. Ее усаживали на привезенный ею сундук и до позднего вечера распевали ей песни и веселили. Сама невеста не должна была петь и разговаривать затем приводили маленького мальчика, передавали его в руки невесты и пели:

Постель, постель
Пусть постель мягкая будет,
Пусть будет семь сыновей и одна дочь,
И та пусть упадет с дерева и умрет.

Постель, постель,
Пусть вокруг очага полно сыновей будет,
А за дверью много шаламар⁴¹⁶.
Будешь рожать только сыновей,
И ткань будешь только ковры.

⁴¹⁵ Запись студента ЛГУ Б. Буткевича, стр. 10.

⁴¹⁶ Шаламар – чарьки.

Постель, постель
Пусть (она) как жук прилепится
И (полюбится) мужу,
Пусть, как пчела, заботится о доме.
Поздравляю тебя с новым домом,
Дорогая невестка.

К полуночи от невесты уходили женщины и подруги. С ней оставалась пожилая родственница, ее наставница «енга», которая руководила всеми поступками невесты, вплоть до передачи ее мужу. В полночь, после свадебного пира, жених в сопровождении своих друзей направлялся к невесте. Невеста ожидала прихода жениха, стоя в углу комнаты. Жених имел в руках палочку как символ власти. Он приближался к своей будущей жене, снимал с нее платок, и они усаживались вместе за «суфра» (скатерть с яствами). Невеста угощала жениха жареной курицей, халвой, пирожками, орехами. Иногда молодежь, желая помешать молодым, поднимала шум, стучала в окна и двери. Жених вынужден был откупаться и часть угощения передавал своим друзьям – телохранителям. Спустя некоторое время, жених выносил платок девственности невесты и передавал его своим друзьям. В некоторых местах в знак брачного акта дружки стреляли.

В прошлом у лезгин, табасаранцев и других народов платок девственности показывали на свадьбе. Затем его передавали «енге», которая, убедившись в девственности невесты, отправлялась сообщать об этом ее родителям. За платок «енге» получала подарок от матери жениха и от матери невесты. Над «енгой», женщиной-наставницей невесты, обычно подшучивали, нередко издевались. В свадебном цикле лезгин поются шуточные песни о «енге» («Енгедиз»).

Если невеста оказывалась нецеломудренной, что было очень редко, то брак расторгался. У табасаранцев, например, вызывали «швушан-баб», «енги» и немногих родственников невесты, одевали ее в самую худшую одежду и с позором отправляли назад к матери. В этом случае табасаранский адат предусматривал: «Если по совершении «кебина» девушка не окажется девственной, то ее муж имеет право потребовать от родителей возврата «иольпули» и расвестись с нею»⁴¹⁷. В таких случаях родители жениха собирали совет из 10 мужчин («маслахат»), которые находили подходящую девушку взамен опозоренной. Такая поспешность вызывалась желанием избежать дальнейших расходов, связанных с новым сватовством и свадьбой.

В зависимости от зажиточности свадьба могла продолжаться и неделю. У одних народов невесту привозили на второй день свадьбы, а у других – на третий. В бедняцких семьях весь цикл свадебных церемоний сводился к минимуму. Там, где свадьба продолжалась долго, после третьего дня происходило взаимное приглашение и угощение. У рутульцев на четвертый день отец невесты звал к себе в гости родственников жениха. На пятый день родственники жениха хотели видеть у себя родственников невесты и т.д.

У каждой из народностей лезгинской группы в свадебных обычаях и обрядах были свои особенности. Лезгинская, ахтынская свадьба и связанные с ней церемонии несколько отличались от кюринской (касумкентской и курахской). Ахтынская свадьба обставлялась богаче кюринской. Каждый приглашенный на нее должен был принести свадебный подарок. На торжества приглашались профессиональные музыканты и певцы (ашуги). В свадебном

⁴¹⁷ «Адаты южнодагестанских обществ», стр. 32.

цикле не ограничивались одним обручением. Происходило первое малое («лишан ктун») и второе большое обручение «хунчаяр». Местные, локальные особенности имели даже и отдельные общества и аулы одной народности. Но в основных чертах свадебный ритуал был одинаковым.

В свадьбе народностей лезгинской группы можно выделить ряд обычаев, уходящими корнями в глубокую древность. К ним относятся религиозно-магические представления при заключении «кебина», обряд осыпания новобрачных зернами риса, пшеницы, сладостями, сажание на колени невесты мальчика, прощание невесты с родным домом и очагом, обычай возвращения и пр. Свадебные обычаи и обряды имеют много общего не только у народностей лезгинской группы, но и у всех народностей Дагестана.

После окончания свадьбы молодая жена была уже участницей жизни в новой семье. Спустя несколько дней, нарядно одетая молодая жена, в сопровождении женщин и подруг, отправлялась с кувшином за водой. К роднику она несла с собой сладости и угощала всех присутствующих. С этого момента начиналась ее трудовая жизнь.

Через два-три месяца, иногда через год, родители девушки звали в гости молодых, угощали и одаривали их. У табасаранцев молодая жена и свекровь, молодой муж и его друзья приглашались специально. Их радушно принимали, угощали и наделяли подарками.

Молодая жена оставалась у родителей несколько дней. В обратный путь родственницы провожали ее с многочисленными подарками. С этого дня молодожены могли свободно вместе посещать родных.

Новобрачная в доме мужа должна была во всем слушаться его родителей. Она не имела права говорить с посторонними мужчинами, не должна быть подозреваема в любовных с ними связях. Табасаранский адат, например, гласил, что если «кто, застав жену свою с любовником, убьет их обоих на месте, тот не отвечает за убийство»⁴¹⁸.

При бракосочетании вдовы свадьбу не делали. Организовывался скромный ужин с чаепитием, где присутствовало небольшое количество приглашенных. Брак с вдовой также регистрировался по мусульманскому обряду.

В дореволюционной литературе довольно правдиво обрисовано положение женщины-горянки в семье: «Женщина – главная работница в доме, - и зимой и летом, в поле она работает рядом с мужчиной. С раннего утра, с 4-5 часов, лезгинка уже на ногах: кормит, поит скот, доит корову, подметает двор, очищает хлев, ставит самовар, и что бы она не делала, почти постоянно к ее спине привязан маленький ребенок, - поэтому ей приходится работать нагнувшись. От хозяйственных работ лезгинка переходит к станку – выделывает ковры, сумахи, паласы, потом снова принимается за хозяйство: готовит пищу, чтобы при первой возможности сесть за станок или за прялку»⁴¹⁹. Как бы молодая жена ни трудилась и ни угождала родным мужа, положение ее в дореволюционной семье народностей лезгинской группы было бесправным, угнетенным. Муж и жена не могли называть друг друга по имени: при людях они не разговаривали и не обедали вместе. Невестка должна была во всем слушаться и выполнять все прихоти свекрови, от которой временно должна была прикрывать лицо (яшмаг).

⁴¹⁸ Адааты южнодагестанских обществ», стр. 33.

⁴¹⁹ «Кустарная промышленность ан Кавказе», вып. I, Тифлис, 1902, стр. 9.

В прежние времена развод происходил преимущественно по желанию мужа. Женщина имела право на развод, но все ее имущество, даже собственное приданое, оставалось в доме мужа. Если развод происходил по инициативе мужа, то жена забирала с собой свое приданое. По мусульманскому праву – шариату достаточно было мужу при трех свидетелях произнести фразу: «Даю тебе развод», или «Ты мне больше не жена», и брак безвозвратно расторгался. Дети при разводе оставались у отца. Если они были взрослыми, то их формально спрашивали, хотят ли они уйти с матерью. Развод, как и брак, оформлял по шариату мулла. Если муж хотел вернуть жену, то это допускалось только после того, как жена выходила замуж за другого, хотя бы на один-два дня. В таком случае муж старался подыскать подходящего человека, который согласился бы заключить фиктивный брак с бывшей женой, а потом отпустить ее к первому мужу. Разведенная женщина могла выйти замуж только через 3 месяца 10 дней, т.е. через отрезок времени, необходимый для уточнения отсутствия беременности.

Право требовать развод принадлежало жене только в особых случаях: при невыполнении мужем своих обязанностей супруга или кормильца семьи. В таком случае жена получала кебинные деньги, предусмотренные брачным контрактом, и приданое, принесенное с собой из родительского дома. Однако разводы не одобрялись и не были распространены среди крестьянской массы народностей лезгинской группы. Многоженство также не было характерно для них. Двоеженство было в семьях зажиточной верхушки. Отношение к горской женщине со стороны окружающих определялось в прошлом деторождением. Бесплодие для женщины считалось большим несчастьем. Такие женщины обращались за «помощью» к знахаркам, гадалкам, духовным лицам, совершали паломничество к «святым» местам и могилам. Среди объектов поклонения бесплодных женщин особое место занимали «священные» пиры – роши, деревья, которым они приносили различные подарки. В случае беременности бездетной женщины муж устраивал угощение.

Рождение ребенка, тем более первенца, считалось большим событием в семьях народностей лезгинской группы. Рождение его, особенно мальчика, несколько освобождало женщину от тяжелых обязанностей и давало ей заметные права. В честь рождения сына устраивали большой пир, в коем принимали участие все родственники, которые высказывали пожелания, чтобы в будущем «он имел много детей, долго жил и стал стариком». При рождении девочки желали, чтобы она была счастливой, стала бабушкой, но чтобы была последней.

Во время беременности женщина не пользовалась специальным уходом и продолжала вести обычный образ жизни до самых родов, освобождаясь лишь от тяжелой физической работы. Ее желание охотно выполняли. В суеверных семьях к одежде беременной пришивали талисманы «хайклы» - обереги. Роды происходили в комнате, на земляном полу, в самой примитивной обстановке. При родах ей помогала «генечи» (по-лезгински), «гана-баб» (по-табасарански) – бабка-повитуха. У части населения было распространено поверье, что беременную женщину окружают вереницы злых духов, старающихся погубить ее. Будучи бессильными оказать роженице реальную помощь, бабки-повитухи в трудных случаях прибегали к разного рода магическим средствам. Они развешивали в комнате роженицы «хайкелы» (амулеты), развязывали веник, надеясь этими приемами изгнать злые силы лезгины верили в существование

злого духа «Ал-паб», который, якобы, приносил страдание роженице. При трудных родах стреляли из ружья.

Рождение мальчика считалось большим событием в жизни семьи и всех сородичей. Новорожденного мыли, пеленали и только после этого клали к матери. После родов роженицу кормили специальной ритуальной пищей «хешил», а также халвой. Все родственницы и соседки приходили навещать роженицу и ребенка. Они приносили с собой угощение и подарки. По обычаю при родах жены муж уходил из дому. При рождении мальчика родственник или сельчанин торопился обрадовать отца ребенка. Первый, кто успевал сообщить о рождении сына отцу, получал от него деньги или даже целого барана. В честь новорожденного сына-первенца родители раздавали наиболее уважаемым родственницам подарки, а через три дня готовили национальные блюда и угощали гостей. На торжество приглашалась и бабка-повитуха, принимавшая роды, которую наделяли подарками, а родственницы новорожденного старались поддерживать с ней хорошие отношения.

Первые несколько дней ребенок лежал в постели у матери. Когда мать поднималась и принималась за работу, ребенка пеленали и клали на спину в специальную детскую национальную люльку «кьеб». К люльке подвешивали «хайкелы» (амулеты) от «дурного глаза», под подушку клали нож, ножницы и т.д. Имя ребенку давали через три дня по согласованию с родителями. Обычно называл имя пожилой уважаемый близкий родственник в честь какого-нибудь сородича, прежде всего деда, брата, бабушки, сестры. Этим, как полагали, восстанавливали в роде имя покойного сородича. Имена обычно выбирали мусульманские. Широко распространенными были: мужские – Магомед, Гасан, Али, Гусейн, Абдул, Митар, Ибрагим, Абумуслим, Багауддин, Касум, Рустам, Гаджи, Рамазан, Агакерим; женские – Фатима, Мина-ханум, Месере, Назли, Хадижат, Муминат, Сейбат, Гульсум, Суна, Фаридат. Кроме мусульманских, давались имена, заимствованные из окружающей природы, растительного и животного мира. Имена эти, пожалуй, самые древние и исконные. В домусульманскую эпоху они были преобладающими среди народностей лезгинской группы. К ним относятся: мужские – Самур (река), Табасаран (область), Гухмазкала (крепость), Аслан (лев), Гафлан (леопард); женские – Гюль (цветок), Беневше (фиалка), Гюльпери (фея цветов), Къизильгюль (красная роза), Жавагъир (драгоценный камень), Алмаз, Шекер (сахар), Гюльриан (пряный цветок) и т.д.

Лезгины из сел. Куруш в период зимней откочевки с семьями в Азербайджан, давали рожденным в пути детям имена, соответствующие названиям мест, через которые проходили: Ширван (Северный Азербайджан), Даглар (гора), Шахнабат (река и вершина), Гюльнабат (альпийский цветок) и т.д.

При болезни ребенка родители иногда меняли его имя, для того, чтобы «чинеры» («злые духи», которые по поверью приносили болезни, перестали узнавать ребенка – и совершали над ним различные магические действия. Материнское молоко ребенок получал до 2-3 лет, но прикармливать его начинали через два-три месяца после рождения цельным молоком, хлебом, халвой, а после прорезывания зубов – мясом.

Над мальчиками совершали обряд обрезания который исходит из глубокой древности. В мусульманскую эпоху он приобрел религиозную окраску и стал одним из желанных обрядов религии (суннет).

Мальчики подвергались обрезанию в 2-5 летнем возрасте, а иногда даже 13 лет. В связи с обрезанием устраивался торжественный пир. Обряд обрезания совершал «суннетчи», человек, владеющий этим «мастерством», за что он получал вознаграждение – деньги или подарок. Обрезания, совершаемые в антисанитарных условиях, без применения антисептических средств нередко приводили к печальным последствиям.

Детством считался возраст до 10-12 лет. Любимыми детскими играми были бросание камней, городки, катание на самодельных коньках, салазках, санях, лазание по горам и ущельям, купание в горных речках, игра в войну и т.д. С малолетства детей учили взбираться на горы, спускаться в овраг, переходить горные реки. Детей учили быть смелыми и ловкими, относиться к старшим с уважением, быть проворными в работе, ходьбе и танцах. Учили детей седлать лошадей и ослов, ездить верхом по самым трудным горным тропам, переходить реки и переправы. До 11 лет мальчики и девочки играли вместе. Однако, девочек рано приучали к домашнему труду, ведению хозяйства. Многие из них в этом возрасте уже умели вязать шерстяные носки, ткать ковры со сложным орнаментом. После 11 лет мальчики переходили в руки мужчин, девочки – женщин. Отцы и старшие братья брали мальчиков с собой на полевые работы, в кошки, на летние пастбища. Мальчики учились обрабатывать поля, стричь овец, пасти скот, ездить верхом, владеть оружием, управлять быками, подводой и т.д. они приучались исполнять все виды работ, какими занимались мужчины в семье, а в 15-16 лет считались уже совершеннолетними.

Специального обряда совершеннолетия у народностей лезгинской группы нет. Юноши 15-16 летнего возраста считались созревшими в половом отношении. Как у древних народов, юноши в эти годы испытывали силу, храбрость, мужественность, инсценировали различные испытания, прижигание кожи, выкручивание суставов. Если такой юноша проявлял храбрость, удачно провел охоту, выступил в единоборстве с волком, поймал зверя, то считалось, что он уже мужчина. Не только родители, но все старшее поколение аула отводило большую роль нравственному воспитанию юношей. С детства они находились под влиянием старших. Постоянное пребывание их со взрослыми, беседы седобородых аксакалов являлись для них важным уроком жизни. Они слушали на аульской площади «киме» беседы стариков, легенды и предания о своем ауле, народе, учились уму-разуму. На «киме» перед ними раскрывался внешний мир. С малых лет дети знакомились с народным творчеством. Многие житейские правила и обычаи юноши осваивали во время приема гостей в доме.

Совершеннолетие юноши отмечалось торжественным одеванием черкески и кинжала. В честь этого родители юноши организовывали угощение, в котором принимали участие близкие родственники.

В отличие от мальчиков, детство девочек было ограничено множеством запретов. Воспитанием девочек занимались матери и сестры. Считалось, что в 11-12 лет девочка вышла из детского возраста. Бытовал обряд заплетания кос, когда на девочку одевали новое платье и ее головным убором становилась «чухта». К одежде прибавлялись украшения: серьги, брошки, браслеты. Переход в категорию девушек отмечался семейным угощением. В 15-16 летнем возрасте девушка считалась вполне подготовленной к ведению самостоятельного хозяйства. Особое значение для девушки имело воспитание нравственных качеств, под которыми понималось строгое соблюдение обычаев, скромность, терпение, послушание и покорность старшим в семье, а в будущем – мужу.

Народности лезгинской группы, как и другие народности Дагестана, гостеприимны. Особенно интересен обычай гостеприимства у табасаранцев «хялижвы». Во многих более или менее самостоятельных табасаранских семьях для гостя отводилась специальная кунацкая комната «халярин хал». Любой человек, независимо от национальности и вероисповедания, оказавшись в табасаранском ауле, становился желанным гостем. Табасаранцы считали своей священной обязанностью принимать гостя и оказывать ему всяческие почести и услуги. Новый человек становился гостем того, кто первый его заметил в селении. Табасаранец приглашал незнакомца в дом, вводил в кунацкую и усаживал на самое почетное место. И лишь после этого поднимался и здоровался за руки традиционным приветствием «хош гельды», т.е. «с приездом». Затем хозяин осведомлялся, как гость доехал, здоров ли он, здоровы ли члены его семьи, но ни в коем случае не осмеливался спрашивать гостя о цели его приезда, пока не заговорит об этом сам гость.

В кунацкую сейчас же приходила хозяйка приветствовать приехавшего и приносила предварительное угощение – чай, мед, масло, сыр, кислое молоко, хлеб, овощи. Затем она поспешно готовила горячую пищу. К хозяину дома шли близкие друзья приветствовать гостя и побеседовать с ним. Если приезжал почетный гость, то хозяин резал барана и угощал лучшими национальными блюдами. Гость и хозяин рассаживались на ковре. Еду подавали на скатерти. Этот обычай исторически складывался на базе постоянных экономических и культурных связей табасаранцев с лезгинами, агулами, азербайджанцами, горскими евреями и др. На почве гостеприимства росла дружба и взаимопомощь между семьями кунаков не только внутри своего аула, но и в других селах и даже городах. Это взаимное гостеприимство сложилось издавна. Кунаки проявляли взаимопомощь во всем. Лезгины, табасаранцы уезжая в другое село или даже гоорд Дербент, где имели своих кунаков, не брали с собой запаса еды, будучи уверенными, что кунаки обеспечат их постелью, лучшей пищей и примут живое практическое участие во всех их делах. То же самое можно говорить о гостеприимстве агулов, рутулов, цахуров. Рутулы и цахуры имеют много кунаков в Азербайджане: Нухе, Кахе, Закаталах, Баку вследствие длительной экономической и культурной связи с азербайджанцами и со своими родичами, живущими там.

Обычай гостеприимства у агулов сел. Буркихан так описывает Абдулла Омаров: «Чауши встретили нас и повели каждого к особому кунаку... с меня сняли сапоги, кинжал и черкеску: потом мне дали овчинный тулуп и посадили около горевшего камина, - только вслед за этим хозяин, взяв меня за руку, поздоровался со мною. Через час подали ужин, состоявших из хлеба, масла, меда и мяса»⁴²⁰.

О гостеприимстве горцев еще до революции писали русские и европейские путешественники, побывавшие в горах. Гостеприимство у народностей лезгинской группы, как и у других народов Дагестана, являлось одной из лучших национальных традиций, сохранившихся до наших дней.

Наряду с этой замечательной традицией у народностей лезгинской группы, как и у других народов Дагестана, существовал обычай кровной мести, особенно в горных районах. Кровная месть возникала прежде всего на экономической почве: захват земли, кража скота и др. со временем к ней стали

⁴²⁰ Воспоминания муталима Абдуллы Омарова. «Сб. сведений о кавказск. Горцах», вып. I, Тифлис, 1868, стр. 58.

прибегать, обвиняя и за поступки, ничем не доказанные, за фразу, которую можно посчитать обидой и личным оскорблением. Право кровомщения переходило от одного поколения к другому. Однако кровная месть в феодальном Дагестане была обязательна лишь в тех случаях, когда преступники и пострадавший были лично свободными независимыми узденями (крестьянами) и по вере – мусульманами. Для рабов («кул»), зависимых крестьян («райятов»), вольноотпущенных, иноверцев, а также для женщин правила были иными. Так, например, за убийство раба, райята табасаранский уздень отвечал не кровью («киссасом»), а соответствующей платой («диэтом»): за убийство «муртада», т.е. «отступника веры» он не отвечал совсем. За женщину платили половину цены, назначенной за мужчину. По табасаранским адатам: «Если кто убьет кого-либо, то во время оплакивания тела («яса») почетные старейшины магала, немедленно собравшись и рассмотрев обстоятельства преступления, назначали трех человек в «канлы» (убийцу и двух ближайших его родственников), а остальные обязаны прочесть молитву «фатиха»⁴²¹.

Спустя несколько дней эти старейшины собирались вновь, штрафовали убийцу шестью головами рогатого скота и при этом освобождали от крови одного из троих, назначенных в «канлы», оставив только двух. Если требования старшины убийца не удовлетворял и противился уплате штрафа (шесть голов скота или их стоимость), то дом его предавался огню.

После убийства до первоначального обряда – указания канлы – все члены фамилии (тухума) убийцы не должны были показываться родственникам убитого из-за опасения быть убитыми⁴²².

Примирение «баш-канлы» (главных кровников) совершалось следующим образом. 1. Если убит член слабого тухума, а убийца – человек зажиточный, но сильного тухума, то за кровь принимали имущество, стоимостью в 600 рублей. 2. Если убит член сильного тухума человеком зажиточным, но слабого тухума, то убийца вместе с женой был обязан, взяв на руки своих детей, уйти из дома, оставив все свое имущество родственникам убитого, даже если оно было вдвое более цены крови (600 руб.) и, кроме того, должен был принять присягу в том, что у него, кроме оставленного в доме, другого имущества нет. 3. Если убийца был бедного состояния и не имел столько имущества, чтобы удовлетворить родственников убитого, и родственники его (убийцы) не хотели ему помочь, а обиженные не удовлетворялись тем, что имел убийца, то последний до своей смерти оставался «канлы».

В случае, когда несколько человек убивали кого-нибудь и в убийстве не сознавались, то каждый из них в отдельности должен был очиститься присягою сорока человек. Если один из них не очищался, то только этот последний отвечал за кровь. При очищении лиц присягою из сорока человек, 20 из них назначал истец поименно, а остальных 20 приводил ответчик по своему усмотрению. Если член какой-нибудь фамилии был убит неизвестными лицами и родственники его подозревали кого-нибудь, то подозреваемый обязан был очистить себя присягою сорока человек: если он не очищался от подозрения, то с ним поступали, как с убийцею.

В обоюдных столкновениях, когда оба были убиты, засчитывалась кровь за кровь, а если убит был один, а другой ранен и, излечившись от ран, мог

⁴²¹ Адаты южно-дагестанских обществ. Северный Табасаран. «Сборник сведений о кавказских горцах», вып. VIII, Тифлис, 1875, стр. 20.

⁴²² Там же, стр. 20.

уговорить родственников убитого на мир, то плата за кровь взималась с него за вычетом расходов на лечение его ран. Штраф назначался в размере 6 голов рогатого скота или их стоимости.

С присоединением Дагестана к России и введением судопроизводства кровная месть официально была запрещена. Закон наказывал виновного ссылкой на несколько лет. В результате число случаев кровной мести значительно сократилось.

В дореволюционном Дагестане условия быта были крайне тяжелыми. Народности лезгинской группы не имели своих врачей, больниц. Единственная больница на 16 коек до революции была открыта в Касумкенте. На весь округ имелся один врач и два фельдшера. Агулы, рутулы, цахуры, да и собственно лезгины и табасаранцы пользовались примитивной народной медициной. Среди них выделялись местные лекари-хирурги, руководившиеся арабской медициной. Наряду с народными средствами использовались и лекарства, которые выписывали или привозили из Дербента и Баку. Однако, как правило, больных «лечили» знахари, повитухи, костоправы и др.

Культурная отсталость, антисанитария, скученность в условиях аула порождали массу заболеваний, с которыми некому было бороться. Большая смертность приходилась на детей. Корь, скарлатина, глистные заболевания были широко распространены, и борьба с ними велась очень слабо. К тому же часты были эпидемические заболевания. В районах народностей лезгинской группы свирепствовала малярия. По представлениям горского населения болезни и всякие другие человеческие несчастья вызывались злыми духами (шайтанами). Средствами от них служили «талисманы» и «хайкелы» (обереги).

В народной медицине применяли отвары диких растений, различные масла, соли, кожи животных, тесто, молоко, лук, чеснок и т.д. Ушибы и переломы, огнестрельные и холодные раны лечили местные хирурги «уста», которые иногда оперировали довольно успешно. Если при лечении ран и болезней вмешательство «уста» и знахаря не помогало, то родственники прибегали к магии и колдовству. Над больными разводили огонь на жерновах, пускали дым с причитаниями, изготавливали различные «хайкелы» (обереги), носили больного на так называемые «святые» места и могилы шейхов (святых). На языческих пирах (местах поклонения) вешали жертвенные лоскутки от одежды больного, оставляли еду, раздавали милостыню и просили «пир» о ниспослании здоровья больному. Когда больной был близок к смерти, родичи готовились к его похоронам. Родственники и односельчане считали своим долгом не только принимать участие в похоронах, выражать соболезнование, но если нужно, оказывать материальную помощь. У народностей лезгинской группы известны были профессиональные плакальщицы, которые сидя в кругу оплакивали покойного. В «Лезгинском фольклоре» приводится плач женщины об умершем старике из сел. Кочхюр, Курахского района.

В переводе этот плач звучит так:

Да будь ты счастлив, что умер,
В черную землю уходящий,
Сто пятнадцать лет проживший,
Свекор невестки.

На постели уставший,
Под одеялом ослабевший,
От талисманов не вставший,
От болезни лекарств не нашедший,

От господ жалости не получивший,
Свекор невестки.

У твоего очага огонь яркий пусть будет,
Дым в трубе обильным пусть будет.
Тебя заменивший сын здоров пусть будет,
Свекор невестки.

До оскомины этого мира отведав,
Исходив его так, что ноги стер,
Сидя дома аул стерег,
Сидя в ауле – народ сберег,
Дорогое богатство аула и дома дар
Свекор невестки.

На основе этого плача можно судить, как высоко ценили стариков у лезгин-горцев. В плачах приводили достоинства покойного, его добрые дела, выражая горе и скорбь не только близких людей, но и всего общества.

Если умирал молодой человек или девушка, родные и близкие, особенно женщины, били себя в грудь, вырывали клочья волос. По мусульманскому обычаю покойника хоронили в тот же день с участием духовного лица (муллы). Труп клали на носилки и выносили головой вперед, хоронили на правом боку головой на запад, ногами на восток. Могила закрывалась каменными плитами и быстро забрасывалась землею. На могиле мулла читал молитву (тенкьил) и наставление из Корана, что должен отвечать покойник перед посланником Бога мункером. За чтение молитв на кладбище и на поминках мулла получал одежду покойного. Через некоторое время на его могилу ставили надгробный памятник, писали имя покойного и дату его смерти. По умершему сородичу родственники и друзья держали траур и организовывали поминки. Близкие родственники не брились, не могли стрелять из ружья, носить белую одежду, ходить на охоту, на свадьбы и т.д.

Бывали случаи, когда некоторые старики еще при своей жизни давали «хейрат», разнося по домам мясо и другую еду. Делали это те, у кого не было детей, кто не надеялся на родственников, которые в будущем не смогут или не пожелают устроить по ним поминки. Если «хейрат» в честь покойного не делали, то родственников умершего за это стыдили. Поминки устраивались на седьмой и сороковой день, а затем через год. Родственники оказывали друг другу помощь в организации поминок и расходах, связанных с ними. Участие в поминках принимали и соседи.

После смерти отца дети получали наследство, дочери 1/3 часть, сыновья – 2/3. Дети от разных жен не теряли права на имущество. Наследство получали в первую очередь прямые, нисходящие потомки по мужской линии, неотделенные сыновья и их дети, а за отсутствием последних наследство переходило к отделившимся сыновьям, внукам, затем к родным братьям, а если их не было, то к их детям, т.е. племянникам. Наследство распределялось по завещанию. Воля отца была законом для всех членов его семьи. Завещание могло быть письменным или устным. Оба имели одинаковую силу. Уплата долгов близкого родственника, особенно отца, брата, помимо завещания, была обязательной для оставшихся в живых. Если не было родного сына, то прямым наследником становился приемный сын. В случае, если после смерти не находили завещания, то имущество распределялось по числу душ в семье.

После кончины мужа, вдова, оставшаяся с детьми, сама возглавляла семью и управляла ею по своему усмотрению. Народности лезгинской группы с

большим уважением относились к таким женщинам. Родичи мужа помогали вдове продуктами, деньгами, подарками, обрабатывали участок ее земли и прочее.

Трудно установить, какие из упомянутых терминов родства являются первичными, какие вторичными. Такие термины, как «буба» (отец), «диде» (мать) являются общими для многих языков и народов. Наиболее древними и исконными у народностей лезгинской группы являются термины, означающие «сын», «дочь», «брат», «сестра». «Дедушка» и «бабушка» образуется так – «большой отец», «старая мать» (см. таблицу).

У табасаранцев, например, племянник или племянница со стороны сестры называются «чуччин бай», «чуччин риш», что значит буквально «сын или дочь брата». Термины двоюродный брат и сестра образуются от прибавления слов: «дядя» и «ребенок». Так, например, «ими бай», «ими риш». Для детей от разных матерей и отцов – «дархичьи» и «дархи-чи». Для обозначения внука, внучки существует один термин «хттул» или «худул», означающий «маленький». У табасаранцев под терминами «аба» (дед) и «баб» (бабушка) иногда выступает и отец, и мать.

	Лезгины	Табасаранцы	Рутулы	Цахуры	Агулы
Отец	Буба	Гугай	Дид	Ден	Дад
Мать	Диде	Дидай	Нин	Нед	Баб, бав
Сын	Хва	Бай (баш)	Бай	Дух	КлиркI
Дочь	Руш	Риш	Рыш	Ниш	Руш
Дед	Чехи буба	АьхЮ аба	-	Кьаста дек	ХIадад
Бабка	Баде, диде нач	Оьхю баб	Нин	Ади	ГIабиб
Брат	Стха	Чви, чве	Шу	Чодж	Чу
Сестра	Вах	Чи	Риши	Ийчи, ичи	Чи
Дядя по отцу	Ими	Ими	Дидды	Эми	Адад
Дядя по матери	Халу	Халу	Никды	Дайи	Адад
Племянник, -ца	Хттул	Худул	Хьдил	Хуттул	Хуттул
Внук, -чка	-	-	-	-	-

Семейный и общественный быт народностей лезгинской группы до присоединения Дагестана к России регулировался горскими адатами и нормами мусульманского права – шариатом. Адааты, как известно, возникали в эпоху родового строя, а затем, с развитием горского общества, проникновением и упрочением ислама видоизменялись под влиянием новых социально-экономических условий. В феодальную эпоху адаты и нормы шариата стали отражать интересы знати, феодалов и духовенства. Присоединение края к России и административное устройство Дагестана в районах народностей лезгинской группы привело к проникновению элементов правопорядка. Однако, во многих аулах общественные и семейные дела продолжали решать на сельских сходах по адату. К ним относились убийства, ранения, похищения невест, воровство, споры из-за имущества. Здесь же решалось, как пользоваться общественными угодьями аула, лесом, пастбищами, как вести строительство дорог, мостов и т.д. На сельских сходах женщины не участвовали.

Решения джамаата считались обязательными для всех жителей аула. Однако с введением русского законодательства сельские сходы существовали формально. Край был разделен на сельские общества, со старшинами и их помощниками во главе. В их обязанности входило исполнение административных и полицейских дел.

Таким образом, в XIX – начале XX вв., несмотря на сравнительно развитые феодальные отношения, у всех народностей лезгинской группы сохранились в пережиточной форме большие семьи и патронимии. Существование их базировалось не на хозяйственной общности, а на сохранившихся узах родства. Несмотря на наличие этих пережитков, основной хозяйственной единицей народностей лезгинской группы была малая индивидуальная семья.

По-видимому, в далеком прошлом, когда народности лезгинской группы не были этнически разобщены, их обряды и обычаи, семейный и общественный быт были одинаковыми. Это наглядно прослеживается в нашем описании.

Не только по содержанию, но и по названию обряды, обычаи, термины родства, а также предметы материальной и духовной культуры у народностей лезгинской группы почти одинаковы. Одинаковы у них и такие пережитки, как левират, сорорат, умыкание, нормы обычного права (адаты), своими корнями уходящие в глубокую древность. Свадебные обряды, начиная от сговора, кончая традиционным приводом невесты глубоко архаичны и идентичны.

Наконец, общими характерными чертами дореволюционной семьи и быта лезгин, как и у всех народов Дагестана, было приниженное положение женщин, выдача замуж несовершеннолетних, частичная уплата калыма, двоеженство среди знати и духовенства. Такое положение женщины-горянки еще более усугублялось общим угнетением народов Дагестана, находившихся под двойным гнетом – местным патриархально-феодальным и царским, колониальным.

Одинаковый семейно-общественный быт у народностей лезгинской группы, общие истоки пережитков, обрядов и обычаев и почти одинаковые их названия свидетельствует об общем их происхождении и формировании. Незначительные местные особенности, проявляющиеся в семейном быту и общественной жизни, объясняются не этническими особенностями, а социально-экономическими причинами и историко-географической обособленностью. Таковы, в основных чертах, дореволюционная семейная и общественная жизнь народностей лезгинской группы.

Глава VII.

РЕЛИГИЯ И НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ.

Народности лезгинской группы – последователи суннитского направления ислама. Как и у других народностей Дагестана ислам выступает у них в смешении с очень пестрым комплексом доисламских верований: язычеством, иудейством, христианством и другими вероисповеданиями.

Язычество – наиболее древнее верование народов Дагестана и, в частности народностей лезгинской группы. Что касается монотеистической религии, то с начала нашей эры из соседней Грузии проникало к горцам христианство. В период Кавказской Албании христианство получило значительное распространение, но почему-то оно так и не упрочилось в среде кавказских народностей. Наибольший интерес представляет факт проникновения в Дагестан иудаизма. Эта религия, в отличие от других, на определенный период, с VII по X век, становится государственной религией хазарского Дагестана.

Проникновение иудаизма в Дагестан и, в особенности, в массы народностей лезгинской группы, связано с историей появления здесь еврейского населения.

В.Ф. Миллер, изучая факты ассиро-вавилонского пленения евреев, и, приняв во внимание предания горских евреев, приходит к выводу, что они были поселены в Персии. «В той части ее, которая впоследствии называлась Атурпатаканом, а в настоящее время известна под названием Азербайджана, несомненно, существовало значительное еврейское население, в котором можно видеть предков кавказских евреев»⁴²³.

Эта территория находилась во власти персов – ахеменидов, а затем сасанидов. Отсюда во времена политических и религиозных гонений еврейское население, уже говорившее на татском диалекте (персидского языка), уходило по прикаспийской низменности и оседало в прибрежных и горных районах Южного Дагестана. Наиболее древним пунктом их оседания оказались табасаранские и лезгинские районы. Легенды и предания о проникновении еврейско-татского населения в Дагестан получили отражение в ассиро-вавилонских и персидских хрониках, и, наконец, в исторической части библейских повествований. Интересно то, что во второй книге царств «Библия» указывается, что уже первые племенные евреи ассирийского завоевания были поселены в далекой провинции «в Халаге»⁴²⁴ и в Хаворе, при реке Гозан⁴²⁵, и в горах Мидийских⁴²⁶. Уже в те отдаленные времена районы Кубы (Азербайджан), Дербента и Табасарана оказались местами сосредоточения кавказских евреев. Одновременно или еще раньше группы евреев вавилонского пленения расселились в восточной части Кавказа, в Грузии. Кахетия, например, непосредственно прилегающая к Дагестану, была в значительной мере населена евреями.

И в условиях диаспоры, кавказские евреи продолжали жить общинами, сохраняли иудейское вероисповедание, обычаи, обряды. Больше того, при

⁴²³ В.Ф. Миллер. Очерк еврейско-татского языка, вып. III, м., 1900, стр. 4.

⁴²⁴ Халаг – одно из табасаранских селений.

⁴²⁵ Река Гозан протекает в районе Каякента (Южный Дагестан). Здесь известны реки Гамри-Озень и Инчхе-Озень. В средневековый период здесь был расположен хазарский укрепленный пункт Варачан.

⁴²⁶ «Библия!», 2-я книга царств, стр. 10, 18.

удобных исторических обстоятельствах, особенно оказавшись среди языческого населения, они пропагандировали свою веру. Наиболее благоприятным для распространения иудаизма в Дашестане оказалось время хазарского владычества.

В первой половине VI века на территории Южного Дагестана оседают воинственные кочевники-хазары. Они ведут длительную борьбу с персами-сасанидами за овладение Дебентским проходом. Территория Табасарана, Кайтага и Лезгинстана вместе с отнятым у персов Дербентским проходом становится хазарской. События этого времени подробно описаны в местной хронике («тарихи») «Дербент-намэ». В ней говорится о наличии здесь еврейского населения, синагог, христианских церквей. Казимбек пишет: «По существующим традициям страны следует заключить, что древнейшие обитатели этого края, раньше чем утвердился ислам в Дагестане, были евреи»⁴²⁷. Такое утверждение безусловно преувеличено, но несомненно, что еврейского населения среди лезгин, табасаранцев, кайтагцев было много. Это наиболее древнее ядро предков современных горских евреев.

Во времена персидских царей-сасанидов, начавших колонизацию земель Южного Дагестана, в районах Кайтага и Табасарана было много предков горских евреев. Здесь и до сих пор сохранились развалины их поселений, урочищ. В долине Кайтага, одно из ущелий именуется «ЖугьутI-гатте», что значит «Еврейское ущелье». Еврейские названия местностей уцелели в ряде табасаранских и лезгинских сел.

В первой половине VI века персы-сасаниды были вытеснены из Южного Дагестана напором пришлых кочевников-хазар. Территория стала известна как хазарская. С упрочением хазар сюда усиливается прилив евоейского населения. Объясняется это тем, что новые завоеватели-арабы, покорив Иран и Закавказье (VII-VIII вв.), проводили политику насильственную политику обращения покоренного языческого, христианского и иудейского населения в лоно мусульманства. В этих условиях многие из покоренных народов, не желая принять ислам, уходили с завоеванных арабами земель Восточного Кавказа в Хазарию.

Арабские историки и географы IX-X вв. ал-Истахри, ал-Масуди и др. сообщают о наличии в Хазарии большого количества еврейского населения, а также иудейской религии и молитвенных домов-синагог⁴²⁸. Арабские и еврейско-хазарские источники свидетельствуют о роли евреев в иудаизации края⁴²⁹. Большинство источников датируют иудаизацию хазар серединой VIII в. принятие горцами и хазарами иудейской религии и превращение ее в государственную является значительным фактом истории. Иудаизация хазар была делом рук не единиц миссионеров – торговцев из евреев, заходивших в Хазарию. Следует полагать, что в Хазарии было значительное число евреев, которые, по-видимому, побудили язычников-хазар к принятию иудейства. Хазарские евреи имели свою письменность, единую монотеистическую веру. Они принесли с собой и значительное культурное влияние Востока.

Тесная культурно-экономическая и политическая связь предков горских евреев с хазарами приводила, естественно, к знакомству последних с иудаизмом и к заимствованию этой религии. Способствовало распространению иудаизма и

⁴²⁷ Дербент-намэ, Тифлис, 1898, стр. 24, 1851.

⁴²⁸ Караулов. Сведения арабских писателей о Кавказе. «СОМОПК», вып. 29-38, Тифлис, 1901-1908 гг.

⁴²⁹ П.К. Коковцев. Еврейско-хазарская переписка. Издание АН СССР, М., 1932.

то, что магометанство в этот период находилось в зачаточном состоянии, христиане составляли незначительную часть населения страны, религий, конкурирующих с иудаизмом в Хазарии не было. В таких условиях иудейство и могло стать ведущей религией Хазарии.

Принятие хазарами иудейского вероисповедания произошло в первой половине VIII века и, естественно, вызвало смешение их с горскими евреями и вообще с горцами Дагестана. Длительная совместная жизнь, одна религия сближали их между собой. Еврейско-хазарские отношения укреплялись в частой совместной борьбе с арабскими завоевателями. Все это вместе с политическим укреплением Хазарии и стремлением ее быть независимой от Византийской империи и арабского халифата и выдвинуло иудаизм в государственную религию Хазарского государства. «Ветхозаветная религия евреев в целом сохраняла земную и социально-политическую ориентацию, по-видимому, такой она была и у хазар...»⁴³⁰. Иудаизм становится официальной религией – идеологической надстройкой каганата.

В некоторых арабо-мусульманских источниках имеются сведения о том, что наряду с принятием хазарами иудаизма в стране распространялась и еврейская письменность. Хотя горские евреи и были уже ираноязычным населением, но владели древнееврейским языком и письмом. Знание языка и письма, было, несомненно, необходимо и прозелитам хазарам, иначе невозможно совершать молитвы и ритуалы иудейства. Так, Якуб-эн-Недима (в своей книге «Фигрист-эл-Улум») говорит, что «хазары употребляют еврейский язык»⁴³¹.

Иудейство восприняли не только хазары, но и многие из представителей горских народов Дагестана – табасаранцы, агулы, лезгины. Однако следует думать, что прозелиты-хазары были поверхностно иудаизированы. Новообращенные, вероятнее всего, придерживались обрядовой стороны иудейства, соблюдали обычаи обрезания. Наиболее ревностными приверженцами иудейской религии оставались по-видимому те из горских евреев, которые менее подверглись этнической ассимиляции с хазарами и горцами. Еврейское население, оказавшись в хазарской среде, и не ощущая притеснения, охотно принимало активное участие в хозяйственной, торговой и культурной жизни страны, привносило свои знания и ремесла, унаследованные на Востоке, в горско-хазарскую среду. Несомненно, в отличие от пришлых кочевников (хазар-язычников) горско-еврейское население стояло на более высоком экономическом и культурном уровне. Иначе трудно объяснить тот факт, что хазары предпочли принять иудейскую религию, нежели христианство или ислам. Правильно, на наш взгляд, оценивает причину перехода хазар в иудаизм В.Ф. Миллер. Он пишет: «Следует думать, что в Хазарии раньше была подготовлена почва для религии Моисея... Без сомнения, евреи приходили в Хазарию из соседних стран и вероятно проживали в ней долгое время. Эти евреи должны были освоиться с бытом и воззрениями хазар, овладеть их языком и проникнуть в придворные сферы, иначе трудно было бы объяснить их влияние на кагана и его приближенных, не менее вероятно, что каган Булан был не первый хазарин, принявший иудейство, вероятно оно уже имело немало adeptов среди его приближенных прежде чем он решился принять его со своей

⁴³⁰ Religion from Tosloy to Camus, New-York, 1960, p. 426. Цитирую по работе Ю.А. Левада. Социальная природа религии, М., 1965, стр. 155.

⁴³¹ А.Я. Гаркави. О языке евреев, живших в древние времена ан Руси. СПб, 1866 г.

семьей»⁴³². Принятие хазарами иудейской религии, как было сказано выше, происходило в той части хазарского Дагестана, где было значительно больше горских евреев. Таким районом являлся Южный Дагестан, в частности район современного Кайтага и Табасарана, где издавна живут горские евреи.

М.И. Артамонов указывает место принятия хазарами иудейской веры – район Кайтаг. Его же он считает первоначальным центром Хазарии. «Здесь, издавна жили евреи, которые и были виновниками обращения хазар в иудейство, причем это обращение, конечно не было единовременным актом, как это рисуется легендой с ее традиционным богословским диспутом, а представляло собой длительный, подчас незаметный процесс, в котором важное значение могла иметь не проповедь новой религии, а смешение евреев с туземцами, в силу которого потомство считалось еврейским и по происхождению и по религии. Конечно, как бы ни было ограничено число иудеев в Хазарии, считать их только евреями по происхождению – явно ошибочно. Указанный выше процесс распространения иудейства путем смешения, вероятно, в дальнейшем, с увеличением числа и значения иудеев в Хазарии, сопровождался и обращением в иудейство таких хазар, которые на самом деле по своему происхождению не имели никакого отношения к евреям, тем более, что хазарские иудеи ничем, кроме религии, не отличались от других хазар»⁴³³.

Прав А.Ш. Анисимов, который говорит, что «еще в Персии евреи смешались с иранским племенем татов, впоследствии чего теперешний язык евреев принадлежит к группе иранских языков, во-вторых, в религии горских евреев остались и до сих пор некоторые языческие верования. Затем в средние века евреи смешались с хазарами и, наконец, по вторжению арабов на Кавказ, множество евреев целыми аулами приняли магометанство, а остальные остались иудеями и получили наименование «даг чифуть», т.е. горские евреи».⁴³⁴

Иудаизация хазар повела к дальнейшей и неизбежной ассимиляции предков современных горских евреев с хазарами-прозелитами. Ни иудейская религия с идеей об избранности еврейского народа, ни черта оседлости в диаспоре не могли огородить их от культурно-исторического общения и ассимиляции с другими народами. В результате тесных экономических и политических связей возникли общие черты горско-еврейско-хазарской культуры. Еще и ныне многие из лезгин и табасаранцев указывают, что в их среде было много евреев, что и некоторые местные общества исповедовали иудейскую религию.

Еще до недавнего времени десятки сел, ныне разрушенных в Табасаране, Кайтаге, Лезгинстане были заселены прежде предками современных горских евреев. Распад хазарского каганата, начавшийся в конце X века и завершившийся в XIII веке, привел к вытеснению хазар и уменьшению иудаизированного населения в Дагестане и на Северном Кавказе. Часть хазар и горцев покинула прибрежные и предгорные районы, завоеванные арабами, и ушла вглубь гор, многие ушли на Северный Кавказ и к Волге, а те, кто остался на местах, вынуждены были принять ислам или платить высокие подати. В числе их оказалась часть прозелитов-хазар, лезгин, табасаранцев и немалое число собственно горских евреев.

⁴³² В.Ф. Миллер. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб, 1892, стр. IX.

⁴³³ М.И. Артамонов. История хазар. М., 1962, стр. 273-274.

⁴³⁴ И.Ш. Анисимов. Каказские еврей-горцы. М., 1888, стр. 14.

Ислам появился в первой половине VII века на Аравийском полуострове, когда произошло объединение разрозненных арабских племен в одно военно-феодальное государство. На создание этой религии оказали свое влияние иудаизм и христианство в течение полутора-двух столетий, предшествовавших возникновению ислама, происходил процесс объединения родовых и племенных культов арабов, переход их от многобожия к единобожию. Верхушка господствовавшего в Мекке племени Курейш подчинила себе к началу VII в. многие соседние племена. С ростом могущества курейшитов видное место среди других святилищ Мекки занял племенной курейшитский храм Кааба. Этот храм посещали не только курейшиты, но и другие арабские племена, приходившие в город на ярмарки. По преданию в Каабе было 360 идолов, которым поклонялись арабские многочисленные племена и роды. Из числа этих божеств, главное место постепенно занял бог курейшитов Аллах (Илах).

Проповедниками единобожия и выразителями идеи политического объединения различных арабских племен выступали в разных частях Аравии люди, выдававшие себя за пророков. В Хиджасе эти проповедники были известны под названием «ханифы». Они выступали против племенных культов за единобожие. Одним из таких пророков был Мухаммед из Мекки.

Ислам означает покорность, предание себя единому Богу. Отсюда и название «муслим» (мусульмане). Представления самих проповедников новой религии об Аллахе имели антропоморфный (человекообразный) характер. Коран (священное предание мусульман) говорит о том, что Бог являлся пророку, что он обладает зрением, слухом, голосом, руками, которыми творит и т.д.

В 630 г. образовалось феодальное государство халифат, во главе с халифом, совмещающим в своем лице светскую и духовную власть. Религиозной идеологией халифата стал ислам. Ко времени появления халифата разрабатываются догматы ислама, возвеличивается культ основателя ислама Мухаммеда. При этом многое в его жизни стало изображаться похожим на биографии мифических основателей других религий. Движение за объединение арабских племен, связанное с именем Мухаммеда, при приемниках его вылилось в войны захват чужих территорий. Грабительские цели арабской феодализирующейся знати прикрывались лозунгами распространения в завоеванных землях ислама и избавления населения от социального гнета. Эпоха первых халифов была временем успехов новой религии за пределами Аравийского полуострова. Арабская военно-феодальная верхушка использовала ислам в завоевательных войнах, которые велись под флагом «джихата-газавата» - «священной» войны против неверных (язычников). Ислам использовался для покорения и порабощения других стран и народов.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводят географию и этнографию народов всего мира к простой и удобной формуле – делению на две половины – правоверных и неверных. Неверный – это «гяур», это враг. Ислам проклинает нацию неверных и создает состояние непрерывной вражды между мусульманами и неверными»⁴³⁵.

Вне Аравии ислам распространился в ходе завоевания, ограбления народов Азии.

⁴³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. X, стр. 6.

Уже в первой половине VI века Кавказ подвергается арабским нашествиям. Покорив Иран и Закавказье, арабские войска в 654 году через Азербайджан и Ширван прорываются к Дербенту, проникают в Кайтаг и Табасаран. Но объединенные силы горцев Южного Дагестана опрокинули арабские войска.

В последующие века арабские халифы не раз посылали войска для покорения Дербента и Южного Дагестана, но терпели поражение от объединенных сил горцев. Но в период арабского господства ислам все же получил распространение в Азербайджане и в Южном Дагестане. Что касается горных районов, то они не были покорены и мусульманство не играло там сколько-нибудь серьезной роли.

Районы расселения народностей лезгинской группы, расположенные ближе к Дербенту, стали сравнительно рано объектом завоевания и пропаганды ислама. С VIII в. ислам обосновывается у прибрежных лезгин и табасаранцев. В среду высокогорных лезгин, цахуров, рутулов, агулов ислам проникает значительно позже – в IX-XIII вв. Однако местная феодальная знать и мусульманское духовенство, чтобы показать свою родовитость от первых арабских халифов-курейшитов, относит обращение народов Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы, в лоно религии ислама к более раннему периоду, ко времени легендарного арабского полководца Абумуслима. Более того, вопреки фактам, утверждается, что ислам был принят народами Дагестана добровольно. Между тем исторические факты говорят о насильственном насаждении ислама в завоеванных странах, в том числе в Дагестане. На всем протяжении арабской агрессии, народы страны гор оказывали завоевателям упорное сопротивление. Арабы так и не сумели окончательно покорить страну и обратить всех жителей гор в ислам. Многие из народов Дагестана и после распада халифата продолжали оставаться приверженцами язычества, христианства, иудаизма.

Раньше всех были обращены в мусульманство дербентцы, жители прибрежных и предгорных районов – лезгины, кайтагцы, табасаранцы. Но и у них, указывает известный арабский историк (X в.) Масуди есть «кяфиры» (неверные). Во всех других частях Дагестана нет мусульман⁴³⁶. Другой арабский историк Ибн-Русте (X век) рассказывает, что владетель Кайтага (в 35 км. от Дербента) одновременно исповедовал три религии и праздновал пятницу с мусульманами, субботу с евреями и воскресенье с христианами. Это сообщение свидетельствует о том, что даже в Южном Дагестане, где значительно чаще совершалось вторжение арабов, ислам не стал господствующей религией, что здесь наряду с мусульманством уживалось христианство и иудаизм. Даже в Дербенте, только с X века стал править мусульманин. Таким образом, источники опровергают версию о раннем проникновении ислама в Дагестан.

С завоеванием арабами Южного Дагестана появляются первые мечети в Дербенте и отдельных магалах города, в селениях: Рича, Фита, Кучхюр, Цахур, Ахты⁴³⁷.

В действительности же до первой половины X века позиции ислама за исключением Дербента и некоторых районов юга Дагестана были очень слабы. В горных районах население вело борьбу и долго еще придерживалось старых верований. Жители цахура понуждали жителей соседних селений Джиных и

⁴³⁶ Масуди. Сведения арабских писателей о Кавказе. «СМОМПК», вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 56.

⁴³⁷ Г. Алкадари. Асари Дагестан. Мачачкала, 1929, стр. 30; А.Р. Шихсаидов. Когда и как насаждался в Дагестане ислам. Махачкала, 1962, стр. 40.

Гельмец отказаться от их старой религии, но те не соглашались. В наказание цахурцы закрыли дорогу из Гельмеца в Джиных, проходящую через Цахур. «Жители этих селений, гласит предание, все же продолжали упорствовать и построили новую дорогу мимо Цахура, по правому берегу Самура»⁴³⁸.

Арабские источники IX-X вв. сообщают, что в Дагестане мусульманам пришлось столкнуться с враждебными духу ислама горскими племенами, «большинство из которых было язычниками, христианами, иудеями»⁴³⁹.

Об этом повествуют и предания народностей лезгинской группы. Лезгины сел. Микрах указывают, что предки их были хачпаразами (христианами), а в сел. Ахты жили иудеи. По всей Табасарани бытуют предания о том, что здесь до прихода ислама был распространен иудаизм. Цахуры и рутулы указывают, что под влиянием соседней Грузии у них утвердилось христианство. Здесь до сих пор обнаруживаются остатки христианских памятников: надгробные плиты с грузинским письмом, развалины церквей, часовен и др. у агулов существует предание, что одна часть их была по вере – иудеями, другая – христианами. Повсюду в районах расселения народностей лезгинской группы сохранились и остатки армянских и иудейских урочищ⁴⁴⁰. Академик В.В. Бартольд на основании изучения арабских источников пришел к выводу, что еще в X веке граница мусульманского мира проходила не более чем в 3-х милях (20-25 км.) от Дербента, а дальше в горах управляли Дагестаном местные князья, не подчинявшиеся исламу⁴⁴¹. Арабские историки Истахри, Масуди указывают, что за Дербентом в горах живут многочисленные мусульманские народности, они не признают власть арабов. Начиная с X века Дербент стал опорным пунктом мусульман на Кавказе, он уже выступал как активная сила по насаждению ислама в соседних районах. Убитые на войне в «борьбе за веру», получали почетное звание «шахид» - «мученик за веру». С именем «шахидов» связан также известный дербентский могильник «кырхляр» (сороковник), превращенный верующими в «священное место» – «пир», где будто похоронены первые мученики за веру, павшие от рук неверных «гяуров».

Вслед за арабскими завоевателями появились здесь тюрки-сельджуки, которые также приложили усилия к распространению ислама.

Значительно большее распространение в горном Дагестане получил ислам в период монголо-татарского нашествия и походов Тимура. Первые завоевания монголов нанесли серьезный ущерб мусульманскому духовенству и позиции ислама. Не будучи еще мусульманами, сами они не поддерживали эту религию, и нередко при вторжении в мусульманские области грабили население, разрушали мечети. Так случилось при первом вторжении монголов. Они разрушили ричинскую (агульскую) и кумухскую (лакскую) мечети, построенные при арабах. Однако положение это продолжалось недолго, и для позиции ислама вновь возникли благоприятные условия.

Со второй половины XIII века отношение монголов к исламу изменяется. С образованием государства Ильханов (1256 г.) значительно усилилась борьба золотоордынских ханов с ильханами за Азербайджан. В целях ослабления

⁴³⁸ Там же, стр. 17.

⁴³⁹ «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», вып. 38, Тифлис, 1908, стр. 52-56, 88; вып. 29, стр. 15-17.

⁴⁴⁰ Полевой материал. Собран в районах расселения народностей лезгинской группы в 1956-1960 гг.

⁴⁴¹ В.В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1924, стр. 28-29.

позиций своего противника золотоордынские ханы стали привлекать на свою сторону местных мусульман – представители монгольской верхушки превращаются в ярых сторонников ислама. К тому же золотоордынские ханы распространили свое влияние и на Северный Кавказ до Дербента.

Особенно тяжелыми были для народов Кавказа и Дагестана нашествия Тимура (Тамерлана); горцы Дагестана именуют его Аксак Тимур – хромой Тимур.

После завоевания Золотой Орды, Тимур с карательными отрядами обрушивается на дагестанцев, которые еще не приняли мусульманство. Но, видя, что покорить горцев силой оружия невозможно, он привлекает к себе местную феодальную знать, одаривает ее ярлыками на право владения и взимание податей, преподносит им драгоценную одежду и оружие. Особые льготы он предоставил немногочисленному тогда мусульманскому духовенству. Этим путем Тимур надеялся привлечь горцев Дагестана в лоно ислама. Продажная феодальная верхушка и духовенство стали насильственно обращать горцев в магометанство. Те, кто в этот период не принимал ислам, подвергались смертной казни. Именно к этому периоду и относится значительное насаждение ислама в Дагестане.

Однако и жестокие меры Тимура, и объявленный им горцам в 1395-96 гг. газават (священная война с неверными) не привели к окончательному обращению населения нагорного Дагестана в лоно «правоверных», хотя формально его народы были приведены к покорности и часть населения обращена в магометанство⁴⁴². Дагестанцы при удобном случае отрекались от навязанной им религии. Так, например, вскоре после ухода Тимура многие из новообращенных в ислам аварцев и лакцев возвращались к своим прежним религиям – язычеству, христианству. Более того, источники сообщают, что «в начале XV века из горного Дагестана были изгнаны мусульманские муллы, и страна была приведена в прежнее состояние»⁴⁴³. Во многих местах нагорного Дагестана даже в XV веке было мало сторонников ислама. Например, большинство аварцев оставалось христианами и находилось в дружественных взаимоотношениях с христианской Грузией и горцами Северного Кавказа.

То же самое можно сказать и о народностях лезгинской группы – цахурах, агулах и населении некоторых лезгинских обществ верховьев Самура. Этнографический материал, устные предания и данные топонимики свидетельствуют о том, что многие из них сравнительно недавно стали мусульманами. Интенсивнее стало проникать сюда мусульманство в период непрерывных вторжений султанской Турции и шахской Персии (XV-XVIII вв.). И лишь длительное навязывание ислама арабскими, монголо-татарскими завоевателями, турецкими султанами и персидскими шахами привело к насаждению этой религии.

Вместе с исламом в Дагестан проникло и мусульманское право – шариат, который постепенно стал вытеснять горские адаты. XIX век был временем наибольшего внедрения ислама и шариата в сферу общественного и семейного быта горцев. Вся мусульманская пропаганда в этот период была направлена на распространение догм шариата. Жизнь горцев оказалась под контролем мусульманского духовенства. Резко возросло число имамов, шейхов, мюридов,

⁴⁴² В.Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, т. II, М.-Л., 1941, СТР. 119-186.

⁴⁴³ Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России, СМОМПК, ВЫП. 22, Тифлис, 1897, стр. 52.

ревностно внедрявших ислам и искоренявших следы древних верований и обычаев.

С проникновением ислама мечети стали строиться повсеместно. В небольших аулах было по одной мечети; большие аулы, делившиеся на магалы, имели несколько мечетей соответственно числу магалов, при этом имелась еще и главная – Джума-мечеть. Наиболее старинной у агулов считается мечеть с минаретом в сел. Рича. На ее стенах сохранилось множество мусульманских надписей, самая старинная из которых, сделанная в XIII веке, связана с именем какого-то татарского хана, разорившего эти места⁴⁴⁴.

Исключительный интерес представляет рутульская мечеть с минаретом в сел. Ихрек, на стенах которой также сохранилось множество куфических надписей XIII-XV вв⁴⁴⁵. Не менее интересно здание тпигской мечети с минаретом. Обе ее двери покрыты художественной резьбой. Резьбой украшены мембар и внутренние массивные столбы, сохранившие куфические надписи.

Мечети строили из обработанного камня с внутренней отделкой деревом, которое покрывалось художественной резьбой. Мечеть у народностей лезгинской группы, как и повсюду в Дагестане, была самой большой и богатой постройкой в селении, господствующей в его архитектурном ансамбле. Строились мечети на общинные средства.

Ислам и мусульманское духовенство обязывали верующих ежедневно пятикратно молиться, вносить «закят», соблюдать посты и праздники. Наиболее распространенными праздниками лезгин, как и повсюду в Дагестане, были рамазан (или ураза-байрам), и курбан-байрам. Верующие должны были в течение месяца рамазана не есть днем, а только рано утром и поздно вечером, после захода солнца. Пост соблюдали здоровые мужчины, женщины и дети, достигшие 15-летнего возраста. Перед наступлением этого религиозного праздника каждая состоятельная семья по возможности выделяла продукты для своих бедных сородичей, раздавала милостыню беднякам, сиротам, вдовам. В ночь наступления и в последний день праздника готовили национальные блюда.

Курбан-байрам (праздник жертвы) справлялся в течение трех дней. По мусульманскому календарю он наступает по истечении двух месяцев и 10 дней после ураза-байрама. Накануне праздника пекли хлеб, готовили обед, раздавали «садака»⁴⁴⁶. Утром шли на кладбище, затем мужское взрослое население направлялась в мечеть для молебствия. В честь курбан-байрама резали скот. Часть мяса приносили в жертву – распределяли среди бедняков и сирот, остальное мясо оставалось в семьях для своих надобностей. В честь курбан-байрама готовили праздничные обеды и угощали всех пришедших в дом. В эти дни ходили друг к другу в гости.

Наряду с соблюдением мусульманских постов, ежедневных пятикратных молений и праздников, население должно было соблюдать религиозные обычаи и обряды: обрезание (суннет), венчание (кебин по шариату). Мусульманская религия оказала влияние и на другие стороны семейно-общественного быта: по шариату решали бракоразводные дела, похоронные обряды, раздел имущества, вопросы наследования и т.д. в одних аулах население более придерживалось религиозных установлений, в других менее, а порою только формально. Все зависело от степени религиозности населения и количества духовенства и мечетей в селении.

⁴⁴⁴ Полевой материал. Записан в сел. Рича летом 1958 г.

⁴⁴⁵ Полевой материал. Записан в сел. Ихрек летом 1957 г.

⁴⁴⁶ «Садака» - покаяние.

Мусульманское право – шариат – оказало влияние на все стороны семейно-общественного быта горцев и особенно пагубное – на положение женщин.

Однако мусульманская религия не смогла полностью вытеснить языческие и христианские верования. Это проявлялось в проведении праздников. Несмотря на мусульманско-религиозный характер праздников народ не всегда соблюдал наставления духовенства. В эти дни многие устраивали запрещенные увеселения, танцевали, девушки качались на качелях.

Наряду с мусульманскими праздниками, народности лезгинской группы сохраняли немало праздников и обычаев, которые ислам так и не сумел искоренить. Доисламский характер носит весенний народный праздник лезгин «яран сувар» (слово «яр» имеет несколько значений: «красный цвет», «весна», «возлюбленная»). Характерной особенностью этого древнего весеннего земледельческого праздника является общественный показ готовности орудий труда, рабочего скота и инвентаря к пахоте. Праздник весны сопровождается разжиганием костров и прыганием через них, весельем, танцами и коллективным угощением в складчину. Рассказывают, что в весеннюю праздничную ночь парни намечали себе невест, а девушки гадали о суженых. По поверью, чтобы предотвратить болезнь, многие в день весны обвязывали запястье красной ниткой. Такую же нитку привязывали и на животных, чтобы предотвратить их от падежа.

Зажигание костров, почитание огня встречается у всех народностей лезгинской группы. Так, у лезгин на празднике «яран-сувар» имело место похищение огня. «Уносить горящие поленья из костра чужого квартала или селения считалось геройством для утащившего..., и позором для потерявшего честь своего огня»⁴⁴⁷.

Огонь у народностей лезгинской группы был очистительным культом. Имитируя огонь красной ниткой, верующие обвязывали свои запястья, шею животных и т.д. Дети, прыгая через костры, произносили: «Сам я вниз, а мои грехи – вверх». В некоторых селениях лезгин (Икра, Кабир, Курахского района; Касумкент Касумкентского района) в ночь весны дети зажигали обручи и сбрасывали их под гору⁴⁴⁸.

У лезгин поклонение огню, небесным светилам – солнцу, луне – было особенно развито. Главным божеством, связанным с огнем, был Алпан. Сохранились такие фразы, как «алпандин цай», «вун алпаниди ягърай» - пусть алпан (огонь) тебя ударит. Распространено было поклонение различным камням, скалам, роцам, родникам.

Рутулы почитают огонь и считают его священным. Одна из величайших вершин рутулов известна под названием Цайлахан, что значит «место огня». У рутулов известное языческое божество по имени Гыныш.

Эти данные еще раз подтверждают, что до утверждения ислама огнепоклонничество широко бытовало у народностей лезгинской группы.

У соседних с лезгинами горских евреев весна называется «васал», а зажигание костров в честь весеннего праздника – «шагъме васал», что значит

⁴⁴⁷ А.Г. Трофимова. Обряды и празднества лезгин, связанные с народным календарем, «Советская этнография», 1961, № 1, стр. 143.

⁴⁴⁸ Там же, стр. 144.

«свеча весны». До сих пор верующие не только почитают огонь, но и клянутся перед ним. По поверью горских евреев огонь нельзя заливать водой⁴⁴⁹.

Следы огнепоклонничества имеют место и у даргинцев, лакцев и других народов Дагестана.

К домусульманским представлениям народностей лезгинской группы относят обычаи и обряды, связанные с вызовом дождя во время засухи и избавлением от половодья. Интересен обряд вызывания дождя у лезгин. Выбирали одного-двух человек, обвязывали их ветками. Ряженого («пешапай») водили по селению, и каждая хозяйка поливала его водой, а вокруг били в бубен и пели:

Эй пешапай, пешапай,
Пешапаю дождь нужен,
Нет, нет, не нужен нам дождь.
Везде пусть прольется дождь⁴⁵⁰.

Дождь – хлебам
Хлеб – закромам
Хвалу воздам
Богу, не нам...⁴⁵¹

Каждая хозяйка после этого давала сопровождающему пешапая угощение, деньги. На собранные деньги устраивалось коллективное угощение. На этот обычай некоторое влияние оказала мусульманская религия. Процессия «пешапая» сопровождалась молитвой. Участники процессии, обойдя селение, подходили к берегу реки, каждый мужчина брал камень и, подув на него, произнес молитву, бросал в реку. Затем все расходились по домам, а на следующий день устраивалось коллективное угощение.

Лезгины селения Куруш при засухе, помимо упомянутого обряда вызова дождя, приносили воду из озера Трфан-юр (на склоне горы Трфан) и вливали ее в реку Куруш-вац, имитируя, по-видимому, прибавление воды в реке после дождя⁴⁵². В селении Кара-Кюре, в годы засухи женщины аула с кувшинами, наполненными водой, во главе с муллой шли к пиру «ветвистое дерево», находящемуся недалеко от аула. Мулла поднимался на дерево и обливал водой ветви, читая при этом молитвы о ниспослании дождя⁴⁵³.

Во время непрерывных дождей агулы, так же как лезгины, наряжали куклу-идола, с которой дети ходили по аулу и просили у божества, чтобы прояснилось солнце и стало сухо. Продолжительные дожди приносят посевам не меньший вред, чем засуха. В обряде, связанном с просьбой о прекращении дождя, принимали участие только женщины и девушки и не достигшие совершеннолетия мальчики. Они делали из граблей куклу, одевали ее в женскую одежду, ходили толпой по домам и пели:

⁴⁴⁹ М.М. Ихиллов. Горские евреи (опыт монографического исследования). Рукоп. фонд ИИЯЛ, 1950, стр. 320-321.

⁴⁵⁰ В этих двух строках явно видим следы древних языческих представлений. Надо просить дождь у пешапая, но делать это надо так, чтобы не услышал злой дух: он может помешать. Чтобы обмануть его, кричат трижды, что дождь, дескать, совсем не нужен.

⁴⁵¹ «Лезгинский фольклор», стр. 30, 243.

⁴⁵² А.В. Пастухов. Поездка по высочайшим селениям Кавказа и восхождение на гору Шах-даг, «Записки КОРГО», кн. XVI, 1894, стр. 211.

⁴⁵³ Полевой материал. Собран в Кара-Кюре летом 1960 г.

Кукла, кукла, кукла,
Кукла села, приди теплое солнце,
Солнце, месяцы, - сюда,
Тучи, морозы, - туда
Нашу просьбу пусть примет Гъуцар (божество)⁴⁵⁴.

В каждом доме им подавали муку, масло, сыр, мясо, дрова. В итоге устраивали угощение и шли к «пиру» или на кладбище.

Отсталое в прошлом население верило в то, что можно воздействовать на природу магией и колдовством. Чтобы умиловить силы природы и вызвать дождь, рутульские старики с муллой шли к могиле какого-нибудь святого, резали жертвенного быка, молились и раздавали мясо. Чтобы остановить ливень, в некоторых селениях брали бумагу и писали на ней сорок имен плешивых «качал», затем этот список прикалывали к палке и вешали на крыше мечети; мулла читал молитву и бросал ее в реку. Затмение солнца у народностей лезгинской группы рассматривалось как предзнаменование плохого. Стараясь отвлечь несчастье, стреляли из ружей, били в медную посуду, молились все вместе, приносили жертвы.

К языческим верованиям относится и поклонение «святым могилам» и «священным пирам», получившие в мусульманскую эпоху религиозную окраску. Много «пиров» сохранилось у кубинских лезгин: «Пир-ширван», Казхан-баба», «Чендер-Дар», «Гелин-пир», «Саран-пир» и т.д. Одно из селений кубинских лезгин по многочисленности окружающих его «пиров» получило название Пирал.

Каждый «пир», по представлениям отсталой массы, имел свои особые «целебные» качества. Так, например, к «Саран-пиру» шли больные зубами. Чтобы прекратить боль, больной должен был забить в «пир» (священное дерево) гвоздь. На другие «пиры» больные привязывали лоскутки от своей одежды. У народов лезгинской группы некоторые деревья или целые рощи тоже считались священными. По поверью поклонение им приносит благо, а порубка могла навлечь гнев «пира»⁴⁵⁵. Подобное поклонение существует у всех народов Дагестана и у многих народов Кавказа. У табасаранцев особым почитанием пользовались ореховые рощи. Отдельным деревьям – «пирам» - верующие не только поклонялись, но и приносили дары, вешали на них лоскутки материи, просили ниспослать здоровья и удачи в делах.

В старину у шапсугов «приносили в жертву баранов и вешали на столетние деревья мечи, кольчуги, шлемы, а в новейшее время - разноцветные тряпки. Эти жертвы приносились перед каким-либо отважным мероприятием, в благодарность за удачно исполненное поручение и как пожелания больным здоровья. Существовало убеждение, что присвоившего что-либо из этих вещей постигнет мучительная смерть. Сами деревья считались неприкосновенными. Верили, что отрубленный сук лишает жизни одного святотатца, срубленное дерево влечет за собой уничтожение всей его фамилии, а истребление рощи – истребление всего племени, которому она принадлежала».⁴⁵⁶

По историческим преданиям, удины до принятия христианства поклонялись священным деревьям. Предание гласит, что они были обращены в

⁴⁵⁴ «Лезгийрин фольклор», стр. 29.

⁴⁵⁵ Полевой материал. Собран автором в районах народностей лезгинской группы в 1956-1960 гг.

⁴⁵⁶ Кавказоведение. История, этнология, путешествия. Под редакцией Е.Г. Вейденбаймана. Тифлис, 1901, стр. 77.

христианство каким-то архиепископом Иоанном. На месте священного дерева была построена христианская церковь, развалины которой видны и теперь на старом, заброшенном кладбище в лесу, к востоку от реки Варташен.

У лезгин сохранилось название какого-то определенного языческого божества «гъуцар», употребляемое как синоним «Аллаха». Так у лезгин призывают «гъуцара», чтобы наказать несправедливого. Сохранилась фраза «гъуцар авурай дуван» - «пусть осудит тебя гъуцар». Интересно, что один из крупных лезгинских районов Азербайджана известен под названием «Кусарский» с районным центром «Кусары». Обычно это название выводили из наименования местности, где происходило поединок двух лиц – «Гуйсар». Возможно, что в нем отражено и имя божества.

Известным почитанием у лезгин пользовалась гора Шалбуз-даг. она овеяна легендами. Верующие до сих пор считают эту гору священной, место пребывания сорока святых. По их мнению, она доступна лишь ноге святого шейха. Неверующим прочили гибель в ледниках страшной горы. Местность на горе, где находились «пиры» святых, известна в народе под названием «Эренлер». В народном изречении упоминаются три крупных места на Кавказе, где расположены священные «пиры»: «Ширванде-шихлер», «Дербента-кырхляр», «Шалбузде-эренлер»⁴⁵⁷. По утверждению верующих, на Шалбуз-даге особо почитаются «Пир Сулеймана» и «Пир Шалбуз».

Верующие считают, что Шалбуз-даг является местом пребывания многих святых, поэтому семиразовое восхождение на гору приравнивается к паломничеству в Мекку. Каждый мусульманин, не смогший совершить паломничество в Мекку, старался подняться на эту «священную» гору и попросить божества гор очистить его от грехов, от болезни, сделать его счастливым и богатым. Восхождение на Шалбуз-даг связано с большими трудностями, и не каждый мог их преодолеть. По всей вероятности, истоки поклонения Шалбуз-дагу берут начало в древних домусульманских верованиях народа, связанных с преклонением перед величественной природой. В период господства ислама это поклонение получило мусульманско-религиозную окраску. Вблизи Шалбуз-дага, на его отрогах, расположились старинные селения Микрах и Текипиркент; отсюда паломники совершали восхождения на Шалбуз-даг. Нередко люди из Микраха и Текипиркента являлись их проводниками. Текипиркент в переводе означает «селение, которое получило название от единственного «пира» («тек» - «один», «пир» «святое место», «кент» - селение)). В беседе со стариками Текипиркента нам удалось выяснить, что его основателем был некий богатый овцевод по имени Гасан-баба. Он получил от персидских шейхов фирман на право владения летними пастбищами Шалбуз-дага, соленое озеро в районе Южного Дагестана и зимние кутаны в Северном Азербайджане, а после его смерти место его погребения стало «святым». На окраине селения, в лему – небольшое конусообразное сводчатое помещение – «пир Гасан-баба». В «пире» собраны мусульманские религиозные книги, утварь. Местные верующие и теперь приходят сюда на поклонение⁴⁵⁸.

Во всех селах народностей лезгинской группы имеются обширные кладбища, размеры которых зависят от древности селения. Кроме обычных мусульманских могил с каменным надгробием повсеместно разбросаны

⁴⁵⁷ Ширван – часть северного Азербайджана. В Дербенте находится один из древнейших мусульманских памятников Кырхляр – гробница сорока «святых», погибших за веру в борьбе против «неверных». Эренлер – языческие божества.

⁴⁵⁸ Полевой материал. Собран в сел. Текипиркент летом 1960 г.

почитавшиеся населением могилы местных святых («пиры»). Это – небольшие квадратные сооружения, перекрытые сомкнутым сводом или куполом. Внутри некоторых из них – каменные саркофаги – надгробные памятники.

Известным почитанием у народностей лезгинской группы пользовались могилы так называемых шейхов – «святых». В цахурском селении Мишлеш находится известный мусульманский «зиярат» шейха Султана-Эмира. Рассказывают, что погребенный в этом «зиярате» «святой» был родом из Ширвана. «Зиярат» этот представляет собой одноэтажное строение с тремя отдельными примыкающими друг к другу комнатами. Он имеет двор, огражден стеной и запирается массивной двухстворчатой дверью. Над входом в «зиярат» сохранилась надпись, гласящая о том, что шейх Султан-Эмир погребен здесь в 1653 году. «Зиярат» служил местом поклонения верующих. Сюда стекались паломники, больные и бездетные женщины Цахура, Рутула, Ахтов и даже Азербайджана.

В одной из комнат «зиярата» сохранилась обстановка. На полу лежат паласы и ковры. В комнате, где жил шейх, протянута жердь, на которой висят ковры, переметные сумы, шкуры диких коз. В комнате стоит будто бы его посох и другие предметы быта. В комнате-келье, где по рассказам погребен шейх Султан-Эмир, протянута палка, на которую паломники вешали куски материи. Наиболее состоятельные приносили в дар «зиярату» ковры, паласы, переметные сумы, а охотники – шкуры диких коз (туров). Все эти вещи до сих пор лежат здесь, и их никто не смеет трогать или присвоить. В третьей келье имеется три погребения, на изголовьях их собрано множество религиозной литературы. Входные двери забиты подковами и гвоздями. Жители рассказывают, что были случаи передачи детей на воспитание служителям Мишлешского «зиярата». Так, например, здесь воспитывались две девушки из Рутула по имени Биче и Пери⁴⁵⁹. Передача детей на воспитание храмам не характерна для мусульман. Несомненно, что это обычай, имевший место у цахур, является христианско-грузинским влиянием. «Святые гробницы», «пиры» и т.д. были почти в каждом селе.

Очень интересен пещерный храм в селении Хустиль Табасаранского района. Это естественная пещера, которую местное население именует Дюрг. Она состоит из двух камер: верхней и нижней. Вход в пещеру закрыт дверью. В специальной нише – лампа, религиозно-мусульманские книги, разная утварь. Узенькая дорожка, застланная паласами, ведет к лестнице в нижний грот, а затем в небольшое углубление, где может поместиться один человек⁴⁶⁰. Табасаранский пещерный храм – исключительно редкое явление. Можно заключить, что эта естественная пещера была жилищем древних обитателей края. В мусульманскую эпоху духовенство использовало пещеру под «зиярат». До недавнего времени сюда приходили паломники, приносили дары и пожертвования.

Об этом Дюрге написана большая поэма табасаранского поэта А. Джафарова⁴⁶¹, хорошо передающего страх народа перед Дюргом в прошлом:

«Я часто слышал от белобородых стариков
О храме в подземелье воющей горы Дюрг,
Там живут чудотворцы-эреллеры.

⁴⁵⁹ Полевой материал. Записан в Мишлеше, июль 1957 г.

⁴⁶⁰ Полевой материал. Собран в сел. Хустиль Табасаранского района в 1959 г.

⁴⁶¹ А. Джафаров. Тайна Дюрга. Поэма, М., 1959 г.

Недостойные не имеют доступа в храм,
Ибо скалы входа смыкаются и раздавливают их».

Несмотря на то, что народности лезгинской группы были мусульманами, в их сознании сохранилось много противоречащего основам ислама, многие из лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов будучи мусульманами, не умели читать Коран. Мусульманское духовное просвещение, усердно внедрявшееся среди населения, воспринималось плохо. Большинство населения ограничивалось лишь исполнением некоторых обрядов, не понимая зачастую их значения.

Страх перед стихийными силами природы, воплощенными в образах различных духов, страх перед «дурным глазом» и перед всеми непонятными явлениями породил целую серию многочисленных действий, направленных на то, чтобы парализовать враждебные силы и создать благополучие себе и близким. Этим объясняется существование и целой системы «оберегов» («хайкелов») для жениха и невесты, роженицы – до и после родов, и ребенка. У всех народностей лезгинской группы новый дом украшали «хайкелами» - «знаками, предвещающими счастье».

Все эти древние верования, связанные с анимистическими представлениями и магическими действиями жили в глубинах семейного быта. Духовенство придало им со временем религиозно-мусульманскую окраску. Постепенно все обряды и ритуалы стали сопровождаться чтением молитв из Корана.

Характеризуя религиозные верования восточно-славянских народов, С.А. Токарев пишет, что корни их «уходят в глубочайшую древность и связаны с историческими условиями, о которых мы можем только догадываться; в последующем же своем развитии эти верования испытывали на себе влияние сложных и разнообразных исторических факторов, в числе которых были и внутренние социально-экономические и культурные перемены, происходившие в самом народе и в связи с другими народами»⁴⁶². Это положение вполне применимо к верованиям народностей лезгинской группы. Их домомусульманские верования сложились в глубокой древности в условиях натурального хозяйства и патриархального быта и оказались очень живучими.

Трудящиеся народностей лезгинской группы не были религиозными фанатиками. Мусульманские духовенство только страхом перед карой Аллаха держало их в послушании. У агулов и цахуров вообще не было своих крупных знатоков и толкователей ислама и мусульманской культуры. У них насчитывалось пять-шесть эфенди, получивших духовное образование.

Таким образом, народности лезгинской группы – мусульмане суннитского толка по вероисповеданию. Прибрежные лезгины были обращены в мусульманство примерно в IX-X вв; а горные и высокогорные лезгины, рутулы, цахуры, агулы – в XIII-XVI вв. часть рутульского и цахурского населения еще в XV-XVI вв. придерживалось христианской веры и находилась в дружественных отношениях с Грузией.

Религиозные праздники и обряды у народов Дагестана одинаковы. Однако, наряду с исламом здесь существовали языческие и христианские верования. Вместе с исламом в Дагестан проникло и мусульманское право – шариат, который постепенно стал вытеснять из сферы семейно-общественного

⁴⁶² С.А. Токарев. Религиозные верования восточно-славянских народов XIX-начала XX вв. М.-Л., 1957, стр. 17.

быта горские обычаи (адаты). В XIX веке мусульманский фанатизм достиг наибольшей остроты и оказывал явно реакционное влияние на все стороны жизни народностей лезгинской группы.

Таковы в основных чертах экономика, быт, культура и идеология народностей лезгинской группы до Великой Октябрьской социалистической революции и победы Советской власти в Дагестане.

ЧАСТЬ II

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ
НАРОДНОСТЕЙ ЛЕЗГИНСКОЙ ГРУППЫ**

Глава VIII

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА И МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

«Встречая 50-летие Октября, советский народ подводит итоги полувекового пути борьбы и побед. Это путь от помещичье-капиталистического строя к коренным социалистическим преобразованиям, к обществу, не знающему эксплуатации; от политического бесправия трудящихся – к социалистической демократии; от национального угнетения народов – к их свободе и равенству, дружбе и братству; от технико-экономической отсталости – к современной индустрии и механизированному сельскому хозяйству; от неграмотности – к невиданному росту народного образования, науки и культуры»⁴⁶³.

Этот путь убедительно можно показать как на примере преобразования всей страны, так и для каждой нации Советского Союза. Особенно наглядны преобразования жизни раннее отсталых народностей окраины царской России, в частности многоязычного Дагестана.

Социалистическое переустройство хозяйства народов Дагестана началось в трудных экономических и политических условиях. Гражданская война и интервенция привели к упадку крестьянского хозяйства. Было разрушено более 60 селений горцев, в том числе более 10 сел народностей лезгинской группы. Земледелие и скотоводство, чем издавна занимались народы Дагестана, пришли в упадок. Посевная площадь в Дагестане в 1921 г. составила лишь 30% довоенной. Вдвое сократилось поголовье крупного рогатого и мелкого скота. Были заброшены, а частью совершенно уничтожены сады и виноградники. Пришла в негодность оросительная система. К тому же неурожай и вызванный этим голод создали дополнительные трудности. При такой обстановке Советское правительство и подало руку помощи народам Дагестана. Национализировано и передано малоземельным и безземельным крестьянам около полумиллиона гектаров помещичьих земель. Несмотря на чрезвычайно трудные условия в стране, Центральный Комитет Коммунистической партии систематически оказывал дагестанскому крестьянству финансовую и материальную помощь путем выделения крупных денежных средств, продовольствия, семенных ссуд, сельхозинвентаря, а также предоставляя большие льготы по налогам.

В слабо развитой промышленности положение было не лучше, нежели в сельском хозяйстве. К 1921 г. она выпускала продукции в 10 раз меньше, чем до войны. Более 40 рыбных промыслов были разрушены совершенно. Консервные заводы Дагестана выпускали свои изделия в 22 раза меньше, чем до революции. Впятеро упало производство кустарной промышленности⁴⁶⁴.

Только помощь Коммунистической партии и Советского правительства, огромная поддержка русского народа могли вывести трудящихся Дагестана из того состояния, в котором они очутились после гражданской войны.

В течение четырех лет (1920-1923 гг.), несмотря на большие трудности, переживаемые всей страной, по указанию В.И. Ленина на восстановление

⁴⁶³ Из постановления ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции». «Правда», 7 октября 1967 г.

⁴⁶⁴ «Очерки истории Дагестана», т. II, Махачкала, 1957, стр. 115.

разрушенных аулов и хозяйств горцев было выделено 200 млн. рублей, пять миллионов аршин мануфактуры, много хлеба и других продуктов. Наряду с восстановлением и коренной реконструкцией существующих предприятий начались работы по созданию в республике крупной промышленности – основной базы социализма. Государство отпустило 650 тысяч рублей золотом на покрытие расходов на восстановление завода «Дагестанские огни» и 200 тысяч рублей золотом на строительство Сулакско-Петровского канала. В 1925 г. в Махачкале вступил в строй крупный рыбоконсервный завод. Через год было завершено строительство механизированного завода оконного стекла «Дагестанские огни». Начата разработка горных богатств – ртути, серы, нефти и т.д. был выявлен ряд нефтегазоносных районов (Дербент, Берикей, Каякент, Махачкала), на базе которых в последующие годы и получила развитие нефтяная и горная промышленность. По объему валовой продукции промышленность республики уже в 1925-1926 годах превзошла уровень довоенного 1913 года больше чем в полтора раза.

К концу восстановительного периода (1925) Коммунистическая партия взяла курс на индустриализацию страны. Наряду с разрешением общей для всего Союза задачи создания материально-технической базы социализма, политика индустриализации должна была разрешить проблему ликвидации фактического неравенства между национальностями, выдвинутую в решениях X и XII съездов партии по национальному вопросу.

Осуществление политики партии в корне преобразило экономику Дагестанской республики, закрепив за промышленностью ведущее место а народном хозяйстве.

В годы предвоенных пятилеток в Дагестане были реконструированы и оснащены новой техникой текстильная фабрика им. III Интернационала, рыбоконсервный Махачкалинский, Дербентский, Буйнакский фруктово-консервные заводы. Были построены десятки крупных и мелких предприятий в других городах и районных центрах: виноградно-винодельческие заводы, шерстопрядильная, швейные, кожевенно-обувные фабрики, мясокомбинаты, хлебозаводы, рыбозаводы, типографии, ряд электростанций, в том числе крупная для того времени Гергебильская гидроэлектростанция и другие.

По линии промысловой кооперации развернута широкая сеть ковровых, трикотажных, обувных, пошивочных мастерских и артелей. Строительство промышленных предприятий проведено и в сельской местности. В ряде районов построены консервные и масло-сыродельные заводы, фруктосушилки, мельницы и другие предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции.

Уже в предвоенные годы Дагестан превратился из аграрной в индустриально-колхозную республику.

В годы Великой Отечественной войны не прекратилась техническая реконструкция. В республике начали работать несколько новых заводов: машиностроительный, химический, нефтяной и др. Нефтяники Дагестана открыли новые месторождения нефти.

В послевоенные годы трудящиеся добились еще более значительных успехов. Построены десятки крупных современных предприятий: Махачкалинская ТЭЦ, Избербашский ремонтно-механический завод, автотрактороремонтные, асфальтобетонные заводы, заводы железобетонных изделий, кенафный, комбикормовый, консервный заводы, хлопкопрядильная и мебельная фабрика и ряд других. Только за последние пять лет введено в

действие 25 крупных предприятий. Объем промышленного производства в Дагестане в 1959 году по сравнению с 1913 г. возрос в 39 раз. Выработка электроэнергии в 67 раз, добыча нефти – в 347 раз.

Осуществленная партией перестройка управления промышленностью и строительством благотворно сказались на их развитии. Только за два года (1959-1960 гг.) капитальные вложения по Дагестану составили 60 миллионов рублей⁴⁶⁵. За это время построены и введены в эксплуатацию завод электротехнического оборудования в Избербаше, сепараторный завод в Махачкале, завод электроаппаратуры в Кизляре, ряд консервных и винодельческих заводов. Введено в эксплуатацию новое нефтяное месторождение в Ногайском районе. Сооружен газопровод Селли-Огни. Проведена большая работа по реконструкции и оснащению новой техникой уже действующих предприятий.

В настоящее время в Дагестане насчитывается 600 основных и подсобных промышленных предприятий, оснащенных современной техникой, на которых трудятся десятки тысяч рабочих и инженерно-технических специалистов. Среди них немало представителей народностей лезгинской группы. Об успехах промышленности республики свидетельствуют данные о том, что ныне за 6-7 дней Дагестан производит столько продукции, сколько ее было выработано в течение всего 1913 г.⁴⁶⁶

Дореволюционный уровень промышленного производства превзойден в республике в 63 раза.

По ряду отраслей промышленности Дагестан занимает видное место в Российской Федерации. Здесь производится одна треть вырабатываемых в федерации виноматериалов, свыше 10 проц. плодоовощных консервов, около 9 проц. оконного стекла, 42 проц. ковров ручного производства. В последние годы в республике стали изготавливаться паровые и центробежные насосы, приборы для физических исследований, высококачественное электротермическое оборудование, молочные сепараторы и кнопочные пускатели и т.д.

Фабрики и заводы Дагестана снабжают разнообразной продукцией наших друзей – республики народной демократии и некоторые капиталистические страны. Например, Кизлярский завод «Дагэлектроаппарат» свои микропереключатели и нажимные пускатели для станков отправляет на все континенты, включая Австралию.

Не только продукты промышленности, но и сельского хозяйства экспортируются далеко за пределы нашей страны. Так, дагестанский овцевод «Червленые буруны» (грозненская порода – одна из лучших пород в мировом тонкорунном овцеводстве), отправляет баранов-производителей в Монголию, Индию, в некоторые европейские страны. Винная и консервная промышленность обеспечивает центральные районы страны фруктами, консервами, винами. Дагестанские марочные вина и коньяки вывозятся во многие страны.

В процессе индустриализации вырос и свой национальный отряд рабочего класса. Немалую роль в его формировании и в воспитании опытных руководителей из коренных народностей Дагестана сыграли русские, украинцы,

⁴⁶⁵ Здесь и далее все денежные суммы, начиная с послевоенного периода, даны в перечислении на новый масштаб цен.

⁴⁶⁶ А.Д. Даниялов. Единой семьей к общей цели, «Советский Дагестан», 1965, №1, стр. 10.

азербайджанцы, представители других народов, работающие с ними рука об руку в единой братской семье.

В преобразовании экономики Дагестана большую помощь оказали и оказывают представители рабочего класса многих национальностей нашей страны. В то же время и дагестанцы не остаются в долгу. Тысячи дагестанцев трудились на всесоюзных стройках страны, на строительстве Волгоградской ГЭС, в шахтах Донбасса, на целинных землях Казахстана, на строительстве железной дороги «Дружба» и др.

В новой пятилетке перед промышленностью республики стоят большие задачи по дальнейшему развитию всех отраслей хозяйства. Сохраняются опережающие темпы развития промышленности Дагестана по сравнению с темпами по стране. Одной из крупных новостроек пятилетки общесоюзного значения, предусмотренной директивами XXIII съезда КПСС, является Чиркейстрой ГЭС⁴⁶⁷ мощностью в 1 млн. киловатт. Коллективу Чиркей ГЭС предстоит ввести в действие первые агрегаты в 1970 г. Аул энергетиков Чиркей превратился в поселок «Дружба». Здесь живут и трудятся более тысячи строителей со всех концов нашей страны – представители пятидесяти национальностей.

Под руководством областной партийной организации, с первых дней мирного строительства, трудящиеся Дагестана активно включились в возрождение сельского хозяйства родного края. Основой земледелия в Дагестане является орошение. «Орошение возродит край, - писал В.И. Ленин, - похоронит прошлое, укрепит переход к социализму»⁴⁶⁸.

Это указание вождя на многие годы стало руководством к действию. Трудящиеся страны гор с небывалым энтузиазмом строили первый оросительный Сулако-Петровский канал, названный позднее каналом им. Октябрьской революции. В 1923 г. город Махачкала и другие населенные пункты получили обеспечение водой, значительно расширилась орошаемая площадь. За этот трудовой подвиг Дагестанская АССР, первая среди братских республик, в 1923 году была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Большие работы проводились по восстановлению и строительству оросительных систем на плоскости и в горах. В 1927 г. разработан и утвержден СНК РСФСР план земельно-водной реформы, согласно которому в течение семи лет намечалось завершить землеустройство, восстановить и вновь построить оросительную сеть на площади 200 тыс. гектаров, провести укрепительные работы на берегах Терека, Сулака и Самура, организовать для переселенцев поселки на плоскости, обеспечить водой плоскостное население и т.д. Общий объем капиталовложений по плану землереформы составлял 21 миллион рублей. В ходе осуществления земельной реформы план уточнялся и дополнялся рядом новых мероприятий, связанных с переходом к коллективизации.

В процессе восстановления народного хозяйства Дагестанская партийная организация уделяла много внимания освоению крестьянами-горцами идей коллективизма, путем организации различных форм коопераций. В 1923 г. в Дагестане было уже 52 сельхозобщества, объединявших свыше 1500 человек. Для руководства сельхозкооперацией был создан Дагсельсоюз. В это время

⁴⁶⁷ «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы». М., 1966, стр. 56.

⁴⁶⁸ В.И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 192.

возникают советские хозяйства: «Михайловка», «Геджух» и др. Позднее на селе стали возникать специализированные кооперативы – животноводческие, виноградарно-винодельческие, мелиоративные и т.п. При материальной и финансовой поддержке государства сеть кооперации быстро росла. В 1928 г. в сельскохозяйственной кооперации состояло более 30 тысяч хозяйств, а в кустарных артелях и товариществах было объединено около 5 тысяч человек. Кустарная промышленность уже давала продукции на 4,5 миллиона рублей, приблизившись по объему производства к довоенному уровню.

Проводимые партией мероприятия, обеспечение горцев землей, обширные ирригационные и мелиоративные работы, конфискация помещичьих и вакуфных (мечетских) земель и передачей их бедноте, наряду с планомерной организацией кооперации подготовили почву для массового движения, которое и развернулось в годы первой и второй пятилеток.

Коллективизация в Дагестане, особенно в горных районах, шла медленнее, чем в центральных областях России. Сплошная коллективизация в республике была завершена к началу 1940 года, когда колхозы объединяли 98,5 проц. всех крестьянских хозяйств. В эти же годы был создан ряд новых совхозов (животноводческих, садоводческих, виноградарских и хлопкосовхоз Аксай). К началу третьей пятилетки в Дагестане было 15 совхозов.

Большая работа проводилась по механизации сельского хозяйства. В 1931 году организованы 6 МТС, в 1940 году их было уже 18. на полях колхозов и совхозов работало 1130 тракторов (в 15-силльном исполнении), 290 комбайнов и сотни других машин.

Убедительные успехи были достигнуты в подъеме животноводства. В предвоенные годы поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств увеличилось по сравнению с 1913 годом на 53 проц., овец и коз – на 40 проц., а свиней – в 24 раза. Улучшена породность и продуктивность скота⁴⁶⁹.

В годы Отечественной войны труженики сельского хозяйства самоотверженно работали на полях колхозов и внесли достойный вклад в обеспечение фронта продуктами питания и теплыми вещами. Защитникам Родины было отправлено 140 вагонов продовольственных подарков, более миллиона теплых вещей и 200 тысяч овчинных шуб. Большую помощь горцы оказали в восстановлении хозяйства районов, освобожденных от фашистских захватчиков. За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании по развитию животноводства, Дагестанская республика в 1944 году дважды получила переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны.

Уверенно набирало темпы сельское хозяйство республики в послевоенные годы. Значительные изменения в сельскохозяйственном производстве произошли после Пленума ЦК КПСС в сентябре 1953 года.

За пять лет (1953-1958 гг.) валовой сбор зерна увеличился в 2,2 раза, а государственные заготовки и закупки зерна – в 3,5 раза. Площадь садов и виноградников в колхозах и совхозах Дагестана в 1959 году достигла 60 тысяч гектаров, т.е. увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с 1953 годом.

⁴⁶⁹ Вопросы коллективизации сельского хозяйства республики освещены в «Очерках истории Дагестана», т.2, Махачкала, 1957; работах Г.Г. Омарова. Коллективизация сельского хозяйства в Дагестане. Махачкала, 1961; Г.Д. Даниялова. Социалистические преобразования в Дагестане 1921-1941 гг., Махачкала, 1960; его же. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945-1965 гг.). М., 1966; в статье А.С. Гаджиева. Борьба трудящихся крестьян Дагестана за разрешение аграрного вопроса. «Ученые записки ИИЯЛ», Т. 8, Махачкала, 1960 г. и др.

В Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, исключительное внимание уделяется развитию сельского хозяйства. Создание всестороннего высокопродуктивного сельского хозяйства считается обязательным условием построения коммунизма в нашей стране. В целях полного удовлетворения потребностей всего населения и народного хозяйства в сельскохозяйственных продуктах ставится задача увеличить общий объем продукции сельского хозяйства за 10 лет примерно в два с половиной раза, а за 20 лет – в три с половиной раза.

Производство плодов и винограда занимает среди других видов сельскохозяйственной продукции важное место. Во многих решениях партии намечены серьезные меры по дальнейшему развитию садоводства и виноградарства. Претворяя их в жизнь, Дагестан из года в год расширяет площади под садами и виноградниками, ведется неустанная борьба за повышение урожайности плодовых.

В феврале 1959 года правительство Российской Федерации приняло постановление «О дальнейшем развитии садоводства и виноградарства в Дагестанской АССР». За три года (1959-1961) здесь посажено свыше 30 тыс. гектаров насаждений, проведена большая работа по созданию собственной плодпитомнической базы, обучению кадров, приведению в порядок имеющихся садов и виноградников. В республике разработаны мероприятия по дальнейшему развитию садоводства и виноградарства на 1965-1970 гг. В 1965 г. вступил в строй Белиджинский консервный завод мощностью 19 млн. условных банок в год, а за период до 1970 г. проектируется строительство четырех крупных заводов (Хасавюрт, Кизляр, Кизилюрт, Ахты) общей мощностью 123 млн. банок в год.

Значительная работа была проведена в республике по механизации и электрификации сельского хозяйства. К 1960 г. электрифицированы совхозы, РТС, МТС, более 100 колхозов. В сельском хозяйстве насчитывалось 1400 установленных электродвигателей мощностью 8,5 тыс. квт., электрифицирован и ряд трудоемких процессов (молотьба, кормоприготовление и другие работы). На полях колхозов и совхозов работало более 4000 тракторов, 1300 комбайнов, 4600 автомашин и около 30 тысяч разных сельскохозяйственных машин.

Благодаря организационно-хозяйственному укреплению, расширению общественного хозяйства, значительно выросли доходы колхозов и улучшилось материальное благосостояние колхозов.

В решении мартовского Пленума (1965 г.) ЦК КПСС большое внимание уделено вопросам дальнейшего развития животноводства. Недостатки по производству мяса, молока, шерсти и других продуктов, отмеченные на Пленуме, целиком относятся и к Дагестанской республике. За последние годы в колхозах и совхозах происходило сокращение численности общественного поголовья скота. Значительно уменьшилось поголовье птицы, сократились удои молока, продолжается падеж общественного поголовья.

На развитие сельского хозяйства Дагестана в известной мере отрицательно сказывается исторически сложившееся положение, при котором основные массы плодородных орошаемых земель, сосредоточенных в равнинных районах, используются далеко не полностью, а в горных районах при остром малоземелье не обеспечивается нормальная занятость колхозников в течение года. Для преодоления этого несоответствия имеется один путь – переселение части населения из горных районов на плоскость. В республике накоплен известный опыт в организации переселения. За последние 10 лет переселено

свыше 22 тысяч семей или около 90 тысяч человек, создано 50 новых населенных пунктов, 57 колхозов, 4 совхоза, построено около 20 тысяч домов, освоено более 50 тысяч гектаров целинных и залежных земель⁴⁷⁰.

Основные расходы на переселение, освоение целинных и залежных земель, переезд горцев на новое местожителство государство взяло на себя.

В конце 1965 г. правительство Российской Федерации приняло постановление «О переселении из горных районов Дагестанской АССР в равнинные районы и преобразовании части колхозов в совхозы». Особенно важное значение приобрело переселение лезгинских и табасаранский аулов Южного Дагестана, пострадавших от землетрясения в апреле-мае 1966 года. Пожелавшим переселиться на плоскость были отведены под поселки и усадьбы удобные земли. Началось строительство новых поселков. Каждый из них рассчитан на 2 тысячи жителей. Кроме жилых домов в поселках отстроят клуб на 400 мест, два детских сада, баню, пекарню, столовую, торговый центр. Планом предусмотрена закладка водопровода и канализации. В центральной части поселков поднимутся 16-квартирные жилые дома со всеми удобствами, комбинат бытового обслуживания. В центре разместятся парки и летний кинотеатр, в будущем вырастет здесь маленький современный город.

2,2 проц. сельскохозяйственных угодий в республике занято под садами и виноградниками. В среднем за 1961-1964 гг. на один рубль затрат плодоводство дало колхозам чистого дохода 2 рубля 31 коп., виноградарство около 2-х рублей, овцеводство – 1 руб. 16 коп. За последние шесть лет в колхозах и совхозах заложено 42,5 тыс. гектара многолетних насаждений, в том числе 27,5 тыс. гектара садов и 15 тыс. гектаров виноградников, причем в одном 1960 г. было заложено 16,6 тыс. гектара садов и виноградников.

В последние годы значительно возросла материально-техническая база сельского хозяйства республики. В колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных организациях в 1964 году насчитывалось более 6000 тракторов различных марок, 1353 зерновых комбайнов и большое количество другой сельскохозяйственной техники. Хозяйство республики располагает необходимым количеством сельскохозяйственных машин, а колесных тракторов даже вдвое больше, чем требуется. Но если процессы труда в какой-то степени и механизированы, то в животноводстве уровень механизации все еще остается очень низким. Нельзя считать нормальным, что даже такой процесс, как раздача кормов на молочно-товарных фермах механизирован только на 30 процентов. Водоснабжение МТФ механизировано на 25 процентов, а на птицефермах только на 5 проц. Принимаются практические меры по механизации животноводческих ферм. К 1970 году это мероприятие должно быть завершено.

За последние годы в республике были приняты меры по выдвижению на посты председателей колхозов и директоров совхозов специалистов сельского хозяйства и практиков, положительно зарекомендовавших себя на работе. В настоящее время 69 проц. председателей колхозов и 96 проц. директоров совхозов имеют высшее, незаконченное высшее и среднее образование, в том числе сельскохозяйственное – соответственно 36 и 65 процентов. Однако, во главе многих хозяйств все еще остаются лица, не имеющие подготовки и практического опыта, 31 проц. председателей колхозов имеет незаконченное среднее и даже начальное образование.

⁴⁷⁰ О некоторых задачах переселения колхозников горных районов и освоения целинных земель на равнине. «Дагправда», 4 февраля 1965 г.

Партийная организация республики ведет большую работу по укреплению совхозного производства. Одним из важных условий подъема сельскохозяйственного производства как указам мартовский Пленум ЦК КПСС, являются материальный и моральный стимулы для работников сельского хозяйства. Пленум обязал Министерство сельского хозяйства СССР обобщить накопленный опыт и подготовить предложения по улучшению оплаты труда в колхозах, продумать вопросы о создании денежных и натуральных фондов для гарантированной оплаты труда колхозников. Пленум также одобрил разработанные Президиумом ЦК КПСС и Советом Министров СССР меры материального поощрения колхозников, рабочих совхозов и руководящих работников хозяйств за увеличение производства некоторых продуктов сельского хозяйства.

Большим политическим, экономическим и культурным событием во внутренней и международной жизни Советского государства явился XXIII съезд КПСС. Съезд с большим подъемом одобрил курс ЦК КПСС, определил основные направления внутренней и внешней политики партии и Советского государства на будущее, принял решения, призванные еще больше укрепить нашу партию в организационном и идейно-политическом отношении.

Трудно показать этапы социалистических преобразований в промышленности и сельском хозяйстве Дагестана применительно к какой-либо одной народности или к группе родственных народностей. Таких статистико-экономических данных нет. Социалистические экономические преобразования, особенно в области промышленности, а вместе с тем роста числа рабочего класса из представителей народностей Дагестана не оттенялись по национальному признаку. Рабочая и техническая интеллигенция, вышедшая из народностей Дагестана, становилась известной не как лезгинская, аварская, даргинская и др., а как общedaгестанская. Поэтому конкретной дифференциации рабочего класса по народностям мы почти не имеем.

История становления рабочего класса в среде народностей лезгинской группы тесно переплетается со становлением рабочего класса Баку еще в дореволюционный период. На нефтепромыслах Завьялова, Тагиева и др. работало много лезгин, табасаранцев, агулов, рутулов и цахуров. Именно там формировались кадры пролетариата, главным образом из числа отходников-daгестанцев. Многие кадровые рабочие-лезгины возвращались из Баку на родину квалифицированными специалистами.

С ростом городов и рабочих поселков в республике увеличивается и число тружеников, переселяющихся с гор. С развитием консервной промышленности, и ростом ковровых фабрик и артелей увеличивается и число женщин-работниц из народностей лезгинской группы.

Как по всей республике, так и у народов лезгинской группы, с учетом их природно-географических зон расселения, произошло развитие всех отраслей общественного хозяйства. Однако, следует отметить, что этапы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в горных районах, населенных народностями лезгинской группы, были неравномерны. Темп коллективизации был, например, замедлен. Большое количество земли и скота продолжало находиться в руках у кулаков и духовенства.

Первые коллективные хозяйства у лезгин появились в 1920 г., когда в сел. Асакент Кюринского округа создана производственная артель из 23 хозяйств. В селении Векеляр того же округа объединились 14 семей⁴⁷¹.

Массовое вступление трудового крестьянства в колхозы началось со второй половины 1929 года. Однако, на его пути к коллективизации стояли большие трудности, объясняющиеся рядом причин, характерных для всего Дагестана. Трудящиеся горцы приступили к созданию коллективных хозяйств, не закончив полностью восстановления сельского хозяйства на социалистических началах. У них сохранялись пережитки патриархально-феодалного уклада, которые использовались кулацкими элементами в процессе классовой борьбы.

«В Табасаранском округе и после выселения помещиков в 1927 году оставался ряд хозяйств, имевших по 56-76 гектаров пашни и по 109-164 гектара сенокоса⁴⁷². В лезгинском селении Курах проникшие в сельсовет кулаки и муллы захватили в свои руки значительную часть земли»⁴⁷³. Такое же положение имело место и в других селах народностей лезгинской группы.

Дагестанская партийная организация, руководствуясь решениями XV съезда партии, проводила коллективизацию с учетом разнообразия условий в плоскостных, предгорных и горных районах Дагестана. Результаты не замедлили сказаться. В 1935 г. в Агульском районе не было ни одного колхоза, а в 1937 г. организовано 20 колхозов, объединивших 89 проц. населения района.

Коллективизация сельского хозяйства сыграла огромную роль в социалистическом преобразовании народностей лезгинской группы. За годы довоенных пятилеток многие колхозы стали крупными хозяйствами, оснащенными современной сельскохозяйственной техникой. В горном Дагестане коллективизация завершилась в 1940 г.

В 1941 г. мирная созидательная жизнь советских людей была прервана вероломным нападением фашистской Германии. Народы Дагестана доблестно трудились в тылу, а тысячи сынов республики, в том числе лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахурцев и агульцев, сражались на фронтах. В колхозе им. К. Маркса высокогорного Куруша в годы войны трудились с удвоенной энергией. Курушские колхозники испытание выдержали с честью. Ушедших на фронт заменили отцы, матери, братья, сестры. Партийная организация возглавила политический и трудовой подъем народных масс. В первых рядах колхозного производства шли коммунисты и комсомольцы. Они боролись за увеличение поголовья скота и повышение его продуктивности. Производственные нормы выполнялись на 150-200 процентов. Правление колхоза расширило прикутаные посевы до 500 гектаров и ежегодно получало по 18 центнеров с гектара озимой пшеницы. Колхоз выполнял государственный план развития животноводства, что составило к 1944 г. около 90 тысяч овец, 2000 голов крупного рогатого скота, 1200 голов лошадей.

Ежегодно колхозники Куруша сдавали в фонд обороны много теплых вещей, серебряных изделий и монет. Ими сдано 500 шапок, 200 пар нижнего белья, 3000 кг. шерсти, 2000 овчин, 100 штук седел, 80 биноклей. Колхозники ежегодно подписывались на заем на сумму полмиллиона рублей, сдавали государству в фонд обороны 300 тысяч рублей. На собранные курушцами

⁴⁷¹ ЦГА ДАССР, ф. 38-р, оп. I, д. 3-5, лл. 1-18.

⁴⁷² Н.В. Даниялова. Социалистическая реконструкция народного хозяйства дагестана (1926-1932 гг.). Махачкала, 1962, стр. 88.

⁴⁷³ «Дагестанская правда», 15 февраля 1933 г.

средства были созданы: танковая колонна «За освобождение Донбасса», эскадрилья боевых самолетов, бронепоезд. По решению общего собрания колхозников курушцы отправили в 1944 г. 800 голов овец в помощь районам, освобожденным от немецких оккупантов. Курушцы ежегодно сдавали государству 150 тонн мяса, 100 тонн молока, 120 тонн шерсти, 4 тонны масла, около 600 тысяч рублей налогового страхового сбора.

Самоотверженным трудом отличились не только жители Куруша, но и Ахтынского, Касумкентского, Рутульского, Курахского и других районов. И не только трудом, но и деньгами народы лезгинской группы оказывали большую помощь государству. Жена фронтовика, колхозница сел. Хкем Ахтынского района лезгинка Махият Загирова, внося 15.700 рублей в фонд обороны, писала: «Мой муж - старший лейтенант, с самого начала Отечественной войны находится на фронте, получил несколько ранений... не желая отставать от мужа, вношу заработанные честным трудом в колхозе деньги. Я горянка из далекого горного аула. Но никакие территории не отделяют нас от родной Советской Армии»⁴⁷⁴.

В докладе Л.И. Брежнева, посвященном 20-летию победы Советского народа в Великой Отечественной войне говорится: «В одном строю с рабочим классом трудилось колхозное крестьянство. Враг захватил богатые и плодородные земли страны. Он рассчитывал, что уморит с голоду наш народ. Но этого не случилось. Заслуга в этом всецело принадлежит нашим колхозникам и колхозницам, работникам совхозов, партийным организациям на селе. В тяжелых условиях войны, при острой нехватке рабочих рук, тракторов, сельскохозяйственных машин, они своим самоотверженным трудом сорвали замысел врага и обеспечили снабжение продовольствием нашей армии и тыла»⁴⁷⁵.

Представители народностей лезгинской группы, как и все дагестанцы-фронтовики с беспримерным мужеством сражались с фашистской сворой на всем протяжении войны. Героизм дагестанцев на фронтах получил подробное освещение в специальных работах⁴⁷⁶. После победы в родные колхозы возвратились награжденные боевыми орденами и медалями храбрые воины. Они приложили немало усилий для укрепления социалистического хозяйства своей республики.

В послевоенные годы произошло значительное укрепление колхозов, расширились посевные площади, увеличилось поголовье общественного скота, выросла техническая вооруженность сельского хозяйства. Только лезгинских колхозов насчитывается 123⁴⁷⁷.

Среди них такие крупные колхозы-миллионеры, как им. К. Маркса сел. Куруш, им. Агасиева и Мухтадыра в сел. Ахты, им. Калинина сел. Мискинджа.

Свыше ста колхозов у табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов.

О богатстве лезгинских колхозов свидетельствует рост их ежегодных доходов. Достаточно упомянуть, что колхоз сел. Капир в 1958 г. получил доход в сумме 109 тыс. рублей; колхоз им. Агасиева сел. Ахты – 300 тыс. рублей. Колхоз им. К. Маркса сел. Куруш получил от животноводства, полеводства, садоводства и овощеводства 1 миллион руб. дохода в старом исчислении.

⁴⁷⁴ С.Ш. Гаджиева, А.Г. Мелешко. Женщины Советского Дагестана, Махачкала, 1960, стр. 102.

⁴⁷⁵ «Правда», 9 мая 1965 г.

⁴⁷⁶ Г.Ш. Каймаразов, З.А. Аликберова, И. Керимов и другие. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.. На фронтах и в тылу. Махачкала, 1959.

⁴⁷⁷ По данным материалов Министерства сельского хозяйства ДАССР, февраль, 1960 г.

В колхозах построены коровники, телятники и конюшни. Созданы молочно-товарные фермы. Колхозники овладели передовыми методами настига шерсти и ухода за скотом. Колхозы обслуживаются ветеринарами и зоотехниками. С каждым днем все шире внедряются в животноводство более совершенные методы содержания скота, передовая техника (сепараторы, электродойки и электрострижка).

Ответственным периодом в работе животноводства является перегон скота с летних пастбищ на зимние. Перегоняется скот по определенному графику. На скотопрогонных дорогах работают ветеринарные пункты, колхозам отведены специальные участки для пастбы в пути. Автомшины доставляют фураж для подкорма молодняка и слабых овец. Рациональное ведение хозяйства в колхозах обеспечило рост поголовья скота, улучшение его породности, повышение его продуктивности. В животноводческих колхозах Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы широкое распространение получила порода тонкорунных овец – «Дагестанская горная». Во всех колхозах созданы животноводческие фермы, где работают чабанами наиболее опытные колхозники. Труд чабана оплачивается высоко, им бесплатно предоставляют одежду, необходимую для их работы. Отгонная форма содержания скота получила здесь дальнейшее развитие. Почти все животноводческие колхозы имеют прикутаные посевы. Большая часть посевных площадей занята под зерновыми культурами.

Большое место в хозяйстве плоскостных и предгорных колхозов занимают огородные и бахчевые культуры. На полях лезгинских колхозов выращиваются также масличные и технические культуры: подсолнечник, кенаф, лен, конопля, табак. С каждым годом расширяются посевы кормовых трав. Подняты сотни гектаров залежных земель, на которых проведены оросительные каналы.

Южный Дагестан далеко славится своими полями и виноградниками. Колхозные сады Ахтов, Мискинджи, Гильяра, Касумкента, Ашага-Стала, Куркента, Орта-Стала, Магарамкента, Капира, Нового Куруша дают стране ежегодно тысячи центнеров высококачественных фруктов: яблок, груш, слив, персиков, абрикосов, винограда. Зарекомендовал себя Касумкентский район. В 1960 году он продал государству 47000 цент. плодов. Доходы от садоводства составляют значительную часть всех доходов колхозов. Если в 1958 г. район получил от растениеводства денежных средств 820 тыс. рублей, то 640 тысяч рублей из них составляли доходы от садоводства. Колхозы района предусмотрели довести площадь под многолетними насаждениями до 6920 гектаров.

Колхоз им. III Интернационала этого района – сравнительно крупное хозяйство. Здесь насчитывается 380 гектаров садов и 56 гектаров виноградников. Садоводство является основной отраслью хозяйства и дает колхозу более половины всех доходов. К тому же, затраты на производство одного центнера продукции полеводства составляют 10,1 трудодня, тогда как в садоводстве всего 3,4 трудодня (стоимость затраченного трудодня в полеводстве составляет 0,061 рубля, а в садоводстве – 1,04 рубля). Замечательных успехов в колхозе им. III Интернационала добиваются передовые садоводческие бригады. Наибольшей известностью среди них пользуется бригада З. Ильясбекова, которой он руководит 20 лет. За бригадой закреплено 57,5 гектара плодового сада, в том числе 41 гектар семечковых и 6,5 гектара косточковых. В 1958 г. бригада получила, например, по 197,3 центнера

плодов с гектара, в 1960 г. – 178 центнеров, при средней урожайности по колхозу 124,6 центнера.

Имена садоводов колхоза им. III Интернационала сел. Касумкент известны далеко за пределами района. Колхозники З. Ильясбеков, М. Агарагимов, Ш. Тагирова занимаются выращиванием садов по 30-40 лет. Валовой сбор косточковых и семечковых плодов в 1959 г. составил здесь около 10 тысяч центнеров. С каждого гектара получено в среднем по сто центнеров семечковых плодов, а отдельные бригады собрали по 150 центнеров. За высокий урожай плодов колхоз им. III Интернационала в 1958 г. получил диплом III степени ВСХВ. В социалистическом соревновании артель заняла первое место в районе, получила переходящее Красное знамя райкома партии и райисполкома.

Большое развитие получило садоводство в Ахтынском районе. Массивы молодых фруктовых садов расположены в Самурской и Ахтычайской долинах, вдоль горных рек и достигают более 3 тысяч гектаров. В дореволюционные годы эти земли представляли собой голые поля, покрытые речным илом и камнями. С победой колхозного строя раскрылись широкие возможности освоения веками заброшенных земель. За 20 лет колхозы Ахтынского района превратили в цветущие сады 700 гектаров земли. К этим полям подведены Какинский, Ахтынский и Гюнейский оросительные каналы общей протяженностью более 40 километров. Сады занимают солидную площадь не только по берегам реки Самур, но и в таких высокогорных селениях, как Хнов, Ялах, Джаба, Гра и др. значительных успехов достигли колхозы народностей лезгинской группы и в развитии животноводства.

Увеличивается число садов во всех колхозах народностей лезгинской группы. Колхоз им. С. Стальского, Касумкентского района в 1965 г. имел 500 гектаров садов вместо 240 в 1959 г. Колхозы используют для насаждения горные склоны. Почвенно-климатические условия Табасаранского района позволяют значительно расширить садоводство и виноградарство.

В 1957-1959 гг. втрое увеличились, например, доходы Ахтынского колхоза им. Агасиева, и в 1959 году они достигли 325 тысяч рублей⁴⁷⁸. Укрепление экономики колхоза вызвало значительный рост доходов. В 1959 г. колхозники получили на трудодень 1,5 рубля деньгами, зерно, картофель, капусту, сено и др. По инициативе правления и партийной организации в колхозе было введено ежеквартально авансирование колхозников. С 1960 года колхоз перешел на ежемесячное авансирование.

Инициаторами передовых приемов агротехники здесь являются коммунисты, работающие на основных участках производства. Коммунист бригадир Али Рашидов получил по 350 центнеров с гектара зеленой массы кукурузы. Колхоз имеет свои тракторы, сенокосилки, опрыскиватели и другие машины. Здесь свои агрономы, зоотехники, механизаторы. В колхозе имеется десять грузовых автомашин, два трактора, молотилка, десять опрыскивателей садов, шесть силорезок и соломорезок, электроагрегат для стрижки овец, газосварочный аппарат, сенокосилки, культиваторы и множество сельскохозяйственных машин.

Разнообразные сельскохозяйственные машины: тракторы, комбайны, сеялки приобрели в свою собственность многие колхозы. Только в двух лезгинских районах – Магарамкентском и Касумкентском – колхозы стали хозяевами более двухсот тракторов. Покупка сельскохозяйственных машин

⁴⁷⁸ «Дагестанская правда», 29 декабря 1962 г.

колхозами с каждым годом возрастает. В ряде лезгинских колхозов для молотбы и помола построены мельницы с механическими двигателями. Сельскохозяйственный труд становится разновидностью индустриального, все больше стираются различия между городом и деревней, между рабочим классом и колхозным крестьянством. Социалистическое сельское хозяйство коренным образом изменило природу крестьянина. Общественное хозяйство воспитывает в крестьянах коллективизм, товарищество в труде; идеология их стала социалистической. Все это явилось важным фактором сближения крестьянства с рабочим классом.

В высокогорных лезгинских, рутульских, цахурских и агульских колхозах применение машинной техники затруднено из-за рельефа. Землю здесь по-прежнему местами обрабатывают деревянной сохой («туьрез»). В хозяйстве сохраняются деревянные молотилки, каменные ручные мельницы и др. но с каждым годом таких колхозов становится меньше меньше. Переселение на плоскость меняет их хозяйственное лицо и улучшает благосостояние колхозников. Показательно в этом отношении общественное хозяйство, быт и культура старого Куруша и нового, переселенческого. В своей истории Куруш пережил два этапа. С древнейших времен до 1951 г. он находился в бывшем Докузпаринском районе Южного Дагестана. В 1952 г. население его переселилось в Хасавюртовские степи.

Старый Куруш

Старый Куруш – самое высокогорное селение не только на Кавказе, но и во всей Европе. Он расположен на высоте 2465 метров над уровнем моря, в 10 км. от границы Азербайджана, на склоне горы Шалбуз-даг. Аул окружают высочайшие горы, с востока – Базар-Дюзи, с севера – Шалбуз-даг, с запада Большой Кавказский хребет. Территория изрезана оврагами и ущельями, глубиной в 1,5 – 2 км., по которым с огромной силой проносятся горные речки, впадающие в реку Чехи-чай соединяющуюся около сел. Усук-чай с Самуром. Лето в Куруше короткое, часто все вокруг заволакивается туманом. С октября до мая Куруш заволакивается снегом, часты обвалы ледника Базар-Дюзи. Две узкие тропы, связывающие селение с внешним миром, в зимнее время закрываются. Естественно, что почвенно-климатические условия неблагоприятны для земледелия. Где было возможно, немного сеяли яровой ячмень, рожь, чечевицу. Своего хлеба в Куруше не хватало. Суровая зима, бездорожье заставляли людей заготавливать продукты впрок. С этой целью пробирались на территорию Азербайджана, а затем на лошадях, во вьюках, через перевалы доставляли покупки домой.

Древним и главным занятием жителей было овцеводство, чему способствовали альпийские пастбища – единственное богатство курушцев. Овцеводы вели полукочевой образ жизни. С сентября до мая они со скотом откочевывали на зимние пастбища Азербайджана, где ютились с семьями в войлочных кибитках (пуна). Позади оставался большой и трудный путь в 100-200 км, состоящий из перевалов, ущелий и оврагов. Горные тропы и мосты часто обрушивались, сносились дождями и потоками.

В дореволюционном Куруше насчитывалось более 800 дворов и около пяти тысяч жителей. Жили тесно и скученно. Куруш, как и всякий высокогорный аул, размещался амфитеатром. Для строительства более или

менее удобных жилищ и дальнейшего развития аула не хватало земли. Каждый клочок ее был на счету и стоил дорого.

Куруш считался богатым скотоводческим аулом, но богатство его сосредоточивалось в руках знати, барановодов и духовенства. В Куруше имелось более ста хозяйств кулаков, каждый из которых располагал сотней и более голов лошадей, десятками голов рогатого скота и ослов, 2-4 тысячами баранов. Но большинство населения не имело или почти не имело своих стад. Обычно семья владела 1-2 лошадьми, 10-30 баранами, а были и такие, которые вовсе не имели своего скота. Многие из них батрачили – пасли хозяйских скот. Некоторым подспорьем у трудового населения были кустарные промыслы, сырье для которых давало скотоводство. Курушские женщины изготавливали ковры, паласы, войлок, тесьму, овчины, узорчатые шерстяные носки. Многие курушцы в зимний период уезжали на заработки в районы Азербайджана.

Крайне отсталыми являлись культура и быт курушцев. Неграмотность населения характерна для дореволюционного Куруша. Здесь не было даже начальной школы, зато возвышались минареты пяти мечетей. Единственным предметом изучения был Коран. Знать и мусульманское духовенство имели большое влияние на общественную жизнь аула.

После ликвидации кулачества как класса в Куруше был образован колхоз им. К. Маркса, организаторами которого явились участники гражданской войны, красные партизаны, те, кто освобождал Дагестан от деникинских банд и турецких интервентов. Колхозники – первые тридцать бедняцких и середняцких семей – дружно взялись за ведение коллективного хозяйства. Уже в первые годы они стали получать больше мяса, шерсти, молока. В 1933 году почти все трудящиеся селения стали колхозниками.

В 1935 году в Куруше было организовано еще два небольших колхоза. Рельеф горной местности не позволял использовать машинную технику, затруднялась механизация животноводческих ферм, строительство производственных помещений, трудно было обеспечить колхозы кадрами специалистов.

В 1940 году на базе имеющихся артелей был создан укрупненный колхоз им. К. Маркса, который в годы Великой Отечественной войны стал получать много мяса, масла, молока, шерсти.

Несмотря на трудные условия, в колхозном Куруше происходил заметный рост благосостояния населения. Усилиями колхозов и колхозников Куруша, Текипиркента, Микраха и др. была построена Курушская ГЭС. Пуск высокогорной ГЭС стал большим событием в жизни горных лезгин. В дома колхозников пришло электричество, электрифицирован и ряд производственных процессов. Однако создать многоотраслевое хозяйство, применить современную высокоразвитую сельскохозяйственную технику было невозможно.

Суровый климат и неподходящие почвенные условия не позволяли разводить сады и виноградники, сажать овощи и бахчевые культуры. Скучную землю продолжали обрабатывать деревянным плугом. В хозяйстве сохранялись молотильные доски, каменные ручные жернова. Овцеводство как основной вид хозяйства продолжало носить экстенсивный характер. Скот по-прежнему откочевывал в Азербайджан на зимние пастбища. Сопряжено это было с большими трудностями и приводило к массовому падежу скота. На местах летних и зимних пастбищ невозможно было построить нужное количество кошар и коровников. Частые снежные ураганы с Базар-Дюзи и Шах-дага

разрушали тропы. В Куруш по-прежнему не пробирались даже арбы. Хотя колхоз им. К. Маркса и приобрел машину, но инвентарь и продукты довозили только до ближнего селения Текипиркент, а последующие 13 км. непрерывного подъема товары доставлялись во вьюках.

Имелись трудности и в развитии культурной жизни. Из-за отсутствия дороги редко доставлялись кинокартины. С большим опозданием доходили книги, журналы, газеты. Не было больницы, средней школы. Вплоть до Великой Отечественной войны ни один курушец не имел высшего образования. Многие пожилые сельчане остались неграмотными. Нередко и дети не учились, так как откочевывали со своими родителями на зимние пастбища. Невозможно было коренным образом преобразовать экономику и весь уклад жизни, быта и культуры.

В общественном хозяйстве других колхозов страны шел интенсивный процесс механизации, освоение передового опыта, улучшение колхозного производства, а в Куруше становилось все трудней и безрадостней. Колхозы Куруша начали отставать. В 1951 году они были объединены в одну сельскохозяйственную артель им. К. Маркса.

За этот период денежный доход колхоза составил 0,15 млн. рублей, средний настриг шерсти был 1,5 кг. с овцы, надои молока – 172 литра. Производительные силы колхоза не могли быть полностью использованы из-за ограниченности производственной базы. Трудодни оплачивались низко. Перед населением Куруша стал жизненно важный вопрос переселения на плоскость.

Плановое расселение горцев на плоскости началось с первых лет Советской власти. «... На равнинной части находились 66,4 проц. всей площади и 74 проц. всех пастбищ и лишь 35,7 проц. всего населения, а в горах – 33,6 проц. всей пашни, 26 проц. всех пастбищ и 64,3 проц. всего населения. На плоскости на хозяйства обрабатывалось в пять раз больше земли, чем в горах»⁴⁷⁹.

«... В отдельных районах горной зоны на один колхоз приходится 40-50 га, а на одного трудоспособного 0,2-0,3 га пахотных земель»⁴⁸⁰.

Партийная организация, правительство республики проводило большую разъяснительную работу с горцами, страдавшими от малоземелья, объясняли им огромные преимущества переселения, которое не имеет ничего общего с формами перемещения населения в царской России, когда не считались «ни с интересами переселенцев, ни с правами старожилов», когда людей сгоняли в места «без воды, без посевов, без выгона»⁴⁸¹.

Ныне переселение носит плановый характер и поддерживается правительственными мероприятиями. Государство помогает в хозяйственном устройстве переселенцев, в строительстве жилых домов. Для переселенцев выделяются приусадебные участки, предоставляются долгосрочные и безвозвратные ссуды, переселенцы освобождаются на несколько лет от налогов и поставок и т.д.

Однако, в силу сложившихся традиций и привычек к горам курушцы не проявляли большого желания спуститься на плоскость. Начало положили коммунисты, комсомольцы и передовики общественного производства. Только

⁴⁷⁹ Г.Г. Османов. Партийная организация Дагестана в период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и подготовку массового колхозного движения (1926-1929 гг.). «Из истории партийной организации Дагестана». Махачкала, 1959, стр. 165.

⁴⁸⁰ А.Г. Конакбиев. Переселение и землеустройство колхозов. Махачкала, 1959, стр. 5.

⁴⁸¹ В.И. Ленин. Переселенческий вопрос. Соч., т. 13, стр. 80, 82.

убедившись, что переселение принесет им большие материальные и культурные преимущества, горцы начали оставлять свои аулы.

«Основной целью внутриреспубликанского переселения в Дагестанской АССР, - пишет Г.Д. Даниялов, является ликвидация аграрной перенаселенности малоземельных горных районов, производительное использование трудовых ресурсов этих районов, заселение многоземельных плоскостных земель. Переселение на равнину открывает перед горцами перспективы неуклонного подъема материального благосостояния и культуры... большой скачок проблемы переселения был сделан в послевоенный период, особенно в 50-е годы. В 1952 г. было организовано переселение из Докузпаринского, Ахтынского, Агульского и Курахского районов в Хасавюртовский, Магарамкентский, а также Дербентский районы»⁴⁸².

Примером убедительного подъема материального благосостояния, культуры и быта может служить лезгинский переселенческий колхоз им. К. Маркса, сел. Куруш.

Новый Куруш

Добровольное переселение в просторные степи курушцы начали в пятидесятые годы. Колхоз получил от государства денежную ссуду, каждому колхознику было отпущено 1,2 тыс. руб. кредита на строительство дома и 1,5 тыс. руб. для покупки коровы. Колхозу выделены строительные материалы.

С первых же дней правление колхоза и партийная организация взялись за налаживание хозяйства, укрепление дисциплины, придавая большое значение материальной заинтересованности колхозников.

Переселение на равнинные земли Хасавюрта преобразовало хозяйство колхоза. Об этом свидетельствуют данные на 1 января 1960 г.

Земли	В том числе				Количество скота и птицы				
	Пашни	Пастбища	Многолет. насажден.	Под насел. пунктом	Кр. рогатого	Мелкого	Лошадей	Свиней	Птицы
19597 га	3058	15219	1095	225	1600	13559	301	766	5284

Колхоз посадил 53 гектара виноградников, 36 гектаров фруктовых деревьев, в результате чего урожай всех культур стал в 4,5 раза больше, чем до переселения. С тех пор урожайность колхозных полей нового Куруша неуклонно растет. Одновременно с успехами в земледелии растет животноводство. Грубошерстные овцы заменены мериносовыми, а малоудойные коровы породистыми. Колхоз начал сдавать государству больше мяса, молока, масла и других продуктов. Денежный доход от овцеводства поднялся до 389,6 тыс. рублей с резким снижением себестоимости шерсти.

Колхоз им. К. Маркса превратился в образцовое многоотраслевое хозяйство республики. В 1960 г. денежный доход его превысил один миллион

⁴⁸² Г.Д. Даниялов. Развитие экономики и культуры Дагестана. М., 1966, стр. 212-214.

рублей, настриг шерсти с овцы составил 8 кг., надои молока от фуражной коровы – 3000 литров. Только от сдачи шерсти колхоз получил 350 тыс. рублей. Большую часть дохода колхоз получает от полеводства, садоводства и виноградарства. В настоящее время под садами и виноградниками занято 900 га земли, из которых 200 га плодоносит. Хорошо стал оплачиваться трудодень колхозников.

Стоимость трудодней в колхозе им. К. Маркса.

	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
В денежном выражении, в т.ч.:	-	1,2	1,313	1,5	1,747	1,678	1,53	1,41
деньгами	-	0,29	0,35	0,36	0,5	0,7	0,85	2,45
зерном	1,8	4,4	3,5	4,5	5,5	4,5	3,230	3,0
мясом	0,180	0,360	0,19	0,2	0,190	0,70	0,100	0,100
молоком	0,650	0,200	0,1	0,16	0,05	0,05	0,180	-
кормами и фуражом	-	1	2	1	1	1	1	-
виноградом	-	-	-	0,05	0,90	0,80	-	-

Общий доход колхоза в 1965 г. достигает 4,1 миллиона рублей, что в 5 раз больше, чем по сравнению с 1958 г. и в 36 раз – по сравнению с 1952 г.⁴⁸³. От суммы общего дохода было отчислено 30 проц. на пополнение неделимого фонда, в течение семи лет в счет капиталовложений поступит около 3,8 миллиона руб. Эта сумма будет направлена на строительство больших объектов, на выполнение намеченных в семилетнем плане мероприятий⁴⁸⁴. Отошли в прошлое примитивные пахотные орудия. Колхоз стал обладателем механизированного парка – свыше 250 различных сельхозмашин. Механическая мастерская оборудована различными современными станками, имеет условия для проведения обмотки моторов всех систем.

Наличие мощной техники позволило колхозу механизировать в основном все виды сельхозработ: пахоту, сев, уборку, междурядную обработку в садах и на виноградниках. В колхозе насчитывается свыше 250 трактористов, около 100 шоферов, свыше 60 колхозников владеют специальностями слесаря, монтера, токаря, кузнеца и т.д.

Опытные кадры проявили себя во всех отраслях хозяйства. Выросло немало передовиков производства. Многие награждены орденами и медалями.

Передовики производства, инициаторы всего нового – коммунисты и комсомольцы. Партийная организация колхоза уделяет серьезное внимание идеологической и экономической учебе кадров. Кружками руководят наиболее подготовленные специалисты сельского хозяйства. В кружке конкретной экономики занимаются бригадиры, звеньевые, счетные работники, колхозники. Главной формой организации труда в колхозе стала комплексная производственная бригада. Работает 5 комплексных, 3 тракторных, 6 садоводческих и виноградарских и 1 овцеводческая бригада. Курушская

⁴⁸³ Б. Агарзаев. Новая жизнь курушцев. «Знамя коммунизма», 21 февраля 1960 г.

⁴⁸⁴ Там же.

средняя школа одной из первых в республике организовала ученическую производственную бригаду, явившуюся новой формой приобщения учащихся к труду, к практической деятельности. На базе колхозной техники детям даются знания о машинах и сельхозорудиях. Это обеспечивает успешную подготовку колхозных кадров за счет учащихся. В члены школьной бригады принимаются только успевающие учащиеся, имеющие рекомендации директора школы и комсомольской организации.

Для изучения опыта колхоза им. К. Маркса сел. Куруш приезжают гости из разных городов и районов республики. «Переселенческий колхоз им. К. Маркса Хасавюртовского района ярко и убедительно показал, что горцы не только умеют пасти овец. Они могут не хуже, а порой даже лучше вести зерновое хозяйство, заниматься овощеводством, садоводством и виноградарством. Этот колхоз сейчас превратился в крупное многоотраслевое хозяйство»⁴⁸⁵.

За годы после переселения на плоскость в быту и культуре курушцев произошли большие изменения. Новый Куруш⁴⁸⁶ связан с г. Хасавюртом благоустроенной автотранспортной дорогой (24 км.). Вместо тесного горного аула появился новый социалистический агрогородок, с прямыми озелененными улицами, с 800 типовыми колхозными домами, со средней школой, где обучается восемьсот юных курушцев, Дворцом культуры⁴⁸⁷, библиотеками, больницей и аптекой. Построены комбинат бытового обслуживания, хлебопекарня.

Вместо прежних саклей с земляными крышами и полами с топкой по-черному, в Новом Куруше – красивые, двух-трехкомнатные дома с деревянными полами, шиферными крышами, со светлыми окнами. При домах имеются участки земли под садами, что прежде было недоступно курушцам.

В старом Куруше в домашней обстановке преобладали предметы и изделия кустарного производства: ковры, паласы, войлоки, треугольные табуретки, тапчаны, глиняная посуда и т.д. Немногие колхозники имели кровати, столы, стулья. Городскую мебель трудно было завозить в бездорожный Куруш. В новом Куруше в обстановку домов колхозников широко вошли все виды городской мебели и предметы культуры. Многие семьи имеют швейные, стиральные машины, приемники, холодильники, телевизоры. У многих есть велосипеды, мотоциклы, а кое-кто из членов артели обзавелся автомашинами.

Средний заработок – 1-1,5 тыс. рублей в год. На трудодни колхозники получают хлеб, мясо, овощи, фрукты.

В колхозе имеется общественная касса взаимопомощи. Высокие доходы позволяют ежегодно отчислять большие суммы на пополнение фонда кассы. Помощь оказывается престарелым, нетрудоспособным и инвалидам. Многие колхозники за счет средств кассы взаимопомощи отдыхают на лучших курортах страны.

⁴⁸⁵ А.Д. Даниялов. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала, 1959, стр. 61-62.

⁴⁸⁶ По просьбе переселенцев за новым селением было сохранено историческое название родного аула.

⁴⁸⁷ В нем большой зрительный зал на 400 мест, просторное фойе, читальный зал, библиотека, комната для занятий кружков художественной самодеятельности. Дворец культуры имеет свою картинную галерею. Часто выступают на сцене Дворца культуры республиканские ансамбли «Песни и танца», «Лезгинка», Государственные драматические театры. Здесь же проводятся вечера литературы и искусства, лекции, беседы и т.д.

Произошли существенные изменения и в одежде, и в пище переселенцев. Ранее одежда была местного изготовления – бурки, шубы, куртки, папахи, шерстяная вязаная обувь. Ныне у курушцев преобладают фабричная одежда и обувь. В старом Куруше женщины носили платья-архалуки чаще из домотканного полотна, широкие шаровары или стеганые ватные штаны, разноцветные жилетки с монетами на груди и на спине. Они не могли носить платья с короткими рукавами, выйти без головного убора. Всего этого уже нет в новом Куруше. Из элементов национальной одежды сохранились, преимущественно у стариков, шубы, папахи, у женщин – головные повязки «шуйткью», у колхозников-чабанов – бурки, чарыки.

В старом Куруше не хватало своего хлеба, вовсе не было овощей, фруктов. Пища была преимущественно мясомолочной. В новом Куруше она стала разнообразнее. Новым для курушцев явилось общественное питание, приготовление ранее неизвестных борщей, супов, котлет, компотов, варенья, маринадов.

Вместе с изменением материальной жизни, с ростом культуры произошли существенные изменения в семье переселенцев. Активное участие женщин в производственной и общественной жизни колхоза привело к резкому изменению отношения к ней и к преобразованию семейных отношений. Многие из женщин – передовики колхозного производства: полеводы, птицеводы и свиноводы. Женщины нового Куруша приобрели профессии учительниц, медработников, библиотекарей.

Браки в новом Куруше заключаются с согласия молодых, без выкупа и без участия муллы. Браки регистрируются в сельсоветах. По народным традициям и теперь в дом избранной девушки направляются сваты. Обычно идут близкий родственник и знатный колхозник. В проведении свадьбы оказывает помощь и правление колхоза. Свадьбу играют в свободное от работы время, обычно осенью, после завершения уборки урожая. Свадьба сопровождается угощением и танцами. Для новых советских семей Куруша характерно уважение друг к другу и правильное взаимоотношение между старшими и младшими. Это не значит, что совсем нет пережитков прошлого, но их с каждым годом становится меньше.

Новой чертой общественного быта лезгин-курушцев стала дружба их с кумыками, аварцами, чеченцами, русскими, с населением Хасавюртовского района. Воспитательная работа и влияние городской культуры сказывается и в том, что все меньше остается среди курушцев молящихся, справляющих религиозные обряды, посты и запреты. В быт прочно вошли революционные праздники и торжества, справляются «День урожая», «День животноводов» и др. молодежь увлекается физкультурой и спортом. Многие из курушцев имеют спортивные разряды; участвуют в сельских, городских и республиканских соревнованиях.

Курушцы-переселенцы – люди новой культуры, с широким кругозором, хозяйственным опытом и организаторскими способностями. Колхозники получают около двух тысяч экземпляров центральных и местных газет и журналов. Десятки новокурушцев, получив среднее и высшее образование, стали специалистами. У курушцев имеются свои поэты и писатели. М. Гаджиев, К. Фаталиев, И. Мурадов, которые воспевают созидательный труд колхозного крестьянства, преобразованную жизнь Советского Дагестана.

К Курушу вполне применимо положение новой Программы КПСС: «Постепенно колхозные деревни и села преобразуются в укрупненные

населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями. В конечном счете по культурно-бытовым условиям жизни сельское население сравнивается с городским»⁴⁸⁸.

Сравнивая прошлое и настоящее Куруша, можно констатировать огромное значение переселения с гор на плоскость – то, чего достигли курушцы после переселения, невозможно было бы на старом месте⁴⁸⁹.

Другим ярким примером переселенческого хозяйства может служить колхоз им. Фрунзе селения Советское Магарамкентского района. Его создали жители высокогорных лезгинских селений Ялджух Ахтынского и Бурши-Мака Курахского районов, переселившиеся с гор на плоскостные земли долины Гюрген-чай. Сейчас лезгины колхоза им. Фрунзе получают высокие устойчивые урожаи. Значительно вырос денежный доход колхоза. В 1963 г. он составил 114 тысяч рублей, в 1964 – 132 тыс. рублей.

Все колхозы народностей лезгинской группы активно борются за создание изобилия сельскохозяйственных продуктов в стране. Из года в год растут производительные силы этих колхозов. Так, колхозы Ахтынского и Рутульского районов за 1958 год в полтора-два раза увеличили продажу государству мяса. Хороших результатов достигли колхозы Агульского района. В колхозах им. «КИМа», им. Свердлова, им. К. Маркса, им. Казимагомеда доярки надоили по 1100-1200 кг. молока. Значительно больше стало заготавливаться кормов⁴⁹⁰. Многие колхозы народностей лезгинской группы удостоены переходящих знамен республики, неоднократно занесены на республиканские и районные Доски Почета.

Вместе с подъемом общественного хозяйства колхозов неуклонно растет благосостояние колхозного крестьянства народностей лезгинской группы. Увеличиваются денежные доходы колхозов и оплата трудодня.

Помимо основного дохода на трудодни, колхозные семьи увеличивают свои достатки за счет личных приусадебных хозяйств – от 25 до 0,5 га. На них колхозники горных районов сеют пшеницу, ячмень, картофель, а в плоскостных и предгорных – разводят сады и огороды. Кроме приусадебного участка в личном пользовании колхозных семей по 1-2 коровы, от 3 до 25 голов овец и коз, лошадь, осел или бык, неограниченное количество птицы и ульев.

Социалистическое хозяйство лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов тесно связано между собой и с народным хозяйством республики. В товарооборот вовлечена продукция не только колхозного, но и личного хозяйства.

С зажиточной жизнью изменились и люди колхозного села. Иным стало отношение к труду и общественной собственности. Колхозники знают, что их личное благосостояние зависит от роста колхозного хозяйства. Этим объясняется тот трудовой подъем, которым откликается колхозное крестьянство на постановления Коммунистической партии и Советского правительства о развитии сельского хозяйства.

На территории народностей лезгинской группы наряду с колхозами созданы и совхозы. В Касумкентском районе расположен крупный

⁴⁸⁸ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1961, стр. 85.

⁴⁸⁹ Недавно Северо-Кавказская студия хроникальных фильмов создала цветной документальный фильм «Тропа идет вниз», рассказывающий о тружениках переселенческого аула Куруш.

⁴⁹⁰ О некоторых задачах переселения колхозников горных районов и освоения целинных земель на равнине. «дагестанская правда», 4 февраля 1965 г.

садоводческий совхоз им. Герейханова⁴⁹¹, созданный в 1931 г. на основе объединения бедняцких хозяйств-переселенцев из селений Целягюн, Махмудкент, Ашага-Стал, Касумкент и др. Совхоз вырос в крупное социалистическое многоотраслевое хозяйство.

В первый год организации совхоз располагал всего 100 гектарами садов, сейчас под многолетними насаждениями 1000 гектаров. Земли совхоза тянутся широкой полосой в 22 км. по долине реки Гюльгери-чай⁴⁹². С железной дорогой колхоз соединяет шоссе, по обеим сторонам которого раскинулись фруктовые сады. Основная продукция – высококачественные сорта абрикосов, персиков, яблок, груш, слив, алычи, айвы. Совхоз – поставщик фруктов для Дербентского консервного комбината и Касумкентского консервного завода. Совхоз им. Герейханова имеет и свой небольшой консервный завод, который вырабатывает ежегодно 3,5 млн. продукции. На базе продукции колхозов и совхозов Южного Дагестана создан консервный комбинат на ст. Белиджи. Совхоз им. Герейханова имеет и свои фирменные магазины в городах республики по реализации фруктов населению. Совхоз ежегодно поставляет государству тысячи тонн свежих фруктов, миллионы банок компотов, фруктовых соков и варенья.

Во главе отделений и бригад совхоза стоят агрономы с высшим образованием. Главными факторами, обеспечивающими высокие и устойчивые урожаи в совхозе, являются: правильная обрезка фруктовых деревьев, борьба с вредителями и болезнями, подкормка органическими и минеральными удобрениями, полив, и, наконец, нормальная плотность деревьев. В проведении этих агротехнических мероприятий все бригады совхоза накопили значительный опыт.

Совхоз имеет механическую мастерскую, парк тракторов и автомашин, животноводческую ферму. На полях совхоза, как и в большинстве колхозов, работают сельскохозяйственные машины.

Вместе с ростом и укреплением совхоза на его территории вырос крупный благоустроенный социалистический поселок. Более одной тысячи рабочих и служащих совхоза государство обеспечило жильем. Многие рабочие и служащие совхоза выстроили индивидуальные дома. На территории поселка благоустроенная средняя школа, библиотека, больница, клуб и учреждения бытового обслуживания.

За успехи, достигнутые в развитии социалистического хозяйства, совхоз им. Герейханова не раз был занесен на республиканскую доску Почета. Многие из его тружеников награждены орденами и медалями. В настоящее время труженики совхоза настойчиво борются за увеличение площади под садами и добиваются урожайности фруктов до 10 тонн с гектара, они стремятся претворить в жизнь предначертания XXIII съезда партии о выполнении и перевыполнении планов и обязательств, взятых на первый год пятилетки.

За последние года на территории народностей лезгинской группы создан ряд новых совхозов: «Белиджинский плодopитомнический», «Касумкентский»,

⁴⁹¹ Ю.Г. Герейханов (1901-1930 гг.) происходил из лезгинской рабочей семьи сел. Ахты. Учился в КУТВе, посвятил себя партийной работе. На посту Касумкентского РК пал от руки классового врага в период коллективизации с-х. Именем этого стойкого большевика и организатора был назван заложенный им совхоз.

⁴⁹² Прежде эта территория не была освоена в связи с ее заболоченностью и широким распространением в этой долине малярии. Лезгины называли это место долиной смерти (шаракунь, ажалдин дере), но в советское время с помощью современной техники долина была осушена, очаг малярии ликвидирован, долина превращена в цветущий рай.

«Табасаранский» и др. Передовые овощеводы Белиджинского плодопитомнического совхоза за счет правильной организации поливов, применения удобрений на орошаемых землях добились высоких устойчивых урожаев с каждого гектара. Кукурузоводы собирают здесь по 27-30 центнеров с гектара, а овощеводы по 195-200 центнеров овощей.

Совхоз «Касумкентский» уже считается одним из крупных хозяйств в Южном Дагестане. Земли совхоза расположены в долине рек Курах-чай и Сталь-чай. Коллектив совхоза упорно отвоевывает у природы новые земли, превращая некогда бесплодные места в цветущие сады и плантации, дающие сотни тонн высококачественных плодов и винограда. В последние годы совхоз освоил 110 гектаров горных склонов. В совхозе почти полностью механизирована междурядная обработка многолетних насаждений, опрыскивание садов, планировка монтажа. Ручной труд преобладает в основном при обрезке деревьев и уборке урожая. С каждым годом растет машинный парк совхоза. Максимальное его использование в садах и виноградниках способствует снижению себестоимости продукции и повышению рентабельности производства плодов.

Колхозы и совхозы Дагестана все больше снабжаются новой техникой, квалифицированными кадрами. Это относится и к хозяйствам лезгинской группы народностей. Ежегодно растут показатели общественного хозяйства. Многие из тружеников республики, указом Президиума Верховного Совета за достигнутые успехи в развитии животноводства, садоводства, полеводства удостоены награды - орденами и медалями СССР.

Труд тружеников Дагестана высоко оценен партией и правительством. За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства в день 45-летия (9.XI-1965 г.) республика награждена орденом Ленина. Дагестан стал дважды орденоносным.

Колхозники и рабочие совхозов Дагестана, в том числе и из народностей лезгинской группы, воодушевленные решениями XXIII съезда КПСС прилагают усилия к тому, чтобы создать изобилие сельскохозяйственной продукции в стране.

В лезгинских районах появились и промышленные предприятия – на ст. Самур леспромхоз и рыбозавод; Касумкентский, Белиджинский, Герейхановский консервные заводы, завод минеральных вод «Рычал-су», а также маслодельно-сыроваренные заводы, мельницы, электростанции, типографии, ковровые фабрики и мастерские бытового обслуживания.

Быстрыми темпами растет национальный рабочий класс. Много горских семей поселилось в городах и поселках, стали кадровыми рабочими семьями, приобретая различные профессии. Рабочие трудятся на новостройках, рыбных промыслах, ковроткацкой фабрике, в винодельческих совхозах им. К. Маркса и Алиева. Виноградарь города Дербента – лезгин Н. Ферзалиев – удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

Промышленные предприятия республики – интернациональные коллективы, где рука об руку трудятся представители различных национальных групп. На стекольном заводе «Дагестанские огни» работают представители 32 национальностей, на заводе им. Гаджиева – рабочие 33-х национальностей, в Махачкалинском порту – 30 национальностей; на текстильной фабрике им. III Интернационала – 25.

На одном из крупнейших предприятий республики – заводе «Дагестанские Огни» - со дня основания стали готовиться кадры из местных национальностей.

Уже к 1938 г. 60 % рабочих завода были дагестанцами, большинство коих – лезгины. Из них - 427 мужчин, 275 – женщин; табасаранцев – 86, из них 79 мужчин, 7 женщин. Завод подготовил из представителей народностей лезгинской группы кадры инженерно-технических работников. «Дагестанские Огни» превратились в крупное предприятие Союзного значения. Сюда приезжают за опытом стекловары Средней Азии, Украины, Сибири.

Большое число представителей народностей лезгинской группы живет и работает в столице республики Махачкале и ее окрестностях. «Численность лезгин в дагестанских городах выросла с 1926 г. почти в шесть раз, они составляют около 4% городского населения республики. Больше лезгин по-прежнему живет в Дербенте (около 5 тыс. чел.), однако их число значительно выросло и в Махачкале (около 4 тыс. чел.). По последней переписи населения почти 9% населения составляют лезгины в Каспийске»⁴⁹³.

Переезд лезгин, табасаранцев, агулов в города объясняется ростом промышленности и тем, что многие из них тяготеют к городской жизни и культуре. Как бы ни росли культурно-бытовые условия в селах, они все еще отстают от города. Немаловажный фактор перехода из сел в города колхозного крестьянства объясняется и желанием обучать своих детей в школах на русском языке, стремлением получить квалификацию в техникумах и вузах. Многие из городских лезгин, табасаранцев и др. являются высококвалифицированными мастерами нефтяной промышленности Дагестана и Азербайджана.

Октябрьская революция возродила народно-прикладное искусство горцев. После гражданской войны и разрухи производство лезгинских и табасаранских ковров почти прекратилось, так как цены на них понизились, а на шерсть повысились и было затруднение с обеспечением красителями.

С первых дней Советской власти были приняты меры к улучшению положения кустарей путем снабжения их сырьем и оборудованием. Уже к 1924 г. Дагестанское правительство начало работу по объединению кустарных артелей: организовано 39 первичных товариществ, в большую часть которых входили народности лезгинской группы. В том же году был учрежден «Дагкустарпромсоюз» - Дагестанский союз кустарно-промысловых кооперативов, были приняты меры по подъему уровня кустарных промыслов, улучшению качества ковров и красильного дела. Число кооперативов кустарей росло с каждым годом.

Массовое вступление ковровщиц – лезгинок, табасаранок в ковровые артели началось в 1927 г., когда артели были созданы во многих селениях. В последующие годы для них были построены благоустроенные помещения, а объединения снабжены усовершенствованными ковровыми станками, обеспечены пряжей и красками. С тридцатого года в Дербенте начала работать шерстопрядильная фабрика «Дагюн» с красильным цехом. В том же году открылся ковровый техникум, куда направлялись на учебу наиболее талантливые молодые ковровщицы. Это положило начало созданию местных технических кадров коврового производства. Многие из девушек – лезгинок, табасаранок, рутулок закончили Дербентский ковровый техникум и работают мастерицами и техноруками.

В дни Отечественной войны производство ковров временно было прекращено, а пятитысячная армия ковровщиц переключена на выработку

⁴⁹³ Н.Г. Волкова. Изменение в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти, «советская этнография», 1965, № 2, стр. 48.

фронтальной продукции. Во второй половине 1944 года по решению Дагестанского правительства, ковровое производство было вновь восстановлено. В настоящее время у народностей лезгинской группы насчитывается 12 ковровых фабрик с общим количеством членов 2500 человек. На огнинской фабрике ворсовых ковров, построенной в 1961 г. работают преимущественно лезгинки и табасаранки. Из 220 работниц ковроткацкой фабрики лезгинок – 118, табасаранок – 80⁴⁹⁴.

Ежегодно лезгинские и табасаранские ковровые артели выпускают до 42 тысяч квадратных метров ковров. В 1958 г. только Хучнинская ковровая артель дала стране 6.676 квадратных метров. Лезгинские и табасаранские ковры пользуются известностью в нашей стране и за границей. Как до войны, так и теперь лучшие ковры экспортируются в Англию, Америку, Францию и другие страны. Лезгинские и табасаранские сумахи были представлены на международных выставках в Париже и не раз дипломированы.

Удивительной красочностью народного орнамента отличаются лезгинские ковры: «Гасан-кала», «Будалай-фур», «Аггюль», «Кацари», «Елпенег»; табасаранские – «Дербент», «Джакул», «Мерхер», «Чере-Гюль», «Курсы», «Турар», «Ерси», «Рушул», «Сефер-Чешне». Так описывает рисунок табасаранского ковра «Сефер-Чешне» Дм. Трунов: «В центре расположен саф – великолепная многоцветная розетка. Тут много цветных фигурок, каждая из которых очерчена несколькими обводками. С четырех сторон к розетке подступают карчары – сдвоенные рога джейранов. Обычно их ткют из белой шерстяной пряжи. Карчары рассыпаны и по другим участкам центрального поля. Между парами рогов располагаются листья-чанги. Внутри каждого листка заключены всевозможные розеточки из голубой, темно-синей, коричневой, оранжевой пряж, окантованные обводками контрастных цветов. Все поле, чаще всего оно разных тонов, усеяно множеством мелких розеток, резко контрастирующих с цветом фона. И карчары, и чанги, и все прочие детали узора размещены мастерицей в в строжайшей гармонии, образуют стройную композицию. Необычайно красива кайма бордюра. Их бывает от пяти до девяти. Сопровождающая кайма представляет собой замысловатый растительный или геометрический орнамент»⁴⁹⁵.

Особенно славятся табасаранские, ахтынские и микрахские ворсовые ковры. Лезгины и табасаранцы изготавливают своеобразные односторонние гладкие ковры – «сумахи», двухсторонние паласы и всевозможные мелкие ковровые изделия. Изготовлением паласов занимаются в основном табасаранцы и рутульцы, тогда как у лезгин на первом месте производство «сумахов»⁴⁹⁶.

За последние годы народные орнаменты стали обогащаться новыми мотивами и сюжетом. На поле ковра возникают картины современности. Под руководством опытных художников ковровщицы создают тематические ковры, портреты-гобелены. Женщины вкладывают в узоры ковра, в их расцветку свое понимание жизни, свое отношение к ней.

Мастерицы Рукельской ковровой артели соткали прекрасный портрет Ильича. В орнаментальную ткань, богато обрамляющую портрет, включены элементы, образно раскрывающие достижения в экономике и культуре республики. Огромный ковер «Советский Дагестан» также является творением рук рукельских ковровщиц. Эти ковры свидетельствуют о том, что

⁴⁹⁴ К.Б. Омаров. Полевые записи аспиранта ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1965 г.

⁴⁹⁵ Д. Трунов. Ущелья сокровищ. 4 путешествия по Северному Кавказу, М., 1963, стр. 336.

⁴⁹⁶ Э.В. Кильчевская, А.С. Иванов. «Художественные промыслы Дагестана», М., 1959, стр. 73.

табасаранские и лезгинские ковровщицы достигли высокого уровня совершенства, что за станками сидят подлинными народными мастерами искусства. Лучшие ковры украшают музеи, дворцы, театры, библиотеки, дома советских людей. Лезгинские и табасаранские ковры демонстрировались на Международной выставке в Брюсселе и удостоены золотой медали⁴⁹⁷.

Из других видов кустарных промыслов ныне сохранилось только гончарное, особенно в лезгинском селении Испик Касумкентского района и в сел. Джули Табасаранского района.

Большое значение для развития экономики народностей лезгинской группы имеет развитие транспорта. Как известно, в дореволюционных условиях Дагестан характеризовался бездорожьем. В настоящее время транспортные пути проложены по всей территории лезгинской группы. Завершено строительство дороги через труднопроходимое ущелье Магудере, и аулы впервые в истории получили дорогу, которая открыла им двери к внешнему миру, и, прежде всего к лезгинским экономическим районам, к Дербенту. Ближайшей железнодорожной станцией и крупной автотранспортной линией, соединяющей Агул с республикой, является Белиджи. Все товары, грузы, пребывающие на станцию, доставляются в аулы на автомашинах. От Белиджи до районного центра агульцев – Тпига – 124 км. сотни километров шоссейных дорог связывают районы и села народностей лезгинской группы между собой и с Закавказьем. Районные центры народностей лезгинской группы связаны автотранспортом, а селения Ахты, Магарамкент, Рутул – воздушной линией с Дербентом, Баку и Махачкалой. Строительство дорог, развитие средств современной связи помогает производственному и культурному сближению.

Во всех районных центрах и селах лезгинской группы народностей создана сеть сельских магазинов и универсамов. Дагпотребсоюз обеспечивает торговые точки необходимыми товарами. На колхозные рынки Ахтов, Касумкента, Хучни, Хива колхозники многих селений привозят в базарные дни сельскохозяйственные продукты и изделия своего ремесла. На дербентских рынках можно приобрести замечательные рутульские и цахурские сыры, вяленую баранину, табасаранские фрукты (грецкий орех, груши и др.); лезгинские и табасаранские ковры и паласы.

За годы Советской власти произошли существенные изменения в материальной культуре. Такие селения, как Ахты, Курах, Усукчай, Касумкент, Магарамкент, Хив, Хучни, Тпиг стали экономическими и культурными центрами.

Разительные перемены произошли в Ахтах. За последние годы Ахты стали красивым, благоустроенным поселком городского типа, расположенным на высоте 1000 метров над уровнем моря, в закрытой долине Самура. Вместо частновладельческих лавок в центре расположены бульвар, клуб, гостиница. В Ахтах две средние школы, благоустроенная межрайонная больница, рентгенокабинет, санаторий, электростанция, радиостанция, два кинотеатра, Дом культуры, Дом горянок, районная типография, и краеведческий музей. Все это возникло за последние годы. Построена гидроэлектростанция, которая обеспечивает электроэнергией не только Ахтынский, но и Касумкентский и Курахский районы. Вступила в строй новая телефонная станция – полуавтомат, гостиница и столовая, новая школа.

⁴⁹⁷ По материалам Дагпромсовета, февраль 1960 г.

Ныне в Ахтах насчитывается 1200 дворов (5478 человек)⁴⁹⁸. Изменился тип построек и масштаб строительства. Большинство домов городского типа, однако сохранили национальные элементы в оформлении домов. За последние 15-20 лет появились сотни благоустроенных двухэтажных домов колхозников. Улицы вымощены, река Ахты-чай опоясана мостами. Ахты называют городом в горах.

Сотни ахтынцев получили высшее и среднее образование, многие стали специалистами высшей и средней квалификации. В настоящее время в Ахтынском районе 34 начальных и средних школы, школа-интернат, 252 учителя со средним и высшим образованием. Специалистов сельского хозяйства насчитывается в районе 72. Три уроженца Ахтов стали докторами наук и 20 кандидатами, 1100 ахтынцев награждены орденами и медалями. В районе выпускается 5122 газеты, 2117 журналов⁴⁹⁹.

После Ахтов наиболее крупным населенным пунктом лезгин считается Касумкент (около 5 тысяч человек), которые раскинулся в долине между речками Стал-чай и Араг-чай. Небольшое селение превращается в один из культурных районных центров республики. В прошлом в трех кривых переулках лепились друг к другу сто домов. В селении была двухклассная школа, единственная на весь Самурский округ, учиться в которой могли дети обеспеченных родителей. Округ обслуживали один врач и два фельдшера. На территории бывшего Кюринского округа ныне расположены Касумкентский, Магарамкентский, Курахский, Хивский и Агульский районы. Теперь в Касумкентском районе – 56 школ, в которых 397 учителей и обучается около пяти тысяч детей. Сотни молодых лезгин учатся в вузах, техникумах Махачкалы и других городов страны. В районном центре имеется больница на 45 коек, рентгенокабинет, санитарно-эпидемиологический отдел, врачебный участок в совхозе им. Герейханова. В селениях района – 16 медицинских пунктов. В Касумкенте три школы, Дом культуры, стадион, парк им. С. Стальского. Воздвигнуты памятники вождю народов В.И. Ленину и революционеру К.М. Агасиеву.

Ежегодно около ста семей аула справляют новоселье. Касумкентский им. III Интернационала колхоз-миллионер построил клуб на 400 мест, баню, провел водопровод. Касумкент имеет радиостанцию, типографию, где издается районная газета «Колхоздин Пайдах» («Колхозное знамя»).

Крупным лезгинским селением стал Усух-чай. 40 лет назад здесь было несколько саклей хуторян, переселившихся из старинного аула Кара-Кюре. Теперь это новое село с благоустроенными домами, широкими улицами в зелени садов, где есть клуб с большим зрительным залом и стационарной киноустановкой, библиотека, родильный дом, детские ясли, средняя школа, гостиница, универсальный магазин. В течение многих лет Усух-чай был центром бывшего Докузпаринского района, который полностью электрифицирован. Из Усух-чая открывается величественная панорама высочайших вершин Южного Дагестана, Базар-дюзи и Шах-дага. В ночное время на их фоне отчетливо видны яркие огни Курушской ГЭС. Усух-чайцы – садоводы, а курушцы – потомственные барановоды. И никто раньше не мог подумать, что люди в этих далеких горных аулах окажутся пионерами

⁴⁹⁸ По материалам Ахтынского сельского Совета, июль 1959 г.; Об итогах всесоюзной переписи населения 1959 года по Дагестанской АССР «Дагправда», 4 мая 1960 г.

⁴⁹⁹ Сведения собраны в ахтынских районных учреждениях летом 1960 г.

сооружения межколхозной электростанции. Докузпаринский район первым в республике стал районом сплошной электрификации.

Большие изменения произошли в районных центрах Курахе, Магарамкенте, Хиве, Тпиге, в Хучни. Изменили свой облик и аулы. Один из лезгинских аулов Капир до революции влачил жалкое существование. В 1915 г. в нем впервые открылась школа, в которой обучалось 40 детей состоятельных сельчан. Остальные 1200 жителей аула были обречены на неграмотность. Ныне Капир является одним из культурных аулов в горах. Многие из капирцев получили высшее образование. Дети охвачены учебой. В ауле нет мечетей. Аул электрифицирован и радиофицирован. Работает большая ковровая артель.

Аул Джаба раскинулся на вершине одного из отрогов Шалбуз-дага. Этот труднодоступный аул стал красивым и благоустроенным. 25 лет назад в ауле насчитывалось 325 хозяйств, теперь он заново перестраивается – все дома в нем новые. Имеется колхозный радиоузел, телефон, село электрифицировано. Энергия ГЭС подается на ферму, на тока, от нее работает мельница. Джаба славится разнообразной сельскохозяйственной продукцией: вкусной брынзой, жирным мясом, тонкой шерстью; аул производит много зерна, джабинцы научились выращивать сады рядом с вечно снежными вершинами гор.

Большие изменения произошли в жизни и другого высокогорного аула Гдым, расположенного у истоков Ахты-чая, там где Кавказский хребет разделяет братские республики – Дагестан и Азербайджан. Аул – ныне передовое хозяйство района - приютился в 50 километрах от Ахтов и входит в состав Хновского сельсовета. За 25 лет развития колхозного хозяйства в ауле исчезли каменные сакли с глухими стенами, вместо них выросли двухэтажные светлые дома. Имеются школа, изба-читальня, радио, медицинский пункт.

Быстро растет и население Рутульского района. Построено 1500 жилых домов. Селения – Кича, Хлют, Амсар, Лучек и другие отстроились заново. Правления многих колхозов оказывают своим членам помощь в приобретении стройматериалов. Созданы бригады по строительству. Рутульский колхоз по решению общего собрания построил дом для чабана Рустама Хабаева, который четверть века пасет общественный скот⁵⁰⁰.

В районах и селах народностей лезгинской группы нет мечетей. Сохранившиеся здания старинных мечетей используются под склады колхоза. Ныне, как правило, в центральной части селений возвышаются здания школ, клубов, больниц. Одновременно со строительством общественных зданий в районах и селах появились новые современные дома колхозников.

В первые годы Советской власти типы жилищ у народностей лезгинской группы особенно не отличались от старых. Изменения касались величины и отделки построек, интерьера. Строительство жилых домов у народов Дагестана, в том числе у народностей лезгинской группы, шло на основе тех типов и форм, которые сложились в дореволюционное время. С коллективизацией сельского хозяйства и улучшением материальных условий крестьян-колхозников усиливается индивидуальное строительство. В сороковые и пятидесятые годы стал заметен новый тип жилища. Селения, расположенные ближе к городам, подвергаются влиянию городской архитектурной традиции. Не исключение – дома с 3-4 комнатами, с верандой, застекленной галереей, с крышей, покрытой железом, черепицей или шифером.

⁵⁰⁰ А. Давудов. Колхозникам новые дома. «Комсомолец Дагестана», 4 сентября 1959 г.

На плоскости появляются жилища нового типа, новой формы. Сложились они на основе городской традиции, созданы специально для нужд переселенцев с гор. Новые типовые дома с тремя-четырьмя комнатами и верандой имеют переселенческие села Куруш, Советское (Мамрач), и др. у каждого дома приусадебный участок, величина которого одинакова для всех.

В предгорье – в Магарамкентском, Касумкентском и Табасаранском районах укрепились два основных типа жилищ – одноэтажные и двухэтажные дома, выросшие на местной архитектурной основе с шиферным или черепичным покрытием, с застекленной галереей. В предгорье господствуют двухэтажные жилища с открытой верандой по фасаду, навесом над ней, с тремя-четырьмя помещениями в ряд, используемыми в нижнем этаже под различные службы. Потолок плоский, но крыша, как правило, со стропилами, покрытая шифером, железом или черепицей. Планировка усадьбы отличается компактностью и стремлением высвободить больше площади под огород⁵⁰¹.

В современном жилище народностей лезгинской группы характерным стало отсутствие очага любой формы. Его место занимает печь, железная в горах, каменно-глиняная в предгорье и на плоскости. Летом железная печь выносится в сени под навес во дворе. Больше стало комнат со специальным назначением – семейная, гостиная, хозяйственная и др.

Колхозные дома нового типа преимущественно двухэтажные, обращенные фасадами на улицу, с большими окнами, с верандой и балконами. Правда, в архитектурном облике новых домов сохранились и элементы национального характера. Уменьшилось число пристенных полок для утвари. Большинство домов отстроены из отесанного камня, украшены декоративными элементами: арками, каменными консолями, столбами и т.д. Часто земляные полы заменены деревянными. Широкое распространение получили дома с национальными лоджиями и балконами.

Каменные арочные конструкции домов распространены у горных лезгин, агулов, рутулов и цахуров. Это вызвано недостатком лесоматериалов и изобилием строительного камня. В архитектуре современного агульского и табасаранского жилого дома арки применяются не только как конструкции перекрытия над первым, хозяйственным этажом. Арка играет большую роль в архитектурном ансамбле, применяется во входных порталах и окнах. Новым архитектурным элементом, особенно в селениях Южного Табасарана, стали каменные кронштейны. В отличие от старинных домов стены новых жилищ штукатурятся и белятся.

У агульцев появился новый тип жилья – каменный дом с балконом. Первый этаж служит помещением для скота и хранения предметов хозяйственного обихода, во втором – жилые помещения. Комнаты сообщаются, и каждая имеет свой выходной балкон. Некоторые балконы опоясывают дом не только в длину, но и по бокам. С первого этажа во второй ведет каменная лестница, но встречаются и деревянные. Значительно больше элементов старой планировки сохранилось в первом этаже, перекрытия которого опираются на красивые каменные арки.

Изменилась и обстановка лезгинского жилища. Элементы новой материальной культуры стали вытеснять старые. Из бытовых вещей наибольшее распространение получили кровати, столы, шкафы, буфеты, диваны. Широко

⁵⁰¹ М-3. Османова. Современное жилище народов Дагестана. Рукоп. фонд ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, опись 3, ед. Хр. 201, Махачкала, 1964.

вошли в обиход и швейные машины, кастрюли, тарелки и т.д. В стенах многих новых домов по старой традиции делают ниши. В них складывают постельные принадлежности, ставят домашнюю утварь, предметы обихода и т.д. Ниши занавешивают материей. Непременно в каждой колхозной семье имеются ковры, паласы. Ими украшают стены жилищ, стелют на пол. Стены украшаются также плакатами и фотографиями членов семьи. Появились в домах колхозников настольные лампы, абажуры. Окна стали занавешивать занавесками.

В некоторых домах и ныне содержится специальная комната – кунацкая. В ней, наряду с неотъемлемыми национальными коврами и другими предметами обихода, – стол, стулья, кровать, радиоприемник, шахматы, шашки.

Убранство кухни, где обычно обедает семья и выполняются мелкие домашние работы, более скромно. Пол в кухне застлан самодельными половиками, старыми коврами. Стоят лари с зерном, сундуки, кухонные и столовые принадлежности, металлические кувшины, медные подносы и другие предметы быта, преимущественно кубачинского и лакского происхождения или фабричного производства. В кухне или на балконе – рукомойники или тазы. Красивая посуда и предметы домашнего обихода расставлены в строгом порядке в стенных нишах.

В быт жителей аулов проникли репродукторы, радиоприемники, мотоциклы – все это в зависимости от степени материального и культурного состояния семьи. Почти в каждом доме можно видеть личные библиотеки. Газеты и книги есть во всех домах колхозников. Для школьников во многих домах отведены специальные уголки, где находится столик и этажерка с книгами.

В жилищах народностей лезгинской группы новая обстановка сочетается с предметами старого национального быта. Фабричная посуда в хозяйстве соседствует с разнообразной медной, глиняной, деревянной национальной посудой: медными кувшинами, глиняными мисками, горшками, долблеными корытами, деревянными ложками.

Сочетание нового со старым наблюдается и во внешнем облике селений. Внешний вид старинных аулов изменился не только из-за новых домов колхозников, но и благодаря современным общественным зданиям. Прежде в центре селения располагались мечеть и площадь, на которой разворачивались события общественной жизни, теперь на центральном месте – сельсовет, правление колхоза, клуб. В вечерние часы и в праздничные дни в домах культуры и в колхозном клубе собираются не только молодые, но и пожилые колхозники, чтобы посмотреть кино, спектакль, прочитать газету, обменять книги и журналы, поиграть в шахматы, шашки, домино.

Старинные аулы народностей лезгинской группы – Ахты, Курах, Микрах, Тпиг, Буркихан, Цахур и другие сохраняют и теперь переднее деление на кварталы («мяхле»). В старину они были заселены коллективами родственных семей. Теперь этот принцип нарушен. Родственная связь расселения все больше теряет свое значение и многие колхозники строят себе новые дома там, где им удобно. Это характерно для сел, возникших в последние годы. В Усук-чае, Магарамкенте, и новом Куруше нет деления на кварталы. Построены прямые улицы, заселенные выходцами из разных сел. Лезгинские селения плоскостной и предгорной части Дагестана имеют широкие улицы и большие дворы, огороженные плетнями, заборами или изгородями. Здесь, в отличие от горных

селений, строятся одноэтажные дома. Для хозяйственных надобностей отдельно сооружается сарай, сеновал и т.д.

Большие перемены произошли не только в селах, но и хуторах. «Лезгинское слово «казмаляр» (хутор) утратило свое прежнее значение. Почти все населенные пункты с аналогичными названиями стали полноценными и самостоятельными аулами, больше того, многие из бывших «казмаляр» по своему культурному уровню, экономике, численности населения и т.д. далеко обогнали аулы, откуда происходят первые их жители»⁵⁰².

За годы советской власти произошли существенные изменения в одежде народностей лезгинской группы. В быту прочно закрепилась готовая фабричная одежда, обувь, головные уборы. Наибольшее распространение получили гимнастерки, куртки, пиджаки, кепки, шапки-ушанки, пальто, женские платья (с длинными рукавами), трикотажные изделия, всевозможные платки и т.д.

Вместо домотканых грубых сукон у населения пользуются спросом фабричные ткани. Замена национальной одежды современной обусловлена преимуществом последней – большой прочностью и удобством при носке. Передний покрой национальной одежды сохраняется у некоторой части старшего поколения. Это тулупы – шубы с ложными рукавами («кавал»), короткие шубы («курт»), бурки, папахи, шерстяная вязаная обувь и носки, женские платки и головные повязки («шуткью»). Черкеску и широкополое верхнее женское платье с оборками («вальчак») можно увидеть у стариков и старух. Пользуются ими и участники коллективов художественной самодеятельности.

Женский костюм, в противоположность мужскому, сохранил значительно больше элементов национальной одежды. Сохранилось туникообразное платье («булушка»), женские штаны («валчах»), широкие шаровары в виде юбок, национальный головной убор «шуткью» и др. Женщины удерживают обычай не показываться на людях с непокрытой головой; распространено ношение колец, серег, бус. В дальних селениях встречаются платья, украшенные серебрянными монетами.

Новое в одежде женщин- это повседневное ношение нательного белья, которое в прошлом большинство не носилось по бедности. Распространению современной одежды и моды у лезгинок, табасаранок, рутулок, цахурок и агулок содействует развитие современного быта и культуры, влияние города на деревню. Немалую роль в этом сыграли русские женщины и представительницы других национальностей, работающие в селениях учительницами, врачами и т.п.

Большая часть молодежи шьет одежду по городской моде, однако девушки и женщины в горных аулах в большинстве случаев не носят обуви на высоких каблуках и платья с короткими рукавами, не ходят без чулок. Считается неприличным носить узкие платья, короткие юбки. Обычай не позволяет женщине оголять руки и ноги. Голову женщины покрывают национальными шерстяными и шелковыми платками («генже», «келегъа», «шаль» и др.). Молодежь стала часто носить косынки. Пальто в сельских местностях имеет лишь небольшая часть женщин, обычно школьницы и интеллигенция. У большинства женщин пальто заменяется пиджаками,

⁵⁰² Р. Гайдаров. О названиях лезгинских аулов (к вопросу о топонимике лезгин). «Ученые записки ДГУ», т. XIII, Махачкала, 1963, стр. 115.

фуфайками, шерстяными теплыми шалями и т.д. Вошли в быт готовые костюмы, жакеты, кофты, плащи и т.д.

Прежде праздничная одежда народностей лезгинской группы не отличалась от будничной, теперь одежда разделяется на домашнюю, производственную и выходную. Выходными считаются двубортные шерстяные костюмы, полувоенные гимнастерки с брюками, галифе. Специальной детской одежды и белья прежде не было. Она различалась не по покрою, а лишь размером. Теперь в районных магазинах открыты специальные отделы детской одежды. Дети школьного возраста носят ученическую форму.

Значительно изменилось питание. На заработанные трудодни лезгинские, табасаранские, рутульские, цахурские и агльские колхозники получают пшеницу, мясо, сыр, овощи, фрукты, деньги.

Колхозные семьи имеют в своем хозяйстве личный скот: овец, коров, лошадей. Из продуктов животноводства сами изготавливают сыр, масло, творог. Каждая семья, независимо от профиля колхозного хозяйства, обеспечена пшеницей. Часть продукции колхозники реализуют на рынках, покупая на вырученные деньги необходимые предметы быта.

Колхозные семьи стали питаться не менее трех раз в день, готовят горячие блюда из разнообразных по питательности и вкусовым качествам продуктов. По национальной традиции у народностей лезгинской группы основной обед бывает вечером, готовится он к приходу членов семьи с работы. Днем колхозники обедает на поле. Если поле близко, то члены семьи приносят туда горячую пищу, если далеко, то колхозники, уходя на работу, берут с собой хлеб, сыр, мясо, овощи. Во время уборки урожая на поле организуется и общественное питание, которым руководит выделенное правлением колхоза лицо, обычно женщина.

Обед в домашней обстановке готовится с избытком, с расчетом на приход неожиданного гостя. По обычаю народностей лезгинской группы перед едой и после еды подают чай. Прежде сахар и чай были доступны для немногих крестьянских семей. Теперь сахаром, чаем, конфетами и другими кондитерскими изделиями пользуются без ограничения. Стали широко доступны бакалейные и гастрономические продукты.

Многочисленные лезгинские, табасаранские, рутульские, цахурские, агульские национальные блюда таковы: всевозможные хинкалы, пельмени, каши, пловы, долма, чигиртма, шиш-кебаб, ячница с помидорами и зеленым луком и др.; способы приготовления остаются старыми и совершенствуются.

Новым является общественное питание. В районных центрах этих народностей имеются столовые и чайные. Под влиянием общественного питания, доступности различных круп и овощей, лезгины и др. народности научились готовить ранее неизвестные им блюда: супы, борщи, овощевые соусы, котлеты. Появилось много блюд, заимствованных не только у русских, но и других соседних народностей.

Прежде специальной детской пищи не было. Ребенок ел все то, что ел взрослый, с той лишь разницей, что ему давали больше молока, масла. Теперь, благодаря наличию детских яслей и садов, стали готовить для детей и дома манные и рисовые каши на сливочном масле, на молоке, овощные блюда, картофельное пюре, запеканки и др. Население стало чаще варить из ягод и фруктов кисели и компоты, а также варенье. По национальной традиции женщины собирают и сушат на зиму дикорастущие съедобные травы – черемшу, щавель, крапивы, употребляемые для начинки пирогов. На зиму

заготавливается и мясо – вялят и сушат туши баранов. Из молочных продуктов изготавливают сыр, масло. Хлеб выпекается по мере необходимости. Наряду с кислыми хлебами колхозные семьи пекут различные виды лавашей, часто готовят слоеные пироги, ватрушки.

Приведенный материал свидетельствует о коренных преобразованиях, которые произошли в хозяйстве и материальной культуре народностей лезгинской группы за годы Советской власти. Основой современного колхозного хозяйства является социалистическое земледелие, садоводство, скотоводство (преимущественно овцеводство). Технический и экономический уровень этих отраслей хозяйства по сравнению с дореволюционным неизмеримо возрос.

Вместо прежних примитивных орудий труда: деревянной сохи с железным лемехом, молотильных досок, каменных зернотерок господствующее положение в колхозном хозяйстве заняли тракторы, железные плуги. Вместо отсталых навыков ведения хозяйства укрепились агробиологическая наука. Существенно изменилось и прежнее кустарное ковровое производство.

Колхозная и артельная формы хозяйства создали трудящимся народностей лезгинской группы обеспеченную жизнь. Наиболее крупными образцовыми социалистическими хозяйствами среди них являются совхоз им. Герейханова, переселенческий колхоз им. К. Маркса сел. Куруш, колхозы им. Агасиева и Мухтадыра сел. Ахты и другие.

Хотя преобладающее население народностей лезгинской группы является тружениками колхозного аула, большое число лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов – стало и представителями рабочего класса во всех сферах промышленности и транспорта Дагестана и других союзных республик.

Сельский актив, коммунисты, комсомольцы ведут в аулах борьбу за здоровый быт. Культурные навыки быта сказываются на всех сторонах жизни.

Своими экономическими успехами в области развития промышленности и сельского хозяйства и улучшением материальных условий жизни, народности лезгинской группы, как и все народы Дагестана, обязаны постоянной заботе Коммунистической партии, помощи русского и других братских народов нашей страны. Ныне народности лезгинской группы, как и все народы Дагестана, успешно трудятся над выполнением величественных задач коммунистического строительства, поставленных XXIII съездом КПСС.

Глава IX

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ И БЫТ

Забота о семье, о ее укреплении является одной из важнейших задач Советского государства. Советское правительство всегда стремилось и стремится всемерно укреплять брак и семью, повышать ее авторитет. Семейный быт, обряды и обычаи народностей лезгинской группы под влиянием экономических и культурных преобразований претерпели большие изменения. Созданию новой семьи, основанной на общественном труде, взаимной любви и уважении ее членов, способствовали советские декреты по вопросам семьи и брака, уравнивание прав женщин и мужчин, государственная помощь женщине-матери, расширение сети родильных домов, детских яслей и детсадов. Все это привело к радикальным изменениям семьи и быта народов Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы.

Еще в первые годы коллективизации в лезгинских селениях Курах, Ахты, а табасаранских – Кандик, Джули, в агульском - Буркихан, в цахурских – Мишлеш, Дженых, в рутульских – Рутул, Ихрек и в ряде других сохранялись «неразделенные» семьи, в которых насчитывалось 20-30 и более человек. Это такие семьи, где бытовали в большей или меньшей степени пережитки отсталого патриархального быта. Главой семьи, как и прежде, являлся дед или старший брат, который распоряжался всем имуществом и бюджетом семьи, хозяйственными работами, распределял обязанности, выступал в качестве посредника в семейных конфликтах. Жила такая семья в одном доме, в котором каждый женатый сын имел свою комнату. Неразделенные семьи сохранялись в большинстве случаев у зажиточной верхушки аулов, скотоводов и земледельцев, заинтересованных в сохранении старого.

После победы колхозного строя неразделенные семьи кое-где уцелели, но они зиждились не на патриархальных устоях, а на авторитете главы семьи. У основной массы народностей лезгинской группы стали преобладать малые индивидуальные семьи, однако в них сохранились патриархальные порядки.

Современная колхозная семья состоит из 3-9 человек, однако встречаются семьи в 15 и более человек. Как и в прошлом, глава семьи – мужчина-отец, а в отсутствие его – старший сын. В случае смерти отца и несовершеннолетия сыновей главой семьи становится мать. Как правило, все трудоспособные члены семьи работают в колхозах и совхозах, а многие – на консервных и масло-сыродельных заводах, ковроткацких фабриках, в школах и других учреждениях.

У народностей лезгинской группы еще можно встретить большие семьи. Так в 1959 г. в лезгинском селении Курах нами выявлена семья, состоящая из 23 человек. Глава ее – старый педагог с высшим образованием, ныне пенсионер Исмаил Бабаев, 1895 г. рождения. Он имеет 100-летнюю мать, жену, троих женатых сыновей, трех невесток, десять внуков, воспитывает четырех племянников – детей брата, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Большинство членов этой семьи живет и трудится в Курахе. Заработанные деньги и продукты вносят в общий бюджет, и все питаются за общим столом. Все обеспечены в достатке одеждой, обувью и т.д.

Семья трудится дружно, устраивает свои субботники и воскресники. Несколько тысяч рублей выплатило им государство на воспитание детей, не раз на помощь приходил колхоз. Бюджет семьи увеличивается и в связи с тем, что

четыре дочери обучаются в школах-интернатах, остальные в вузах и техникумах, и все бесплатно!⁵⁰³

Таких больших семейных объединений сейчас единицы. Обычно после женитьбы сына для его семьи строится отдельный дом. В настоящее время у народностей лезгинской группы преобладающей формой является малая семья в два поколения и лишь небольшой процент составляют семьи, имеющие три поколения⁵⁰⁴. Для современной семьи народностей лезгинской группы характерно увеличение ее естественного роста, сравнительная многодетность. Так, данные анкетного обследования у агульцев сел. Тпиг показывают, что из 347 семей 118 имеют от 4 до 9 детей; из 171 семьи лезгин сел. Луткун – 73 имеют то же количество детей; из 96 обследованных семей в сел. Орта-стал 50 имеют от 4 до 10 детей.⁵⁰⁵ Увеличение численности семьи в советское время обусловлено изменившимися условиями материальной жизни народностей Дагестана.

Деятельность Коммунистической партии по раскрепощению и освобождению горянок от прежнего бесправия, от патриархальных семейных устоев, неограниченной зависимости от отца, брата и мужа помогла женщинам обрести экономическую независимость, получить доступ к образованию и общественной деятельности.

Рост общественно-политической активности женщин, социалистические и культурные успехи Дагестана за годы Советской власти, ликвидация неграмотности и духовной отсталости населения неизбежно ослабляли те силы, которые утверждали и обеспечивали незыблемость старой семьи. Одновременно с этими изменениями падало влияние религии, уменьшался религиозный страх, бывший одной из основ старой семьи.

Советская власть создала все основы для развития семьи нового типа, семьи социалистической. Для современной семьи народностей лезгинской группы, как и других народов Дагестана, характерны новые отношения – дружбы и общие интересы; советская семья воспитывает в человеке чувство долга. Способствуя укреплению семейных отношений, социалистическое общество воспитывает в людях качества, характерные для морального облика советского гражданина. Влияние семьи затрагивает все стороны жизни. Семья помогает добиваться производственных успехов, культурного и политического роста.

В большинстве случаев взаимоотношения супругов у народностей лезгинской группы, так же, как и у других народов Дагестана, стали равноправными, основанными на взаимной любви и общей заботе о воспитании детей. Однако по традиции главой семьи считается самый старший по возрасту, если даже он нетрудоспособен. У народностей лезгинской группы как и у других народов Дагестана, уважение к старшему остается непреклонным. К старшему всегда обращаются за советом, но фактически же главой семьи является трудоспособный мужчина.

В отличие от прошлого, в большинстве семей муж считается теперь с мнением жены, сыновей, дочерей. Участие женщины в общественном труде изменило отношение к ней и преобразило семейные взаимоотношения.

⁵⁰³ Полевой материал. Записан в сел. Курах, июль 1959 г.

⁵⁰⁴ Данные эти содержат хозяйственные книги сельских советов и посемейные анкетные опросы нашей экспедиции.

⁵⁰⁵ С.Ш. Гаджиева. Семейный быт народов Дагестана в Советский период. Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР, 212; ф. 3, оп. 3, л. 43.

Благодаря заработанным в колхозе трудовым и денежным вознаграждениям на ковровых фабриках и в артелях женщина освободилась от материальной зависимости и стала самостоятельной. Среди женщин народностей лезгинской группы немало передовиков колхозного и артельного производства. Многие из них трудятся в учреждениях народного просвещения и культуры, в государственном и партийном аппарате. Сотни женщин из народностей лезгинской группы вырастили и воспитали по десяти детей и удостоены почетного звания «Мать-героиня», награждены медалями «Материнская слава». Декретом Советской власти был установлен гражданский брак; издан закон об охране и обеспечении материнства и младенчества, о равной заработной плате для мужчин и женщин, об охране женского и детского труда.

Советское государство создало материальные условия для равноправия женщины в обществе и семье. Однако нельзя считать, что эмансипация женщин народностей лезгинской группы уже полностью завершена. Предстоит еще длительная и упорная борьба по ликвидации и преодолению пережитков патриархального отношения. До сих пор еще кое-где среди лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов имеет место двоеженство, неравные браки, заключение брака по шариату, взимание калыма, запрещение женщине участвовать в общественной жизни села, района. Отсталыми обычаями являются встречающиеся пережитки левирата и сорората. Часты и кузенные браки. Обычно такие уродливые браки заключаются по воле родителей. Имеет место взимание калыма под прикрытием подарков, умыкание девушек и другие преступления, связанные с патриархально-феодальными пережитками в отношении к женщине. Известны факты выдачи замуж несовершеннолетних девушек. Некоторые пожилые родители считают, что девочкам незачем много учиться. Этим объясняется и тот факт, что во многих, особенно горных районах, народностях лезгинской группы число учащихся девушек в старших классах незначительно. Например, в 1948 году в Курахскую среднюю школу принято 40 девочек, а седьмой класс окончили из них 20. в десятом классе в 1958 г. обучалась лишь одна девушка. В некоторых семьях положение женщины остается еще приниженным. Жены не садятся за стол при посторонних мужчинах. Муж стыдится открыто помочь жене в домашней работе. Эти пережитки мешают женщинам Дагестана занять действительно равное положение с мужчиной.

В период развернутого строительства коммунизма борьба с пережитками становится особенно актуальной. В Программе КПСС указывается, что «должны быть полностью устранены остатки неравного положения женщины в быту, созданы все социально-бытовые условия для сочетания счастливого материнства со все более активным и творческим участием женщин в общественном труде и общественной деятельности, в занятиях наукой, искусством».⁵⁰⁶

Имея на своем счету достигнутые за прожитые десятилетия успехи, советский народ внес в семейный быт большие качественные изменения. Они отчетливо видны на примерах большинства колхозных семей и на положении основной массы женщин. Изменились и формы сватовства и бракосочетания. Браки у лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, в основном, заключаются с согласия молодых людей без выкупа и без участия муллы. Уменьшилось число браков по шариату. Смешанные браки за последние годы

⁵⁰⁶ Программа КПСС, М., 1961, стр. 97.

стали обычным явлением, что свидетельствует об укрепившейся дружбе. Молодые люди женятся на русских, азербайджанках, осетинках и девушках других братских национальностей.

Только в одном Курахе 17 лезгин женаты на русских девушках. В Ахтах, Цахуре, Хучни, Усук-чае, Магарамкенте многие колхозники имеют жен-азербайджанок. Участились браки между народностями лезгинской группы. Можно перечислить множество семей, сложившихся из смешанных браков.

Рядовой колхозник Казиахмед Магомедов привез жену из Грузии, где служил в армии. Она медработник. У них пятеро детей. Разговаривают в семье на лезгинском языке.

Колхозник Магомедшафи Габибулаев женился на русской учительнице Нине еще до Великой Отечественной войны. Старшая дочь их замужем и живет в России, муж – офицер. Две дочери замужем за лезгинами в районе.

Колхозник Абдулмаджид Сафаралиев женат на аварке из Веденского района. Свадьба была комсомольская. В этой семье – 7 детей⁵⁰⁷.

В совхозе им. Герейханова, Алиева и др. многие из представителей народностей лезгинской группы живут в смешанных браках – с азербайджанками, русскими, грузинками и др. Большинство семей со смешанными браками живет дружно. В преобразовании семьи и быта народностей лезгинской группы следует отметить благотворную роль русских женщин. В работе А. Абилова даны убедительные примеры о роли жен из русской национальности⁵⁰⁸.

Если в прошлом юноши и девушки могли видеться только на свадьбах, на аульных торжествах и народных праздниках, то теперь они с детства воспитываются вместе в школе, на работе, встречаются в клубе, на собраниях, в кино и т.д. так они лучше узнают друг друга, между ними возникают товарищеские отношения и дружба. Дружба эта не преследуется родителями, как это бывало в прошлом.

Молодое поколение не хочет подчиняться старым нормам семейного уклада, которые мешают ему строить быт по его требованиям и вкусам. Молодежь ломает старые формы быта. Под ее влиянием проникают в жизнь современные взгляды. Тому же способствует и участие членов семьи в общественной жизни, влияние города, воздействие печати, радио, кино.

Рост экономики колхозов и значительное улучшение материального благосостояния населения создают возможность молодым семьям устраивать жизнь по своему усмотрению. Старые обряды еще сохраняются внешне, хотя повсеместно наблюдается тенденция к упрощению всей брачной церемонии. Упростились обряды сватовства. По народной традиции в дом избранной девушки направляются сваты – наиболее авторитетные из села люди: председатель колхоза, партторг, передовой бригадир, знатный колхозник, председатель сельсовета, директор школы или учитель. Очень часто сваты появляются в доме невесты после того, как парень уже сам договорился, получил согласие девушки. Еще до прихода сватов родители девушки обычно знают о решении своей дочери и бывают подготовлены к приему почетных гостей. Вместо прежней регистрации брака муллою по шариату ныне молодые перед свадьбой регистрируются в загсе или в сельсоветах.

⁵⁰⁷ Материалы этнографической экспедиции Дагфилиала АН СССР, собранные в 1965 г. под руководством С.Ш. Гаджиева, Рукоп. фонд ИИЯЛ, 1966 г.

⁵⁰⁸ А.А. Абилов. В семье братских народов. Махачкала, 1965, стр. 99.

Свадьбу играют в свободное от работы время, обычно осенью, после завершения уборочной. Хотя и в прошлом свадьба в ауле была весельем для всего селения, ныне она еще более приобрела народный характер, стала праздником колхозного аула. В свадьбах живое участие принимают представители местной парторганизации, трудовые коллективы, члены звеньев и бригад, в коих трудятся молодые. Вошли в быт торжественная регистрация брака и выдача новобрачным свидетельства о браке местным депутатом. В отличие от прошлого, жених и невеста теперь принимают активное участие в торжествах.

В аулах стали проводить «комсомольские» или «колхозные» свадьбы. Живое участие в них принимают комсомольские организации района, села, правления колхоза. Правление колхоза на нужды свадьбы отпускает продукты, а в день торжества преподносит молодым ценные подарки. Члены комсомольско-молодежного звена сообща покупают столовый или чайный сервис. На свадебном торжестве родные, близкие, друзья жениха и невесты приносят по мере своих возможностей различные подарки. Ныне невесту в дом жениха принято везти на легковой машине. Однако в свадебном ритуале наряду с новыми элементами сохраняются и некоторые традиционные обряды: осыпание невесты сладостями, мелкими монетами, подкладывание под ноги ей деревянной ложки с маслом и т.д. Соблюдение прежних обычаев и церемоний на свадьбах объясняется сохранением в некоторых семьях пережитков прошлого, а в ряде случаев желанием не обидеть родителей, воспитанных в старых традициях.

Претерпевают существенные изменения обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей. Современная семья одинаково радостно встречает рождение и мальчика, и девочки, хотя по традиции и сейчас рождение первенца-мальчика – желаннее. Женщины-матери стали обращаться за медицинской помощью и пользоваться услугами колхозных детских яслей.

В советских семьях формируются материальные потребности ее членов, осуществляется взаимопомощь в ведении домашнего хозяйства, поддерживаются хорошие бытовые традиции. Лучшими традициями народностей лезгинской группы, как и других народов Дагестана, являются гостеприимство, уважение к старшим, взаимопомощь и т.д. Лучшие национальные традиции, выработанные веками трудовым народом, отвечающие его жизненным и духовным интересам и осознанные в коммунистическом строительстве, должны не только существовать, но и получить широкий простор в нашем обществе. Что касается основных традиций семейного быта, то они почти те же, что и у других народов Дагестана.

К отрицательным традициям надо отнести: следы кровной мести, взимание калыма за невесту, умыкание, выдача несовершеннолетних девушек замуж, брак и развод по шариату, приниженное положение женщин, религиозность, суеверия. Хотя отношение к женщине в семье и обществе изменилось, многие женщины обременены тяжелым домашним трудом.

Как ни странно, такие пережитки феодально-патриархального быта кое-кто старается назвать сохранением национальных традиций. Эти факты не имеют ничего общего с национальными традициями, а являются вреднейшими пережитками прошлого. Для народностей лезгинской группы, как и для других горских народов, взимание калыма не было исторически характерным. На языках Дагестана нет слова «калым». Оно проникло сюда от тюркских народов, в частности, от азербайджанцев. Лезгины и другие горские народности не

взимали выкупа за дочерей, они по мере возможности давали им довольно большое приданое, в том числе даже скот, клочок земли или сада в зависимости от состоятельности родителей. И ныне взимание выкупа за девушку среди азербайджанских лезгин встречается чаще, чем у рутульцев, цахуров, агулов. Калым является пережитком капиталистических товарных отношений, но отнюдь не народной традицией.

В отсталых семьях существует мнение – женить детей на представителях другой национальности не следует. Это считается нарушением национальной традиции. Но на самом деле запрещение брака с иноверцами продиктовано религией. Мы знаем немало лезгинских и других народных преданий и рассказов о глубокой любви и преданности молодых людей различных национальностей, стремившихся к браку, но ставших жертвой религиозных предрассудков. Поэтому борьба против такого рода пережитков имеет важное значение. Она способствует, прежде всего, воспитанию пролетарского интернационализма и укреплению дружбы нашей советской молодежи.

Исключительно положительным обычаем народностей лезгинской группы является взаимопомощь при уборке урожая, стрижке овец и обработке молочных продуктов и, особенно, при строительстве дома односельчанина, а также при выполнении общественных работ: строительстве мостов, дорог, водопроводов, оросительных каналов и т.д. Эта народная традиция в наше время получила дальнейшее развитие. Силами общественности в ряде районов лезгинской группы воздвигнуты школьные здания, клубы, детские сады и т.д. За 1959-1963 годы в Дагестане силами колхозов и широкой общественности построены: «141 школа на 12,9 тыс. ученических мест, 231 клуб и Дом культуры на 43,3 тыс. мест, 35 больниц, родильных домов и медицинских пунктов на 480 коек, 101 детский сад и ясли на 5,3 тыс. мест, 10 общежитий, школьных интернатов и другие общественные заведения»⁵⁰⁹.

Немалая доля труда в этом большом общественном строительстве принадлежит народностям лезгинской группы. Взаимопомощь проявляется в обработке колхозных полей, в сборе урожая. Ежегодно тысячи студентов отправляются в колхозы и совхозы, оказывают помощь в своевременной уборке урожая. Эти добрые положительные черты семейного и общественного быта следует всячески приветствовать и пропагандировать.

Однако и положительным народным традициям в определенных случаях свойственна отрицательная сторона. Уважение к старшим по возрасту людям у народностей лезгинской группы, как и у всех дагестанцев, всегда была законом. В горах Дагестана и поныне при появлении старших по возрасту людей молодежь встает, уступает место и беспрекословно выполняет их желания.

Однако этот замечательный народный обычай использовало духовенство, которое, пользуясь авторитетом старших, оказывало через них свое влияние на детей и молодежь.

Многие представители молодежи лезгинской группы отказались бы от вредных традиций – не делать обрезания своим сыновьям, не совершать брак и развод по шариату, не взимать калыма за девушек и прочее, - но боятся осуждения стариков и родителей. Это – искажение замечательного народного обычая. Если очистить его от слепого преклонения перед каждым старцем, относиться критически к их советам, то почтительное отношение к старшим будет оправдано.

⁵⁰⁹ А.А. Абилов. Указ. работа, стр. 40.

Замечательной традицией горских народов, как известно, является гостеприимство. Человек любого вероисповедания и национальной принадлежности становится желанным гостем в семье лезгина, табасаранца, рутула, цахура, агула. Гостю оказывают уважение, угощают вкусной и сытной пищей, готовят лучшую постель, помогают ему в делах. Однако и этот хороший обычай может принести вред людям. Отдельные личности, «кунаки», злоупотребляют им, пьянствуют за счет хозяина. Гостеприимство часто ведет к неоправданной затрате средств без учета бюджета семьи. Обычай гостеприимства в наши дни необходимо освободить от наслоений и соблюдать его более разумно.

Хорошей традицией прошлого можно считать запрет употребления спиртных напитков. У народностей лезгинской группы почти невозможно было увидеть как в семье, так и в обществе пьяниц и сквернословов. Если находились такие, то как исключение, и они подвергались осуждению всего общества. Таких лиц считали потерявшими честь и совесть. И как ни странно, ныне у народов лезгинской группы стало много людей, злоупотребляющих спиртными напитками открыто. Ни одно торжество в семье – рождение сына, свадьба, приезд гостя, проводы в армию, строительство дома и др. – не проходит без спиртных напитков. Еще хуже, что приглашенный, придя в гости, приносит с собой водку.

Глубоко традиционны праздники пробуждения весты «яран-сувар», праздник цветов «цукверин сувар» - у лезгин; праздник черешни «кару» - у табасаранцев, летний праздник «арба» - у агульцев и др. С проникновением ислама мусульманское духовенство стремилось использовать народные праздники народов Дагестана в своих интересах и придало им религиозную окраску. Несмотря на это, они продолжают оставаться глубоко народными.

В новой Программе КПСС сказано: «Поддерживая прогрессивные традиции каждого народа, делая их достоянием всех советских людей, партия будет всемерно развивать новые, единые для всех наций революционные традиции строителей коммунизма»⁵¹⁰. Слова «единые для всех наций» следует понимать, как единые по своему коммунистическому содержанию, по своей идеологической основе. Это ни в коем случае не исключает многообразия национальных форм.

Теперь трудно усматривать у одного какого-либо народа такие традиции, как гостеприимство, уважение к старшим, дружба, любовь к Родине, честное отношение к труду. Они стали общесоветскими чертами быта.

Помимо широко отмечающихся революционных и трудовых советских праздников (годовщина Октябрьской революции, 1 Мая, День Конституции, 8 Марта, День Победы, День металлурга, шахтера, железнодорожника, космонавта и др.), жизнь подсказывает необходимость внедрения в быт безрелигиозных гражданских торжеств: современное бракосочетание и комсомольские свадьбы, новоселье, день новорожденного, совершеннолетие, получение паспорта, аттестата зрелости, день первой зарплаты, праздник труда и др.

Все новое, отвечающее коммунистическому быту, решительно входит в жизнь современной семьи. В районах и селах народностей лезгинской группы практикуется проведение конференций по темам: «Как мы относимся к своим матерям, женам, невестам и сестрам?», «Готов ли ты жить при коммунизме?»,

⁵¹⁰ Программа КПСС, М., 1961, СТР. 115.

«Слеты молодых отцов», «Конкурс по домоводству» и другие. На одной из таких конференций в Агульском районе мужчины соревновались в приготовлении пищи, уборке квартир, уходе за детьми.

Все это не может не оказать воздействия на современный быт и мораль народностей лезгинской группы.

Роль новых гражданских обрядов в перестройке быта народностей лезгинской группы огромна. Опыт внедрения их с учетом национальных особенностей показывает, что они охотно воспринимаются населением и оказывают действенную влияние в борьбе с пережитками старого, отживающего. Однако в отдельных районах и селах новобрачные обряды внедряются слабо. Наибольшее распространение получили современные свадьбы, дни новорожденных. К сожалению, и комсомольские свадьбы не везде проходят на высоком уровне не только в селах и районных центрах, но и в г. Махачкале. Клубы для этой цели используются плохо. Серо и вяло проходит регистрация браков в загсе и сельсоветах, а дворцов бракосочетание нет. Необходимо, чтобы наши поэты и композиторы создавали песни и музыку, связанные с новыми обрядами.

Пережитки в быту дагестанских народов, в том числе национальностей лезгинской группы, еще довольно многочисленны. Иногда получается так, что отмирающее старое не оттесняется новыми чертами быта, а уживается с ними. Так, после регистрации брака в загсе или сельсовете отдельные лица совершают кебин по шариату; нередко после гражданской панихиды выполняют религиозные обряды, а представители духовенства, отмечая день новорожденного, делают мальчикам обрезание.

Защита нового не должна мириться с признанием отжившего. Необходимо мобилизовать общественное мнение на борьбу с замаскированным соблюдением вредных традиций и религиозных обрядов, добиться того, чтобы это рассматривалось как проявление бескультурья и идеологической беспринципности.

Сами по себе новые гражданские обряды не станут традиционными, если партийные, комсомольские и профсоюзные организации в производственных коллективах, в колхозах, учебных заведениях не возьмут в свои руки заботу о проведении не только общественных праздников, но и семейных торжеств членов своих коллективов. Практика показывает, что там, где не уделяется должного внимания организации новых ритуалов, больше уживаются пережитки прошлого, а там, где новые черты получили простор, успешно вытесняется из быта и косное и религиозное.

Все новое и содержательное вдохновляет советских людей, приобретает силу традиции и неуклонно входит в быт строителей коммунизма. Стремление к новым ярким формам ознаменования семейных и общественных событий становится ныне характерной особенностью нового быта.

В условиях советского строя процесс перестройки семьи и быта развивался под влиянием всего комплекса политических, социально-экономических и культурных преобразований, осуществляющихся в ходе строительства социализма. «В условиях нового общественного строя начали коренным образом изменяться прежде всего социальные основы быта трудящихся. Новое трудовое законодательство (введение восьмичасового рабочего дня, охрана труда, ежегодных отпусков с сохранением содержания,

социального обеспечения и т.д.) содействовало изменению быта трудящихся»⁵¹¹.

В отличие от жителей городов, изменения семьи и быта сельского населения были связаны в первую очередь с новыми земельными отношениями, национализацией земли, организацией первых совхозов, артелей, сельскохозяйственной кооперации и вызванными этим социальными сдвигами внутри единоличного хозяйства. Однако коренная ломка старого быта в деревне могла быть осуществлена лишь тогда, когда на базе индустриализации страны развернулась социалистическая перестройка сельского хозяйства⁵¹².

В ходе строительства социализма были ликвидированы и социальные основы старого быта. Но уже в период перехода от социализма к коммунизму быт рабочих и крестьян-колхозников всех народов СССР стал более однороден, ибо он развивался на общей социальной основе.

Важное значение в повышении жизненного уровня, а вместе с тем и улучшением быта советских людей будут иметь предусмотренные XXIII съездом КПСС в новой пятилетке снижение розничных цен на товары, расширение сети комбинатов бытового обслуживания и общественного питания, строительство жилищ и детских яслей, улучшение пенсионного обеспечения рабочих и служащих, распространение закона о пенсии на колхозников и колхозниц, ежемесячное авансирование колхозников, переход на пятидневную неделю с двумя выходными днями и т.д.

«Резкое увеличение производства промышленных и продовольственных товаров на душу населения, разрешение жилищной проблемы, всестороннее развитие общественного обслуживания быта освободят жизнь каждой семьи от многих нынешних трудностей, забот, ограничений и недостатков. Этому будет способствовать и введение в обращение новых предметов быта, еще не вошедших в настоящее время в массовое потребление (в частности, новых материалов и оборудования, изготавливаемых развивающейся химической промышленностью)»⁵¹³.

Коммунистические общественные отношения преобразуют весь уклад личной, семейной и общественной жизни. Чем активнее мы будем бороться за новый быт, тем быстрее в неразрывную ткань жизни советских людей войдут признаки морального кодекса коммунизма: добросовестное отношение к труду, забота об умножении общественного достояния, высокое сознание общественного долга, коллективизм и товарищеская взаимопомощь, гуманное отношение, взаимное уважение между людьми в семье, честность и правдивость, непримиримость к несправедливости, дружба и братство всех народов.

Таким образом, социалистические преобразования промышленности, сельского хозяйства и культуры коренным образом изменяют семью и быт народностей Дагестана, в том числе и народностей лезгинской группы.

⁵¹¹ «Строительство коммунизма и развитие общественных отношений», М., 1966, стр. 301.

⁵¹² Там же.

⁵¹³ Там же, стр. 303.

Глава X

КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЯ

До Октябрьской революции культура народов Дагестана в большей степени находилась под влиянием идеологии ислама, мусульманского духовенства. За исключением нескольких светских школ, открытых после присоединения края к России, народное образование было представлено школами-мектебами и медресе. Расцвет культуры народов Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы, стал возможным только в новых условиях. Победа советского строя, социалистические преобразования в промышленности и сельском хозяйстве республики за короткий исторический срок коренным образом изменили культуру и идеологию Дагестана.

Преодоление отсталости населения, почти полной неграмотности, острого недостатка кадров требовали огромных усилий. Основной проблемой, без разрешения которой нельзя было говорить ни о каком культурном строительстве, стала ликвидация неграмотности взрослого населения, создание сети школ, ликбезов, подготовка национальных кадров культурного фронта и, прежде всего, учителей. На решение этой задачи было направлено главное внимание партийной организации республики. Вопросы социалистических преобразований культуры народов Дагестана: развитие просвещения, коренизация аппарата, политехнизация школ и др. получили освещение в ряде обобщающих работ истории Советского Дагестана и в отдельных монографиях⁵¹⁴. Во всех этих работах рост кадров технической интеллигенции, учителей, врачей, школьное строительство, культурно-просветительные и другие учреждения рассматриваются не по народностям, а в целом. Поэтому чрезвычайно трудно говорить о культурном росте каждой народности в отдельности.

В 1921 г. в Дагестане был организован Народный комиссариат просвещения и создана Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. В первых ликпунктах обучались главным образом коммунисты, комсомольцы, бывшие красные партизаны и другие активисты, которые, овладев элементарной грамотой, сами затем включались в работу по ликвидации неграмотности населения.

Параллельно с этим развивалась широкая сеть школ и краткосрочных курсов по подготовке учительских кадров. В 1922 г. в Буйнакске был открыт первый в Дагестане педагогический техникум, а через год в Дербенте – второй. В 1924-25 учебном году в республике уже работало 203 школы, дававшие знания более 16 тысячам учащихся; 9 профтехшкол, более 200 лик пунктов, в которых занималось свыше 500 человек.

Преодолевая большие трудности, партийной организации удалось достигнуть больших успехов. Начались годы мирного строительства, и к 1926 году в республике насчитывалось уже около 100 тысяч грамотных. Это была большая сила способная начать осуществление культурного строительства.

⁵¹⁴ «Очерки истории Дагестана», т. 2, Махачкала, 1957; А.А. Абилов. Очерки культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; А.Д. Даниялов. Семилетка Дагестана и задачи интеллигенции. Махачкала, 1959; Г.Д. Даниялов. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941). Махачкала, 1960; его же. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945-1965 гг.). М., 1966; Г.Ш. Каймаразов. Очерки истории культуры и просвещения народов Дагестана. Махачкала, 1959 и др.

Появились десятки клубов, красных уголков и других очагов культуры. налажено издание газет на нескольких местных языках. В 1928 г. началось издание газеты «Социализмдин пайдах» на лезгинском языке.

Одной из неотложных задач Дагестанской партийной организации стала подготовка национальной интеллигенции. В таких кадрах был очень заинтересован партийный и государственный аппарат. Для одной республики решение этой задачи было непосильным. Учитывая это обстоятельство, Центральный Комитет партии предоставил Дагестану широкую возможность подготовки кадров за ее пределами. Ежегодно представители всех народностей Дагестана становились студентами и слушателями в вузах и техникумах, в партийных школах и на курсах Москвы, Баку, Тифлиса, Ростова и многих других городов СССР. В начале 1926 года в 57 высших и средних специальных учебных заведениях СССР обучалось 320 студентов-дагестанцев.

В эти же годы в Дагестане было открыто несколько техникумов: ветеринарно-зоотехнический, землеустроительный, техникум южных культур, школа садоводства, виноградарства и виноделия. Впоследствии на базе индустриально-экономического техникума были созданы механический, дорожно-строительный и финансово-экономический техникумы. В 1930-1932 гг. открылись техникумы советской торговли, промышленный, ковровый; три рабфака (педагогический, медицинский, сельскохозяйственный), 8 педагогических комбинатов и ряд других учебных заведений.

Замечательным событием культурной жизни республики явилось открытие в 1931 году в Махачкале первого в истории страны гор высшего учебного заведения – педагогического института. Через год были организованы еще два – медицинский и сельскохозяйственный институты.

В конце 20-х годов развитие приобретают многонациональная дагестанская литература и искусство. Расцветает творчество поэтов С. Стальского и Г. Цадасы, вырастает новое поколение талантливых писателей и поэтов (Э. Капиев, Ю. Гереев, З. Гаджиев, А. Сулейманов, А. Фатахов, А. Аджаматов и многие другие). В начале 30-х годов писатели объединяются в Союз писателей Дагестана.

Профессиональное национальное искусство складывалось на базе возникших кружков художественной самодеятельности. В 1925 году в Буйнакске открылась театральная студия, на базе которой в тридцатом году был основан первый в республике Кумыкский государственный театр. А через пять лет созданы еще 4 театра – Лезгинский, Аварский, Лакский и Азербайджанский и ансамбль песни и пляски народов Дагестана. Все это дало толчок для быстрого развития многонационального искусства, способствовало росту творческой интеллигенции.

В конце 20-х годов делает первые шаги профессиональное изобразительное искусство. Появляются местные художники и скульпторы, получившие специальное образование. Это – художник Муэтдин Джемал и скульптор Аскар-Сарыджа. Зарождение и развитие в Дагестане профессионального музыкального творчества связано с именами первых дагестанских композиторов Т. Мурадова, Г. Гасанова, Х. Ханукаева. Подлинного расцвета культура народов Дагестана достигает несколько позднее.

В годы предвоенных пятилеток начали осуществлять культурную революцию. Введено всеобщее обязательное обучение, в больших масштабах велось школьное строительство, организовывались культсанпоходы по

ликвидации неграмотности и подъему санитарной культуры на селе. В этой работе активное участие приняли рабочие городов, интеллигенция и молодежь.

Расширялась сеть школ и медицинских учреждений, крепили литература и искусство. Постепенно входили в быт горцев кино и радио. Организованы научно-исследовательские учреждения, в том числе научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, санитарно-эпидемиологический институт, зональная опытная станция по полеводству и другие.

В результате всей этой работы в корне изменился культурный облик народов. Впервые в истории для народностей Дагестана была создана письменность, массовыми тиражами на родных языках издавались газеты, политическая и художественная литература. К началу Отечественной войны в республике в основном была ликвидирована неграмотность. В 1940 году в Дагестане было свыше 1200 школ с контингентом учащихся более 168 тысяч человек. В вузах и средних учебных заведениях обучалось свыше 1600 юношей и девушек. В республике на 9 языках выходило более 50 газет, общий годовой тираж которых превышал 20 миллионов экземпляров. Все основные народности Дагестана имели свои национальные газеты. К услугам трудящихся открыто 756 массовых библиотек с книжным фондом 591 тыс. экз., более 900 клубных учреждений, 35 радиоузлов, около 120 киноустановок, 5 музеев, театры и много других культурных очагов.

В достижении этих успехов огромная заслуга принадлежит великому русскому народу, который постоянно и бескорыстно оказывал братскую помощь в ликвидации отсталости, в подъеме экономики и культуры.

Послевоенные годы характеризуются бурным ростом культурного строительства, дальнейшим развитием среднего и высшего образования, расцветом науки, литературы и искусства. По сравнению с довоенным периодом во много раз увеличилось число учащихся 8-х – 10-х классов, особенно в сельской местности; в два с лишним раза увеличилось число учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Широкое распространение получили школы-интернаты. С каждым годом расширяется подготовка кадров. Только за последние два года вузы и техникумы выпустили свыше 7 тысяч молодых специалистов. В 1959 году в народном хозяйстве республики работало более 30 тысяч специалистов высшей и средней квалификации.

Знаменательным событием в жизни республики явилось открытие на базе педагогического института Дагестанского государственного университета им. В.И. Ленина. На девяти его факультетах обучаются 6500 студентов (включая заочников) – будущих учителей школ и инженеров для различных отраслей промышленности. На 23 кафедрах университета работает 172 преподавателя, в том числе 66 профессоров, доцентов и кандидатов наук. За годы существования (с 1957 г.) Дагестанский государственный университет подготовил около пяти тысяч высококвалифицированных специалистов, больше половины из них представители народностей Дагестана. Среди них немало лезгинских, табасаранских, рутульских, агульских, цахурских юношей и девушек. Десятки выпускников Университета окончили аспирантуру, успешно защитили диссертации и работают в вузах и научных учреждениях Дагестана и за его пределами.

Старейшим учебным заведением Дагестана является медицинский институт. Медицинский институт выпустил 4600 специалистов. Среди них много представителей народностей лезгинской группы. Питомцев этого института

можно встретить не только в городских и районных клиниках республики, работают они и в Азербайджане, и в Осетии, и в Грузии, и в Российской Федерации. В 1965 г. открыт новый стоматологический факультет. В Медицинском институте трудятся 150 профессоров и преподавателей, среди них известный ученый доктор медицинских наук лезгинка Ф.А. Алекберова.

В послевоенный период в республике большая работа проведена по развитию науки и развитию научных кадров. В 1945 году была организована Научно-исследовательская база Академии наук СССР. Через четыре года база была преобразована в Дагестанский филиал Академии наук СССР, который превратился в крупный научный центр республики. В его состав ныне входит институт физики, институт истории, языка и литературы и отдел экономики. Некоторые научно-исследовательские учреждения, выросшие на базе филиала, отделились от него и стали самостоятельными. Так, в июле 1963 года ихтиологическая лаборатория филиала была передана в ведение Всесоюзного научно-исследовательского института рыбоводства и океанографии. В этом же году Институт геологии Дагестанского филиала АН СССР был передан в ведение Госгеологокомитета СССР, а отделы почвоведения и растительных ресурсов перешли в ведение Дагестанского государственного университета.

В учреждениях филиала работает 320 научных и научно-технических работников. Если в период создания филиала в его учреждениях было 50 научных сотрудников, в том числе лишь 13 кандидатов наук, то сейчас 154 научных сотрудника, среди них 9 докторов и 50 кандидатов наук. Большую роль в деле подготовки научных кадров сыграло создание аспирантуры при самом филиале. За время его существования было подготовлено 199 аспирантов, из них 139 человек успешно защитили диссертации. 55 молодых специалистов обучается в аспирантуре филиала в настоящее время. Более 60 процентов научных сотрудников филиала являются представителями коренных народностей Дагестана.⁵¹⁵ В учреждениях филиала АН СССР, наряду с другими представителями народностей Дагестана, имеются ученые из лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов. Труды многих дагестанских ученых, в том числе из представителей народностей лезгинской группы, пользуются признанием как в нашей стране, так и за ее пределами.

Значительное развитие в послевоенный период получили литература и искусство. Союз писателей Дагестана объединяет ныне 63 члена ССП СССР, представляющих все народности страны гор. Среди них народные поэты Дагестана А. Гафуров, З. Гаджиев, Р. Гамзатов, А. Аджиев, Ю. Хаппалаев, творчество которых включено в золотой фонд советской литературы. В 1962 году за книгу стихов «Высокие звезды» Р. Гамзатову присуждена Ленинская премия. Созданы и успешно работают Союз композиторов, Союз художников. Кроме 6 театров, филармонии и ансамбля песни и танцев в 1959 г. создан новый танцевальный ансамбль «Лезгинка». В крупные музыкальные коллективы выросли симфонический оркестр и оркестр народных инструментов Дагестанского радио.

Большая работа проделана по дальнейшему развитию культурно-просветительских учреждениях, печати, издательского дела, кинофикации и радиофикации. В республике функционируют 1136 массовых библиотек и 1052 клубных учреждения. Дагестанским книжным издательством только за 1959 год выпущено 386 названий книг общим тиражом более одного миллиона

⁵¹⁵ Х.И. Амирханов. Итоги науки (195-1965 гг.). Махачкала, 1965., стр. 4.

экземпляров. На книги и газеты население республики расходует более 2 миллионов рублей. В 1959 году 11 миллионов трудящихся просмотрели кино; 26 тысяч радиоприемников и 106 тысяч радиоточек ежедневно давали возможность сотням тысяч трудящихся слушать голос родной Москвы и передачи на 5 родных языках из столицы республики. В Махачкале функционирует телевизионный центр.

На страже здоровья трудящихся – 185 медицинских учреждений с числом коек 9600, или в 18 раз больше, чем в 1913 году. В Дагестане работает 2408 врачей (в 21 раз больше, чем в 1913 г.) и 7113 средних медицинских работников (почти в 38 раз больше чем в 1913 году!). На 10 тысяч населения в республике приходится 15 врачей и 47 работников среднего медицинского персонала. Уровень медицинского обслуживания в СССР высок: на 10 тысяч населения в среднем приходится 23 врача, в Дагестане – 15, а в Англии, Франции – от 11 до 15 врачей. Развернута широкая сеть санитарно-просветительных учреждений, университетов здоровья, специальных клиник, диспансеров, врачебных консультаций, детских садов и яслей. Трудящиеся Дагестана навсегда избавились от многих опасных болезней, являвшихся бичом горцев в дореволюционные годы. «Культурная революция вызвала пробуждение жителей гор от долгой феодально-патриархальной спячки, вынесла их на широкий солнечный простор новой жизни, развития дарований, расцвета личности»⁵¹⁶. Еще в 1960 году было установлено, что каждый пятый человек в республике учится. На каждые 10 тысяч приходится 65 студентов, тогда как в Турции – 14, а в Пакистане – 8. в отраслях народного хозяйства и культуры работают свыше 30 тысяч специалистов. Это намного больше, чем во всем Иране с населением в 20 миллионов человек.

Проследим на фактическом материале рост культуры народностей лезгинской группы за годы Советской власти. До революции основная масса лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов оставалась неграмотной. Единственной формой обучения в аулах были примечетские школы, в которых учили мальчиков читать Коран. В светских школах, если они и были открыты кое-где после присоединения края к России, обучались преимущественно дети зажиточных лезгин из Самурского округа и совсем мало рутульцев и цахуров. Всего в Кюринском и Самурском округах в 1913 году было 7 школ с 556 учащимися⁵¹⁷.

Подлинное культурное строительство и широкое распространение образования стало возможным только в условиях советского строя.

Однако организация школ у народностей лезгинской группы в первые годы Советской власти встретилась с рядом трудностей. Дело в том, что ни одна из народностей лезгинской группы не имела своей письменности, и поэтому сразу же стал вопрос – на каком языке вести обучение людей? Поскольку здесь был распространен азербайджанский язык, началась кампания за введение в школах этих народностей азербайджанской письменности. В двадцатых годах в Кайтаго-Табасаранском районе ревкома было открыто несколько школ. В 1921 г. таких школ было уже 70. В них преподавало 90 учителей. Количество учащихся превышало 3 тысячи человек⁵¹⁸.

Вопрос о языке школы, культурных мероприятиях и делопроизводстве стоял чрезвычайно остро. Некоторые националистические элементы пытались в

⁵¹⁶ «45 лет Дагестана». «Дагестанская правда», 2 августа 1960 г.

⁵¹⁷ «Обзор Дагестанской области за 1913 год». Темир-Хан-Шура, 1915, стр. 58.

⁵¹⁸ Ш. Д. Хасбулатов. Народное образование в Дагестане. 1958, стр. 1.

качестве языка школы навязать дагестанским народам тюркский язык, другие – язык кумыкский. Те и другие выступали против русского и родных языков.

В 1928 г. на лезгинском языке (наиболее крупном из языков лезгинской группы) была создана письменность на латинской основе, а в 1932 г. то же сделано и на табасаранском. Вслед за принятием латинизированных алфавитов был осуществлен постепенный перевод школы и прессы на родные языки⁵¹⁹.

Латинизированные алфавиты были введены взамен крайне трудного арабского письма. Но они имели недостатки. По сути дела параллельное изучение двух алфавитов – латинизированного и русского – тормозило овладение грамотой как на родном, так и на русском языках. Поэтому письменность дагестанских языков, в частности лезгинская и табасаранская, были переведены на основу русского алфавита (в 1938 г.).

Начальные классы в лезгинских и табасаранских школах стали вести обучение на родных языках, а с 5-го класса (сейчас с 3-го класса) на русском языке (родной язык преподается как предмет). По этому методу построены школы для всех других крупных народностей. На лезгинском и табасаранском языках изданы грамматика, родная речь, хрестоматия, словари, методические пособия. Создание новой школы и организация обучения на родных языках явилось важным завоеванием Советской власти.

Густой сетью школ покрылись лезгинские районы. До революции в них было всего семь школ и располагались они в двух округах: Кюринском и Самурском. За годы Советской власти в одних только собственно лезгинских районах появилось около 200 начальных, семилетних, восьмилетних и средних школ, а также несколько школ сельской молодежи.

По данным на 1960 г. у народностей лезгинской группы имелось около 350 школ, в которых обучалось около 25 тысяч учащихся. В разбивке по районам эти данные отражены в таблице.

**Общеобразовательные школы по районам НЛГ
(на начало 1959 – 60 учебного года)⁵²⁰**

Районы	Числотшкол Министерства просвещения						В них учащихся		
	Всего	В том числе					Всего	В т.ч. 8-10 кл.	Учителей
		Начальных	Семилетних	Восьмилетних	Средних	Прочих			
Магарамкентский	40	24	13	-	3	-	2946	237	250
Касумкентский	56	31	18	2	5	-	4889	425	389
Табасаранский	61	25	29	1	6	-	4834	412	412
Хивский	47	23	22	-	2	-	3161	249	313
Агульский	20	11	8	-	1	-	1300	114	88
Ахтынский	34	19	11	1	3	-	3387	313	246
Докузпаринский	23	11	9	-	3	-	2000	207	189
Курахский	27	15	9	-	3	-	2148	180	191
Рутульский	37	24	9	1	3	-	2428	203	185

⁵¹⁹ М.М. Гаджиев. Дагестанское языкознание за 40 лет. «Ученые записки ИИЯЛ», т. IV, Махачкала, 1958, стр. 289-290.

⁵²⁰ «Советский Дагестан 319а 40 лет». Стат67,9истический сборник. махачкала, 1960 г.

Наряду со школами построены дома культуры, сельские клубы, избы-читальни и т.д. В одних только лезгинских районах открыто пять домов культуры, 60 сельских клубов, 15 изб-читален, 15 постоянных кинотеатров и 14 кинопередвижек⁵²¹.

Культурно-просветительные учреждения охватывают все районы народностей лезгинской группы. Это наглядно отражено в приведенной таблице.

Районы	Массовые библиотеки	В них книг (тыс.)	Клубные учреждения	Киноустановки	Музеи
Магарамкентский	21	72,0	25	8	-
Касумкентский	32	91,8	37	8	1
Табасаранский	41	92,7	27	7	-
Хивский	30	74,0	18	6	-
Агульский	20	49,9	11	3	-
Ахтынский	27	97,1	22	7	1
Докузпаринский	19	67,9	14	6	-
Курахский	23	75,0	12	4	-
Рутульский	23	55,8	18	6	-

В Ахтах открыт музей краеведения, в селении Ашага-Стал Касумкентского района – мемориальный дом-музей народного поэта Дагестана лезгина Сулеймана Стальского.

Серьезная культурно-просветительная работа среди народностей лезгинской группы обеспечила ликвидацию неграмотности. Осуществляется всеобщее обязательное восьмилетнее обучение, создается множество десятилетних общеобразовательных политехнических школ. Открыты школы-интернаты, где дети находятся на полном государственном обеспечении и созданы все условия для их всестороннего развития.

Помимо школ-интернатов, дети, потерявшие родителей, воспитываются в детских домах. В Тагиркент-Казмаларском детдоме сотни ребят из различных районов нашли приют и внимание. Детдом имеет благоустроенный жилой дом, мастерскую и подсобные помещения. Дети опрятно одеты, имеют рабочую и праздничную форму. Они выполняют мелкие хозяйственные работы, помогают убирать комнаты, дежурят по столовой, кухне. Взрослые воспитанники помогают малышам. Ребята участвуют в кружках художественной самодеятельности. Дети учатся играть на гармонике, фортепьяно, струнных инструментах. Из старшеклассников организован драматический коллектив. Столярная мастерская детдома оборудована новыми станками. Воспитанники под руководством инструктора по труду изготавливают для своего детского дома стулья, столы, шкафы, рамы. Разбит большой фруктовый сад, обрабатываются огороды. Многие дети, воспитанники лезгинских и табасаранских детских домов, окончили техникумы и вузы, стали инженерами, врачами, педагогами.

В системе народного образования народностей лезгинской группы помимо учителей из местных народностей трудятся и сотни учителей из братских народов Советского Союза: русские, азербайджанцы, армяне, осетины, башкиры и др. Следует отметить благотворную роль русских учителей и учительниц.

⁵²¹ По данным материалов МЗинистерства ук75,0льтуры ДАССР, февраль, 1960 г.

Помимо обучения детей они вносят большой вклад в жизнь, быт и культуру местных жителей.

Вот что пишет учитель М. Леженкин: «Получая в Министерстве просвещения направление в Агульский район, я много слышал всевозможных рассказов об условиях жизни в горном Дагестане. Рассказывали и хорошее и плохое. Но чаще говорили о том, что жить трудно, дороги опасные и т.д. Первое, что меня поразило в ауле – это хлебосољство и гостеприимство агульцев. Вместе с женой мы работали учителями в Гоанской семилетней школе. За пять лет жизни здесь, что называется «акклиматизировались». Привыкли к горным условиям наши дети. Они прекрасно владеют агульским языком, очень дружат с местными ребятами. В школе нас четверо русских учителей. Все мы работаем по 4-5 лет. ... Мы всегда желанные гости у родителей наших учеников. Коллектив учителей в школе дружный, спаянный, живет одними интересами – дать как можно больше знаний детям, вырастить их образованными и культурными»⁵²².

Подготовлена большая армия учителей из народностей лезгинской группы. В республике – 1635 учителей-лезгин. Из них более 1300 работают в лезгинских районах.⁵²³ Многие представители народностей лезгинской группы – опытные педагоги – удостоены почетных званий заслуженных и народных учителей Дагестанской АССР, имеются среди них и заслуженные учителя РСФСР. Широко известны имена Н. Махмудова, Таги Набиева, Магомеда Шахбазова, Абдулкадыра Балаева, Абдуллы Искендерова и др.⁵²⁴.

Лезгинские, табасаранские, рутульские, цахурские, агульские учителя вырастили и воспитали сотни замечательных советских детей, ставших впоследствии учеными, педагогами, агрономами, инженерами, офицерами Советской Армии.

Возьмем для примера одну из лезгинских школ Докузпаринского района. В Микрахской средней школе обучается более 320 детей колхозников не только Микраха, но и других аулов. Большинство учителей в свое время окончило эту же школу. В 1960 г. в ней из 26 учителей 6 человек было с высшим, 9 с неполным высшим, а остальные – со средним образованием. В основном это местные кадры. Более 38 лет работает народным учителем в горных районах Салманов Абдулла, из них 33 года в родном ауле Микрах. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За трудовую доблесть» и Почетной грамотой.

Широко известно имя старейшего учителя лезгинской средней школы сел. Ашага-Стал Н. Махмудова. Он награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, удостоен почетного звания заслуженного учителя Дагестанской АССР. Популярно имя учительницы-лезгинки из семилетней школы Ахтынского района Пери Азимовой. 16 лет она трудится а начальных классах Луткунской школы. Пери Азимова депутат сельского Совета и женорг селения. В домах колхозников она часто появляется не только как воспитательница и наставница детей, но и как человек, которому колхозники доверили свои дела в местном органе власти.

Учителям представлены бесплатные квартиры, освещение, отопление. Школы обеспечены наглядными пособиями, учебниками. Интернаты при школах имеют подсобные хозяйства, общежития, столовые, машины и т.д.

⁵²² «Дагестанская правда», 16 января 1959 года.

⁵²³ По материалам Министерства просвещения ДАССР. Статистический отдел, 1960 г.

⁵²⁴ Материалы архива Верховного Совета ДАССР, февраль, 1960 г.

Десятки представителей народностей лезгинской группы стали докторами и кандидатами наук. Среди них ныне покойный М.М. Гаджиев – один из старейших ученых Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Он прошел путь от крестьянина до большого ученого. Высшее образование получил в 1934 г., окончив Дагестанский педагогический институт. Через 4 года успешно окончил аспирантуру в Москве. В 1956 г. М. М. Гаджиев защитил докторскую диссертацию. Он всегда был неутомимым участником культурного строительства. Его труды в области фонетики, грамматики, лексикологии и диалектологии внесли большой вклад в изучение лезгинского и табасаранского языков. Он был не только языковедом, но и литературоведом и фольклористом. М. М. Гаджиев приложил много труда для того, чтобы великие произведения русской литературы стали достоянием родной национальной культуры. Он является первым составителем учебников на лезгинском языке, собирателем и издателем лезгинских народных сказок, автором методических пособий и редактором многочисленных изданий.

Лезгинка из сел. Ахты Камар Абдурагимовна Полчаева-Адыгезалова является первой дагестанкой, получившей ученую степень доктора медицинских наук. Она окончила Дагестанский медицинский институт, длительное время была главным врачом Ахтынской районной больницы, а затем работала в различных медицинских учреждениях г. Баку. В 1952 г. защитила диссертацию на степень кандидата медицинских наук, а в 1959 г. стала доктором наук. Окулист Полчаева-Адыгезалова многим слепым вернула зрение. Она ведет большую научно-исследовательскую работу в центральных клиниках братского Азербайджана. В числе первых женщин-лезгинок, защитивших докторскую диссертацию, и старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР Унейзат Азизовна Мейланова. Звания доктора филологических наук она удостоена в 1965 г. за весьма ценный труд «Диалекты лезгинского языка». Она ведет большую научно-исследовательскую работу в стенах института и активно участвует в общественной жизни республики. Старшим научным сотрудником является историк лезгин А.Р. Шихсаидов. В этом же институте много лет работает старший научный сотрудник – лезгин Б.Б. Талибов. Вышел в свет составленный им вместе с М. М. Гаджиевым большой труд «Лезгинско-русский словарь» (28000 слов). В отделившемся от Дагестанского филиала АН СССР институте геологии на должности заведующего лабораторией успешно трудится кандидат физико-математических наук С.С. Сардаров.

Из семьи рабочего села Уллу-Гатаг Касумкентского района вышел доктор исторических наук, профессор Абуталиб Абилович Абилов. Он – ректор Дагестанского государственного университета. Им написан ряд ценных научных и научно-популярных работ, в том числе вышедшая в 1959 году монография «Очерки советской культуры народов Дагестана», в которой обобщен опыт борьбы коммунистической партии за осуществление культурной революции в республике за 40 лет.

Ученой степени доктора исторических наук и звания профессора удостоен доцент Дагестанского Университета Нурмагомед Пираметович Эмиров. В университете плодотворно ведут педагогическую деятельность многие кандидаты наук. Кандидат физико-математических наук, доцент А.А. Бабаев, кандидаты филологических наук, заведующий кафедрой дагестанских языков Р. Гайдаров, заведующий кафедрой дагестанских литератур А. Агаев, кандидат

физико-математических наук А. Эфендиев, кандидат биологических наук К.Д. Идрисов.

В Дагмединституте лезгинка доктор медицинских наук Фатма Абдурахмановна Алекберова (Эфендиева) заведует кафедрой инфекционных болезней. Она депутат городского Совета, награждена медалями, Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, значком «Отличник здравоохранения». Ей присвоено звание заслуженного врача ДАССР.

На кафедре хирургии трудится кандидат медицинских наук М. Магомедов, на кафедре марксизма-ленинизма – кандидат философских наук доцент Аким Акимов и др. Многие представители лезгин, табасаранцев – научные сотрудники Дагестанского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Директор этого института – лезгин из сел. Ахты, кандидат сельскохозяйственных наук Фрид Гасанович Кисриев – автор многочисленных научных и практических работ в области сельского хозяйства. Ныне готовится к защите докторской диссертации. На республиканской научно-исследовательской ветеринарной станции заведует лабораторией старший научный сотрудник, кандидат биологических наук И. Ганиев.

Должность заместителя директора научно-исследовательского института школ Министерства просвещения ДАССР занимает кандидат исторических наук Р.Ю. Юсуфов. В этом же институте вопросы преподавания русского языка изучает кандидат педагогических наук Н.А. Ахмедов. В Дагпединституте заместителем ректора является также лезгин доктор исторических наук Г.А.Аликберов. ученые и педагоги народностей лезгинской группы работают и в других вузах и научно-исследовательских институтах республики. Перечислить всех их невозможно.

Известны лезгинские семьи, где имеется по два-три кандидата наук. Примечательна в этом отношении семья Аливердиевых из сел. Ахты. В этой семье пять сыновей и одна дочь. Все сыновья коммунисты, своим трудом укрепляющие нашу родину. Один из старших братьев Аливердиевых Абдулхак Абуррабович – кандидат ветеринарных наук. Он удостоен почетного звания заслуженного ветеринарного врача республики и является директором Дагестанской научно-исследовательской ветеринарной станции. За плечами Абдулхака Абутрабовича большой опыт научной деятельности. Им написано около сорока исследований, из которых более половины опубликованы. Разработанные им средства по борьбе с паратифом применяются по всему Советскому Союзу; второй брат – Агалар Аливердиев удостоен ученой степени доктора биологических наук, заведует кафедрой биологии Дагестанского университета; третий брат – Али Аливердиев окончил два факультета Ленинградского государственного университета – исторический и юридический. Работал заместителем министра юстиции ДАССР, - зам. зав. Отделом Обкома КПСС, ныне – председатель Верховного Суда ДАССР и работает над завершением кандидатской диссертации. Четвертый брат Аливердиевых имеет высшее педагогическое образование и много лет руководит Ахтынской средней школой; пятый Агаверди Аливердиев окончил конструкторское отделение механического техникума и сейчас работает на одном из крупнейших заводов республики. Одновременно учится на заочном отделении Московского индустриального института. На его счету ряд крупных изобретений и усовершенствований.

Из семьи Вагабова Исмаила дочь и сын стали кандидатами наук. Фируза Исмаиловна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института

истории, языка и литературы АН СССР; Абдул-Вагаб Исмаилович – кандидат физико-математических наук, преподает в Азербайджанском государственном университете.

Многие лезгины, имеющие ученые степени и звания, ведут научную и педагогическую работу в Азербайджане и в других республиках Советского Союза.

Известны имена кандидатов наук из табасаранцев, агулов, цахуров. Табасаранцы: кандидат филологических наук Б. Ханмагомедов, кандидат наук архитектор Селим Ханмагомедов, кандидат сельскохозяйственных наук М. Гасанов. Первым кандидатом исторических наук среди агульцев стал Х.Х. Рамазанов из сел. Усуг. Широкой известностью в Азербайджане и Дагестане пользуется имя ученого – цахура, доктора филологических наук профессора С.А. Джафарова. Он плодотворно работает в Азербайджанском университете. Ряды ученых, педагогов, инженеров, механизаторов и других специалистов из числа народностей лезгинской группы увеличивается с каждым годом.

Из представителей народностей лезгинской группы вышла плеяда писателей и поэтов. Собран и частично опубликован богатый народный фольклор. Народ с большой любовью бережно хранит и изучает наследие поэтов. Из классиков лезгинской поэзии широко известны имена Саида Кочхюрского и Етима Эмина.

Саид Кочхюрский (1767-1812 гг.) был выразителем дум и чаяний лезгинской бедноты. Он происходил из сел. Кочхюр Кюринского округа, прожил свою жизнь в нужде, многие годы батрачил в Азербайджане. Выступая против феодального гнета и бесчинства местных угнетателей, ненавидел ханов и в своих стихах обличал их; он был убежден, что народ поднимется на борьбу с ханами и час расплаты настанет. Рассказывают, что курахский феодал Мурсалхан приказал неунимающемуся поэту Саиду выколоть глаза. И слепой ашуг сложил «Проклятье Мурсал-хану», в котором выражена трагедия не только самого ашуга, но и всего лезгинского народа, задавленного до революции гнетом жестоких, жадных феодалов.

Етим Эмин (1838-1899 гг.) поэт-лирик. Етим – по-лезгински сирота, обездоленный. Это псевдоним поэта (настоящее имя его – Магомед). Родом он из селения Ялджух. Стихи его до сих пор пользуются у народа наибольшей популярностью. Он был горячим защитником и выразителем интересов обездоленных горцев. С гневом осуждая существовавший строй, он был уверен, что горцы вновь поднимутся на борьбу с царизмом. Он мечтал о времени, когда «чабан и пастух протянут друг другу руки, сложив вместе хурджуны и корыта»⁵²⁵. Эмин выступал и против отдельных черт семейно-общественного быта лезгин, стоял за брак, основанный на взаимной привязанности, любви без принуждения. «Без любви, - говорил он, - брак не может принести счастье в семье». Он признавал моральное право женщины на счастье, осуждал нормы шариата и адата по отношению к ней.

Сади Кочхюрский и Етим Эмин были не только поэтами, но и передовыми мыслителями лезгинского народа. Произведения этих замечательных народных певцов десятки лет имели хождение в устном народном творчестве, хранились в рукописных тетрадах на азербайджанском и лезгинском языках. Только в годы Советской власти они были собраны, неоднократно издавались на родном языке и в переводе на русский.

⁵²⁵ Етим Эмин. Стихи (перевод с лезгинского). М., 1959, стр. 5.

После смерти Эмина в горах Дагестана раздался голос другого народного поэта – певца из аула Ашага-Стал Сулеймана Стальского (1869-1937 гг.)⁵²⁶. Тяжелую и безисходную жизнь горцев он образно охарактеризовал в своей поэме «Думы о Родине».

Я вспоминаю свой родной аул, -
Разврат князей, обжорство мулл.
Здесь даже камень спину гнул
Перед лицом бича, товарищ.
Глухой, кладбищенской стеной
Стоял закон пред бедной
И в трижды смрадной ночи той
Теряли мы себя, товарищ⁵²⁷.

Пребывание в пролетарском Баку сыграло большую роль в политическом росте и формировании классового самосознания молодого Стальского. В среде промышленных пролетариев глубже стал понимать он причины народного горя и несчастий. В Баку он приобрел навыки классовой борьбы и сделал единственно правильный вывод об увиденном и пережитом. «Очень много узнал я за эти годы. И главное, я узнал, что везде и всюду одинаково трудно рабочему человеку, что уйти самому от себя невозможно, что бедные люди и на Сыр-Дарье и в Ашага-Стале одинаково несчастны»⁵²⁸.

Первые песни Стальского «Судьи», «Купцы», «Богачи», «Самовар» и другие являются результатом постоянного общения поэта с революционно настроенными рабочими.

Еще до революции Сулейман выступает против эксплуататоров, мулл, старшин, судий и купцов. В своих произведениях он вскрывал типические черты угнетателей народа, осуждал ханжество и лицемерие духовенства, выступал против религиозных суеверий и предрассудков. Перед революцией Сулейман призывал трудящихся к борьбе за свержение власти угнетателей. Он дошел до понимания общности интересов трудящихся горцев с пролетариатом всей страны. Наконец, он понял, что только под руководством большевиков трудящиеся могут избавиться от всякого гнета и завоевать свободу. Стихи С. Стальского сыграли большую роль в пробуждении сознания народных масс.

Поэт восторженно принял Октябрьскую революцию. Советская власть создала в горах новую жизнь, она породила и новые темы в творчестве. Народ, родина, партия – вот кому Сулейман отдает свою любовь.

Имя лезгинского ашуга Сулеймана приобрело известность после того, как в 1934 г. он выступил с трибуны Первого съезда писателей СССР. М. Горький назвал его «Гомером XX века». «На меня, и я знаю не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашуг Сулейман Стальский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи,

⁵²⁶ На долю С. Стальского выпало быть поэтом, увидевшим два мира – старый, беспросветный и новый, в котором освобожденный народ обрел счастливую жизнь. Сулейман известен среди лезгин под именем Стал-Сулейман. В этом имени – название аула, в котором родился и жил поэт (Ашага-Стал Касумкентского района). Родился Сулейман в бедной крестьянской семье. Он рано познал горести жизни, в детстве батрачил, искал «счастья» в Дербенте, Баку, Средней Азии. Поэтическая деятельность Сулеймана продолжалась в течение 30-35 лет. За это время Сулейман сложил более двух тысяч строк песен и стихов. Подробно о жизни и творчестве народного поэта см. в книге А. Агаева «Сулейман Стальский», Махачкала, 1963 г.

⁵²⁷ С. Стальский. Сочинения. М., 1948, стр. 314.

⁵²⁸ «Дагестанская правда», 19 мая 1949 г.

затем он, Гомер XX века, изумительно прочел их. Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман»⁵²⁹.

Сулейман Стальский удостоивается высокого звания народного поэта ДАССР. Получая в Кремле из рук М.И. Калинина орден Ленина, С. Стальский сказал: «Я подобен зарытому в землю заржавленному оружию, которое Коммунистическая партия и Советская власть раскопали, придали блеск и остро отточили. Я – бедный крестьянин, сын одной из наиболее отсталых народностей Дагестана, которая при царизме беспощадно эксплуатировалась и угнеталась и где не только не поощряли науку, а наоборот, в корне сжигали всякое стремление к культуре»⁵³⁰.

В своих поэмах и стихах С. Стальский прославляет гений В.И. Ленина:

Я буду честен до конца,
И волю Ленина-отца,
И славу скромного бойца
Я пронесу сквозь жизнь страны.

Сулейман Стальский был горячим патриотом своей родины. Он слагал и пел песни о славных сынах Коммунистической партии – Орджоникидзе и Кирове, о комсомоле и девушках-колхозницах, о Москве, о бдительности Советской Армии, о великой Родине и счастливой жизни колхозного крестьянства.

Произведения С. Стальского переведены на многие языки народов СССР и старн народной демократии. Творчество С. Стальского изучается в школах и вузах страны. Умер Сулейман Стальский в 68-летнем возрасте.

Известную популярность в народе завоевал поэт-лезгин Тагир Хрюкский (1893-1958 гг.) из аула Хрюк. Его песни широко распространены среди народов Южного Дагестана. Беспросветная жизнь бедного горца принудила Тагира еще в раннем детстве оставить родные места и в поисках куска хлеба поехать на заработки в Азербайджан. С 12 лет Тагир работал батраком, а в 1916 г. стал подмастерьем лудильщика в гор. Нухе и жил там до 1919 г. После пятнадцатилетней горькой батрацкой жизни Тагир вернулся в родной аул. Он герой гражданской войны, красный партизан. После установления Советской власти – активный участник социалистической стройки. В 1932 г. Тагир Хрюкский вступил в ряды Коммунистической партии.

Еще в юности проявил он наклонности к литературе. Но только советский строй создал условия для расцвета его таланта. Наряду с С. Стальским он является одним из основоположников советской лезгинской литературы. В годы Великой Отечественной войны песни Тагира были оружием в борьбе против германского фашизма. В 1943 году ему было присвоено почетное звание народного поэта Дагестана. В послевоенное время Тагир Хрюкский посвящает свое творчество мирному созидательному труду рабочих и колхозников, а также создает цикл стихов, посвященных борьбе народов за мир.

В своих поэмах и стихах Тагир Хрюкский с большим мастерством показал коренные преобразования, происшедшие в жизни лезгин и других народов Дагестана за годы Советской власти. Им созданы пьесы из жизни народа, которые с успехом идут на сцене Лезгинского театра. Тагир Хрюкский успешно выступал в сатирическом жанре. Он автор многих песен, ставших

⁵²⁹ М. Горький. О литературе. М., 1953, стр. 729.

⁵³⁰ С. Стальский. Сборник материалов и документов. Махачкала, 1939, стр. 26.

популярными. Значительное число своих произведений поэт посвятил детям. Тагир Хрюкский награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями, избирался депутатом Верховного Совета СССР третьего и четвертого созывов. Произведения Тагира Хрюкского изданы массовым тиражом.

Популярно имя замечательного лезгинского прозаика и поэта Алибека Фатахова из аула Цмур. Его школьные годы прошли в Касумкенте. Еще в юности он начал переводить на родной язык произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В. Маяковского. Первые его стихи были опубликованы в 1928 г. в областной лезгинской газете. Вначале он подражал народным ашугам, но под воздействием новаторской русской поэзии, в первую очередь творчества В. Маяковского, освободился от их влияния. Алибек показал в своем творчестве борьбу горцев за новый общественный строй, утверждал социалистические взаимоотношения между людьми, выступал против невежества, бескультурья, бичевал приверженцев старого строя.

Жизнь Фатахова была короткой, он умер в 1935 году, в возрасте 25 лет, но успел создать немало художественных произведений: стихотворений, поэм, рассказов. Лучшие из них – поэмы «Ударник Гасан», «МТС», «Разорванные цепи». Последним в его творчестве является поэтический рассказ о судьбе лезгинского народа. В стихах и поэмах Фатахов изображал действительность в конкретных реалистических образах. Он прекрасно знал специфику родных гор, нравы и обычаи своего народа. В очерках его с предельной четкостью переданы этнографические особенности горного лезгинского аула и его людей.

Немало лезгинских писателей и поэтов служат своему народу и в настоящее время. Среди них наибольшей известностью пользуются Кияс Меджидов, Шах-Эмир Мурадов, Алирза Саидов, Ибрагим Гусейнов, Байрам Салимов и др.⁵³¹ известно имя публициста, литературного критика и писателя Ахеда Агаева.

Шах-Эмир Мурадов родился в 1913 г. в высокогорном селении Куруш в семье крестьянина-бедняка. В 1949 г. на лезгинском языке вышел первый сборник стихов поэта. Затем были опубликованы его поэмы «Свет в горах», «Косари», изданы книги «Белые голуби», «Песни горца». Произведения Ш.-Э. Мурадова посвящены дружбе народов, борьбе за мир, в них отражены трудовые успехи советских людей. Большую популярность приобрел Шах-Эмир Мурадов как поэт-песенник.

Кияс Меджидов родился в 1911 г. в селении Ахты в семье рабочего-нефтяника. Детство провел в Баку. После окончания школы в Азербайджане несколько лет учительствовал в Южном Дагестане, работал в редакциях газет, в Дагестанском радиокомитете, а затем посвятил себя юриспруденции. В 1954 г. он ушел на пенсию и целиком отдался литературной работе. Кияс, как писатель, известен увлекательными рассказами для детей: «Моим маленьким друзьям», «Алуш – крылатая нога», «Братья». На родном и русском языках известна его повесть «Дети гор». В Москве опубликована повесть «Пора первого жаворонка», рассказывающая о преобразованиях в жизни Дагестана после революции, и роман «Доктор с белой прядью» о русском враче, работавшем в лезгинских аулах. Роман под названием «Сердце, оставленное в горах» опубликован на русском языке издательством «Советская Россия» (1966 г.). Киясу Меджидову принадлежат пьесы «Деды» и «Семья партизан», созданные в

⁵³¹ См. подробно в книге «Писатели Советского Дагестана». Справочник, составитель А. Амаев, Махачкала, 1960 г.

годы Великой Отечественной войны. Они посвящены тем, кто трудился в тылу. В содружестве с народным поэтом Тагиром Хрюкским Меджидов написал драму «Ашуг Саид», поставленную Лезгинским театром им. Сулеймана Стальского. Кияс Меджидов – автор известной пьесы «Цветок России», рассказывающей о дружбе народов Дагестана с русскими и о тех преобразованиях, что произошли в жизни горцев за годы Советской власти. В последние годы К. Меджидов создал повести «Горы движутся», «Правнучка», «Под ногами клад», «Тайны девичьего сада». Эти повести вышли на русском и лезгинском языках.

Зияутдин Эфендиев – представитель старшего поколения лезгинских писателей. Родился он в сел. Цмур Касумкентского района, член КПСС. Эфендиев сражался в рядах красных партизан против деникинских полчищ, в течение многих лет находился на ответственных участках советского партийного строительства, был секретарем окружного комитета ВКП (б), работал в Дагестанском ЦИКе, областном комитете партии, редактировал лезгинские республиканские газеты, журнал «Компросвещение», занимал пост заместителя министра просвещения ДАССР. С 1957 по 1957 год Эфендиев был научным сотрудником филиала Института марксизма-ленинизма. В настоящее время – персональный пенсионер. Его первая книга – сборник очерков «Очаги социализма» вышла в 1932 году. Позже он издал повесть о гражданской войне «Знамя победы» и много рассказов. Писатель обращается в своем творчестве к колхозной жизни, образам передовых людей труда. О том, как борется за свое равноправное положение в обществе девушка-горянка, Эфендиев рассказал в одном из лучших своих рассказов «Дочь яркинца». Писатель выступает в жанре драматургии. Его комедия «Гюльзада» и драма «Утро в Сенгере» шли на сцене Лезгинского театра. Многочисленные его одноактные пьесы ставят коллективы художественной самодеятельности. З. Эфендиев перевел на лезгинский язык прозаические произведения М.Ю. Лермонтова, В.Г. Короленко, Н.В. Гоголя, Б. Горбатова, пьесы Н. Островского, К. Гольдони, Б. Лавренева, А. Корнейчука и других. Писатель создал повесть из сельской жизни «Корни счастья». В настоящее время З. Эфендиев работает над пьесой о выдающемся дагестанском революционере К-М. Агасиеве.

Ахед Агаев – лезгинский прозаик, литературовед и критик родился в селении Ахты в 1924 г. Писать он начал еще в школьные годы. С 1941 по 1948 г. А. Агаев служил в авиации. В 1951 г. окончил Саратовскую областную партийную школу. Много лет находился на ответственной партийной работе в обкоме КПСС. Печататься А. Агаев начал в 1950 г. В 1953 г. в Махачкале вышла его повесть «Надежда», а затем роман о современниках «Лезгины». А. Агаев не только известный писатель, литературовед, но и ученый. Он написал статьи и очерки о жизни и творчестве Сулеймана Стальского, Етима Эмина, Алибека Фатахова. Писатель часто выступает в республиканской и во всесоюзной печати с научно-критическими статьями, поднимает проблемные вопросы литературного творчества, культурного наследия народов Дагестана. В Москве в Издательстве политической литературы вышла его работа «В единой семье». В 1965 г. в дагестанском книжном издательстве опубликована монография «К вопросу о теории народности». Она посвящена закономерностям развития народностей в различные исторические эпохи в процессе строительства социализма и коммунизма. На основании защиты этой работы Агаеву присуждена степень доктора философских наук.

С литературоведческими и критическими статьями выступает и писатель И. Казиев. Он издал роман «На земле Смоленской» (1962 г.) повествующий о героических делах дагестанцев в Великой Отечественной войне.

Лезгинские писатели немало сделали для ознакомления с творчеством писателей других национальностей. Благодаря их деятельности в переводе на лезгинский язык население может читать «Мать» А.М. Горького, стихи и поэмы А. Пушкина и М. Лермонтова, произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, Н. Островского. На родном языке знакомятся с произведениями аварцев, лакцев, кумыков, даргинцев.

Получила развитие и молодая табасаранская литература. Известными табасаранскими поэтами и писателями зарекомендовали себя М. Шамхалов, А. Джафаров, К. Рамазанов, М. Митаров и др.

У народностей лезгинской группы и раньше и теперь популярны народные ашуги. У лезгин ашуг Абдулла из сел. Хлют, Аскерхан из сел. Зрых, Сейфулла и Ибрагим из сел. Хрюк, Абдурахман из сел. Джаба; у табасаранцев – Мирза Керим из сел. Куштил (Самутай); у рутульцев Молла Тураб из сел. Борч, Кур Раджаб из сел. Ихрек, Самед из сел. Шиназ; у цахуров Урудж из сел. Гельмец.

Особенно известны у рутульцев Джамасаб Саларов, Хазарочи, ашуг Султан. Певцы народностей лезгинской группы воспевают счастливую жизнь колхозного крестьянства. Песни и музыка их отражают те изменения, которые произошли в жизни этих народов за годы Советской власти.

Джамасаб Саларов пользуется заслуженным успехом не только у рутульцев, но и у лезгин и цахуров. Широко известны его песни «Цайлахан», «Рутул мой», «Самур», «Доярка» и др. Джамасаб – певец-импровизатор. Кроме своего родного рутульского языка он знает азербайджанский, лезгинский, цахурский и русский. Ашугу близок его родной край, природа и характер окружающих его людей. Песни и рассказы его слушаются народом с большим интересом. Кроме пения и исполнения задушевных лирических песен о родном крае, Д. Саларов выступает на страницах печати. В рутульской районной газете «Гызыл Чобан» опубликовано много его поэм и фельетонов, направленных своим острием против пережитков прошлого.

Писатели, поэты и певцы связаны с жизнью народов родного края. В своих произведениях они отражают быт, культуру, трудовые подвиги, выступают страстными пропагандистами дружбы и братства народов Дагестана и всего Советского Союза.

Только в условиях Советского строя стало возможным появление своих профессиональных композиторов, скульпторов, художников. Одним из первых проявил свое дарование композитор-лезгин Г.А. Гасанов, окончивший Ленинградскую государственную консерваторию. Им сделано многое для развития музыкального искусства народов страны гор. Его «Концерт для фортепьяно с оркестром» включен в репертуар симфонических оркестров Советского Союза и с большим успехом исполняется почти во всех странах народной демократии. Г.А. Гасановым написаны детский балет «Карачач», опера «Хочбар», песни для пьес «Айгази», «Любовь Асият» и др., прочно укрепившиеся в репертуаре кумыкского театра. Творчество Г.А. Гасанова высоко оценило правительство СССР. Он дважды удостоен звания лауреата Государственной премии, имеет почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР и ДАССР.

Известно имя композитора – лезгина С.А. Керимова. Сайфулла Керимов окончил Дагестанское музыкальное училище, учился в Одесском музыкальном

техникуме и Московской обсерватории. С приездом на родину, он становится ведущим музыкантом оркестра ансамбля песни и танца Дагестана, а впоследствии – его директором. Керимов объехал с магнитофоном лезгинские села Касумкентского, Ахтынского, Магарамкентского районов. Им подготовлен труд «О музыке лезгин». Работая главным редактором музыкального вещания в республике, С.А. Керимов часто выступал с лекциями-концертами и оригинальными музыкальными передачами.

Песня продолжает оставаться ведущим жанром композитора. Он удачно обработал лезгинские народные песни «Аман адахлы», «Пери-Заде». Наибольшей популярностью пользуется его обработка лезгинской народной песни «Хорошо, парень, хорошо». С 1956 г. Керимов руководит оркестром народных инструментов при Даградиокомитете. В 1958 г. им написаны «Праздничная увертюра» и «Темпераментная лезгинка» для оркестра народных инструментов⁵³².

Лезгин З.М. Гаджиев после службы в армии начал свою деятельность в ансамбле песни и танца СССР, которым руководит народный артист СССР Игорь Моисеев. З.М. Гаджиев окончил Казахскую государственную консерваторию. Он написал песню и фантазию для оркестра народных инструментов. В 1957 г. Гаджиев становится дирижером оркестра Дагестанского ансамбля песни и танца, а позднее – ансамбля «Лезгинка». Известностью пользуются его песни.

Известны имена и самодеятельных композиторов из лезгин, живущих в Азербайджане: А.А. Абдуллаева, Н. Закиева, Б. Багишева. Они слагают музыку и песни о партии, о Ленине, о дружбе народов Дагестана с Азербайджаном.

В развитие театрального, изобразительного искусства народов Дагестана значительный вклад внесли выходцы из лезгинской семьи сел. Ахты Аскарлова Нухбека. Примечательна судьба сыновей и дочерей Нухбека: Асланбей многие годы был кинооператором Мосфильма. Бейбулат стал кинорежиссером, директором азербайджанской студии кинохроники, Саят – сыграла большую роль в становлении Лезгинского национального театра. По патриархальным обычаям народов Дагестана женщина-горянка не могла выступать на сцене. Она одна из первых, из среды горянок, нарушила этот адат – стала артисткой. Другая сестра Софият рано посвятила себя киноискусству. В 1926 г. она сыграла роль второй жены Ивана Грозного – Марии Темрюковны в фильме «Крылья холопа».

Роль Марии Темрюковны – самая значительная в творческой биографии Софият Аскаровой. Артистка участвовала в создании и ряда других фильмов.

Ныне здравствующий один из братьев Аскарowych Аскар-Сарыджа по праву считается известным скульптором, основоположником дагестанского изобразительного искусства. С 1922 г. он начал заниматься скульптурой и в 1923 году был командирован правительством Дагестана в Ленинград, в Академию художеств. По окончании академии (1926 г.) Аскар-Сарыджа возвращается в Дагестан. Отсюда его направляют в творческую командировку в Италию. Вернувшись в Дагестан, он в течение 12 лет трудится в Махачкале. Скульптор выполняет монументальные рельефы, лепит портреты народных героев Махача Дахадаева, Уллубия Буйнакского и плодотворно работает с натуры над портретом и статуей Сулеймана Стальского. С 1938 г. Аскар-Сарыджа принимает участие в оформлении Всесоюзной сельскохозяйственной

⁵³² Деятели музыкального искусства Дагестана. Составитель С. Агабабов, Махачкала, 1960 г.

выставки. В годы Великой Отечественной войны Аскар-Сарыджа руководил выпуском «Окон ТАСС» в Дагестане, продолжая работу над скульптурными портретами. Ряд монументальных рельефов и портретов им создан в последние годы. К числу удачных работ ваятеля относятся фигуры генерала Панфилова и Героя Социалистического Труда дагестанки Ханум Магомедовой, исполненные в 1949 году. Плодом многолетнего труда является созданный им конный памятник герою казахского народа Амангельды. Памятник Махачу Дахадаеву – новая работа маститого скульптора. Он будет установлен на привокзальной площади Махачкалы. Аскар-Сарыджа работает сейчас и над созданием монумента В.И. Ленина для городов Северо-Двинск и Рыбинск. Казахскому павильону ВДНХ подготавливается 200 кв. м. горельефов.

У народов Дагестана широко распространены музыка и танцы. Одним из любимых видов искусства как у лезгин, так и у других народов Дагестана, является прославленная «лезгинка». В республике создано два ансамбля: Дагестанский ансамбль песни и танца и «Лезгинка». В репертуар ансамблей включены наиболее популярные в народе танцы и песни, с учетом особенностей каждой народности. В ансамблях участвуют певцы и танцоры – представители всех народностей Дагестана.

Широко известно имя певицы национального ансамбля песни и танца и радиокомитета, народной артистки ДАССР и заслуженной артистки РСФСР лезгинки Рагимат Гаджиевой. Она была одной из первых женщин-горянок, вставших на сценический путь. Рагимат Гаджиева прекрасно исполняет на языках народов Дагестана песни, но с особенной силой звучат песни на родном лезгинском и азербайджанском языках.

Большим событием культурной жизни лезгин является создание в 1933 г. национального драматического театра, функционирующего в Дербенте. Театр обслуживает не только дагестанских лезгин, но бывает и у лезгин Северного Азербайджана, а также в районах, заселенных табасаранцами, рутульцами, цахурами, агулами. Всюду, куда приезжает театральный коллектив, его артисты – желанные гости. Группа лезгинского национального театра состоит из 25 человек. Ряд ведущих актеров театра удостоен высоких званий народных и заслуженных артистов республики. Наибольшей популярностью пользуются имена народных и заслуженных артистов РСФСР Кухмазова Мурадхана и Кухмазовой Шамси, народного артиста ДАССР Рамазанова Кумбая, заслуженного артиста ДАССР Айдаева Багиша.

Большим счастьем в культурной жизни народностей лезгинской группы стало создание народного табасаранского театра, организованного в июле 1960 г. в Хиве.

В лезгинских, табасаранских, рутульских, цахурских, агульских районных центрах при домах культуры созданы коллективы художественной самодеятельности. Они выступают с концертами перед населением, разъезжают по селам, обслуживают колхозников на полях и кутанах. Участники художественной самодеятельности – нередко импровизаторы, музыканты, играющие на национальных инструментах. Песни поются преимущественно на лезгинском, азербайджанском и русском языках. Курахский, касумкентский, рутульский, магарамкентский, агульский и ахтынский коллективы художественной самодеятельности были участниками фестиваля молодежи республики. Рутульский Дом культуры получил диплом лучшего Дома культуры РСФСР, победителя Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительских учреждений, диплом Дагестанского фестивального

комитета и Почетную грамоту за активное участие в республиканском фестивале молодежи.

Рутульский народный Дом культуры стал центром культурно-массовой работы, особенно за последние годы. В Доме культуры проводились вечера, посвященные советским «Спутникам», месячнику сада, задачам, поставленным партией перед тружениками сельского хозяйства на семилетие, мирной политике Коммунистической партии и т.д. Во всех мероприятиях Дома культуры активное участие принимают члены коллектива художественной самодеятельности. Подобную многообразную культурно-массовую работу проводят и другие дома культуры народностей лезгинской группы. За организацию и активное участие в художественной самодеятельности учительнице Ахтынской средней школы № 1 Мусаевой Совет в 1964 г. присвоил звание заслуженной артистки Дагестанской АССР.

Во всех областях хозяйственной и культурной жизни народы Дагестана создали свои кадры высококвалифицированных специалистов и национальную интеллигенцию. Ныне трудно назвать такую профессию или специальность, которую не освоили бы представители народностей лезгинской группы. Из среды лезгинского народа вышли Герои Социалистического Труда, Герои Советского Союза, генералы, лауреаты Государственной премии. Многие из лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов являются руководителями предприятий, ответственно-партийными и советскими работниками районов и республики. Они являются простыми советскими людьми, воспитанными Коммунистической партией и Советским государством.

Сотни лучших сынов и дочерей народностей лезгинской группы избраны депутатами местных Советов трудящихся, Верховных Советов ДАССР, РСФСР и СССР. Депутаты проводят большую работу. На высоком уровне и с деловой критикой недостатков проводятся на местах сессии Советов, на обсуждение которых выносятся вопросы развития хозяйства, культуры и здравоохранения, коммунистического воспитания населения. За годы Советской власти, как мы видим, большие перемены произошли в культурной жизни Дагестана, в частности у народностей лезгинской группы.

Укрепилась дружба лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров, агулов с другими народами Дагестана и братскими народами нашей страны. Не только в области экономики, но и в культурной жизни народов Дагестана значительную роль сыграл русский народ. Еще в годы за установление Советской власти русский пролетариат протянул руку братской помощи народам Дагестана, а в годы социалистического строительства помогал техникой, кадрами. Ведущие советские писатели и переводчики оказывали постоянную помощь своим братьям-дагестанцам, переводя на русский язык лучшие произведения поэтов и писателей Дагестана, в том числе лезгинских и табасаранских. Широкое распространение получил взаимный показ произведений драматического и музыкального творчества. На сцене Лезгинского драматического театра неоднократно ставились пьесы братских русских, украинских, азербайджанских драматургов. Все это говорит и взаимном обогащении и содружестве культур братских народов.

Дружба народов нашей страны с каждым годом продолжает развиваться и крепнуть во всех сферах жизни. Она проявляется и в постоянной взаимопомощи братских народов. Трудящиеся г. Челябинска оказали большую помощь колхозам республики в строительстве гидроэлектростанции. В свою очередь дагестанцы послали челябинцам продукцию сельского хозяйства.

Много лет Дивичинский, Хачмасский, Худатский, Агдамский, Агдашский, Евлахский и другие районы Азербайджана предоставляют безвозмездно зимние пастбища животноводам Ахтынского, Рутульского и Докузпаринского районов. Курушская ГЭС, построенная силами колхозников Докузпаринского района, с 1955 года дает электроэнергию колхозам Кусарского района Азербайджанской ССР. Все это – проявление ленинских принципов интернационализма и дружбы народов.

Дружба народов Дагестана как между собой, так и с другими народами нашей страны является важнейшим завоеванием социалистической революции. Благодаря советской власти была расчищена дорога для коренной ломки старых воззрений и привычек во взаимоотношениях между людьми, для ликвидации неравенства между народами и нациями. Укрепились узы дружбы народностей Дагестана не только с народами нашей страны, но и с народами социалистических стран.

В связи с радикальными изменениями экономики и быта сознание лезгинского народа за годы Советской власти изменилось. Многие освободились от религиозного дурмана. Большую роль в преодолении пережитков прошлого в сознании людей сыграла культурно-просветительная работа партийных, комсомольских и профсоюзных организаций республики. В результате длительной воспитательной работы все меньше остается сторонников религиозных праздников. Прочно вошли в быт народностей лезгинской группы советские революционные праздники. Научно-атеистическую пропаганду в районах расселения народностей лезгинской группы ведут местные и республиканские лекторы. Общество по распространению политических и научных знаний и лекторская группы обкома КПСС имеют подготовленных лекторов из народностей лезгинской группы. На языках народностей лезгинской группы составлены разнообразные лекции, которые рассылаются в районы. В республике известны такие лекторы-лезгины, как М.В. Вагабов, И.А. Макатов, Г. Гашаров и многие другие. Многие из них действительные члены Общества по распространению политических и научных знаний. Они выступают перед населением на родном языке, умело связывают свои лекции с жизнью района, села, колхоза, и, тем самым, оказывают большую помощь в борьбе с пережитками прошлого в быту и сознании людей, в деле хозяйственного и культурного развития.

В домах культуры народностей лезгинской группы, в колхозах, клубах, помимо чтения лекций, демонстрируются кинокартины, выступают артисты республики, коллективы художественной самодеятельности. В районных и сельских библиотеках охотно берутся книги, журналы, газеты особенно молодежью. Молодежь народностей лезгинской группы увлекается физкультурой и спортом. Многие имеют спортивные разряды, есть мастера спорта и чемпионы. Во многих колхозах, где хорошо поставлена культурно-массовая и воспитательная работа, успешно преодолеваются пережитки прошлого. Однако в отдаленных селениях, которые не имеют удобных дорог, связывающих их с районными центрами, все еще бытует много пережитков.

За годы экономических и культурных преобразований достигнуты значительные успехи в деле борьбы с религиозными пережитками народов Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы. Решая задачи атеистического воспитания трудящихся масс, Коммунистическая партия исходила из основополагающих указаний классиков марксизма-ленинизма.

«Упразднение религии, как иллюзорного счастья для народа, - писал К. Маркс, - есть требование его действительного счастья»⁵³³.

Развивая эту мысль, В.И. Ленин неоднократно говорил о необходимости целенаправленной идейной борьбы с религиозной идеологией вплоть до ее полного преодоления. В.И. Ленин писал, что вся программа партии с первых же дней ее создания строилась «на научном и, притом, именно материалистическом мировоззрении. Разъяснение нашей программы необходимо включает и разъяснение истинных исторических и экономических корней религиозного тумана. Наша программа необходимо включает и пропаганду атеизма»⁵³⁴.

В ряде постановлений ЦК КПСС также намечались пути борьбы с религиозными пережитками. В свете постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» началась перестройка мероприятий в соответствии с ленинским требованием борьбы с религией и церковью. Важный вклад в практику научного атеизма внес XXII съезд КПСС. В соответствии с системой мероприятий, разработанных по атеистическому воспитанию трудящихся, в районах народностей лезгинской группы проводилась и проводится массовая работа. С каждым годом все большее число представителей народностей лезгинской группы порывает с религией и религиозно-бытовыми пережитками. Ислам теперь уже не имеет той силы, которую имел раньше, местами по желанию самих трудящихся были закрыты мечети. Религиозно-бытовые пережитки значительно больше сохраняются среди пожилых мужчин и женщин, особенно в отдаленных от городов и районных центров аулах. В тех семьях, где родители остаются верующими имеет место выполнение религиозных обрядов.

За годы Советской власти произошли существенные изменения в медицинском обслуживании народностей лезгинской группы. До революции были распространены многочисленные заболевания: парша, оспа, скарлатина, сердечно-сосудистые, кожные и др., наблюдалась большая смертность детей. Только в условиях советского строя народы Дагестана, в том числе лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы получили возможность строить у себя больницы, медпункты, готовить свои медицинские кадры.

Число больничных учреждений, медицинских кадров в районах народностей лезгинской группы с каждым годом растет. Помимо больниц и медпунктов растет число постоянных детских яслей, консультаций и фельдшерско-акушерских пунктов.

Во всех районах ведется борьба за санитарную и гигиену. Медицинские работники районов активно борются за улучшение быта. Благодаря советской медицине, в районах народностей лезгинской группы полностью ликвидированы эпидемические заболевания и свирепствовавшая здесь до 1936 года малярия.

Таким образом, социалистические преобразования промышленности и сельского хозяйства республики коренным образом изменили культуру и быт народов Дагестана, в том числе и народностей лезгинской группы.

Рука об руку со всеми великими и малыми народами нашей страны лезгины, табасаранцы, рутулы, агулы, цахуры строят величественное здание

⁵³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.

⁵³⁴ В.И. Ленин. Соч., т. 12, стр. 145.

Коммунизма, контуры которого явственно очерчены в исторической Программе, принятой XXII съездом КПСС.

В настоящее время партия уделяет большое внимание формированию морального облика строителя коммунизма.

В борьбе за культурный прогресс, ликвидацию пережитков прошлого, за формирование человека коммунистического завтра большое значение имеет претворение в жизнь решений XXIII съезда и Пленума ЦК КПСС.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ И СБЛИЖЕНИЕ

В ряду наиболее важных проблем советской исторической науки одно из первых мест принадлежит изучению национальной консолидации и сближения народов нашей страны. Важность этого решения отмечена в решениях XXII и XXIII съездов КПСС. А в замечательном документе нашей эпохи Программе КПСС говорится, что «в условиях социализма происходит расцвет наций, укрепляется их суверенитет. Развитие наций осуществляется не на путях усиления национальной розни, национальной ограниченности и эгоизма, как это происходит при капитализме, а на путях сближения, братской взаимопомощи и дружбы»⁵³⁵.

В своем отчетном докладе ЦК КПСС на XXIII съезде Л.И. Брежнев, отмечая взаимопонимание наших народов, сказал: «Наша Родина – великий Советский Союз – основана на братстве, дружбе и сотрудничестве всех народов страны, на общности социально-экономического строя, политической системы, единой социалистической идеологии. Экономические и культурные связи народов СССР становятся все более тесными и многообразными. Идет великий процесс сближения народов укрепления нерасторжимых уз их дружбы и братства, единства и сплоченности»⁵³⁶.

В связи с этим особую актуальность приобретает изучение тех новых этнических процессов, которые протекают в среде многонационального населения СССР.

В результате победы ленинской национальной политики в нашей стране возникли и развивались социалистические нации. Они сложились путем коренного преобразования в духе социализма старых буржуазных наций, а также путем рождения и развития социалистических наций из тех народов, которые не имели раньше условий и возможностей для консолидации в нации. Эти нации нового типа, социалистические нации, в корне отличны от старых буржуазных наций царской России. С развитием социалистических наций, много народов нашей страны, представлявших народности и даже племена, в советское время, минуя стадию буржуазной нации, формировались как социалистические народности. Путь этот характерен и для народностей Дагестана.

Расцвет социалистических наций и народностей приводит не только к их укреплению, но и к сближению. Нации и народности не прекращают своего внутреннего развития, и с ними постепенно сливаются близкие им этнические или территориальные группы населения. Это ведет к укреплению и усвоению ими некоторых черт культуры слившихся с ними групп.

Чрезвычайно актуальная тема консолидации наций мало разработана в советской исторической науке. Исследованы лишь некоторые процессы национальной консолидации народов Сибири. Многое сделал в этом направлении Л.П. Потапов. «Вопросы консолидации мелких по численности народностей,- говорит он, - надо исследовать прежде всего в интересах

⁵³⁵ «Программа Коммунистической партии советского Союза». М., 1961, стр. 112.

⁵³⁶ «Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза». Доклад первого секретаря ЦК тов. Л.И. Брежнева 29 марта 1966 г. «Материалы XXIII съезда КПСС». М., 1966, стр. 88.

ускорения перехода к коммунизму. Нужно в каждом конкретном случае изучать, помогает ли слияние мелких народностей с более крупными их экономическому и культурному прогрессу, или тормозит его. В первом случае надо содействовать этому прогрессу, во втором – нужно разработать меры к устранению имеющихся препятствий»⁵³⁷.

Вопрос этот имеет важное значение и для многонационального Дагестана. Еще средневековые восточные историки и географы XI–X вв. страну гор именовали «страной многоязычия». Не только в нашей стране, но и за ее пределами трудно найти такой край, где на территории в 50 тыс. кв. км. были бы сосредоточены десятки этнографических групп и народностей со своим языком, диалектами и наречиями.

Множество этнических наименований, племенных названий, некоторые отличительные особенности быта и культуры привели дореволюционных исследователей и путешественников к представлению о непомерно большом числе народностей в этой горной стране. Нередко к самостоятельным народностям относили население одного аула или общества. Дальнейшее изучение и уточнение этнического состава Дагестана позволило выяснить действительное число народностей. Многонациональность Дагестана объясняется естественно-географическими, экономическими и историческими условиями, длительной обособленностью его народов в прошлом, междоусобными феодальными войнами.

До присоединения Дагестана к России в нем господствовали в основном феодальные отношения. В горах они переплетались с сильными пережитками патриархально-родового быта. Наряду с феодальными владениями, в нагорной части Дагестана существовали и союзы сельских обществ, известные в литературе под названием «вольных обществ».

На территории феодальных владений и «вольных обществ» жили одна или несколько близкородственных народностей. В шамхальство Тарковское входили кумыки; в ханство Аварское – аварцы; в Андодидойские общества – андийцы, дидойцы, багулалы, чамалалы и др.; в уцмийство Кайтагское – кайтагцы, кубачинцы; в общество «Дарган» – даргинцы; в ханство Казикумухское – лаки; в Кюринское – лезгины; в майсумство Табасаранское – табасаранцы и т.д. Каждая народность, этнографическая группа и даже отдельные аулы имели свои особенности в быту и в общественной жизни, которые регулировались местными адатами (обычаями). Несмотря на то, что народы Дагестана после длительной борьбы с арабскими завоевателями принуждены были принять ислам и по религии именоваться мусульманами⁵³⁸, они жили обособленно друг от друга.

Присоединение Дагестана к России, при всей реакционности политике царизма, имело положительные последствия в экономической, политической и этнической жизни края. Была ликвидирована феодальная раздробленность упразднены ханства, в 1860 г. образована Дагестанская область, что привело к

⁵³⁷ Л.П. Потапов. Задачи этнографического исследования народов Сибири в свете учения В.И. Ленина по национальному вопросу. «Советская этнография», 1960, № 2, стр. 29.

⁵³⁸ До насильственного насаждения ислама в Дагестане большинство населения его были язычниками, христианами, иудеями. Повсеместное утверждение ислама относится к концу XV века. При господстве восточных завоевателей те, кто не принимал ислам, заносились в специальные реестры «Кафыр китаби», что значит «Книга неверных». Они обязаны были платить завоевателям подать (харадж). Покорение Дагестана и насаждение ислама однако не привело к исчезновению самобытности народов Дагестана, к их ассимиляции, хотя его народы стали известны как мусульмане.

некоторому сближению отдельных изолированных групп. Однако в условиях царской России народности и этнографические группы Дагестана не сложились в нацию. Они жили разрозненно, не составляя единого целого в политическом, экономическом и культурном отношении. Эти обстоятельства и междоусобные распри препятствовали не только образованию единой нации, но и мешали сближению даже близких по языку, быту и культуре групп. Внутри больших по численности народностей – аварцев, лезгин, даргинцев – сохранялось деление на этнографические группы с их языками, диалектами и говорами.

Для примера рассмотрим взаимоотношения внутри лезгинской группы народностей. Вскоре после присоединения на территории группы были образованы округа, началась медленная, постепенная ломка этнических перегородок и стирание различий.

Полунатуральное хозяйство, труднодоступность районов расселения мешали образованию единого политического и экономического центра, а следовательно не способствовали их реальному национальному сближению и консолидации.

Экономические и культурные связи были неразвитыми. Специализация хозяйств народностей лезгинской группы, разделение скотоводства и земледелия слабо способствовали развитию обмена, тогда как обмен между земледельческими и скотоводческими народностями приводил к определенной экономической общности. Так, например, агулы, отделенные от лезгин труднодоступными ущельями, вынуждены были совершать длительные переходы к лезгинам и табасаранцам с их земледельческим населением.

Почти то же происходило с рутулами и цахурами. «Горный магал» - район их расселения – был крайне недоступным уголком Южного Дагестана. Однако с верховьев Самура рутулы и цахуры опускались вниз к лезгинским экономическим рынкам и особенно в Ахты, продавали и обменивали животноводческие продукты и изделия своего ремесла. Скотоводческое население агулов, рутулов и цахуров снабжалось преимущественно лезгинским хлебом. Торговые связи у них продолжали развиваться. При этом лезгины, табасаранцы и, частично, агулы тяготели к крупному экономическому центру Южного Дагестана – Дербенту, рутульцы и цахуры – к городам Азербайджана (Нуха и Закаталы). Торгово-экономическими центрами внутри народностей лезгинской группы стали Касумкент, Ахты, Хучни, Курах, Тпиг, Рутул.

Почти все горные лезгинские, цахурские, рутульские общества располагали зимними пастбищами на территории Азербайджана, агульские – в прибрежных долинах Касумкента и Магарамкента.

Лезгины, табасаранцы, рутулы, цахуры, агулы не имели общего, понятного для них языка, тем более литературного. Лезгинский язык имел распространение лишь среди части табасаранцев, рутулов, агулов, которая была связана с лезгинами территориально и экономически.

Со II половины XIX века Дагестан окончательно вошел в состав России и был втянут в общее русло развития капитализма; в районах народностей лезгинской группы так же развивались капиталистические отношения. Лезгинские и табасаранские сады обеспечивали фруктами консервную промышленность Дербента. Горные лезгинские, рутульские, цахурские и агульские скотоводы снабжали предпринимателей кожсырьем, шерстью, мясом, сыром, маслом и т.д. Возникают промыслы, рассчитанные на спрос. Лезгинское и табасаранское ковроткачество приобретает товарный характер. В районах лезгин и табасаранцев появляются местные торговцы и скупщики, которые в

свою очередь везут в горы дешевые хлопчатобумажные ткани, посуду и пр. Усилилось отходничество на промышленные предприятия Дербента и Баку. Ожились и межрайонные базары, где лезгины, агулы, табасаранцы, рутулы, цахуры обменивались своей продукцией.

В середине XIX века уже были проведены шоссейные дороги Дербент-Белиджи, Ахты-Рутул, Касумкент-Курах, Дербент-Хучни. Дороги связали народности лезгинской группы между собой и городами. Дороги, торговля и отходничество усиливают связи народностей лезгинской группы, способствуют сближению их материальной и духовной культуры. Тем не менее до революции экономика и культура народностей лезгинской группы развивалась чрезвычайно медленно и мешала процессу их национального сближения.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась новым этапом в интенсивном сближении и консолидации народов Дагестана. Она ликвидировала экономические и политические основы национального гнета, создала подлинные предпосылки для всестороннего решения национального вопроса, для экономического и культурного равенства всех национальностей. Только при советском строе народы Дагестана за всю свою многовековую историю получили возможность строить национальную государственность, развивать экономику и культуру, непрерывно улучшать жизненный уровень. Принципы национальной политики Советской власти изложены в «Декларации прав народов России», принятой Советом Народных Комиссаров 7 ноября 1917 года:

1. Равенство и суверенность народов России.
2. Право народов на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России⁵³⁹.

Советское государство не только провозгласило право наций на самоопределение, равенство и суверенность, но с первых же дней приступило и к их практическому осуществлению. После гражданской войны встала задача государственного устройства национальных окраин, организации местных органов власти, местных общественно-политических учреждений с гарантией полноты прав родного языка во всех сферах общественно-политической работы.

13 ноября 1920 г. в Буйнакске открылся чрезвычайный съезд народов Дагестана. 300 делегатов представляли на нем все народности Страны Гор. На съезде была провозглашена автономия Советского Дагестана. Советское правительство, предоставляя автономию, выделило из среды местных работников честных и преданных людей, любящих свой народ, и вверило им органы управления. Автономия укрепляла союз и дружбу народов с русским народом, поднимала инициативу народных масс.

Руководствуясь Ленинской программой строительства социализма, X и XII съезды РКП (б) наметили практическую программу помощи отставшим народам – развития в кратчайший срок их экономики и, прежде всего промышленности, культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию. Это была программа приобщения к строительству социализма народов, не прошедших стадии капиталистического развития.

⁵³⁹ «Декреты Советской власти». М., т. 1, стр. 40.

Коммунистическая партия, руководствуясь ленинской национальной политикой, создала все условия, необходимые для развития отсталых в прошлом народов, и это подтвердилось практикой социалистического строительства в республиках Сибири, Средней Азии, Северного Кавказа и в Дагестане.

Благодаря Советской власти народы Дагестана совершили огромный скачок от феодализма к социализму. Сбылось мудрое предсказание В.И. Ленина о том, что «с помощью пролетариата передовых стран, отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития – к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁵⁴⁰.

В соответствии с историческими решениями X-XII съездов партии, партийная организация Дагестана достигла больших успехов в национальном строительстве. Социалистическая индустриализация, коллективизация и процесс культурной революции, осуществлявшиеся при бескорыстной помощи русского и других народов нашей страны, привели к тому, что за короткий исторический срок бывшая отсталая окраина России превратилась в передовую республику. В Дагестане вырос свой рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция.

Только в 1962 г. промышленность Дагестана за одну неделю выпускала больше продукции, чем за весь 1913 г. Теперь Дагестан отправляет разнообразную продукцию в 80 зарубежных стран. Коренные изменения произошли и в сельском хозяйстве. Уже до Великой Отечественной войны коллективным трудом горцев, независимо от их национальной принадлежности, были созданы сотни передовых колхозов, оснащенных современной техникой.

В.И. Ленин призывал партию «не только к практическому равноправию, но и к развитию языка, литературы трудящихся масс угнетавшихся ранее наций для устранения всех следов унаследованного от эпохи капитализма недоверия и отчуждения»⁵⁴¹.

В Дагестане происходит всесторонний процесс культурной революции. Ликвидирована неграмотность, осуществлено восьмилетнее обучение, открыты высшие и средне-специальные учебные заведения. На всех языках крупных народностей создана письменность и литература.

В процессе социалистического строительства народы Дагестана пошли по новому историческому пути национального развития. Об этом свидетельствуют, в частности, данные переписи 1926 года, зафиксировавшие в республике 27 народностей.

Данные переписи 1926 года

Народность	Число лиц обоего пола	Народность	Число лиц обоего пола
Аварцы	156769	Даргинцы	108926
Арцинцы	854	Кайтаги	14424
Андийцы	7681	Кубачинцы	2357
Ботлихцы	3354	Лезгины	90509
Годоберинцы	1425	Табасаранцы	31915
Каратинцы	5305	Рутулы	10333
Ахвахцы	3677	Цахуры	3531
Багулалы	3054	Агулы	7653
Чамалалы	3438	Лаки	39878
Тиндинцы	3812	Кумыки	87960
Дидойцы	3276	Горские евреи	11592

⁵⁴⁰ В.И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 219.

⁵⁴¹ В.И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 107.

Хваршины	1019	Таты	204
Капучины	1447	Тюрки	23428
Хунзалы	105		

Наиболее крупными народностями определились: аварцы с андодидойской группой; даргинцы с их подгруппой, лезгины и близкие к ним табасаранцы, рутульцы, цахуры, лаки, кумыки, горские евреи. Наблюдения показали, что многие народности Дагестана не были самостоятельными, а представляли собой лишь родственные племена и этнографические группы аварской, даргинской или лезгинской национальности⁵⁴². Естественно, в этом этническом многообразии трудно было во всем объеме и в одинаковой степени поднять экономику и культуру, создать письменность и литературу всех больших и малых народностей.

Изучение языков народов Дагестана было начато еще до революции, но только в условиях советского строя стало возможным всестороннее их исследование. По своему языковому признаку народы Дагестана распадаются на три группы: кавказско-иберийскую, тюркскую и иранскую. За исключением ногайцев, кумыков, дербентских азербайджанцев и горских евреев⁵⁴³, все остальные народы и этнографические группы относятся к одной семье кавказско-иберийских языков.

Горские языки Дагестана: аварский, даргинский, лезгинский с их подгруппами – родственны между собой и в лингвистическом отношении составляют генетическое единство. Иначе говоря, происхождение этих языков возводится к одному языку – основе. Следовательно, можно предполагать, что и носители этих языков также восходят к одному горскому народу.

Историческое прошлое, хозяйственный и бытовой уклад горцев во многом сходны. В быту и культуре дагестанских народностей сравнительно больше общих черт, чем отличительных. Общность, наряду с локальными особенностями, проявляется во всех сторонах материальной и духовной жизни. Много общего в семейно-общественном быту, обрядах, обычаях, народных праздниках, берущих свое начало еще в первобытно-общинном строе.

Несмотря на языковые различия, отсутствие в прошлом единого государственного образования, частые междоусобные феодальные войны, народы Дагестана веками жили и формировались на одной территории и не раз во время опасности извне совместно выступали на борьбу с иноземными завоевателями.

После Великого Октября для успешного развития национального и культурного строительства Дагестана были учтены языковые и этнографические особенности его народов. Созданы письменность и литература на языках крупных народностей. Почти все аварские этнографические группы в общении между собой стали пользоваться аварским языком, наряду с родными языками, на которых говорят в семье. На аварском языке они читают книги, пишут письма, поют песни. На этом же языке здесь проводится обучение в школе до третьего класса (затем на русском). То же происходило у кайтагцев и кубачинцев с близкородственными им даргинцами. Как и у аварцев, у них сложился единый литературный даргинский язык, на котором идет обучение а

⁵⁴² К аварской народности, кроме самих аварцев, относятся родственные по языку, быту и культуре андо-дидойские этнографические группы: андийцы, дидойцы, ботлихцы, годоберийцы, каратины, ахвахцы, багулалы, чамалалы, тиндинцы, хваршины, капучины, хунзалы; к даргинской народности, кроме самих даргинцев – кайтагцы, кубачинцы.

⁵⁴³ Ногайцы, кумыки и дербентские азербайджанцы – тюркоязычные, горские евреи – ираноязычные.

начальной школе, издается художественная и переводная литература, выходят газеты.

Со времени всесоюзной переписи 1926 года до переписи 1959 года прошло 33 года. За этот период произошли большие экономические и культурные преобразования. Наметился интенсивный этнический процесс – консолидация близкородственных этнографических групп с основным ядром народа. По первой переписи аварцы и аваро-андо-дидойские этнографические группы были учтены каждая в отдельности, при переписи 1959 года все они назвали себя аварцами. Если ранее даргинцы были расчленены на даргинцев, кубачинцев и кайтагцев, то в 1959 году все они уже представлены даргинцами⁵⁴⁴.

Таблица I.

Данные переписи 1959 года⁵⁴⁵.

Народность	Количество лиц данной национальности (тысяч)	Примечание
Аварцы	270	Сюда вошли все 13 родственных аварцам андо-дидойских и цезских этнографических групп, которые по переписи 1926 года были выделены в самостоятельные народности.
Даргинцы	158	Вошли родственные даргинцам кайтагцы и кубачинцы.
Лезгины	223	Из них 98 тыс. живет на территории Азербайджана, 108,6 тыс. в Дагестане, 16,4 тыс. в областях РСФСР и в других союзных республиках
Ртульцы	7	
Цахуры	7	
Агулы	7	
Лакцы	64	
Кумыки	135	
Ногайцы	39	
Горские евреи	19 (в Дагестане) ⁵⁴⁶	

Таким образом, помимо естественного прироста населения в указанные годы произошла консолидация мелких этнографических групп с родственными народностями, что резко увеличило численность аварцев и даргинцев. По последней переписи (1959 г.), в отличие от аварцев и даргинцев, лезгинская группа, как и прежде, расчленена по народностям.

⁵⁴⁴ «Уровень образования, национальный состав, возрастная структура и размещение населения СССР по республикам, краям и областям по данным Всесоюзной переписи населения 1959 года». М., 1960 г.

⁵⁴⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР (сводный том), М., 1962, стр. 184; в книге В. Подьячих «Население СССР», М., 1961, внесены некоторые уточнения: аварцев – 270 тыс., табасаранцев – 34 тыс., ртульцев – 6 тыс., цахуров – 7 тыс., агулов – 6 тыс.

⁵⁴⁶ По непонятным причинам горские евреи по новой переписи не показаны в числе основных народностей Дагестана. Они отнесены к общему числу евреев. В примечании 9 и 10 мы узнаем о наличии 35673 грузинских евреев, для которых родным языком является грузинский; 20763 среднеазиатских евреев, для которых родным языком является таджикский; 25225 горских евреев, для которых родным языком является татский язык (Итоги Всесоюзной переписи 1959 года СССР (сводный том), М., 1962, стр. 188).

Таблица II.

Сравнительные данные переписи 1926 и 1959 годов.

Народность	1926						1959					
	Автономия			Сев. Кавказ в целом			Автономия			Сев. Кавказ в целом		
	Всего чел.	В т.ч. в городах	Проц.	Всего чел	В т.ч. в городах	Проц.	Всего чел.	В т.ч. в городах	Проц.	Всего чел	В т.ч. в городах	Проц.
Аварцы	177341	2013	1,1	178219	2172	1,2	239373	22529	9,4	244961	23128	9,4
Даргинцы	125707	891	0,6	125743	965	0,7	148194	19505	13,2	149027	19789	13,2
Кумыки	87960	6544	7,4	94480	7028	7,4	120859	40332	33,3	130336	41896	32,1
Лезгины	90509	2108	2,3	92435	3169	3,4	108615	12121	11,2	108883	12303	11,2
Лакцы	39878	1127	2,8	40233	1211	3,0	53451	13731	25,7	54797	14393	26,2
Табасаранцы	31915	34	0,1	31915	34	0,1	33548	2284	6,8	33548	2284	6,8
Рутульцы	10333	-	-	10333	-	-	6566	15	0,2	6566	15	0,2
Агулы	7653	-	-	7653	-	-	6378	52	0,8	6378	52	0,8
Цахуры	3531	-	-	3531	-	-	4278	14	0,3	4278	14	0,3

Сравнительная таблица численности городского и сельского населения народностей лезгинской группы

	Городское и сельское население			Городское население			Сельское население		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
Лезгины	208303	102852	105451	43321	25589	17732	164982	77263	87719
Табасараны	34468	16813	17655	3054	2169	885	31414	14644	16770
Цахуры	8706	3799	4907	94	65	29	8612	3734	4878
Рутулы	7274	3480	3794	38	33	5	7236	3447	3789
Агулы	7068	3009	4059	182	116	66	6886	2893	3993

Распределение населения ДАССР по национальности, народности и родному языку

	Обоего пола				Мужчины				Женщины				Примечание
	Всего	В т.ч считают родной язык			Всего	В т.ч считают родной язык			Всего	В т.ч считают родной язык			
		Язык свой национальности	Русский	Другие языки		Язык свой национальности	Русский	Другие языки		Язык свой национальности	Русский	Другие языки	
Лезгины	223129	206733	6663	9733	111532	102034	4190	5308	111597	104699	2473	4425	В т.ч. 6537 чел. считает своим родным языком азербайджанский язык (3687 – мужчин, и 2850 – женщин). ⁵⁴⁷
Табасараны	34700	34408	160	132	16967	16788	112	67	17733	17620	48	65	
Цахуры	7321	7265	1	55	3104	3140	1	35	4181	4161	-	20	
Рутулы	6732	6725	5	2	3203	3198	3	2	3529	3527	2	-	
Агулы	6709	6666	27	16	2861	2829	19	13	3848	3837	8	3	

⁵⁴⁷ «Итоги Всесоюзной переписи 1959 года, СССР (сводный том)». М., 1962, стр. 184 и прим. 15 и 16, стр. 189.

С 1926 г. до 1959 г., помимо естественного прироста, увеличился и процент городского населения, о чем свидетельствуют данные Н.Г. Волковой⁵⁴⁸ (см. таблицу II). Мы видим, что процент городского населения лезгин вырос с 2,3 до 11,2; табасаранцев до 6,8 (с 0,1). Численность народностей лезгинской группы (по языковому признаку) такова: лезгины – 208303, табасаранцы – 34468, цахуры – 8706, рутулы – 7274, агулы – 7068⁵⁴⁹.

За период между двумя переписями у народностей лезгинской группы, правда, менее заметно, нежели у аварской и даргинской групп, происходили консолидационные процессы, сближавшие их между собой. В 20-30 годы часть табасаранцев, рутульцев, агулов обучалась на лезгинском языке, который получил у них значительное распространение. В 1938 г. на табасаранском языке была создана письменность. Рутульцы, цахуры (с 1953 г.) и агулы (с 1955 г.) предпочли перейти с лезгинской на русскую основу обучения. Все это несколько осложнило процесс становления общелезгинского языка. Но постоянные экономические и культурные связи, смешанные браки между представителями этих народов способствуют сохранению знания ими лезгинского языка. Особенно характерно это для старшего поколения табасаранцев и агулов. На лезгинском языке для агулов продолжает издаваться районная газета, транслируются радиопередачи. Агулы, рутульцы и даже табасаранцы, знающие лезгинский язык, пользуются лезгинской литературой. Республиканский лезгинский театр ежегодно гастролирует во всех районах народностей лезгинской группы. Табасаранцы, агулы, частично рутульцы и цахуры на своих свадьбах и других торжествах поют преимущественно лезгинское и азербайджанские песни⁵⁵⁰. Тем не менее, добровольный переход агулов, рутульцев и цахуров в обучении на русскую основу, а табасаранцев – на свой родной язык, имеющий художественную литературу и народный театр, изменили процесс становления общелезгинской языковой общности. Этим и объясняется, что в отличие от аварцев и даргинцев, лезгинская группа по данным переписи 1959 года подразделяется на отдельные народности: лезгины, табасаранцы, рутулы, цахуры, агулы. В экономическом и культурном строительстве этих народностей в настоящее время основную роль играет, наряду с устными родными языками, русский язык и, в меньшей степени – лезгинский и азербайджанский.

Между тем некоторые исследователи, не имея фактического материала, опираясь лишь на то, что народности лезгинской группы родственны по языку, имеют общие черты в этнографическом быту, делали вывод о том, будто у народностей лезгинской группы происходит процесс национальной консолидации. Опирались они и на то, что часть старшего поколения табасаранцев и агулов знает лезгинский язык. Такие выводы были сделаны в результате этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР (1949-1952 гг.).

Суммируя материалы этой экспедиции, М.О. Косвен пишет: «Что касается аварцев, то представляется явственным, что здесь зашел довольно далеко

⁵⁴⁸ Н.Г. Волкова. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. «Советская этнография», 1965, № 2, стр. 43.

⁵⁴⁹ «Итоги Всесоюзной переписи 1959 г.» (сводный том). М., 1962, стр. 226.

⁵⁵⁰ Все народы лезгинской группы помимо своих родных языков знают и азербайджанский язык, в прошлом имевший широкое хождение на территории Южного Дагестана. Объясняется это их давними экономическими и культурными связями с Дербентом и соседним Дагестаном.

процесс консолидации вокруг основной и ведущей группы собственно – аварцев всех этнических групп...

... Сложнее дело с лезгинской группой. По этой теме экспедиция установила весьма существенные факты. Тогда как агулы, по исследованию Б.А. Калоева, идут отчетливо по пути консолидации с собственно лезгинами, принадлежащие к той же лингвистической группе рутульцы и цахуры, согласно исследованиям Л.И. Ларова и З.А. Никольской, по такому пути не идут... наконец, табасаранцы, изучением которых занят М.И. Ихиллов, лишь частично консолидируются с лезгинами»⁵⁵¹.

Наиболее правильными по вопросам национальной консолидации народностей Дагестана были выводы Л.И. Лаврова, сделанные в результате работы Дагестанской экспедиции 1050-1952 гг. он писал, что до этого, «было распространено неправильное мнение, будто бы рутульцы и цахуры в такой же степени приобщаются к лезгинской культуре, как, например, андо-дидойские племена и арчинцы – к аварской, или кубачинцы – к даргинской. Исходя из этого Институт этнографии на изданной им карте народов СССР не выделил ни рутульцев, ни цахуров, а закрасил их территорию той же краской, которой покрыта и территория лезгин. Более того, в самом Дагестане официальная статистика зачисляет рутульцев и цахуров в число лезгин. Но наши наблюдения показали, что рутулец, цахур и лезгин, чтобы сговориться между собой, пользуются не лезгинским языком (который рутульцам и цахурам не известен), а азербайджанским. Это доказывает, что процесс национальной консолидации нельзя понимать упрощенно без учета тех сложностей, которые порождаются местными особенностями»⁵⁵².

Однако результаты этнографической экспедиции тех лет (1950-1952 гг.) были ничтожно малы, а выводы, касающиеся консолидации агулов и частично табасаранцев с лезгинами – поспешными. Один из участников экспедиции Б.А. Калоев стал доказывать, что агулы идут по пути консолидации с лезгинами. Он писал: «Родной язык полностью сохраняется у агулов в качестве разговорного языка дома, в быту, на работе, на сельских собраниях и т.д. на нем говорят школьники во время перемен, во время игр и т.д. но во всех других случаях и отношениях господствует лезгинский язык ... язык этот, ставший вторым родным языком и служит делу сближения их с лезгинами и лезгинской группой...»⁵⁵³.

Б.А. Калоев преувеличивал фактическую сторону консолидационных процессов с лезгинами. Действительно, в течение ряда лет языком школы у агулов, не имевших своей письменности, стал лезгинский. Педагогические и даже большинство руководящих кадров в районе были лезгинские, на лезгинском языке издавалась газета. Агульские дети знали родной язык, а в школе обучались на лезгинском и русском. Посредством лезгинского агулы должны были перейти к освоению русского языка и передовой русской культуры. Перевод обучения на лезгинский язык усиливал сближение агульцев с лезгинами во всех сферах жизни; все прочнее и отчетливее должны были развиваться и консолидационные процессы.

⁵⁵¹ М.О. Косвен. Изучение социалистической культуры и быта народов Дагестана. «Материалы научной сессии по истории народов Дагестана», М., 1954, стр. 13.

⁵⁵² Л.И. Лавров. Некоторые особенности работы Дагестанской экспедиции 1950-1952 гг., «Кр. сообщения Института этнографии», вып. 19, стр. 5.

⁵⁵³ Б.А. Калоев. Агулы. «Материалы научной сессии по истории народов Дагестана», М., 1954, стр. 6-8.

Между тем, за истекший послеэкспедиционный период жизнь внесла существенные коррективы и перемены в вопросы национального сближения народностей. Уже более десяти лет лезгинский язык не преподается даже в качестве предмета не только у агулов, но и у рутулов и цахуров. Лезгинский литературный язык тоже не стал языком агулов, рутулов и цахуров, тем более табасаранцев, создавших на своем языке письменность и литературу. В экономическом и культурном отношении агулы и ныне не оторваны от лезгин. Старшее поколение в межных районах и до сих пор знает лезгинский язык, некоторые даже в документах пишутся лезгинами. Несмотря на это агулы все же перевели обучение детей (с 1953 года) на русский язык. Таким образом, количество людей, знающих лезгинский язык, становится все меньше и меньше. А ведь консолидационные процессы немыслимы без сближения родственных между собой языков.

Общепонятный язык является важным и неперенным признаком консолидации. Этого как раз и не наблюдается у народностей лезгинской группы. Тем не менее отдельные товарищи продолжают делать искусственные выводы, прибегая даже к снижению фактов. Так, например, А. Агаев утверждает: «консолидируется лезгинская группа народностей (вокруг собственно лезгин – агулы, цахуры, рутулы, частично табасаранцы), о чем свидетельствует сокращение численности с 1926 г. по 1959 г.: цахуров – с 19,1 тыс. до 7,3 тыс., рутульцев – с 10,5 тыс. до 6,7 тыс., агулов – с 7,7 тыс. чел. до 6,7 тыс. (в целом на 16,6 тыс. чел.) и прирост населения лезгинской социалистической народности за эти годы – на 35%»⁵⁵⁴.

Цифры, приведенные А. Агаевым, ошибочны. Перепись 1926 года зафиксировала в Дагестане не 19,1 тысячи, а всего 3,531 цахура (из них 1837 мужчин, 1694 женщины)⁵⁵⁵. Допустим, что А. Агаев приплюсовал число цахуров, живущих на территории Азербайджана, но количество их не превышает 6 тысяч. И в этом случае общее их число не должно быть более 10 тысяч. Таким образом, число цахуров преувеличено на 9 тысяч. Соответственно, и мнимый «прирост» лезгин должен быть не 16, а всего лишь 6 с лишним тысяч человек. Если же перевернуть следующую страницу переписи 1959 г., то можно увидеть в примечании к приведенным цифрам, что 6537 человек из народностей лезгинской группы показали своим родным языком азербайджанский (из них 3687 мужчин и 2850 женщин)⁵⁵⁶.

В личной беседе с А. Агаевым мы выяснили, что он не опровергает шаткости приводимых им цифровых данных. Согласился он и с тем, что консолидации рутулов, цахуров и, тем более, табасаранцев с лезгинами не происходит... однако тов. Агаев продолжает считать, что агулы консолидируются с лезгинами, основываясь на том, что они знают лезгинский язык, многие числятся по паспорту лезгинами, и что агулы поют на свадьбах лезгинские песни, читают лезгинскую художественную литературу и прочее.

Все это так, но ведь известно, что агулы, табасаранцы, рутулы, цахуры, да и сами лезгины владеют азербайджанским языком, поют азербайджанские песни, общаются с азербайджанцами и в экономическом и в культурном отношении. В связи с этим можно утверждать, что они одновременно консолидируются и с азербайджанской социалистической нацией, чего на самом

⁵⁵⁴ А.Г. Агаев. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965, стр. 266.

⁵⁵⁵ «Всесоюзная перепись населения 1926 года», т. V, стр. 342.

⁵⁵⁶ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., СССР» (сводный том). М., 1962, стр. 189, прим. 16.

деле не происходит. Малые народности лезгинской группы с переводом обучения на русский язык избрали другой путь национального развития и, минуя сближение с лезгинами, пошли по пути общедагестанской национальной консолидации.

Процессы консолидации внутри собственно лезгинской народности тоже являются очень сложными. Объясняется это тем, что часть лезгин издавна живет на территории Азербайджанской республики. В географическом отношении их разделяет река Самур. Между дагестанскими и азербайджанскими лезгинами существуют родственные и культурные отношения. Школьное образование до 1939 г. у азербайджанских лезгин велось на лезгинском языке, а с 1940 г., в отличие от дагестанских лезгин, на азербайджанском. Переход обучения на азербайджанскую основу мотивировался знанием живущими в этом краю лезгинами азербайджанского языка и сложностью создания учебников.

Существовало даже мнение, будто азербайджанские лезгины идут по пути консолидации с азербайджанской социалистической нацией. Основанием считалось то, что они издавна живут среди местного населения, владеют его языком, а дети обучались на азербайджанском языке. Большое число лезгин окончили высшие школы Азербайджана. Многие на азербайджанской языковой основе стали учеными, научно-техническими специалистами. Азербайджанская среда оказала заметное влияние и на лезгинский этнографический быт. Наблюдается немалое количество смешанных браков азербайджанцев и лезгин. Лезгины до некоторой степени восприняли элементы национальной азербайджанской одежды. Значительное влияние оказала и кухня, из которой лезгины заимствовали немало типичных азербайджанских блюд. Общеизвестно влияние на духовную культуру лезгин азербайджанской музыки, песен и танцев.

И все-таки еще в 1956 г. в своем отчете о научной поездке к кубинским лезгинам мы пришли к выводу, что «преждевременно говорить о процессе консолидации лезгин с азербайджанцами, как о свершившемся факте. Во-первых, лезгины живут компактной массой, и лезгинский язык сохраняется. Во-вторых, наряду со знанием родного языка, лезгины сохраняют свои этнические особенности быта и культуры, лезгины проявляют большой интерес к своей национальной культуре»⁵⁵⁷.

Другое положение сложилось у шахдагской подгруппы лезгинской лингвистической группы. По переписи 1939 и 1959 гг. они числятся азербайджанцами. Это – удины, хиналуги, будуги, крызы – древнейшие жители края, бесписьменные, двуязычные; родным языком пользуются только в домашнем быту, а обучаются, читают художественную литературу, пишут корреспонденции на азербайджанском.

Эти мелкие народности действительно консолидируются с азербайджанцами, и совершенно правильно отмечает исследователь этих языков – азербайджанский лезгин Ш.М. Саадиев, что «несмотря на генетическое родство крызов с народами иберийско-кавказской семьи, в настоящее время они консолидируются в составе азербайджанской нации. В связи с этим наблюдается исчезновение исконных обычаев и особенностей в материальной

⁵⁵⁷ М.М. Ихиллов. Кубинские лезгины. «Ученые записки ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР», т. II, Махачкала, 1957, стр. 209.

культуре»⁵⁵⁸. Хиналуги, крызы, будуги, удины, находясь на протяжении длительного периода в сфере влияния азербайджанского языка, заимствовали из последнего много фонетических и лексических элементов. Языки эти не имеют исторической перспективы и постепенно поглощаются азербайджанским языком.

Таким образом, в Дагестане имеют место два тесно связанных процесса – с одной стороны, консолидация андо-дидойских народностей с аварцами, кайтагцев и кубачинцев с даргинцами. С другой – общedaгестанское национальное сближение.

Для аварской и даргинской групп народностей вполне применимо данное В.И. Козловым определение консолидации как естественного процесса «этнического слияния нескольких народов, имеющих сходство в языках и культуре, территориально связанных друг с другом и находящихся в тесном экономическом и культурном общении, в один народ»...⁵⁵⁹. при этом, как он правильно указывает, «выделяется ядро консолидации – народ, значительно преобладающий по численности и по своему экономическому и культурному развитию над другими, сливающимися с ним народами, причем название этого народа в дальнейшем переносится на всю группу народов (примером может служить консолидация ботлихцев, годоберийцев и некоторых других народностей Дагестана вокруг аварцев)»⁵⁶⁰.

Подобный процесс национальной консолидации в Дагестане более показателен у аваро-андо-дидойцев. У них налицо: единое национальное самосознание, социалистическая экономика, компактная территория расселения, общеаварский литературный язык и в основных чертах единая культура. Все это дает основание полагать, что у них создались все условия, характеризующие становление аварской социалистической народности. То же следует сказать о становлении даргинской общности и в меньшей мере о консолидации лезгинской группы народов.

Таким образом, из существующих многочисленных народностей в результате консолидации родственных этнографических групп образовалось несколько относительно крупных социалистических народностей: аварская, даргинская, лезгинская. Такое явление объясняется не насильственной ассимиляцией их, а исчезновением обособленности и замкнутости мелких этнографических групп, постепенным слиянием их с социалистическими нациями и народностями⁵⁶¹. Одновременно с процессом консолидации аварской, даргинской, лезгинской социалистической народностей происходит дальнейшее сплочение однородных по этническому составу общностей (народностей) – кумыки, лаки и др. внутри их стираются диалектные и этнографические различия.

Подобные этнические процессы происходят не только в Дагестане, но и на всем Кавказе, в Сибири и на Алтае. Там «мелкие этнические образования

⁵⁵⁸ Ш.М. Саадиев. Историко-этнографические сведения о крызах. «Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР» (тезисы докладов). Баку, 1955, стр. 200.

⁵⁵⁹ Б.И. Козлов. Культурно-исторический процесс и динамика численности народов. «Вестник истории мировой культуры», 1959, № 2 (13), стр. 65.

⁵⁶⁰ Там же, стр. 65, 66; З.А. Никольская. К вопросу о формировании аварской социалистической нации. «Материалы научной сессии народов Дагестана». М., 1954, стр. 4; «Социалистические нации СССР», М., 1955, стр. 62-63.

⁵⁶¹ В.К. Гарданов, Б.О. Долгих, Т.А. Жданко. Основные направления этнических процессов у народностей СССР. «Советская этнография», 1961, № 4, стр. 12.

слились с крупными народностями и нациями. Но и после этого в СССР сохранилось свыше 60 народностей. Причину этого явления можно найти, главным образом, в малочисленности населения народностей, рассредоточенном типе их расселения и в исторических природных условиях»⁵⁶².

Наряду с национальной консолидацией мелких этнографических групп с родственными народностями Дагестана за последние десять лет и особенно в настоящее время чрезвычайно усилился процесс общедагестанского национального сближения на базе единой территории, социалистической экономики, идеологии и культуры, на основе русского языка – языка межнационального общения народов Дагестана. За годы Советской власти возникло новое братское единство и дружба.

«Старому миру, миру национального угнетения, национальной гряды или национального обособления, - писал В.И. Ленин, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для единой привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком»⁵⁶³.

В нашей стране все больше суживаются признаки, характерные в прошлом для определения принадлежности этнической общности – категории нации и народности. Территория, экономическая общность, психический склад становятся общими для всех социалистических наций и народностей. Единственно, что существенно отличает современные советские нации и народности – это язык, специфические особенности быта и элементы культуры, вызванные в современных условиях природно-географическими и хозяйственно-зональными особенностями их расселения. При этом язык составляет главное определяющее отличие.

В этой связи нам кажется правильным высказывание ряда исследователей о месте и действительности общеизвестных признаков нации в современных условиях. Академик Е.М. Жуков говорит, что «такие признаки нации, как общность территории, экономическая общность в данном случае почти утратили свое прежнее значение. Общность психического склада, проявляющаяся в общности культуры, также подверглась серьезной модификации. У современных наций Советского социалистического государства в полной мере сохраняется лишь общность национального языка, которая несомненно, будет существовать в течение очень длительного времени. Таким образом, из четырех обязательных по Сталину, признаков наций постоянное значение имеет лишь один, а три остальных постепенно угасают»⁵⁶⁴.

К сожалению, этот верный, в основном, вывод подвергается критике. В частности угасание этих признаков вызвало возражение со стороны А.М. Егизаряна⁵⁶⁵.

В Программе КПСС указывается, что «происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и

⁵⁶² М.С. Джунусов. О диалектике развития национальных отношений в период строительства социализма и коммунизма. М., 1963, стр. 8.

⁵⁶³ В.И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 72.

⁵⁶⁴ Е.М. Жуков. XXII съезд КПСС и задачи советских историков. «Вопросы истории», 1961, № 12, стр. 8-9.

⁵⁶⁵ А.М. Егизарян. Об основных тенденциях развития социалистических наций СССР. Ереван, 1965, стр.98.

приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех народов СССР и мировой культуре»⁵⁶⁶.

С каждым годом возрастает число людей всех дагестанских народностей, владеющий и пользующихся русским языком. Молодежь, окончившая дагестанскую среднюю школу, обладает достаточными знаниями русского языка, чтобы поступать в республиканские и общесоюзные вузы. Сотни дагестанских юношей и девушек уже окончили их. Тысячи студентов-дагестанцев учатся в высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов. Около трехсот представителей народностей Дагестана получили ученые степени кандидатов и докторов наук. Все они, прежде всего, получили образование на русском языке. Изучению русского языка способствует служба в Советской Армии, радио, советская пресса, литература, и прежде всего непосредственное каждодневное общение дагестанцев с русскими. В Дагестане живут и трудятся свыше 210 тысяч русских, 10 тысяч украинцев, более 1.300 белорусов. В то же время более 200 тысяч дагестанцев проживают за пределами республики.

На языке Пушкина, Толстого, Ленина функционируют республиканские, городские и поселковые учреждения; проводятся заседания Верховного Совета республики, юбилейные сессии, партийные конференции, научные сессии. На русском языке в республике выходят ведущая республиканская газета «Дагестанская правда», альманах «Дружба», «Блокнот агитатора», журналы «Советский Дагестан» и «Горянка», сотни книг по экономике, истории и культуре дагестанских народностей.

В.И. Ленин исключительно дальновидно еще до революции писал, что русский язык завоеует себе признание во всей России. «Прогрессивное значение русский язык имел для тьмы мелких наций – бесспорно... он имел бы прогрессивное значение еще в большем размере, если не было бы принуждения»⁵⁶⁷.

Конечно преждевременно еще говорить о том, что уже сложилась общедагестанская общность, т.е. единая дагестанская нация, которая излагает свои мысли на русском языке. Но все идет по этому пути. У дагестанской развивающейся общности налицо большинство признаков социалистической нации: единая территория в рамках республики, единая социалистическая экономика; культура национальная по форме, социалистическая по содержанию, и, наконец, становящийся консолидирующим русский язык.

Под влиянием экономических и культурных преобразований нивелируются и этнографические особенности, исчезают многие отсталые традиции семейно-общественного быта, возникают и развиваются новые общедагестанские, советские черты культуры. Особенно заметно этот процесс протекает в условиях городов, рабочих поселков и районных центров. В Махачкале – столице Советского Дагестана – вместе живут и трудятся представители всех братских народов; здесь, как и в других городах республики сохранилось мало национальной специфики. Жизнь в городских условиях, в рабочих поселках, в коммунальных домах, коллективный труд представителей разных национальностей на заводах, фабриках, учреждениях, совместное посещение кино, театров, концертов, библиотек приводит к неизбежному

⁵⁶⁶ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 115.

⁵⁶⁷ В.И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 152.

всестороннему общению и взаимовлиянию братских народов. Особенно участилась женитьба дагестанцев на русских девушках.

«В 1963 году в Махачкале было зарегистрировано загсом 1528 браков, из них 252 брака, или 16,5 проц. – смешанных, 34,5 проц. приходилось на смешанные браки внутри самих дагестанских народов и 61,9 проц. – на браки дагестанцев с недагестанцами, в первую очередь с русскими. Примерно такая же картина наблюдается в городах Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте, в ряде крупных районных центров республики»⁵⁶⁸.

В городских, смешанных по национальному составу семьях ведущий язык русский. Он стал главным средством общения инженерно-технической интеллигенции, людей науки, врачей, учителей. Родной язык остается языком семьи и то только там, где преобладают члены семьи старшего поколения. В общении с бабушкой и дедушкой и реже с отцом и матерью дети овладевают элементарной устной родной речью. Многие городские дети почти не знают родного языка и не могут читать родную литературу в оригинале, а чаще знакомятся в переводе на русский язык.

Иное положение в районных центрах, где компактной массой живут однородные национальные составы. Как правило, здесь начальные классы ведутся на родных языках, а русский язык преподается как предмет; с 4-го класса и здесь дети переходят на русскую основу в обучении, а родной язык остается как предмет. В силу этих причин родные языки здесь более устойчивы. Но в сельской местности с каждым годом усиливается тяга к овладению русским языком с первого класса школы. «Число таких классов непрерывно растет. В 1959-1960 учебном году их было 140 с контингентом 3146 учащихся, а в 1963/1964 учебном году – 1188 с контингентом 20235 учащихся, что составляет около 25 проц. всех учащихся начальных классов национальных школ. Если добавить к этому свыше 26 тысяч учащихся-дагестанцев в городских школах, где обучение с первого класса ведется на русском языке, то получается, что около 51 проц. всех учащихся дагестанцев, обучающихся в начальных классах, по желанию самих родителей, перешли в настоящее время на русский язык обучения»⁵⁶⁹.

В сельской местности лучше сохраняются этнографические особенности. В городах мы не найдем ни одного дагестанца, который ходил бы в полном комплекте национальной одежды, исторически присущей его народу, а в селах – это обычное явление среди старшего поколения.

Этнические процессы, происходящие внутри многонационального Дагестана, способствуют сближению его народов, усиливают их братское сотрудничество и способствуют процветанию. Развиваются и новые этнические процессы, ведущие к дальнейшему сближению единой дагестанской нации в рамках автономной республики.

Как правильно отмечает Г.Д. Даниялов: «Хотя наличие общей для всех народов Дагестана государственности в форме автономии не является признаком нации, эта форма – один из решающих факторов, непосредственно создающий объективные условия для сближения народов, их консолидации. Этот политический фактор служил для народов Дагестана стимулом, ускорившим слияние и консолидацию мелких этнических групп вокруг уже сложившихся больших народностей. В условиях социализма народы, говорящие

⁵⁶⁸ А.А. Абилов. В семье братских народов. Махачкала, 1965, стр. 98.

⁵⁶⁹ А.А. Абилов. В семье братских народов, стр. 111-112.

более чем на 30 языках, наречиях и диалектах, сблизилась и объединилась вокруг одной культуры – социалистической, создали единую экономику – социалистическую, единую форму государственной власти – форму автономной республики»⁵⁷⁰.

Образование дагестанской нации весьма важный и реальный процесс. Социалистический базис, утвердившийся в нашей стране, тесные экономические и культурные связи народов республики создали для этого благоприятные условия. В результате огромных социальных, экономических и культурных преобразований Дагестана, братского сотрудничества и взаимопомощи наблюдается сближение всех народностей страны гор в единую социалистическую нацию – семью дагестанцев, строителей коммунистического общества. В условиях перехода от социализма к коммунизму каждая народность Дагестана, сохраняя и развивая свою национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру, вносит свой вклад в общедагестанскую культуру.

«В Дагестане, пишет Г.Д. Даниялов, - сближению и слиянию народов в общую социалистическую нацию способствует, во-первых, общее автономное государственное устройство; во-вторых, рациональное размещение производительных сил в республике и вовлечение в промышленность основных масс горцев всех национальностей; в-третьих, приобщение крестьянских хозяйств горцев к коллективному труду, размещение колхозного производства во всех районах плоскостной части Дагестана, независимо от национальной принадлежности колхозников, с учетом сближения различных национальных групп на базе общего социалистического производства; в-четвертых, это сближение происходило также на базе переселения горцев на плоскость и создания на интернациональной основе крупных хозяйств и крупных населенных пунктов. И, наконец, сближению содействовало создание социалистической национальной культуры, литературы и искусства, формирование новой социалистической интеллигенции»⁵⁷¹.

Возникла «разноязычная, но единая по своим идеям и чувствам»⁵⁷² литература народов Дагестана. Она представлена сложившимися за годы Советской власти литературами: аварской, даргинской, лезгинской, лакской, кумыкской, табасаранской, татской. Эти литературы находятся в тесной взаимосвязи. Дагестанские писатели, создающие свои произведения на родных языках, отражают не только быт и культуру отдельных народностей, но и всю преобразованную жизнь. С. Стальский и Г. Цадаса не только лезгинский и аварский поэты, но общедагестанские, советские. Они не раз говорили о многонациональном характере своей поэзии.

Развивается и общедагестанская литература на русском языке. Известны произведения дагестанских писателей, написанные на русском языке: «Поэт» Э. Капиева, «Рассказы» Ю. Гереева, «Сулак-свидетель» М. Хуршилова, «Разрыв» И. Керимова, «Честь горца» З. Зульфугарова, «Простые люди» М. Бахшиева, «Как я воскрес» Х. Авшалумова и другие.

Возникновение общедагестанской литературы на русском языке вызывает недоумение у некоторых товарищей. Писатель В. Солоухин возражал А. Агаеву: «не может быть русской литературы на французском языке, узбекской

⁵⁷⁰ Г. Даниялов. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945-1965 гг.). М., 1966, стр. 358.

⁵⁷¹ Там же, стр. 360.

⁵⁷² А.Ф. Назаревич. Азербайджано-дагестанские культурно-исторические связи в фольклоре и поэзии Дагестана. «ученые записки Азерб. Госуниверситета», 4, Баку, 1956, стр. 69.

литературы на литовском, равно как и дагестанской на русском»⁵⁷³. Соглашаясь с этим осетинский писатель Н. Джусойты пишет: «Национальная литература создается на национальном языке»⁵⁷⁴. По мнению упомянутых писателей мерилom национальной литературы является родной язык, а всех представителей национальных республик, пишущих на русском языке, они склонны считать русскими писателями. Но в Дагестане нет единого горского языка, и для многих народов русский язык стал вторым родным языком. На этом языке дагестанцы получают среднее специальное и высшее образование, на нем создаются труды по всем отраслям науки.

Почему же русский язык нельзя использовать для общedaгестанской литературы? Выдающийся дагестанский писатель и поэт-лакец Э. Капиев – первый их представителей народностей Дагестана – создавал замечательные художественные произведения из жизни горцев на русском языке. Далеко за пределами нашей страны известны его книги «Поэт», «Резьба по камню», «Записные книжки». Язык художественных произведений Э. Капиева высоко ценили многие русские и дагестанские писатели. Так, кумыкский поэт А. Актай писал: «Временами не веришь, что Капиев писал на русском языке, настолько он сохранил в своих творениях аромат горской поэзии»⁵⁷⁵.

Обращение к русскому языку вызвано чрезвычайным богатством языка Пушкина, Толстого, Ленина – вождя первой в мире социалистической революции. Русский язык дает возможность всем авторам выразить и передать тончайшие нюансы мыслей и чувств малых народов, языки которых в лексическом и грамматическом отношении менее развиты, нежели русский.

Прекрасно зная родной лакский язык, Э. Капиев языком своего творчества избрал язык русский, который он очень высоко ценил. «О великий русский язык! Стою перед тобою на коленях. Усынови и благослови меня, но не как прибудного, а как найденного сына. Радуюсь, торжествую и люблю. Верен ли я твоим заветам? Точен ли я в своих чувствах и порывах без примеси лжи? Родившись немощным и принадлежа к самому маленькому затерянному в горах племени, я обрел тебя, и ныне я не сирота. О, как могуча, как светла и задушевна твоя стихия! Прости мои ошибки, если они грубы, прости и заблуждения отцов. Без тебя нет и не было будущего, с тобой мы воистину всесильны!»⁵⁷⁶

Наряду с родным языком, высоко ценит значение русского языка в жизни народов Дагестана известный советский поэт – лауреат Ленинской премии – аварец Р. Гамзатов.

Он образно пишет:

Люблю язык тех песен колыбельных
И сказок тех, что в дестве слышал я.
Но рассказал о далях беспредельных
И всех сограждан отдал мне в друзья
Другой язык.
С ним шел я через горы,
Чтоб Родины величие постичь.
То был язык могучий, на котором

⁵⁷³ В. Солоухин. Что нас роднит (заметки писателя). «Литература и жизнь», 6 февраля 1962 г.

⁵⁷⁴ Н. Джусойты. Единение народа, единение литературы. «Вопросы литературы», 1962, № 6, стр. 69.

⁵⁷⁵ А. Актай. И мелкие звезды украшают небо. «Литература и жизнь». Махачкала, 1958, стр. 25.

⁵⁷⁶ Э. Капиев. Избранное. М., 1959, стр. 21.

Писал и разговаривал Ильич.
И сердцем всем, сын горца, я привык
Считать родным великий тот язык⁵⁷⁷.

Можно привести многочисленные произведения национальных поэтов, писателей, драматургов, художников и скульпторов, отражающих общедагестанскую культуру. То же можно сказать о произведениях дагестанских композиторов. Например, о музыкальной поэме «Борцам за счастье Дагестана», «Песнях на дагестанские темы», «Хочбаре» Г. Гасанова, симфонический и джазовых произведениях «Картины Дагестана», «Из молодежного квартета» М. Кажлаева, «Дагестанской сиюте» С. Агабабова, «Дагестане» «В горном ауле» С. Керимова, «Айгази», «Песне о чабане» Н. Дагирова, сиюте «На полях Дагестана» З. Гаджиева и других.

«В нашей действительности, - пишет Р.М. Магомедов, - мелодии одного народа быстро становятся достоянием всех остальных народов, идет процесс взаимообогащения и сближения музыкальных культур народов Дагестана и всего Кавказа, в то же время явно ощущаются результаты взаимодействия с русской культурой»⁵⁷⁸.

Общедагестанское искусство довольно ярко представляют коллективы «Лезгинка» и «Дагестанский ансамбль песни и танца». В них удачно скомпонованы элементы сокровищниц национальных культур всех народностей горной страны. В них участвуют музыканты, певицы и танцоры всех народов Дагестана. Национальные ансамбли исполняют песни на словах поэтов дагестанских народов как на родных, так и на русском языках. Они удачно сочетают в себе национальное с интернациональным. Ансамбль «Лезгинка» оказался не только носителем высокого искусства танца, но и примером большой все охватывающей человеческой дружбы между народами.

Дагестанские театры все больше смыкаются между собой. Драма лауреата Ленинской премии Р. Гамзатова ставится на сцене не только аварского театра, но и других. Новым явлением на сценах национальных театров стали постановки на русском языке классических произведений мировой литературы. Коллектив кумыкского театра показал азербайджанскую комедию У. Гаджибекова «Аршин-мал-алан», индийскую пьесу «Дочь Ганга» Тагора, афганские «Черные розы» Сахиба Джамала (инсценировка Ю. Даниялова), аварскую драму «Горянка» Р. Гамзатова. На кумыкском языке разговаривают на сцене герои немецкого классика Ф. Шиллера («Разбойники», «Принцесса Турандот»), «Материнского поля» Ч. Айтматова и др. Лезгинский театр ставит на русском языке инсценировку романа М. Хуршилова «Сулак-свидетель», пьесу «Ашуг-Саид». Русский драматический театр осуществил постановку пьес народного поэта Дагестана аварца Г. Цадасы «Сапозник», лакского драматурга А. Амаева «Мечты перед зеркалом». Лакский театр своевременно инсценировал роман И. Керимова «Разрыв». Тот же коллектив актеров показал современное произведение греческого драматурга Нотиса Перьялиса «Девочка с лентой».

Этот, далеко не полный перечень спектаклей, увиденных на сценах национальных театров, свидетельствует не только о взаимовлиянии культур, но и о выходе дагестанских театров из узконациональных рамок.

Примечательно создание кинофильмов «Так рождается песня» и «Тучи покидают небо». Сценарий первого написал Р. Фатуев, поставлен фильм

⁵⁷⁷ Расул Гамзатов. В горах мое сердце. Стихотворения и поэмы. М., 1959, стр. 193.

⁵⁷⁸ Р. Магомедов. Традиции великой дружбы народов. «Дагестанская правда», 13 июня 1966 г.

Бакинской киностудией, автор второго – даргинский писатель А. Абакаров. Фильм поставлен Свердловской киностудией с участием дагестанских артистов.

Социалистическая по содержанию и национальная по форме культура народов Дагестана так же, как и других народов нашей страны, возникла и развивается как составная часть общей культуры; народности Дагестана с большим желанием перенимают лучшие черты культуры русского и других братских народов. Взаимосвязь и взаимообогащение благотворно влияют на развитие культуры каждого народа и являются одним из источников духовного сближения советских людей. Совершенно правильно утверждение, что «постепенное добровольное слияние нескольких мелких народностей или консолидация их с крупными нациями на основе братского и культурного сотрудничества – процесс прогрессивный, способствующий ускорению роста экономического благосостояния и культурного роста консолидирующихся народностей. Здесь не может быть речи о какой-либо насильственной ассимиляции, ибо слияние и укрупнение народностей может происходить при совместной жизни естественным путем, без принудительных административных мер и вмешательства с чьей-либо стороны»⁵⁷⁹.

Мы согласны с А. Сатыбаловым, что в «Дагестане (в силу особых условий, многоязычности, по сравнению с однородными национальными республиками) русский язык стал межнациональным языком и постепенно проникает в быт каждой народности, а представители местной интеллигенции на политические, философские и научные темы, как правило, предпочитают говорить по-русски, ибо этот язык значительно богаче, чем их родной язык ... распространение русского языка (у них – М.И.) опережает темпы развития местных языков»⁵⁸⁰.

Справедливо замечание А. Агаева, что «удельный процент населения, для которого русский язык стал родным языком, у безлитературных и бесписьменных народностей намного выше, чем у наций, а также народностей с литературным языком»⁵⁸¹. В этих условиях мерилom национальной принадлежности писателя становится не столько язык, сколько знание национального быта, культуры духовной жизни своего народа.

Стирание различий и граней между народами нашей страны происходит под благотворным влиянием объединяющей советской социалистической экономики, культуры и идеологии. В период перехода к коммунизму национальные различия будут все более и более сглаживаться; у одних народностей это происходит с большей, у других – с меньшей интенсивностью. У дагестанских народностей, миновавших капиталистический путь развития нации, переживающий процесс общedaгестанской консолидации и имеющих прочные связи с русским народом, сглаживание узконациональных граней и различий происходит быстрее. Дольше, чем у народностей Дагестана, сохраняются национальные особенности и различия у грузинской и армянской социалистической наций. Объясняется это высоким развитием их национальной культуры, устойчивостью национальных языков, на которых создана богатая философско-этическая и художественная литература. На языках этих наций ведется обучение в общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведениях, а также делопроизводство.

⁵⁷⁹ Л.П. Потапов. Задачи этнографического исследования народов Сибири в свете учения В.И. Ленина по национальному вопросу. «Советская этнография», 1960, № 2, стр. 29.

⁵⁸⁰ А.А. Сатыбалов. Проблема народности и нации в период социализма. «Ученые записки ЛГУ», серия философских наук, вып. 15, стр. 86.

⁵⁸¹ А. Агаев. К вопросу о теории народности. Махачкала, 1965, стр. 218.

В отличие от упомянутых наций, для народов Дагестана русский язык стал вторым, межнациональным языком и поэтому здесь более интенсивно происходит процесс сближения с русской культурой. Способствует этому и автономия Дагестана в составе Российской Федерации, которая связывает народности страны гор с русским народом экономическими и культурными узами.

Усилившееся взаимовлияние советских наций и консолидационные процессы внутри социалистических народностей наиболее интенсивно протекали в современных условиях. Исходя из этого, новая Программа КПСС в области дальнейшего развития национальных отношений наметила путь еще более тесного и всестороннего сближения социалистических наций и народностей, строящих коммунистическое общество. Сближение и консолидация советских народностей является закономерно-прогрессивным явлением. Оно базируется на общеэкономических, политических и идеологических факторах.

Экономика союзных и автономных республик является частью общей советской экономики. Общеизвестно, что крупные промышленные стройки, где бы они не воздвигались на территории нашей страны, поднимаются совместными усилиями советских людей – представителей различных наций и народностей. Экономическое сотрудничество подкрепляется социалистическим соревнованием между промышленными предприятиями, колхозами, совхозами. Взаимно внедряется передовой опыт, происходит обмен технической информацией, изобретениями и т.д. люди труда независимо от национальной принадлежности прокладывают во всех сферах труда и жизни путь к сближению. Современное развитие экономики выходит за рамки узконационального, становится общесоветским. Следовательно и этот признак в наших условиях не может в полной мере быть только национальной особенностью.

Несомненно, подверглась резкому изменению и общность психического склада социалистических наций и народностей. В духовном облике становится все больше коммунистических черт. Для каждого представителя социалистических наций и народностей высоким нравственным принципом стал моральный кодекс строителя коммунизма. В этих условиях складываются общие черты морали и быта советских наций.

Психический склад народов нашей страны близок к унификации, хотя в каждом из них еще сохраняются отдельные национальные черты и формы, отличающиеся друг от друга. Эти особенности проявляются прежде всего в сфере быта. Что же касается общественной и трудовой жизни, то у народов Советского Союза много общих черт в психологии и характере. Для советского человека, независимо от национальной принадлежности, главное в его психическом складе – любовь к Родине и ненависть к ее врагам, сознательное отношение к труду, социалистический интернационализм и советский патриотизм, коллективизм, постоянное чувство нового и забота о благе советского общества. Эти общие черты психического склада советских людей выработались под воздействием социалистической жизни и марксистско-ленинской идеологии. В отношении этих главных черт психического склада народы Дагестана ничем не отличаются от других народов СССР.

Нам кажется, что признаки территории, экономической жизни, психического склада всерьез подвергаются коренной ломке. На нынешнем этапе

развития национальных отношений они не могут служить мерилom, отличающим одну социалистическую нацию от другой.

За годы социализма в СССР советские народности достигли такого уровня социально-экономической, политической и культурной жизни, что они ни в чем не уступают социалистическим нациям, в некоторых моментах даже опережают их. Так, минуя стадию становления социалистических наций, мелкие народности (в частности и в Дагестане) идут по пути консолидационных процессов в рамках автономной республики. Одновременно усиливается тенденция сближения со всеми социалистическими нациями в единую советскую общность. В процессе строительства коммунизма национальные отличия все больше и больше будут стираться. Ведущим фактором, централизующим социалистические нации и народности, станет советская коммунистическая культура, в ней и воплотятся все лучшие черты культур братских народов.

Политическим фактором сближения социалистических наций и народностей является советский государственный общественный строй, базирующийся на равноправии и братском сотрудничестве народов. Общая цель всех советских людей – строительство коммунизма. Идеологическим фактором сближения социалистических наций и народностей утвердил себя единый для всех марксизм-ленинизм, социалистический интернационализм и патриотизм.

Огромную роль в сближении социалистических наций и народностей СССР играет язык межнационального общения. Эту роль выполняет русский язык. Велика его роль в области науки, техники, международной жизни.

В духовном облике новой социалистической нации, наряду с чертами, отличающими нации друг от друга, все больше становится общих черт, возникших на основе общности экономического и политического строя, общений социалистической идеологии. Все это говорит о том, что «национальные формы не окостеневают, а видоизменяются и сближаются между собой, освобождаясь от всего устаревшего, противоречащего новым условиям жизни. Развивается общая для всех наций интернациональная культура»⁵⁸².

На современном этапе развития национальных отношений более характерным является не образование новых наций на базе каждой отдельной народности, а новые процессы этнической консолидации и сближения их с социалистическими нациями в единую общесоветскую общность.

Происходит все более заметное стирание различий между нациями и народностями. Понятия «нация» и «народность» становятся тождественными, и в ходе коммунистического строительства все больше и больше будут уступать место принципу гражданства.

Народы Дагестана, объединенные общностью административной, экономической и культурной, все больше осознают себя не только аварцами, даргинцами, лезгинами и т.д., но и дагестанцами, как они и называют себя особенно за пределами республики. На юбилейных сессиях, торжествах, партийных активах говорят об успехах, достигнутых дагестанцами. Термин «дагестанцы» из географического понятия превращается в понятие этническое. Это становится новым самосознанием всех народов Дагестана. Такое явление характерно для народов, идущих по пути единения и консолидации. Недалеко то время, когда из множества различных народностей Дагестана образуется одна социалистическая нация. Уже в наши дни складываются предпосылки и

⁵⁸² Програма Коммунистической партии Советского Союза, стр. 115.

вырисовывается облик новой этнической общности, рождаемой практикой коммунистического строительства в нашей стране.

Процесс общедагестанской консолидации особенно быстро идет на современном этапе. Он отвечает духу исторической Программы КПСС, где говорится, что «развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства... с победой коммунизма в СССР произойдет еще большее сближение наций, возрастет их экономическая и идейная общность, разовьются общие коммунистические черты их духовного облика»⁵⁸³.

Политика сближения и, в конечном счете, слияния наций является объективной закономерностью развития современных социалистических наций. В.И. Ленин писал, что пролетариат ведет линию и «поддерживает все, помогающее стиранию национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций»⁵⁸⁴.

Изучение этнических процессов в Дагестане приводит нас к таким выводам:

1. Благодаря национальной политике Коммунистической партии, ранее отсталые в своем развитии народы и этнографические группы Дагестана сложились в социалистические народности: аварскую, даргинскую, лезгинскую, лакскую, табасаранскую, кумыкскую, татскую, рутульскую, цахурскую, агульскую и идут дальше по пути национального сближения между собой в единую социалистическую нацию дагестанцев. Оба эти процесса объективно дополняют друг друга и находятся в тесном диалектическом единстве.

2. Одновременно с развитием внутренней общедагестанской консолидации быстрыми темпами происходит дальнейшее сближение народностей Дагестана со всеми народами Советского Союза. «В условиях социализма расцвет отдельных наций органически предполагает их сближение, ибо решающим фактором расцвета наций является их творческое сотрудничество и взаимное обогащение в области материальной и духовной жизни. В жизни народов СССР давно уже стало правилом, когда, например, лучшие достижения культуры той или иной нации немедленно превращаются в интернациональное богатство. Границы между нациями и национально-территориальными образованиями у нас все больше теряют все бывшее значение»⁵⁸⁵.

3. Братская экономическая и культурная взаимопомощь советских наций и народностей, их равноправие, построенное на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяющее материальные и духовные потребности, единая цель – построение коммунистического общества – являются порукой сближения всех социалистических наций и народностей и, в конечном счете, слияния их в единый советский народ.

В нашей стране складывается новая историческая общность людей различных национальностей, имеющие общие характерные черты – советский народ. Они «имеют общую социалистическую родину – СССР., общую экономическую базу – социалистическое хозяйство, общую социально-классовую структуру, общее мировоззрение – марксизм-ленинизм, общую

⁵⁸³ Програма Коммунистической партии Советского Союза, стр. 113.

⁵⁸⁴ В.И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 19.

⁵⁸⁵ А.П. Ким. Над чем работают историки. М., 1962, стр. 24.

цель – построение коммунизма, много общих черт в духовном облике, в психологии»⁵⁸⁶.

Таким образом, на примере Дагестана видно, что теперь имеется несколько направлений в национальной консолидации малых народностей. Во-первых, как никогда, активно идет процесс слияния мелких этнических меньшинств, близких по территории, языку и культуре, в одну социалистическую народность на основе единого местного языка. Во-вторых, в рамках многонациональной республики активно происходит процесс становления единой социалистической нации на основе русского языка и общесоветской культуры.

⁵⁸⁶ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1962, стр. 126.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этнографическое исследование прошлого показывает, что лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы были близкородственными народностями и древнейшими жителями Южного Дагестана и Северного Азербайджана.

Историко-этнографические данные говорят о том, что территория расселения народностей лезгинской группы была освоена человеком еще в глубокой древности. С IV века до н.э. по первую половину V в.н.э. предки лезгинской группы входили в состав многоплеменного государственного объединения Кавказской Албании и были известны под именем «леков». Большинство исследователей видело в терминах «лек», «леки» этническое название народностей Дагестана, в частности лезгин и лезгинских ответвлений народностей. Не отрицая вхождения в состав Кавказской Албании предков современных азербайджанцев, лакцев, даргинцев и др., мы склонны считать, что в центральной части Албании основное ядро ее населения составляли лезгинские племена – предки современных удинов, будугов, хиналугов, крызов, джеков, хапутлинцев, лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров, агулов, составляющих родственную языковую группу народностей.

Изучение исторической географии и топонимики позволяет говорить о том, что лезгинские племена в период Кавказской Албании занимали более значительную территорию на юге, чем в настоящее время. Они были расселены не только на левобережье Самура, но и по всему правобережью от снежных вершин Главного Кавказского хребта до древнего Каспия.

Следует полагать, что до распада Кавказской Албании у предков современных народностей лезгинской группы существовал один общепонятный язык. Он был одним из распространенных языков Кавказской Албании. Еще до образования Кавказской Албании в среду близкородственных народностей проникали скифо-сарматские элементы, а в раннем средневековье – кочевники гунны, хазары. С нашествием римлян, арабов происходит распад Кавказской Албании как государственного объединения, а вместе с этим завершается и ее этнический упадок. Часть албано-лезгинский племен покидала прибрежные районы и уходила в глубь гор, создавая там своеобразные этнографические общества. С течением времени в языке, быту и культуре этих обществ, при длительной экономической и политической обособленности возникли своеобразные характерные для них этнические черты. Нам кажется, что именно таким путем, спустя сотни лет, у выделившихся лезгинских племен появились диалекты и языки; так сложились лезгинский, табасаранский, рутульский, цахурский и агульский языки.

В VII-X вв. на территории народностей лезгинской группы возникают присущие только им патриархально-феодальные образования, во главе которых стояла феодализирующаяся знать. Таковы владения Лакз, Табасаран и др. с начала VII века начинается усиленная экспансия арабских завоевателей. Арабские источники IX-X вв. часто упоминают о лезгинах, табасаранцах, которые оказывают упорное сопротивление завоевателям. В период нашествия монголо-татарских завоевателей (XIII-XIV вв.) лезгин называют как многочисленную народность Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Источники этого периода сообщают, что лезгины имели своих эмиров-владельцев. К этому периоду относятся первые письменные сведения о цахурах и рутульцах.

Непрерывные нашествия персов, арабов, хазар, монголо-татар и других восточных завоевателей, а также междоусобные войны и распри феодально-раздробленного Дагестана не давали возможности этнического сближения народностей лезгинской группы.

Вплоть до присоединения Дагестана к России лезгины Азербайджана входили в состав Кубинского ханства; лезгины, проживающие поблизости от Дербента, подчинялись дербентским ханам; лезгины-кюринцы входили в состав образовавшегося в XIX в. Кюринского ханства; табасаранцы входили в феодальное владение майсумство Табасаранское, лезгины Самурской долины, рутульцы, цахуры, агулы были объединены в ряд так называемых «вольных» обществ.

Социальный строй этих обществ был различный. Наиболее развитые феодальные отношения были в Кубинском, Дербентском и Кюринском ханствах и в майсумстве Табасаранском. В ханствах четко прослеживалось классовое расслоение общества. Эксплуататорами выступали ханы, беки, духовенство. В зависимых отношениях от ханов, кроме крестьян и рабов, находились и «свободные» крестьяне-уздени. Они обязаны были нести подати и повинности как местным ханам, бекам, так и царской казне.

Хозяйство и ремесла этих народов после вхождения в состав России приобрели товарный характер и зависели от рынка. Присоединение Дагестана, а в его составе и народностей лезгинской группы, к России оградило их от непрерывных нашествий иранских и турецких завоевателей, положило, до некоторой степени, предел феодальной раздробленности, вывело эти народы из замкнутой жизни и вовлекло в сферу социально-экономической и политической жизни России. Однако положение народностей Дагестана, в том числе народностей лезгинской группы, до Октябрьской революции было крайне тяжелым. Экономическая нужда, политическое бесправие, духовное порабощение были характерны для народностей Дагестана.

По хозяйственному облику народности лезгинской группы трудно отделить друг от друга. Весь комплекс их хозяйственной и трудовой деятельности содержит много идентичных черт. Некоторые же незначительные особенности объясняются не этническими, а социально-экономическими причинами и естественно-географическими условиями их расселения. Древнейшими занятиями народностей лезгинской группы были земледелие, садоводство, животноводство, домашние производства и ремесла. Земледелие и садоводство наиболее развиты были у лезгин и табасаранцев, живущих в прибрежных и предгорных районах Южного Дагестана и Северного Азербайджана. У лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов, населявших горную часть страны, ведущей отраслью хозяйства было овцеводство. Здесь остро ощущался недостаток пахотных земель. Земледелие не обеспечивало необходимого минимума для питания населения. Недостающий хлеб приобретался в обмен на продукты животноводства у земледельческого лезгинского и табасаранского населения прибрежного Дагестана и Северного Азербайджана.

Наряду с земледелием и животноводством у народностей лезгинской группы, особенно горных районов, благодаря наличию сырья – шерсти, глины, дерева, камня – были развиты домашние производства и ремесла (ковроткачество, гончарное дело, резьба по дереву и камню и др.). При недостаточной обеспеченности пахотными землями и скотом домашние производства и ремесла были дополнительным источником дохода

крестьянских хозяйств. Ковроткачество приобрело ремесленно-товарный характер. В конце XIX века особое развитие оно получило у лезгин и табасаранцев. Ковровые изделия отличались высокой техникой изготовления и исключительной оригинальностью. Еще до революции лучшие лезгинские и табасаранские ковры экспонировались в музеях Европы и России.

Весь комплекс хозяйственной и трудовой деятельности народностей лезгинской группы содержит много общих черт. Анализ хозяйственного уклада, орудий сельскохозяйственного ремесленного труда и производственные навыки в земледелии, скотоводстве, методы обработки шерсти, прядения и крашения у народностей лезгинской группы почти одинаковы, что свидетельствует об их хозяйственной общности, сложившейся в результате длительных историко-культурных связей, и о том, что они являются древнейшим земледельческим и скотоводческим населением края.

Их материальная культура (селения, жилища, одежда, пища) также имеет много общего и создавалась в течение всей многовековой истории, в тесной связи с культурой других народов Дагестана и Азербайджана. Тем и объясняется, что трудно отличить традиционные лезгинские жилища, одежду, пищу от табасаранских, рутульских, цахурских, агульских, а также окружающих их народов. Некоторые особенности материальной культуры народностей лезгинской группы проявляются в зависимости от естественно-географических условий их расселения. Здесь не типы, а варианты одной и той же культуры.

Основным типом поселений народностей лезгинской группы является селение «хуър» - по-лезгински, «кьул (гьул)» - по-табасарански, «гьор» - по-агульски, «муIхь» - по-рутульски, «хив» - по-цахурски. Все эти названия имеют общее происхождение и лингвистически восходят к одному корню – х: кь (гь).

Азмаляры, кишлаки являлись отселками и хуторами, возникшими сравнительно поздно на экономической почве, связанной с освоением прибрежной части Южного Дагестана и Северного Азербайджана. Отселки сохраняли названия селения, из которого они выделялись, с прибавлением слова «казмаляр».

О древности населенных пунктов народностей лезгинской группы свидетельствуют археологические данные, письменные источники, развалины укреплений, куфические надгробные каменные плиты, старинные минареты и мечети. Старинные села делились на родственные кварталы «мехле» - одинаковое название для всех народностей лезгинской группы. Квартал представлял собой группу родственных семей, ведших свое происхождение от одного тухума (рода). Названия кварталов в иных селениях не связывается с одним определенным селением. Некоторые кварталы заселены выходцами из других селений.

В архитектурном отношении селения народностей лезгинской группы находятся в тесной связи с рельефом местности. На плоскости они были просторными, включали сады и огороды, а в горах – скученными и состояли из тесно прилепленных друг к другу домов. Села здесь располагались амфитеатром.

Вследствие ряда благоприятных условий некоторые селения заняли центральное положение в экономической и политической жизни народностей лезгинской группы. У лезгин Кюринского округа таким селением стал Касумкент, в Самурском округе – Ахты, у рутульцев – Рутул, у цахуров – Цахур, у агулов – Тпиг, у табасаранцев – Хучни и Хив.

Характер селения народностей лезгинской группы, как и жилища, находится в тесной связи с наличием строительных материалов. У народностей лезгинской группы прослеживается общность в строительной технике и планировке селений и жилищ. Широко бытующие у них саманные и каменные двухэтажные дома с плоской крышей, с внутренним камином, нишами в стенах жилища и полками имеют место и у других народностей Дагестана и Восточного Кавказа. Этот тип жилища, встречающийся у народностей лезгинской группы в различных вариантах, можно считать сравнительно древним и общекавказским.

Как название селения, так и жилища, у народностей лезгинской группы одного происхождения. У лезгин – «кул (квал)», у табасаранцев, агулов, рутулов – «хал», у цахуров – «хив». Интересным является и то, что в основе названия родственного коллектива, ячейки у лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов, как и у грузин-горцев, лежит корень слова «хал» - са (хал) «хал» - жилища.

Национальная одежда народностей лезгинской группы в основном также сходна между собой и с одеждой других народов Дагестана и Восточного Кавказа. Несмотря на различие хозяйств и доступных горным и прибрежным народностям лезгинской группы продуктов питания, их национальная пища и способы ее приготовления были также, в основном, одинаковыми. На пище народностей лезгинской группы заметно сказывалось азербайджанское влияние.

Эти данные подтверждают как общность материальной культуры народностей лезгинской группы, так и близость их с другими народностями Дагестана и Восточного Кавказа.

Лезгины, табасаранцы, рутульцы, цахуры, агулы имеют много общих черт в семейно-общественном быту. Несмотря на сравнительно развитые феодальные отношения, у народностей лезгинской группы к концу XIX – началу XX века сохранялись в пережиточной форме большие семьи и патронимия. Существование тухумных отношений базировалась у них не на экономическо-хозяйственной основе, а на сохранившихся узах родства. Общим происхождением этих народностей следует объяснить наличие одинаковых адатно-правовых норм, пережитков тухума и его структуры, свадебных обрядов и обычаев, в которых сохранились следы эндогамии, левирата, сорората, умыкания, своими корнями уходящих в глубокую древность. Свадебные обряды, от сговора до традиционных приводов невесты – глубоко архаичны и идентичны.

Общей характерной чертой дореволюционной семьи и быта народностей лезгинской группы, как и всех народов Дагестана, было приниженное положение женщины, выдача замуж несовершеннолетних, уплата калыма и др. Тяжелое положение женщины еще более усиливалось общим угнетением народов Дагестана, находившихся под двойным гнетом: местным патриархально-феодальным и царским колониальным.

Народности лезгинской группы, как и другие народы Дагестана, по вере мусульмано-суннитского толка. Религиозно-мусульманские праздники, обычаи и обряды, в основном, у них общие. В религиозно-бытовой жизни народностей лезгинской группы наблюдается ислам, но не в чистом виде, а в смешении его с очень пестрым комплексом доисламских верований: язычеством, христианством, и другими разнородными по своему происхождению религиями. Значительная часть древних представлений и верований существует в облики мусульманской религии.

Ислам был распространен среди народностей лезгинской группы преимущественно силой. Прибрежные лезгины и табасаранцы были исламизированы примерно в IX-X вв., а горные рутульцы, цахуры, агулы – в XIII-XV вв. До распространения здесь ислама арабскими, татарскими завоевателями население края было языческим, иудейским. Такие народности лезгинской группы как рутульцы, цахуры и в XV-XVI вв. все еще частично придерживались христианской веры и находились в дружеских взаимоотношениях с Грузией.

Вместе с исламом в Дагестан, в том числе к народностям лезгинской группы, проникло и мусульманское право – шариат, который постепенно стал вытеснять из сферы семейно-общественного быта горские адаты. Наряду с проникновением ислама появляются у народностей лезгинской группы и мечети. Мечети в дореволюционном Дагестане были обязательным сооружением каждого аула.

Несмотря на то, что народы лезгинской группы были мусульманами, в их мировоззрении и сознании сохранилось много доисламского, часто противоречащего основам религии ислама и шариата. Многие из лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов, будучи мусульманами, не умели даже читать Коран. Мусульманское духовное просвещение, всеми мерами внедрявшееся среди населения, воспринималось, однако, плохо. Большинство населения ограничивалось формальным исполнением религиозных обрядов.

До Октябрьской революции трудящиеся массы народностей лезгинской группы стояли в стороне от светской культуры. У этих народов не было своей письменности, школ на родных языках. С присоединением Дагестана к России в районах этих народностей было открыто несколько русских школ. Но и в них обучались только единицы агульских, рутульских, цахурских, табасаранских и лезгинских детей.

Не было у этих народов и сети медицинских учреждений, врачей. Единственная больница на 16 коек до революции была открыта в Касумкенте. На округ насчитывался один врач и два фельдшера. Народности лезгинской группы пользовались преимущественно услугами примитивной народной медицины. Культурная отсталость, антисанитария приводили к массовым заболеваниям и большой смертности, особенно детей.

Примитивная обработка земли, недостаточность полей, отсутствие устойчивой кормовой базы, неразвитость ремесленного производства не обеспечивали трудящимся массам народностей лезгинской группы прожиточного минимума. Разоренное крестьянство в поисках заработка уходило на рыбные и нефтяные промыслы в гг. Баку, Дербент, Грозный. Крестьяне батрачили в хозяйствах кулаков-владельцев виноградных плантаций, рыбных промыслов и т.д. В силу этих же причин многие крестьяне с семьями уходили на зиму в отходничество, чаще всего в Азербайджане.

После Великой Октябрьской социалистической революции и победы Советской власти народы Дагестана навсегда избавились от тяжелого гнета царизма и местных эксплуататоров-ханов, беков и духовенства. Впервые в истории народности лезгинской группы получили возможность достигнуть небывалого расцвета экономики и культуры.

В результате социалистических, экономических преобразований Дагестан превратился из отсталой аграрной окраины царской России в цветущую социалистическую республику с развитой промышленностью и сельским хозяйством. В составе единой советской Автономной республики все большие и

малые народности Дагестана проделали большой путь экономического возрождения и развития. В рамках общедагестанской экономики колхозной и совхозной формой хозяйства лезгинской группы стало социалистическое земледелие, садоводство, скотоводство (преимущественно овцеводство).

Технический и экономический уровень этих отраслей хозяйства народностей лезгинской группы по сравнению с дореволюционным уровнем неизмеримо вырос. Вместо прежних примитивных орудий труда: деревянной сохи с железным лемехом, молотильных досок, каменных зернотерок – господствующее положение в колхозном хозяйстве народностей лезгинской группы заняла современная сельскохозяйственная техника. Вместо прежних отсталых навыков ведения хозяйства прочно утвердилась агробиологическая наука. У народностей лезгинской группы, как и у других народов Дагестана выросли свои сельскохозяйственные кадры: ученые, агрономы, ветеринары, механизаторы и т.д.

Колхозная форма хозяйства создала трудящимся зажиточную жизнь. У народностей лезгинской группы насчитывается более 300 колхозов, несколько совхозов, консервные заводы, завод минеральных вод «Рычал-су», лесхоз, рыбхоз и другие предприятия. Существенно изменилось и кустарное ковровое производство. Созданы благоустроенные ковровые фабрики с усовершенствованными ковровыми станками. Ковроткачество стало отличаться более высоким мастерством и большим разнообразием народного орнамента.

Хотя преобладающее число населения близкородственных народностей являются тружениками колхозного аула, однако большое число лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов стало представителями рабочего класса и технической интеллигенции, занятых во всех сферах промышленности и транспорта Дагестана и других союзных республик.

С развитием социалистической промышленности и сельского хозяйства большинство районов электрифицированы и радиофицированы. Строительство дорог, развитие средств связи помогают производственному и культурному сближению народностей как между собой, так и с другими народами. На территории лезгинской группы построены сотни километров шоссейных дорог. Все районные центры связаны между собой автомобильными дорогами, а некоторые и воздушными линиями с Махачкалой, Дербентом и Баку.

Социалистические преобразования промышленности и сельского хозяйства республики коренным образом преобразовали культуру и быт народов Дагестана. В Дагестане была совершена культурная революция, созданы письменность и школа на родных языках. Наряду с общим культурным ростом республики, коренные преобразования произошли и у народностей лезгинской группы. У народностей лезгинской зоны ликвидирована неграмотность, осуществляется всеобщее обязательное восьмилетнее обучение. Сотни юношей и девушек окончили средне-специальные и высшие учебные заведения республики и Союза. Многие из них стали агрономами, врачами, педагогами, ветеринарами, нефтяниками и другими специалистами народного хозяйства и культуры. Десятки представителей народностей стали учеными.

За годы Советской власти широкую известность приобрели многие поэты и писатели лезгинской группы. Всему миру известен народный поэт Дагестана лезгин Сулейман Стальский из аула Ашага-Стал. Только в условиях советского строя появились профессиональные композиторы. Одним из первых композиторов Дагестана, дважды удостоенным звания лауреата Государственной премии был лезгин Г.А. Гасанов. Лезгинка Рагимат Гаджиева

удостоена почетного звания заслуженной артистки РСФСР и награждена орденом Ленина. Много народных и заслуженных артистов из народностей лезгинской группы выступает на сценах республиканского драматического театра, табасаранского народного театра, в ансамблях «Песни и танца» и «Лезгинка». Ряд педагогов удостоен почетных званий заслуженных и народных учителей ДАССР и РСФСР. У народностей лезгинской группы имеются Герои Советского Союза и Герои Социалистического Труда. Из среды представителей этой группы вышли ответственные советско-партийные работники. Немало среди них депутатов Верховных и местных Советов трудящихся.

Произошли существенные перемены в материальной культуре. Коренным образом изменился облик районных центров, многочисленных селений и хуторов. Зажиточная колхозная жизнь дала возможность создавать новые селения, благоустраивать старые и строить добротные колхозные дома. Новый тип колхозных домов – это преимущественно двухэтажное фундаментальное строение, состоящее из нескольких комнат и обращенное фасадом на улицу, с большими окнами, верандами и балконами.

Резко изменилась обстановка жилищ. Появились элементы новой материальной культуры: столы, стулья, шкафы, кровати, зеркала, часы, занавески и т.д. Большинство домов электрифицировано и радиофицировано.

Радикальные изменения произошли в жизни лезгин-переселенцев. Это наглядно видно на примере нового Куруша. Переселение на плоскость превратило его в благоустроенный населенный пункт. В новых колхозных селах нет делений на кварталы («мехле»).

Существенно изменилась одежда и пища. В быт прочно вошли фабричная одежда, обувь, головные уборы и т.д. Колхозные семьи обеспечены продуктами питания. Современное жилища, домашняя обстановка, одежда, пища и другие материальные факторы жизни народностей группы свидетельствуют о неизмеримо возросшем жизненным и культурном уровне трудящихся масс.

Отсталые в прошлом семейный быт, обряды и обычаи лезгинской группы также претерпели большие изменения. Сложилась новая колхозная семья. Женщина получила доступ к образованию и общественной деятельности. Равноправный труд на колхозных полях, в совхозах, ковровых артелях и т.д. изменил ее положение в семье и в обществе.

В настоящее время браки заключаются преимущественно с согласия и по желанию брачащихся. Многие из представителей интеллигенции и колхозников женятся на девушках братских национальностей (русских, азербайджанках, осетинках и др.), однако все еще живут патриархальные пережитки в отношении к женщине.

Большинство населения избавилось от религиозных суеверий и предрассудков. В районах этих народностей нет действующих мечетей. Большую роль в этом сыграла культурно-просветительная работа партийных, комсомольских и профсоюзных организаций республики и районов. Правда, в отдаленных селениях все еще бытуют пережитки. Во многих из них имеются неофициальные служители культа, старшее поколение соблюдает религиозные обычаи, ходит на поклонение и «исцеление» к «святым» местам.

Чем быстрее будут переселены некоторые высокогорные аулы на плоскость, построены дороги, электрифицированы и радиофицированы селения, тем сильнее развернется научно-атеистическая пропаганда.

В условиях патриархально-феодалного Дагестана народности лезгинской группы были разобщены, представляли собой родственные по языку и культуре

племена и непрочно сложившиеся народности. Они были крайне отсталыми в своем развитии, и до Октябрьской социалистической революции не успели пройти капиталистическую стадию развития.

В условиях советского строя, руководствуясь ленинской национальной политикой, Коммунистическая партия направила эти народы на путь социалистического строительства. На базе коренных преобразований в экономике, быту и культуре народы Дагестана, в том числе и народности лезгинской группы, превратились в развитые социалистические народности. В дореволюционных условиях отсутствие единого языка, слабая экономическая и культурная связь народностей лезгинской группы тормозили процесс их национальной консолидации.

Победа Великой Октябрьской революции явилась новым этапом в деле сближения народов. И народы Дагестана, в том числе народности лезгинской группы, получили все возможности для развития своей экономики, расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры. Все это вместе с созданием административных районов у народностей лезгинской группы, проведением шоссейных дорог, установлением транспортной и почтовой связи, электрификацией и радиофикацией способствовало более тесному их хозяйственному и этническому сближению.

При всем этом лезгинская группа народностей, в отличие от аварской и даргинской групп, осталась по-прежнему расчлененной на несколько народностей. В какой-то степени процесс национальной консолидации шел и у них. Но все-таки рутульцы, цахуры, агулы, табасаранцы, будучи по языку, быту и культуре близки с лезгинами, не слились с ними в одну народность.

Больше того, процесс консолидации самой лезгинской народности осложняется тем, что часть народа издавна живет за пределами Азербайджана, на территории Азербайджанской республики. У лезгинской группы есть некоторая общность территории, общность социалистической экономики, общность материальной и духовной культуры, но у нее нет единого общенационального лезгинского языка. Создание письменности у лезгин и обучение в школах на лезгинском языке, не только лезгин, но и агулов, частично табасаранцев способствовало становлению у народностей лезгинской группы языковой общности. Однако переход табасаранцев на родной язык в обучении, а рутульцев, цахуров и агулов на русскую основу несколько осложнил становление общенационального лезгинского языка. Он развивается теперь на основе русского языка. Ныне самым распространенным языком у них, как и у всех народов Дагестана, после родных, становится русский. Не только рутульцы, цахуры и агулы, но лезгины и табасаранцы, имеющие свою письменность и литературу, проявляют большой интерес к русскому языку.

В условиях начавшегося строительства Коммунистического общества в нашей стране, отдельные народы – такие как лезгинская группа, - миновали зональную стадию консолидации (объединение в рамках единой этнической общности) и консолидируется в более широких рамках общedaгестанской социалистической нации.

В Дагестане наблюдаются в наши дни два тесно связанных между собой процесса. С одной стороны, идет дальнейшая консолидация близкородственных народностей: аваро-андо-дидойцев; даргинцев, кайтагцев, кубачинцев. С другой, усилился процесс общedaгестанского сближения. Наиболее рельефно из этих путей выступает второй – процесс сближения народностей между собой в единую социалистическую нацию. Общedaгестанское национальное сближение

и консолидация происходят на базе автономной территории республики, социалистической экономики, взаимовлиянии братских культур, на основе русского языка – языка межнационального общения. Каждая народность Дагестана, сохраняя и развивая свою этническую по форме, социалистическую по содержанию культуру, вносит свой вклад в общедагестанскую национальную консолидацию. С каждым годом возрастает число дагестанцев, владеющий и пользующихся русским языком. Русская речь, наряду с родными языками, стала обычным явлением в жизни не только городского населения, но и колхозного аула. Этот процесс – естественного сближение и слияния – идет во всех сферах экономической и культурной жизни народов Дагестана, которые ныне образуют братскую семью дагестанцев. Аварцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы, кумыки, лаки и др., объединенные запросами экономической и культурной жизни, все больше сознают себя дагестанцами. Путь общедагестанской национальной консолидации на основе русского языка нам кажется наиболее реальным и перспективным как для лезгинской, так и для других родственных групп.

Народы Дагестана, идя по пути внутренней общедагестанской консолидации, ускоряют свое сближение со всеми народами Советского Союза. Порукой тому огромные социально-экономические и культурные преобразования Дагестанской республики за годы Советской власти. Сближение между собой и с другими народами нашей страны происходит на добровольной основе.

Сравнивая прошлое и настоящее народностей лезгинской группы, мы видим величественную роль Коммунистической партии и Советского правительства в деле коренного преобразования всей жизни, быта и культуры ранее отсталых народностей. Ныне народности лезгинской группы, как и все народы Дагестана, успешно трудятся над претворением в жизнь величественных задач коммунистического строительства, поставленных XXIII съездом КПСС.